Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 **Румянцева Н.М., Куновски М.Н., Рубцова Д.Н.** Педагогическая деятельность М.М. Сперанского в Александро-Невской духовной семинарии

10 **Крылова Ю.А.** Дисциплины и практика коммуникативно-цифрового модуля как ресурсная база и средство развития проектной компетентности будущего педагога

16 **Правдов М.А., Маркова С.М.** Повышение квалификации педагогов в сфере реализации мероприятий комплекса ГТО

21 **Соловьева Е.А.** Оценивание на этапе итоговой аттестации: результаты опроса выпускников бакалавриата

28 **Власова Г.И., Турчин А.С.** Особенности оценки учащимися роли мультимедийных технологий в преподавании учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины»

37 **Воронков А.В., Школина Т.И., Бражник Е.А., Загоруйко Ю.А.** Оценка результатов выполнения испытаний комплекса ГТО на основе 100-очковой таблицы: проблемы и перспективы

44 **Гордеев Ю.А., Мартьянов А.А., Рытов А.Я.** Стрелковая подготовка курсантов вузов гражданской авиации на основе учета сенсомоторных асимметрий

49 **Карпов Е.Б.** Критерии оценки эффективности технологии профессионально-продуктивного обучения курсантов военно-образовательных учреждений Росгвардии

55 **Воробчикова Е.О., Вайндорф-Сысоева М.Е.** Генеративный искусственный интеллект как инструмент педагогического дизайна для создания персонализированного электронного образовательного контента

62 **Голубник А.А., Китайгородский М.Д.** Сквозные цифровые технологии в подготовке учителей технологии и педагогов дополнительного образования

68 **Никитин А.Ю., Богатырева Ю.И.** Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий

74 **Борзова И.С.** Организационно-педагогические условия развития академической мобильности студентов

81 **Сидорова Л.В., Саланкова С.Е., Верхорубова О.В.** Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) с элементами геймификации и обучение их разработке

88 **Азаров Д.Н., Туртин Д.В.** Развитие педагогической системы в ивановской логико-алгебраической школы (научно-методический вклад А.И. Мальцева, М. Д. Гриндлингера, Д.И. Молдаванского)

95 **Егорова А.А., Тюрина С.Ю.** Технологии case study в иноязычной подготовке студентов технической высшей школы: опыт внедрения

101 **Чжан Янь** Различия между китайским и русским вокальным образованием

Закиева Р.Р., Хадиуллина Р.Р., Арсланова Р.А., Шкурпит С.Д. Стратегическое развитие системы профессионального образования: ориентация на потребности работодателей 105

Груздев В.В., Груздева М.Л. Семья в структуре молодежной политики Российской Федерации 111

Палатников Д.Е. Социально-профессиональное партнерство в подготовке педагогических кадров: сущность и содержание понятия 118

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ильин В.А., Звонова Е.В. Профессиональная деятельность как фактор интеграции характеристик интеллекта 126

Паутова Л.Е. Психодидактика цифровизации дополнительного профессионального образования взрослых (на примере программ ДПО ФГБНУ ВНИИ «Радуга») 133

Пстронг Д., Родионов М.А. Исследование отношения школьников к татуировке (на материале Республики Польша) 140

Заседателев П.С., Белобрагин В.В. Паблисити как инструмент формирования общественного мнения: социально-психологический подход 147

Водопьянова Н.Е. Жизнестойкость как значимый фактор профилактики профессионального выгорания педагогов 151

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Расулова К.Н., Океанская Ж.Л., Океанский В.П. Культурные коды управления безопасностью: антропологический и философский аспекты 156

Быкова Н.Н., Фархутдинова Ф.Ф. Корреляция культуры и языка в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» 162

Щекина М.О. Цветовые образы в художественной системе прозы С.А. Есенина 169

Васильева Д.И. Креативность как одна из компетенций переводчика на современном рынке труда 176

Марков А.В., Штайн О.А. Сверхкукла и сверхмарионетка как проблема культурологии 183

Тимофеев М.Ю. Креативный потенциал города Шуя Ивановской области и его развитие в начале XXI века 190

Коваленко В.И., Василенко Е.С., Злобина Ю.Н. Полисубъектный подход к развитию региональных культур и образованию человека в новой социальной реальности 197

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Новолоака В.С. Методика физической подготовки детей в хоккее с шайбой на основе учета особенностей двигательной асимметрии 203

Информация об авторах 208

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

3 **Rumyantseva M.M., Kunovski M.N., Rubtsova D.N.** M.M. Speransky's pedagogical activity at the Alexander Nevsky Theological Seminary

10 **Krylova Yu.A.** Disciplines and practice of the communication and digital module as a resource base and a means of developing the project competence of a future teacher

16 **Pravdov M.A., Markova S.M.** Improving the qualifications of teachers in the implementation of the GTO complex events

21 **Solovieva E.A.** Assessment at the final examination: results of a survey of undergraduate graduates

28 **Vlasova G.I., Turchin A.S.** Features of students' assessment of the role of multimedia technologies in teaching the subject “Fundamentals of Security and Defense of the Motherland”

37 **Voronkov A.V., Shkolina T.I., Brazhnil E.A., Zagoruiko Ju.A.** Evaluation of the results of the GTO complex tests based on a 100-point table: problems and prospects

44 **Gordeev Yu.A., Martyanov A.A., Rytov A.Ya.** Shooting training of cadets of civil aviation universities based on sensorimotor asymmetries

49 **Karpov E.B.** Criteria for assessing the effectiveness of technology for professional and productive training of cadets of military educational institutions of the Russian Guard

55 **Vorobchikova E.O., Vayndorf-Sysoeva M.E.** Generative artificial intelligence as a pedagogical design tool for creating personalized electronic educational content

62 **Golubnik A.A., Kitaygorodsky M.D.** End-to-end digital technologies in training technology teachers and teachers of additional education

68 **Nikitin A.Yu., Bogatyreva Yu.I.** Organizational and pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers to organize club activities using digital technologies

74 **Borzova I.S.** Organizational and pedagogical conditions for the development of students’ academic mobility

81 **Sidorova L.V., Salankova S.E., Verkhorubova O.V.** Electronic educational resources (ESM) with gamification elements and training in their development

88 **Azarov D.N., Turtin D.V.** Development of the pedagogical system in the Ivanovo logical-algebraic school (scientific and methodological contribution of A.I. Maltsev, M.D. Grindlinger, D.I. Moldavansky)

95 **Egorova A.A., Tyurina S.Yu.** Case study technologies in foreign language training of students of technical higher education institutions: implementation experience

101 **Zhang Yan** Differences in vocal music education between China and Russia

Zakieva R.R., Khadiullina R.R., Arslanova R.A., Shkurpit S.D. Strategic development of the professional education system: focus on the needs of employers 105

Gruzdev V.V., Gruzdeva M.L. Family in the structure of youth policy of the Russian Federation 111

Palatnikov D.E. Social and professional partnership in theteacher training: the essence and content of the concept 118

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Ilyin V.A., Zvonova E.V. Professional activity as a factor in the integration of intelligence characteristics 126

Pautova E.A. Psychodidactics of digitalization of additional professional education adults (using the example of the programs of additional professional education of the Federal State Budgetary Scientific Research Institution «All-Russia Scientific and Research Institute for Irrigation and Farming Water Supply Systems “Raduga”» 133

Pstrag D., Rodionov M.A. Study of students' attitude towards tattoo (based on the material of the Republic of Poland) 140

Zasedatelev P.S., Belobragin V.V. Publicity as a tool for shaping public opinion: socio-psychological approach 147

Vodopyanova N.E. Resilience as a significant factor in preventing professional burnout among teachers 151

CULTUROLOGY

Rasulova K.N., Okeanskaya Zh.L., Okeansky V.P. Cultural codes of security management: anthropological and philosophical aspects 156

Bykova N.N., Farkhutdinova F.F. Correlation of culture and language in I.S. Shmelev's novel «The Summer of the Lord» 162

Schekina M.O. Color images in the artistic system of S.A. Esenin's prose 169

Vasileva D.I. Creativity as one of the translator's competencies in the modern labor market 176

Markov A.V., Shtayn O.A. The super-puppet and über-marionette as a problem of cultural studies 183

Timofeev M.Yu. Creative potential of Shuya of Ivanovo Region and its development at the beginning of the 21st century 190

Kovalenko V.I., Vasilenko E.S., Zlobina Yu.N. Polysubjective approach to the development of regional cultures and human education in a new social reality 197

SCIENTIFIC DEBUT

Novoloaka V.S. Methods of physical training for children in ice hockey based on the characteristics of motor asymmetry 203

Information about authors 208

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 3–9.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 3–9.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.014.521(091)
ББК 74.03(2)5
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.1

Педагогическая деятельность М.М. Сперанского в Александро-Невской духовной семинарии

Наталия Михайловна Румянцева[1], Марина Николаевна Куновски[2], Дина Николаевна Рубцова[3]
[1,2,3] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
[1] natrum1@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7724-7317, SPIN: 6191-8321
[2] kunovski-mn@rudn.ru, ORCID ID: 0000-0002-5872-2052, SPIN: 7029-6172
[3] rubtsova_dn@rudn.university, ORCID ID: 0000-0002-7552-8147, SPIN: 3843-3078

Аннотация. Педагогическая и реформаторская деятельность М.М. Сперанского продолжает вызывать устойчивый научный интерес. М.М. Сперанский внес значительный вклад в развитие отечественной педагогики, инициировав реформы в системе российского образования, задав высокие образовательные ориентиры для российского общества. Обоснование воспитывающего характера обучения и взаимосвязи воспитания и обучения, внедрение национальных аспектов в поле гуманитарного знания делает педагогическое наследие Сперанского востребованным в контексте сегодняшних образовательных реалий. Цель исследования – составить комплексную оценку педагогической деятельности М.М. Сперанского в период работы в Александро-Невской семинарии. Для получения объективного знания по исследуемой теме авторы используют синтез методов систематизации, классификации, описания. Путем анализа теоретико-аналитических работ М.М. Сперанского, современных публикации в научных журналах, воспоминаний современников авторы анализируют влияние преподавательской деятельности М.М. Сперанского в Александро-Невской семинарии, главном образовательном учреждении по подготовке светской и духовной элиты в Российской империи конца XVIII века, на становление его как педагога и на формирование его взглядов на общегосударственное значение общественного образования в стране, видение влияния воспитания на силу правительства, воспитание людей и их образование как непрерывный процесс, добиться эффективности которого можно только общественным воспитанием.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, реформа образования, семинария, педагогические взгляды, педагогика, воспитание, педагогическое наследие.

Для цитирования: Румянцева Н.М., Куновски М.Н., Рубцова Д.Н. Педагогическая деятельность М.М. Сперанского в Александро-Невской духовной семинарии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 3–9. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

M.M. Speransky's pedagogical activity at the Alexander Nevsky Theological Seminary

Natalia M. Rumyantseva[1], Marina N. Kunovski[2], Dina N. Rubtsova[3]
[1,2,3] Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
[1] natrum1@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7724-7317, SPIN: 6191-8321
[2] kunovski-mn@rudn.ru, ORCID ID: 0000-0002-5872-2052, SPIN: 7029-6172
[3] rubtsova_dn@rudn.university, ORCID ID: 0000-0002-7552-8147, SPIN: 3843-3078

© Румянцева Н.М., Куновски М.Н., Рубцова Д.Н., 2025

Abstract. M.M. Speransky's pedagogical and reformist work continues to generate enduring interest of scholars. He made a significant contribution to the development of Russian pedagogy, initiating reforms in the Russian education system and setting high educational benchmarks for Russian society. His substantiation of the educative nature of teaching and the interrelationship between upbringing and education, as well as the incorporation of national aspects into the humanities, make Speransky's pedagogical legacy relevant in today's educational realities. The purpose of this study is to provide a comprehensive assessment of M.M. Speransky's pedagogical work at the Alexander Nevsky Seminary. To obtain objective knowledge on the topic under study, the authors utilize a synthesis of systematization, classification, and description methods. By analyzing the theoretical and analytical works of M.M. Speransky, publications in scientific journals, and the memoirs of his contemporaries, the authors analyze the influence of M.M. Speransky's teaching activities at the Alexander Nevsky Seminary, the main educational institution for the training of the secular and spiritual elite in the Russian Empire at the end of the 18th century, on his development as an educator and on the formation of his views on the national significance of public education in the country, his vision of the influence of education on the strength of the government, the upbringing of people and their education as a continuous process, the effectiveness of which can only be achieved through public education.

***Keywords*:** M. M. Speransky, education reform, seminary, pedagogical views, pedagogy, education, pedagogical legacy.

For citation: Rumyantseva M.M., Kunovski M.N., Rubtsova D.N. M.M. Speransky's pedagogical activity at the Alexander Nevsky Theological Seminary. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 3–9. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.1

Актуальность. Интерес к личности М.М. Сперанского как педагога и реформатора сохраняется на протяжении длительного времени, «при этом, как и в отношении любого значительного государственного деятеля, на деятельность Сперанского существуют различные взгляды, а внимание акцентируется на тех или иных аспектах роли и значения личности в историческом процессе …» [Казарин, 2022, с. 70].

Формирование педагогических взглядов М.М. Сперанского было в значительной степени обусловлено влиянием образовательной среды Александро-Невской семинарии, которая с конца XVIII века была главным образовательным учреждением Российской империи. В семинарии осуществлялась подготовка кадров для религиозной и светской сфер, ориентированная на создание интеллектуальной верхушки среди представителей духовного класса. Образовательная программа была направлена на развитие профессиональных и нравственных качеств обучающихся, учебные методики были тесно переплетены с воспитательными практиками [Балыхина и др., 2007]. Выпускник духовной семинарии, М.М. Сперанский придавал первостепенное значение внедрению общеобразовательных дисциплин в учебные программы духовных училищ, стремясь обеспечить уровень академической подготовки выпускников, сопоставимый с требованиями светских образовательных учреждений [Морозов, 2008].

От природы хороший методист, Сперанский видел особую роль учебника в обеспечении качества учебного процесса, считая особенно важным доступность языка изложения, логичность и последовательность подачи материала. В этой связи неоспорим вклад М. Сперанского в развитие норм русского литературного языка: он сформировал канцелярский стиль и педагогическую риторику, разработал языковые образцы, вошедшие в язык научных описаний, религиозных проповедей, в стилистику речи государственных служащих. Особая его заслуга была в обосновании перехода в практике обучения на отечественный язык.

В дальнейшем М.М. Сперанский осуществил реализацию своих идей эффективного образования в разработке концепции нового типа светского учебного заведения для подготовки государственных служащих – Царскосельского лицея; необходимость создания подобного образовательного учреждения в Российской империи он аргументировал в записке «Об усовершении общего народного воспитания».

Окончание М.М. Сперанским семинарии пришлось на конец XVIII века, когда государственное образование в России было еще в зачаточном состоянии, а дворянских детей – будущую государственную элиту – учили домашние воспитатели и гувернеры. По инициативе М.М. Сперанского были проведены реформы в системе российского образования. Была создана иерархическая четырёхступенчатая школьная система во главе с университетами, на общего-

сударственном уровне подчинявшаяся Министерству народного просвещения. Были открыты пять новых университетов с автономией и демократическими принципами, а также лицеи для дворян. Гимназии готовили к поступлению в университет, уездные училища – к поступлению в гимназии, приходские училища давали базовые знания [Большая российская энциклопедия, 2017].

Важным достижением М. Сперанского в рамках реформ стал Указ 1809 г., требующий от чиновников определенного уровня образования. Указ запрещал производить в чины служащих, не имеющих свидетельства об окончании курса в одном из русских университетов или не сдавших экзамена по установленной программе, включавшей знание русского и иностранных языков, права, экономики, истории, статистики, географии, математики и физики [Карпенко, Калашникова, 2020]. Это задало высокие образовательные ориентиры, способствуя формированию более образованного слоя чиновников.

Многие исследователи жизни и творчества Сперанского с трудом находили объяснение тому, что в определенный период своей деятельности он интересовался теософскими и эзотерическими учениями. М.М. Сперанский был интеллектуалом, личностью неординарной, обладал широким кругом интересов, и, если принять во внимание его религиозное воспитание в детстве, богословское образование в семинарии и распространенность эзотерических идей в российском обществе того времени, эта странная духовная эволюция становится вполне логичной и обоснованной. В.В. Кучурин, анализируя формирование религиозных взглядов Сперанского в контексте сложной конфигурации личных и социальных взаимосвязей с адептами русского и европейского мистицизма и эзотеризма начала XIX в., пришел к выводу, что Сперанский в своих мистико-религиозных исканиях демонстрировал самостоятельную позицию, увлекался христианским пиетизмом и теософией [Кучурин, 2023].

М.М. Сперанский удачно интегрирует просветительский рационализм с исходящими из духовной убеждённости принципами, что формирует уникальный характер его эпистемологических концепций наряду с оригинальными общественно-философскими трактовками. Особое внимание уделяет он внедрению национальных аспектов в поле гуманитарного знания, что делает его идеи востребованными в контексте сегодняшних образовательных реалий [Румянцева, 2006; Шапошников, 2020].

Тесная связь его философских концепций и педагогических взглядов привела к обоснованию воспитывающего характера обучения и взаимосвязи воспитания и обучения. Целью воспитания он видел формирование у молодежи качеств человека-патриота, гражданина, в стержневых характеристиках которого выделял высокую нравственность, бескорыстное служение Отечеству, любовь к науке, потребность в знаниях, трудолюбие. Именно эти параметры до сих пор являются определяющими в российской педагогике.

Прогрессивные идеи Сперанского вступали в противоречие с консервативными силами российского истеблишмента, поэтому его проекты не могли быть реализованы в полном объема. Реформам М. Сперанского препятствовало и отсутствие решимости со стороны Александра I, и внешнеполитические осложнения, такие, как усиление влияния Наполеона в Европе [Ох Ду Юн, 1988].

В статье анализируется влияние преподавательской деятельности М.М. Сперанского в семинарии на становление его как педагога и на формирование его взглядов на общегосударственное значение общественного образования в стране, видение влияния воспитания на силу правительства, воспитание людей и их образование как непрерывный процесс, добиться эффективности которого можно только общественным воспитанием. *Цель* представленного исследования – составить комплексную оценку разносторонней педагогической деятельности М.М. Сперанского в Александро-Невской семинарии. Задачей исследования стало проведение всестороннего анализа его личности и педагогической деятельности, изучение генезиса его педагогических воззрений и оценка их значимости для развития отечественной педагогической науки и практики.

Методология. В основу статьи положены общенаучные принципы объективности, всесторонности, историзма. Были использованы методы систематизации, классификации, описания; синтез указанных методов послужил получению объективного знания по исследуемой теме.

Основой статьи послужили теоретико-аналитические работы М.М. Сперанского («О силе правительства», «Письма Сперанского из Сибири к дочери Елизавете Михайловне», «Правила высшего красноречия», «Физика, избранная из лучших авторов, размещенная и дополненная Невской философской семинарией и преподавателем физики Михаилом Сперанским, 1797 г. в Петербурге»), современные публикации в научных журналах, а также воспоминания современников М.М. Сперанского (например, М.А. Корф), которые стали ценным ресурсом для изучения деятельности реформатора и позволили получить многоаспектное представление о его личности и вкладе в науку.

Анализ результатов исследования. В период своей работы в Александро-Невской семинарии между 1792 и 1795 годами М.М. Сперанский, выпускник Владимирской семинарии, занимал последовательно должности преподавателя математики,

физики, красноречия, а с 1795 года – философии.

Почему влияние Александро-Невской семинарии на формирование педагогического таланта М.М. Сперанского было велико? Тому есть много причин. Семинаристы, помимо богословских предметов, изучали «светские» дисциплины – математику, опытную физику, «новую» философию, включая творчество Вольтера и Дидро, и французский язык, который был в то время международным средством общения интеллектуалов. Большое внимание уделялось упражнениям по критическому разбору философских систем, что способствовало формированию привычки к ясному изложению и структурированию критически осмысленного материала.

Практика публичных семинарских диспутов способствовала совершенствованию умения уверенно излагать и элегантно формулировать мысли перед аудиторией, формируя навык выразительной риторики. Преподавательская речь Сперанского отличалась особой простотой и стилистической лёгкостью, а воспитательное воздействие основывалось на акцентировании исключительной роли систематического труда. Осознание необходимости самостоятельной работы над книгой, исследовательское отношение к литературе помогло Сперанскому стать серьёзным и вдумчивым педагогом. В процессе обучения акцент делался на систематических и длительных умственных усилиях, развивая у обучающихся устойчивость к интеллектуальным нагрузкам. Особое внимание уделялось техникам самообразования и самосовершенствования, что помогало выявлять и развивать индивидуальные дарования каждого ученика. Сперанский с каждым учеником налаживал доверительное взаимодействие, благодаря чему возникала особая открытая атмосфера, в которой учитель не только становился инициатором обмена точками зрения, но и активно способствовал развитию коммуникации между воспитанниками, их стремления к сотрудничеству и взаимопониманию [Балыхина и др., 2007; Румянцева, 2006].

М.М. Сперанский подчёркивал неделимость и взаимоусиливающий эффект воспитательных аспектов и учебной деятельности. В педагогической работе главным для него было совершенствование духовной и моральной составляющей учеников. Позитивная педагогическая манера Сперанского, его возвышенная справедливость и деликатность в обращении с обучающимися коренилась в традициях его православного мировоззрения, он сам был примером нравственной отзывчивости, внимательности к нуждам своих подопечных.

С раннего детства приученный к размышлениям о прочитанном, он стремился узнать побольше и поделиться узнанным с соучениками. В книге молодой семинарист видел лучшего учителя и наставника: «добрая книга, умный разговор, вкус к музыке, словом, науки суть ангелы-хранители добрых нравов, когда нет других ангелов лучших и сильнейших, ангелов религии и молитвы» [Сперанский, 1869].

Природный ум, исключительное трудолюбие и прилежание были отличительными чертами М.М. Сперанского еще в годы его собственной учебы во Владимирской семинарии. Он умел проникнуть в сущность предмета. Союз ума и необыкновенно сильной воли способствовал становлению его как человека с твердым характером, целеустремленного, действовавшего и определявшего свои поступки и поступки других не эмоцией, но разумом, обладающего при этом истинной сердечностью. Регулярные внеурочные «лекции» поднимали его авторитет в глазах преподавателей и соучеников, а умение «ладить» с аудиторией и привлекать внимание слушателей послужило хорошей школой для его дальнейшей педагогической деятельности. Ранние достижения и успехи молодого человека внушили ему веру в собственные силы и знания, чтобы послужить делу просвещения и прогресса на благо Отечества.

Окончание семинарии пришлось на последние годы XVIII века, когда государственное образование в России было еще в зачаточном состоянии, и дворянских детей учили главным образом домашние воспитатели и гувернеры. Преподавателей готовили именно в стенах духовных учебных заведений, и первой работой молодого выпускника Александро-Невской семинарии стало преподавание.

Непрерывное образование требовало больших познаний в разных областях науки, поэтому Сперанский продолжал изучать языки, знакомиться с новейшими философскими течениями. Из всех дисциплин более всего он любил математику. «В прочих науках, – говаривал он, – особенно в словесных и философских, всегда есть что-нибудь сомнительное, спорное, а математика занимается только достоверными, бесспорными выкладками» [Корф, 1861: 25]. Геометрию и тригонометрию молодой наставник читал по руководству академика Г. Крафта, а алгебру – по универсальной арифметике Л. Эйлера, т. е. лучших мировых ученых, на трудах которых воспитывалось несколько поколений. Теорию церковного проповедничества он изъяснял семинаристам изысканным слогом; по словам И.А. Чистовича, «увлекая своих слушателей к подражанию, он не мог передать им своего вкуса, который предохранял его от надутой высокопарности» [Чистович, 1857].

В риторических лекциях двадцатилетнего преподавателя обнаруживалась обширная начитанность, и близкое знакомство с классическими писателями древности. Риторику он преподносил как науку о красноречии, которая связана с поэтикой, и

делал акцент на том, что эта наука обобщает опыт мастеров слова, устанавливает правила речевого поведения, учит логическим правилам построения текстов различных видов. На уроках риторики он учил семинаристов строить речь по принципу наибольшего эмоционального воздействия на слушателя, так как речь – это не книга, она воспринимается сразу вся, между автором как личностью и слушателем не должно быть дистанции.

Начало его публицистического дара и искусства слова было положено еще во время обучения, когда молодому семинаристу поручали говорить проповеди. Эти проповеди, как отмечали современники, были образцом ораторского искусства. «В его сочинениях везде видно присутствие мысли, согретой той сердечной теплотою, встречаются высокие порывы чувств, нередко свежесть взгляда, даже такие неожиданные обороты, которые и ныне кажутся как бы новыми» [Корф, 1861, с. 35].

В помощь ученикам молодой преподаватель написал руководство по красноречию «Правила высшего красноречия» (1792), составление которого указывает не только на «признак развития умственных интересов, но являет собой свидетельство особенной добросовестности в исполнении своих обязанностей, которые всегда и потом отличали Сперанского» [Южаков, 1892, с. 343].

«Правила высшего красноречия», как и все написанное Сперанским, оставалось в рукописных вариантах и было издано только в 1844 году почитателем его таланта профессором Иродионом Ветринским. В этом произведении впервые отчетливо проступает стремление Сперанского объяснить явления общественной жизни людей исходя из человеческой психологии. «Основание красноречия, – констатирует он здесь, – суть страсти. Сильное чувствование и живое воображение для оратора необходимы совершенно. И как сии дары зависят от природы, то, собственно говоря, ораторы столько же родятся, как и пииты» [Сперанский, 1844]. Исследователи педагогического наследия М.М. Сперанского, в частности, А.Н. Фатеев, отмечали, что именно Сперанскому, а не Карамзину, принадлежит приоритет в создании нового русского стиля, отличающегося простотой, силой и красотой и при этом лишенного высокопарности и сентиментальности.

«Физика, выбранная из лучших авторов, расположенная и дополненная Невской семинарии философии и физики учителем Михаилом Сперанским 1797 года в Санкт-Петербурге» – это название еще одного труда периода работы в семинарии, который был опубликован в Москве в 1872 году уже после смерти автора. История появления в печати этого учебника необычна и лишний раз подтверждает известный афоризм «Habent sua fata libelli» («Книги имеют свою судьбу»). Рукопись была получена от «замечательного любителя редкостей письменных, печатных и других» В. Н. Баснина в 1869 году настоятелем Московского Златоустовского монастыря для публикации в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей Российских» и была принята к печати «как памятник ранней духовной деятельности» М.М. Сперанского. В предисловии О. Бодянский пишет: «А такие памятники, таких людей признательное потомство не предает забвению, но передает во всеобщее известие, так как и они содействуют, со своей стороны, к большему и тончайшему ознакомлению с свойствами и жизнию избранников народа. Подобная реликвия составляет достояние уже не одной какой-либо отрасли знания, а общее добро образованности и гражданственности известного времени, и потому каждый обязан позаботиться об их сохранении» [Сперанский, 1872, с. 4].

Будучи талантливым и любознательным, Сперанский не мог довольствоваться казенным учебником физики Винклера (на латинском языке), по которому учились во всех семинариях. «Любимой наукой лучших умов нашего века» он занялся основательно, с целью составить очередной труд для учащихся. Физика, поясняет Сперанский, принадлежит к таким наукам, в которых часто появляются новые изыскания, новые имена. Поэтому учебник Винклера он решил дополнить, а некоторые части совсем изменить и представить новейшие теории некоторых вопросов. Свои соображения и выводы он собирался изложить в примечаниях – но в результате дополнения и размышления М.М. Сперанского заслонили Винклера: он по справедливости поместил все, что успел найти лучшего в новейших писателях, и если ничего не сказал нового, то действительно «все сказал по-своему». «Сказать все по-своему» – это значит описать данный предмет со всей простотой, ясностью, логической точностью. Физика написана в увлекательной манере, пестрит занимательными примерами из древних опытов, автор оперирует многочисленными именами ученых: Аристотель и Плиний, Лейбниц, Декарт и Ньютон, Паскаль, Крафт, Гримальди, Торричелли и Рихман, Эйлер и др.

Обратимся еще к одной грани преподавательской деятельности Михаила Сперанского. Вопреки духовному регламенту, он был избран префектом Александро-Невской семинарии. Как сказано в Уставе, должность «префекта, рассуждаемого яко учителя» была почетной и ответственной, поскольку он должен был следить за порядком учения и «наипаче воспитания». Для исполнения этой должности обязательными условиями считались принадлежность к монашескому сану и солидный возраст: от 30 до 50 лет.

Когда пришла пора расстаться с семинарией для государственной службы, М.М. Сперанский полу-

чил свидетельство об окончании преподавательской деятельности следующего содержания: «Объявитель сего, магистр Михайло Сперанский в Санкт-Петербургской Александро-Невской семинарии в продолжение 10 лет обучал разным наукам, как то: математике, красноречию, физике и философии, был семинарии префектом и исполнял должность свою со всею возможной ревностью и успехом, ведя себя наилучшим способом» [Чибиряев, 1989, с. 13].

Об общегосударственном значении общественного образования в стране М.М. Сперанский писал в статье 1810 года «О силе правительства». Он утверждал, что сила правительства не в роскоши и великолепии двора, не в щедрости наград и в строгости взыскания, не в силе армии или обилии финансов. К истинным причинам силы правительства он относил законы, образ правления, воспитание, войско и финансы [Сперанский, 1902, с. 495].

Объясняя свое видение влияния воспитания на силу правительства, М.М. Сперанский пишет: «Не довольно, чтоб правительство имело в данной какой-либо эпохе добрых исполнителей, надлежит, чтоб оно удовлетворило себе навсегда *непрерывное* их продолжение». Он был глубоко убежден в том, что воспитание людей и их образование должны быть непрерывными, а этого можно добиться только общественным воспитанием. Правительство должно «совершенно обладать сею частию, дабы подчинить, так сказать, себе и ввести в виды свои целое рождение. Всем известно, что в России нет почти общественного воспитания, ибо нет ни целости в плане, ни единообразия в исполнении. Великие издержки, сделанные на сию часть правительством, есть совершенная потеря времени и денег» [Сперанский, 1902, с. 495–496].

Выводы. Обширная педагогическая практика, полученная М.М. Сперанским за годы преподавания в Александро-Невской Семинарии, сформировала его как педагога и во многом послужила основой его трудов. Многое из приобретенного опыта Сперанский положил впоследствии в основу «Предварительных правил», Указов 1809 года, Уставов Царскосельского Лицея и Училища Правоведения, а также регламентирующих документов других учебных заведений, таким образом внеся огромный вклад в развитие российской педагогики и системы образования.

Многогранность педагогического таланта Михаила Михайловича Сперанского проявилась в первую очередь в его новаторском подходе к воспитанию: он стремился к гармоничному развитию личности, с вниманием не только академическим знаниям, но и моральным и этическим ценностям.

Вклад М.М. Сперанского в развитие отечественной педагогики проявился в первую очередь в реформах в системе российского образования, в обосновании взаимосвязи воспитания и обучения. Основные педагогические принципы М.М. Сперанского сформировались именно в период работы в Александро-Невской семинарии, игравшей главную роль в формировании светской и духовной элиты Российской империи конца XVIII века. Именно там сформировались его взгляды на общегосударственное значение общественного образования в стране.

Список источников

Балыхина Т. М., Иващенко А. В., Румянцева Н. М. Концептуальные основы просветительско-педагогической деятельности М.М. Сперанского: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 3-4. С. 134-156.

Казарин В. Н. Государственная деятельность М. М. Сперанского в новейшей российской научной журнальной периодике: взгляды и оценки // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 69–90. https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.69

Карпенко О. А., Калашникова Е. Б. Прогрессивные и актуальные в настоящем идеи М.М. Сперанского по проведению реформ системы государственно-правового устройства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2(48). С. 161-164. https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11050.

Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Санкт-Петербург: Издание Императорской Публичной библиотеки, 1861. 283 с.

Кучурин В. В. М. М. Сперанский и русский мистицизм: историко-биографические аспекты // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 156–164.

Морозов В. И. М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 4(32). С. 156-170.

Ох Д. Ю. Реформы М. М. Сперанского идеи и реальность. Автореф. дисс. … канд. историч. наук. Москва, Институт российской истории, 1998. 27 с.

Реформы образования в начале 19 века // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). URL: https://old.bigenc.ru/text/5054273 (Дата обращения: 08.09.2025).

Румянцева Н. М. Просветительско-педагогическое учение М.М. Сперанского: историческое и современное значение. Дисс. … д-ра пед. наук. Москва, Российский университет дружбы народов, 2006. 465 с.

Румянцева Н. М. Творческое наследие М. М. Сперанского. Педагогика. Образование. Культура. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2007. 386 с.

Сперанский М. М. О силе правительства // Русская старина. 1902. № 12. С. 495–499.

Сперанский М. М. Письма Сперанского из Сибири к дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). Москва: Типография «Грачёв и К°», 1869. 253 с.

Сперанский М. М. Правила высшего красноречия // Сочинения Михаила Сперанского. Санкт-Петербург : И. Ветринский, 1844. 216 с.

Сперанский М. М. Физика, избранная из лучших авторов, размещенная и дополненная Невской философской семинарией и преподавателем физики Михаилом Сперанским, 1797 г. в Петербурге. Москва: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1872. 248 с.

Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. Москва : Наука, 1989. 213 с.

Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. Санкт-Петербург: Типография им. Якова Трея, 1857. 458 с.

Шапошников Л. Е. Философско-педагогические взгляды М.М. Сперанского // Педагогика. 2020. № 3. С. 97-106.

Южаков С. Н. М. М. Сперанский: его жизнь и общественная деятельность: биографический очерк. Санкт-Петербург : Тип. общество «Обществ. польза», 1892. 88 с.

References

Balykhina T. M., Ivashchenko A. V., Rumyantseva N. M. Conceptual Foundations of M. M. Speransky's Educational and Pedagogical Activities: History and Modernity. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy.* 2007. No. 3-4. Pp. 134-156. (In Russ).

Kazarin V. N. State Activities of M. M. Speransky in the Newest Russian Scientific Journal Periodicals: Views and Assessments. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Bulletin of Irkutsk State University. Series: History.* 2022. Vol. 40. Pp. 69-90. (In Russ). https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.69

Karpenko O. A., Kalashnikova E. B. Progressive and Relevant Ideas of M. M. Speransky on Reforming the System of State and Legal Structure. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 9-2(48). Pp. 161-164. (In Russ). https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11050.

Korf M. A. Life of Count Speransky. St. Petersburg : Edition of the Imperial Public Library, 1861. 283 p. (In Russ).

Kuchurin V. V. M. M. Speransky and Russian Mysticism: Historical and Biographical Aspects. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal. = Petersburg Historical Journal*. 2023. No. 3. Pp. 156–164. (In Russ).

Morozov V. I. M. M. Speransky and Education Reforms in the Early 19th Century. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. = Management Consulting. Actual Problems of Public and Municipal Administration*. 2008. No. 4 (32). Pp. 156–170. (In Russ).

Oh D. Yu. M. M. Speransky's Reforms: Ideas and Reality. Autoreferat PhD thesis (History). Moscow, Institute of Russian History, 1998. 27 p. (In Russ).

Education Reforms in the Early 19th Century. In: The Great Russian Encyclopedia. Electronic version (2017). URL: https://old.bigenc.ru/text/5054273 (Date of application: 08.09.2025). (In Russ).

Rumyantseva N. M. The Educational and Pedagogical Doctrine of M. M. Speransky: Historical and Modern Significance. PhD thesis (Pedagogy). Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2006. 465 p. (In Russ).

Rumyantseva N. M. The Creative Heritage of M. M. Speransky. Pedagogy. Education. Culture. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) Publ., 2007. 386 p. (In Russ).

Speransky M. M. On the Power of Government. Russkaya Starina. 1902. No. 12. Pp. 495–499. (In Russ).

Speransky M. M. Letters from Speransky from Siberia to his daughter Elizaveta Mikhailovna (married Frolova-Bagreeva). Moscow : “Grachev and Co.” Printing House, 1869. 253 p. (In Russ).

Speransky M. M. Rules of Higher Eloquence. Works of Mikhail Speransky. St. Petersburg : I. Vetrinsky, 1844. 216 p. (In Russ).

Speransky M. M. Physics, Selected from the Best Authors, Published and Supplemented by the Nevskaya Philosophical Seminary and Physics Teacher Mikhail Speransky, 1797 in St. Petersburg. Moscow : Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1872. 248 p. (In Russ).

Chibiryaev S. A. The Great Russian Reformer. Life, Work, and Political Views of M. M. Speransky. Moscow: Nauka, 1989. 213 p. (In Russ).

Chistovich I. A. History of the St. Petersburg Theological Academy. St. Petersburg : Yakov Trey Printing House, 1857. 458 p. (In Russ).

Shaposhnikov L. E. Philosophical and Pedagogical Views of M. M. Speransky. *Pedagogika. = Pedagogy*. 2020. No. 3. Pp. 97-106. (In Russ).

Yuzhakov S. N. M. M. Speransky: his life and social activities: a biographical sketch. St. Petersburg : Printing House “Public Benefit”, 1892. 88 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

The article was submitted 16.10.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 10–15.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 10–15.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.1
ББК 74.489
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.2

Дисциплины и практика коммуникативно-цифрового модуля как ресурсная база и средство развития проектной компетентности будущего педагога

Юлия Андреевна Крылова
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
julenkaag@mail.ru; ORCID ID: 0009-0002-3089-8643

Аннотация. В статье обосновывается значимость развития проектной компетентности у будущих педагогов в условиях цифровизации образования, актуальность ее формирования в соответствии с требованиями ФГОС ВО и профессионального стандарта педагога. Автор предлагает в качестве ресурсной базы и средства развития проектной компетентности будущих педагогов использовать потенциал ИКТ-дисциплин («ИКТ и медиаинформационная грамотность», «Электронная школа XXI века», «Дистанционные технологии в образовательном процессе школы», «Мультимедиа технологии в образовании») и педагогических практик. Описаны конкретные проектные задания, выполняемые студентами на различных этапах обучения, и используемое программное обеспечение. Выделены организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность процесса: взаимодействие преподавателей ИКТ-дисциплин и методистов при подготовке будущих педагогов, тьюторство студентов в школе, участие в экспертизе проектов и ведение электронного портфолио.

Ключевые слова: студент, вуз, будущий педагог, цифровизация, проектная компетентность, ИКТ-дисциплины.

Для цитирования: Крылова Ю.А. Дисциплины и практика коммуникативно-цифрового модуля как ресурсная база и средство развития проектной компетентности будущего педагога // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 10–15. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.2

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Disciplines and practice of the communication and digital module as a resource base and a means of developing the project competence of a future teacher

Yuliya A. Krylova
Ivanovo State University, Shuya, Russia
julenkaag@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-3089-8643

Abstract. The article substantiates the importance of developing project competence among future teachers in the context of digitalization of education, the relevance of its formation in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education and the professional standard of a teacher. The author suggests using the potential of ICT disciplines (“ICT and media information literacy”, “Electronic School of the XXI century”, “Distance technologies in the educational process of schools”, “Multimedia technologies in education”) and pedagogical practices as a resource base and a means of developing the project competence of future teachers. The specific project tasks performed by students at various stages of their studies and the software used are described. The organizational and pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the process are highlighted: the interaction of teachers of ICT disciplines and methodologists in the training of future teachers, tutoring students at school, participating in the examination of projects and maintaining an electronic portfolio.

For citation: Krylova Yu.A. Disciplines and practice of the communication and digital module as a resource base and a means of developing the project competence of a future teacher. *Nauchnyj poisk:*

© Крылова Ю.А., 2025

lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 10–15. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.2

Актуальность. Рассмотрение требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Педагогическое образование» и Профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» убеждают в том, что ключевыми аспектами успешности профессиональной деятельности современного педагога является его активная интеграция к постоянно меняющимся условиям образования, стремление к актуализации своих умений и непрерывному профессиональному росту. Такая установка обозначила необходимость развития у будущих педагогов профессиональных навыков, связанных с прогнозированием и проектированием своей учебной и профессиональной деятельности, а также приобретения собственного опыта проектной и исследовательской деятельности.

Потребности в педагогах, способных грамотно и результативно решать профессионально-педагогические задачи проектно-исследовательского типа обусловливают необходимость формирования у будущих педагогов проектной компетентности на протяжении всего периода обучения в вузе [Рассказова, 2019, с. 2]. Понятие «проектная компетентность» вслед за Л.В. Ивановой будем трактовать как синтез профессиональных и личностных качеств педагога, включающих проектные знания и умения, личный опыт проектной и исследовательской деятельности, а также его ценностные мотивы [Иванова, 2014a; Иванова, 2014b; Иванова, 2014c].

Проектная компетентность у студентов формируется как посредством изучения учебных дисциплин и прохождения практик, так и путем реализации, планомерно организованной вузом научно–исследовательской и внеучебной деятельности будущих педагогов.

Методы исследования. В процессе исследования использовались теоретические методы исследования: анализ научно-методической литературы, изучение педагогического опыта; анализ нормативно-законодательных документов в сфере высшего образования и эмпирические методы исследования: проектирование учебных заданий и обобщение педагогического опыта.

Организация и анализ результатов исследования. Реализация и представление студентами учебных проектов в современных образовательных условиях оказываются неэффективными и чаще всего невозможными без применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Процессы организации и реализации проектной деятельности и технологические процессы, обеспечивающие сопровождение и поддержку данной деятельности в профессиональной практике педагогов, являются в настоящее время взаимозависимыми и интегративными. Поэтому в качестве значимого средства для приобретения студентами опыта проектной деятельности и развития их проектной компетентности мы рассматриваем изучаемые в вузе дисциплины и практики коммуникативно-цифрового модуля: «ИКТ и медиаинформационная грамотность», «Электронная школа XXI века», «Дистанционные технологии в образовательном процессе школы», «Мультимедиа технологии в образовании», «Учебная практика, технологическая (проектно-технологическая) практика». При этом в содержание понятия «*средство обучения»,* с педагогической точки зрения, будем включать объекты и процессы как материальные, так и нематериальные, которые служат источниками информации, инструментами усвоения учебного материала, способствуют развитию и воспитанию обучающихся [Карамзина, 2006, с. 54].

В обязательной части коммуникативно-цифрового модуля учебных планов подготовки бакалавров по ФГОС 3++ педагогических направлений подготовки в Шуйском филиале ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» присутствуют две базовые ИКТ-дисциплины: «ИКТ и медиаинформационная грамотность», реализуемая на 1 курсе, и «Электронная школа XXI века», реализуемая на 3 или 4 курсах.

В части, формируемой участниками образовательных отношений, также присутствует коммуникативно-цифровой модуль, в который включены две дисциплины по выбору: «Дистанционные технологии в образовательном процессе школы» или «Мультимедиа технологии в образовании», которые реализуются на 4 или 5 курсах.

В обязательной части (Блок 2. Практика коммуникативно-цифрового модуля) присутствует «Учебная практика, технологическая (проектно-технологическая)» практика, которая является логическим продолжением изучаемой на 1 курсе дисциплины «ИКТ и медиаинформационная грамотность» и способствует закреплению приобретенных студентами компетенций.

Учебные дисциплины взаимосвязаны как методически, так и логически, что позволяет студентам последовательно осваивать их содержание. Тесная взаимосвязь с педагогическими практиками обеспечивает закрепление полученных студентами знаний и умений на конкретных примерах. Такое взаимодействие теоретического и практического обучения позволяет студентам не только освоить материал, но и приобрести опыт проектной деятельности. Структурное описание содержания всех ИКТ-дисциплин представлено в таблице 1.

Таблица 1. ИКТ-дисциплины коммуникативно-цифрового модуля
Table 1. ICT disciplines of the communication and digital module

ИКТ и медиаинформационная грамотность
1 курс/2 семестр
Содержание дисциплины
Понятие медийной и информационной грамотности. Киберсоциализация личности. Сферум как коммуникативная площадка в условиях современного образовательного пространства. ИКТ в педагогических измерениях. Педагогический эксперимент. Возможности и основные функции Office 365 в профессиональной деятельности педагога. Возможности и основные функции Microsoft Word в профессиональной деятельности педагога. Технологии визуализации информации. Информационные технологии в образовании. Возможности и основные функции Microsoft Excel для обработки информации. Числовые характеристики выборки. Основы корреляционного и регрессионного анализа данных педагогических измерений. Возможности и основные функции интерактивной среды GeoGebra. Возможности и основные функции программы «Педагогическая статистика» для математической обработки и анализа данных. Статистические методы обработки и анализа данных педагогического эксперимента.
Программное обеспечение
Microsoft Office, OpenOffice, программа для просмотра и чтения файлов PDF Adobe Acrobat Reader DC, программа для воспроизведения флэш-анимации в браузерах Adobe Flash Player, Opera, Антивирус Касперского, 1С университет, интерактивная геометрическая среда GeoGebra, программа «Педагогическая статистика», web-сервисы, Яндекс Диск.
Реализуемые проекты
1. «Создание образовательной инфографики», 2. «Интерактивная презентация образовательного назначения», 3. «Статистическая обработка результатов педагогического эксперимента».
Электронная школа XXI века
3 курс/5 семестр или 4 курс/7 семестр (бакалавриат с двумя профилями подготовки)
Содержание дисциплины
Использование ИКТ и их сервисов в образовании. Использование ИКТ в управлении образовательным учреждением. Электронные образовательные ресурсы. Программные средства учебного назначения. Проектирование и разработка электронных учебных материалов. Технологии визуализации учебного материала.
Программное обеспечение
Microsoft Office, Open Office, программа для просмотра и чтения файлов PDF Adobe Acrobat Reader DC, программа для воспроизведения флэш-анимации в браузерах Adobe Flash Player, web-сервисы, Opera, Антивирус Касперского, 1С университет, программа для создания учебных контрольных заданий HotPotatoes, программа анимации интерактивной доски ActivInspire, программа для создания электронного учебника SunRavBook Office SunRav TestOfficePro, программа создания электронного документооборота ХроноГраф 3.0 Мастер.
Реализуемые проекты
1. «Электронное портфолио педагога», 2. «Комплект интерактивных заданий по предметной области», 3. «Электронная книга по предметной области», 4. «Образовательный квест».

Дистанционные технологии в образовательном процессе школы	***Мультимедиа технологии в образовании***
3 курс/5 семестр или 4 курс/7 семестр (бакалавриат с двумя профилями подготовки)	
Содержание дисциплин выбора	
Основные дидактические понятия дистанционного обучения. Системы поддержки дистанционного обучения. Современные педагогические технологии, применяемые в дистанционном обучении. Moodle как базовая платформа СДО: основные характеристики системы. Методики организации дистанционного обучения. Планирование дистанционного курса.	Основы мультимедиа. Технические и программные средства мультимедиа. Информационные мультимедиа-ресурсы для общего среднего образования. Гипертекст и гипермедиа в школе. Мультимедиа-ресурсы сети Интернет. Психолого-педагогические особенности использования мультимедиа в образовании. Разработка мультимедиа–ресурсов образовательного назначения.
Программное обеспечение	
Microsoft Office, Open Office, программа для просмотра и чтения файлов PDF Adobe Acrobat Reader DC, программа для воспроизведения флэш-анимации в браузерах Adobe Flash Player, web-сервисы, Opera, Антивирус Касперского, 1С университет, графический редактор Gimp, система дистанционного обучения Moodle.	Microsoft Office, Open Office, программа для просмотра и чтения файлов PDF Adobe Acrobat Reader DC, программа для воспроизведения флэш-анимации в браузерах Adobe Flash Player, web-сервисы, Opera, Антивирус Касперского, 1С университет, программа для создания учебных контрольных заданий HotPotatoes, программа для создания флеш-роликов Ispring, графический редактор Photoshop.
Реализуемые проекты	
1. «Дистанционный образовательный курс», 2. «Веб-класс для организации электронного обучения».	1. «Образовательная анимация по предметной области», 2. «Сайт-визитка педагога», 3. «Обучающий видеоролик», 4. «Видео-реклама образовательной программы».

В процессе изучения дисциплины «ИКТ и медиаинформационная грамотность» студенты выполняют следующие задания: «Интерактивная презентация образовательного назначения»; «Создание образовательной инфографики»; «Разработка теста или опроса средствами Web-сервисов», «Сводная предметная ведомость». Тематика работ направлена на формирование у студентов опыта проектной деятельности через визуализацию учебного материала, что предусматривает тесную интеграцию цифровых технологий с предметной подготовкой по выбранному студентами профилю.

Для всех запланированных проектов обязательным условием является их практическая значимость и востребованность в учебном процессе школы. Темы проектов заранее согласовываются с методистами кафедр и представителями работодателей (практикующими учителями), что позволяет мотивировать студентов на более качественное и продуманное выполнение заданий. Представленные проектные задания предусматривают как возможность его самостоятельного выполнения, так и в составе малых групп (обычно по 3-4 человека). Это способствует планомерному развитию у студентов коммуникативных навыков в процессе совместной проектной работы.

При выполнении второго проекта в рамках курса «ИКТ и медиаинформационная грамотность» студенты самостоятельно выбирают подходящее программное обеспечение и среду для разработки электронного образовательного ресурса. В качестве инструментов могут быть использованы такие программы, как HotPotatoes, SunRav BookOffice, Genially, Microsoft 365, LearningApps, Яндекс Учебник и другие. Итогом проектной деятельности становятся различные электронные образовательные ресурсы, такие как тесты, интерактивные игры, электронные книги, викторины и др.

В соответствии с программой проектно-технологической практики студентам предлагается выполнение проектов, направленных на обработку, систематизацию и анализ статистических данных в рамках индивидуального задания. Для проведения статистического исследования студенты используют прикладные программы, такие как Microsoft Excel, «Педагогическая статистика» и GeoGebra. Результаты статистического проектного задания проходят публичную защиту и представляются в формате интерактивной презентации.

Второе проектное задание, выполняемое на учебной практике, по разработке «Портфолио студента – первокурсника» предполагает реализацию данного проекта средствами Microsoft PowerPoint (либо Яндекс Презентации). Информация из студенческого портфолио синхронизируется с данными о каждом студенте в системе электронного информационного обеспечения 1С:Университет. Впоследствии на протяжении всего периода обучения в вузе студенты пополняют свое портфолио собственными достижениями и авторскими материалами, включая выполненные проектные работы.

В рамках дисциплины «Электронная школа XXI века» будущие педагоги выполняют проекты, направленные на развитие навыков работы с электронным документооборотом образовательного учреждения и организации интерактивного информационного взаимодействия с обучающимися.

При выполнении первого проекта студентам предлагается настроить функционирование класса дистанционного образования или электронного журнала/дневника школы. Работа осуществляется в группах по 4–5 человек. Для исследования функционала системы члены группы распределяются по ролям: директор, заместитель директора, учитель-предметник, социальный педагог, ученик, родитель. В ходе выполнения задания роли периодически меняются, позволяя каждому участнику почувствовать себя в качестве каждого из субъектов образовательного процесса. Проект выполняется в одной из изучаемых сред, таких как: Дневник.ру (http://dnevnik.ru); ЯКласс (https://www.yaklass.ru/); Учи.ру (https://uchi.ru/). В рамках отчета по проекту студенты предоставляют сравнительный анализ функционала изучаемой среды с системой, действующей в образовательном учреждении, где они проходили педагогическую практику.

Второе проектное задание дисциплины «Электронная школа XXI века» ориентировано на разработку проекта «Электронное портфолио будущего педагога». Данная дисциплина реализуется на 3 или 4 курсах, к этому моменту все студенты приобрели опыт практический деятельности в рамках педагогической практики. При выполнении проекта студенты свободны в выборе ресурсов и инструментов для создания портфолио. Они руководствуются личными предпочтениями, рекомендациями преподавателей, учителей и администрации школ, а также отзывами других студентов. В результате этого возникает множество вариаций итогового продукта.

Дополнительным проектным заданием дисциплины «Электронная школа XXI века», реализуемым студентами по их желанию, является «Портфолио обучающегося школы». Данное задание предполагает совместную со школьни-

ками разработку веб-страницы в рамках электронной информационной образовательной системы школы. Для этого требуется официальное согласие и поддержка со стороны школьных учителей и администрации. Для реализации данного проекта студенту, при поддержке со стороны учителя, необходимо заблаговременно получить письменное согласие родителей или законных представителей школьника на обработку персональных данных их несовершеннолетнего ребенка.

В курсе «Дистанционные технологии в образовательном процессе школы» студенты разрабатывают проект дистанционного курса для организации обучения школьников, находящихся на домашнем обучении. Популярность данного проекта обусловлена увеличением числа детей, обучающихся дома, и участием многих образовательных учреждений в программе «Доступная среда» [Белова, 2020]. Данная тенденция порождает необходимость формирования опыта такой деятельности у будущих педагогов, а проект предоставляет хорошие возможности для достижения этой цели. Программа курса, его содержание, методы коммуникации и выбор среды реализации согласовываются с администрацией и учителями школ, где студенты проходят практику. Интерес к проекту проявляют не только студенты, но и администрация школ.

Следующее проектное задание данной дисциплины направлено на включение студентов в педагогическую деятельность в роли тьютеров через организацию сопровождения учебных и конкурсных проектов школьников. Стоит отметить, что организация и сопровождение проектной деятельности школьников достаточно трудоемка для педагогов, но является неотъемлемой частью современного образовательного процесса [Белов, 2023]. Необходимость данного вида деятельности обусловлена требованием ФГОС основной и средней школы и является обязательной для каждого ученика. Поэтому администрация и учителя школ заинтересованы в привлечении помощников – студентов к данному виду деятельности. В процессе выполнения такого проектного задания будущие педагоги приобретают ценный опыт по сопровождению проектной деятельности школьников, что является важным аспектом развития их собственной проектной компетентности.

В рамках учебной дисциплины «Мультимедиа технологии в образовании» студенты разрабатывают и создают мультимедийные образовательные ресурсы, соответствующие профилю их подготовки: «Образовательная анимация по предметной области», «Обучающий видеоролик», «Видео -реклама образовательной программы».

Первым проектным заданием является производство учебного видеоролика. Для этого доступны различные способы: монтаж существующих видеозаписей с добавлением титров и авторского комментария, объяснение материала с использованием заранее подготовленной презентации (флипчарт), а также демонстрация материала на основе созданного ресурса, например, геометрического чертежа в среде GeoGebra.

Вторым проектом является разработка учебного квеста с использованием интернет-сервисов, таких как LearningApps, Genially, Quizlet, Joyteka, Удоба и другие. Готовые учебно-методические проекты студенты представляют публично на ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области».

Важным инструментом закрепления полученных в ходе изучения ИКТ-дисциплин умений является педагогическая практика, в ходе которой студенты: интегрируют освоенные методики в учебно-воспитательной работе; приобретают навыки руководства проектной деятельностью учащихся; апробируют разработанные в рамках ИКТ -дисциплин проектные материалы; выполняют функции наставников и экспертов при оценке учебных проектов школьников. Такой формат практической подготовки позволяет будущим педагогам получить ценный профессиональный опыт и сформировать ключевые педагогические умения.

Выводы. Результативность развития проектной компетентности у будущих педагогов средствами ИКТ-дисциплин предполагает последовательное и непрерывное поэтапное формирование у студентов опыта проектной деятельности; интеграцию ИКТ-дисциплин с учебной и педагогическими практиками; педагогическое сопровождение проектной деятельности студентов со стороны педагогов и требует соблюдения следующих *организационно-педагогических условий:*

– Проектная деятельность предполагает тесное *сотрудничество преподавателей ИКТ-дисциплин, преподавателей методических дисциплин* (например, методики преподавания математики, русского языка, физической культуры и других) *и учителей* соответствующих предметов в городских и районных школах.

– *Привлечение студентов к курированию проектной деятельности школьников*. Этот метод способствует интеграции информационно-коммуникационных технологий в педагогическую деятельность студентов во время прохождений практик в школах. В рамках производственной (педагогической) практики студенты бакалавриата активно участвуют в практической дея-

тельности школы. Выполняя задания, студенты выступают в роли наставников (тьюторов) для школьников, помогая практикующим учителям руководить исследовательской и проектной деятельностью обучающихся.

– *Участие студентов в экспертизе проектов.* Для успешного продвижения собственных проектов и организации проектной деятельности коллектива будущему педагогу важно научиться оценивать готовые проекты и обоснованно аргументировать свою точку зрения. В данном случае рассматриваются проекты, предполагающие создание цифровых программных продуктов.

– *Проектирование, разработка и сопровождение студентами электронного портфолио*. Электронное портфолио позволяет систематически фиксировать результаты учебной, профессиональной и общественной деятельности студентов, что, в свою очередь, способствует: качественному оцениванию их деятельности; самооценке и самоконтролю самого владельца портфолио. Электронное портфолио помогает объективно оценить уровень владения студентами определёнными компетенциями, а также выявить наличие опыта в различных сферах деятельности, включая проектную деятельность.

Список источников

Белов С. В., Белова И. В., Крылова Ю. А., Смирнов В. А. Инновационное взаимодействие вуза и школы в рамках совместной организации проектной деятельности студентов педагогических направлений подготовки и обучающихся общеобразовательных организаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 6. URL: https://mir-nauki.com/PDF/47PDMN623.pdf (Дата обращения: 09.08.2025).

Белова Е. А., Чернявская Е. А. Аспекты организации и реализации проекта «Доступная среда» // Вестник Академии знаний. 2020. № 40(5). С. 41-48.

Иванова Л. В. Модель развития проектной компетентности учителя // Перспективы науки и образования. 2014. № 3(9). URL: http://pnojournal.wordpress.com/archive14/14-03 (Дата обращения: 09.08.2025).

Иванова Л. В. Педагогические условия развития проектной компетентности учителя // Образование и общество. 2014. № 4(87). С. 46–48.

Иванова Л. В. Проектная деятельность как основа развития проектной компетентности учителя // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 4(23). С. 37.

Карамзина С. А. Некоторые подходы к определению понятия «средство обучения» // Интеграция образования. 2006. № 4(45). С. 52-55.

Рассказова В. В., Рассказова Ж. В. Формирование проектной компетентности студентов в образовательном пространстве педагогического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №4. URL: https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN419.pdf (Дата обращения: 09.08.2025).

References

Belov S. V., Belova I. V., Krylova Yu. A., Smirnov V. A. Innovative interaction between the university and the school in the framework of joint organization of project activities of students of pedagogical fields of training and students of general education organizations. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of science. Pedagogy and Psychology*. 2023. Vol. 11, No. 6. URL: https://mir-nauki.com/PDF/47PDMN623.pdf (Date of application: 09.08.2025). (In Russ).

Belova E. A., Chernyavskaya E. A. Aspects of the organization and implementation of the project “Accessible Environment”. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020. No. 40 (5). Pp. 41-48. (In Russ).

Ivanova L. V. Model for the development of teacher project competence. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2014. No. 3 (9). URL: http://pnojournal.wordpress.com/archive14/14-03 (Date of application: 09.08.2025). (In Russ).

Ivanova L. V. Pedagogical conditions for the development of teacher's project competence. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*. 2014. No. 4 (87). Pp. 46-48. (In Russ).

Ivanova L. V. Project activity as a basis for the development of teacher's project competence. *Internet-zhurnal “Naukovedenie” = Internet journal “Science Studies”.* 2014. No. 4 (23). P. 37. (In Russ).

Karamzina S. A. Some approaches to defining the concept of “teaching tool”. *Integraciya obrazovaniya = Integration of education*. 2006. No. 4 (45). Pp. 52-55. (In Russ).

Rasskazova V.V., Rasskazova Zh.V. Formation of students' project competence in the educational space of a pedagogical university. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2019. No. 4. URL: https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN419.pdf (Date of application: 09.08.2025). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 17.10.2025.

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 17.10.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 16–20.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 16–20.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 377.1:63
ББК 74; 75.113
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.3

Повышение квалификации педагогов в сфере реализации мероприятий комплекса ГТО

Михаил Александрович Правдов[1], Светлана Михайловна Маркова[2]
[1]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, pravdov@yandex.ru
[2]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия, ngpu.profped@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты повышения компетентности педагогов по организации и проведению мероприятий комплекса ГТО. Необходимость повышения квалификации педагогов обусловлена изменениями, вносимыми каждые четыре года в структуру и содержание нормативных требований комплекса ГТО. Цель исследования – повышение квалификации педагогов и формирования у них компетенций по организации, проведению и судейству мероприятий комплекса ГТО. В исследовании приняли участие педагоги детских садов и школ, а также учреждений системы дополнительного образования г. Шуи Ивановской области в количестве 29 человек. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Шуйского филиала Ивановского государственного университета с мая по июнь 2025 года. Для достижения цели исследования проведен анализ законов и нормативных документов, регламентирующих деятельность физкультурно-спортивных организаций по реализации комплекса ВФСК ГТО, изучались данные научных исследований по внедрению методического сопровождения подготовки и повышению квалификации кадров для системы ВФСК ГТО. В ходе работы проводилось анкетирование, экспертная оценка, применялся метод моделирования и проектирования. Результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики. По окончании опытно-экспериментальной работы установлено, что реализация программы курсов повышения квалификации, выстроенной на применении блока лекционных и практических занятий, форм дистанционного взаимодействия, проведении круглых столов, деловых игр, мастер-классов и выполнении проектов, способствовало достоверному приросту показателей сформированности профессиональных компетенций у педагогов по организации, проведению и судейству мероприятий комплекса ГТО.

Ключевые слова*:* педагоги образовательных организаций, повышение квалификации, формирование компетенций, организация мероприятий, судейство соревнований, комплекс ГТО.

Для цитирования: Правдов М.А., Маркова С.М. Повышение квалификации педагогов в сфере реализации мероприятий комплекса ГТО // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 16–20. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.3

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Improving the qualifications of teachers in the implementation of the GTO complex activities

Mikhail A. Pravdov[1], Svetlana M. Markova[2]
[1]Ivanovo State University, Shuya, Russia, pravdov@yandex.ru
[2]Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia, ngpu.profped@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of improving the competence of teachers in organizing and conducting GTO events. The need to improve the qualifications of teachers is due to changes made every four years to the structure and content of the regulatory requirements of the GTO complex. The purpose of the study is to improve the qualifications of teachers and develop their competencies in organizing, conducting and judging GTO events. The study involved 29 teachers from kindergartens and schools, as well as institutions of the additional education system of the city of Shuya, Ivanovo region. The experimental work was carried out at the Shuya branch of Ivanovo State University from May to June 2025. To achieve the goal of the study, an analysis of laws and regulations governing the activities of physical education and sports organizations for the implementation of the VFSK

© Правдов М.А., Маркова С.М., 2025

GTO complex was carried out, data from scientific research on the introduction of methodological support for training and advanced training of personnel for the VFSK GTO system were studied. In the course of the work, a questionnaire, expert assessment, and a modeling and design method were used. The results were processed using the methods of mathematical statistics. At the end of the pilot work, it was established that the implementation of the advanced training course program, built on the use of a block of lectures and practical classes, forms of distance interaction, holding round tables, business games, master classes and the implementation of projects, contributed to a reliable increase in the indicators of the formation of professional competencies among teachers in organizing, conducting and judging events of the GTO complex.

Keywords: teachers of educational organizations, advanced training, development of competencies, organization of events, judging competitions, GTO complex.

For citation: Pravdov M.A., Markova S.M. Improving the qualifications of teachers in the implementation of the GTO complex events. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 16–20. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.3

Актуальность. Проблема исследования обусловлена необходимостью формирования кадрового потенциала специалистов для реализации мероприятий комплекса ГТО, а также разработкой эффективных средств, форм и методов повышения компетентности педагогов в сфере организации, проведения и судейства соревнований среди детей и учащейся молодежи по выполнению нормативов комплекса ГТО.

Анализ научно-методической литературы, а также исследований, проведенных в аспекте разработки и реализации программно-методического сопровождения курсов повышения квалификации педагогов и их подготовки к обеспечению мероприятий комплекса ГТО, позволил выделить ряд проблемных моментов, обусловливающих актуальность и необходимость разработки новых подходов к организации данной работы в вузах, имеющих право на данный вид деятельности [Поляк, Фарафонтов, Осадчая., Перевалова, 2024; Сальникова, Хайруллин, Хуснутдинова, Шарифуллин, 2024; Желтиков, 2025].

К ним, прежде всего, относится: внесение каждые четыре года изменений в комплекс ГТО, которые вырабатываются научным сообществом на основе системного анализа многомиллионного массива данных тестирования; увеличение количества ступеней с 11 до 18 за счет сокращения «возрастного шага» между возрастными группами; упрощение технологии сбора данных и их статистической обработки. Изменения также произошли в содержании тестовых испытаний и нормативных требований (повышение планки требований для выполнения норм на золотой и серебряный знаки отличия, а также их понижение на 1,5-2% для бронзового знака). Отчетный период разделен на два этапа (апрель – декабрь) со стандартной продолжительностью (с 1 января по 31 декабря каждого года), введена обновленная 100-очковая таблица оценки, используемая при проведении фестивалей ГТО [Приказ Министерства спорта Российской Федерации, 2023].

Необходимо отметить, что система тестирования стала более гибкой. Это позволяет участникам выбирать наиболее подходящие для себя испытания. Наряду с этим повышена безопасность тестирования за счет исключения травмоопасных испытаний. Важным в плане совершенствования ВФСК ГТО является интеграция регистрации ГТО с порталом Госуслуг. Объединение двух систем обеспечивает централизацию данных, создается единая база участников, повышается автоматизация процессов и безопасность и быстрый доступ к персональным данным, что соответствует современным требованиям цифровизации государственных сервисов.

В исследованиях указывается, что мероприятия, проводимые центрами тестирования ГТО, не обеспечены в достаточной степени квалифицированными судьями [Лифарь, Власенко, 2024]. Отмечается, что проблема эта может быть решена за счет привлечения к данному виду деятельности не только учителей физической культуры школ и инструкторов физического воспитания дошкольных организаций, но и других школьных педагогов-предметников и воспитателей детских садов. При этом, указывается, что они должны пройти курсы специальной подготовки для формирования специальных знаний, умений и навыков [Арябкина, Калимуллина, Тимошина, Фахрутдинова, 2024].

Среди проблем организации судейства тестов ГТО авторы исследований отмечают ограниченное время работы педагогов образовательных организаций, в том числе учителей физической культуры, которые могут выполнять функции судей только в нерабочее время, недостаточное количество квалифицированных судей для проведения массовых мероприятий, сложность формирования ближайшего резерва судей. Среди проблем также выделяют: необходимость ежегодного подтверждения судьями третьей категории; недостаточное взаимодействие между районными отделами и спортивными федерациями; отсутствие официальных соревнований в календарном плане для судейской практики; отсутствие четких требований к спортивным судьям по некоторым видам испытаний комплекса ГТО и наличие квалификационных

требований в реестре.

Анализ проблем по реализации комплекса ГТО и современное состояние системы подготовки физкультурно-спортивных кадров для функционирования системы ВФСК ГТО позволили выработать основные направления деятельности вуза в данной сфере. Теоретический анализ показывает, что система повышения квалификации педагогов по реализации комплекса ГТО требует дальнейшего развития и совершенствования. Необходимо создание комплексной модели подготовки, учитывающей современные тенденции в области физической культуры и спорта, а также индивидуальные особенности педагогов.

Цель исследования – повышение квалификации педагогов и формирование у них компетенций по организации, проведению и судейству мероприятий комплекса ГТО.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие педагоги детских садов и школ, а также учреждений системы дополнительного образования г. Шуи Ивановской области в количестве 29 человек. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Шуйского филиала Ивановского государственного университета с мая по июнь 2025 года. Для достижения цели исследования проведен анализ законов и нормативных документов, регламентирующих деятельность физкультурно-спортивных организаций по реализации комплекса ВФСК ГТО, изучались результаты научных исследований по внедрению методического сопровождения подготовки и повышению квалификации кадров, реализующих мероприятия в системе ВФСК ГТО. В ходе работы проводилось анкетирование, применялся метод экспертных оценок, моделирования и проектирования. Результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики (критерий Вилкоксона).

Анализ результатов исследования. В рамках исследования была разработана модель повышения квалификации педагогов образовательных организаций, направленная на формирование у них компетенций по организации, проведению и судейству соревнований комплекса ГТО. Концептуальная база модели выстроена на компетентностном, системном и личностно-ориентированном подходах, контекстном и модульном обучении. Формирование профессиональных компетенций у слушателей курсов в сфере судейства соревнований комплекса ГТО выступает в качестве целевого компонента модели. Содержательный компонент представлен программой повышения квалификации педагогов образовательных организаций. В технологическом компоненте раскрыты формы, методы и средства обучения педагогов, а в оценочно-результативном – средства контроля и оценки сформированности компетенций.

В содержание программы курсов повышения квалификации включены четыре базовых модуля: «Нормативно-правовая база комплекса ГТО», «Методика проведения тестирования и судейства», «Организация физкультурно-спортивных мероприятий» и «Планирование работы по внедрению ГТО». В качестве основных форм бучения использовались: лекционные и практические занятия, проводимые в форме деловых игр, моделирования судейской практики по разным видам испытаний. Осуществлялось посещение центра тестирования и участие в судействе соревнований комплекса ГТО в качестве помощников судей. В рамках курсов проводились мастер-классы с приглашением высококвалифицированных судей. Наряду с этим использовались формы дистанционного обучения.

Особенностью организации процесса обучения на курсах было то, что все слушатели были разделены на подгруппы – бригады судей по 3-5 человек с соответствующим регламенту судейства функционалом на отдельных видах испытаний. При этом в ходе обучения функциональные обязанности каждого судьи (слушателя) в составе бригады менялись, что обеспечивало возможность формирования у них комплекса профессиональных судейских компетенций. На основе данных, полученных в начале курсов о степени профессиональной подготовленности педагогов к организации и проведению судейства, в каждой бригаде «слушателей – судей» был назначен наиболее компетентный педагог, имеющий практический опыт проведения соревнований комплекса ГТО. Согласно результатам анкетирования и тестирования было выявлено 7 человек из числа учителей и тренеров, которые продемонстрировали высокий уровень готовности. Именно они и выступили в качестве главных судей-наставников в своих бригадах.

По окончании обучения на курсах повышения квалификации слушатели предоставляли проект «Организация, проведение и судейство соревнований комплекса ГТО». При этом каждый проект был ориентирован на работу с конкретной возрастной группой детей и учащейся молодежи.

Анализ результатов опытно-экспериментальной работы позволил установить, что реализация программы курсов повышения квалификации в рамках разработанной модели, а также разнообразие применяемых средств, форм и методов работы способствовали достоверному приросту показателей сформированности профессиональных компетенций у педагогов по организации, проведению и судейству мероприятий комплекса ГТО (таблица 1).

Таблица 1. Результаты сформированности компетенций у слушателей курсов повышения квалификации по организации, проведению и судейству соревнований комплекса ГТО (max. = 10 баллов)
Table 1. Results of the development of competencies among students of advanced training courses on organizing, conducting and judging GTO competitions (max. = 10 points)

Компетенции	Категория слушателей	Сроки проведения курсов ПК	
		Начало	Окончание
Знание нормативно-правовой базы ГТО	УФК и Тр.	4,3±1,1	8,5±2,1
	УПр	2,4±0,9	6,6±1,1
	Инстр.ФК ДОО	4,2±1,1	7,9±0,8
Владение технологией разработки и составления документов проведения соревнований по выполнению нормативов комплекса ГТО	УФК и Тр.	5,8±1,1	9,1±1,3
	УПр	1,2±0,4	4,4±1,0
	Инстр.ФК ДОО	4,7±0,8	4,3±1,0
Умение организовывать физкультурно-спортивные мероприятия комплекса ГТО	УФК и Тр.	7,9±1,1	9,7±0,9
	УПр	3,3±0,8	5,9±1,1
	Инстр.ФК ДОО	5,7±1,1	8,9±0,9
Владение методикой проведения тестирования по видам испытания	УФК и Тр.	8,3±1,1	9,7±1,2
	УПр	2,3±0,4	5,9±0,7
	Инстр.ФК ДОО	7,5±1,2	8,8±1,1

Примечание: УФК и Тр. – учителя физической культуры и тренеры; УПр – учителя-предметники школ; Инстр.ФК ДОО – инструктора физической культуры дошкольных образовательных организаций.

Определено, что разработанная модель повышения квалификации педагогов по проведению мероприятий комплекса ГТО, а также содержание программы позволяет обеспечить формирование у них необходимого уровня компетентности в сфере организации, проведения и судейства соревнований комплекса ГТО.

Анализ средних значений оценки сформированности блока компетенций по окончании курсов повышения квалификации у трех групп педагогов позволяет заключить, что учителя физической культуры и педагоги-тренеры получили наибольшее количество баллов (9,25) по сравнению с другими группами слушателей курсов. Это вполне естественно, так как они имеют базовое физкультурно-спортивное образование, и их профессиональная деятельность сопряжена с работой по организации и проведению спортивно-массовых мероприятий. У инструкторов физической культуры дошкольных организаций вторая позиция в рейтинге оценок (7,48) по степени сформированности компетенций ВФСК ГТО. Наименьшая степень сформированности компетенций зафиксирована у педагогов-предметников (5,7).

Заключение. В настоящее время реализация ВФСК ГТО не обеспечена в достаточной степени кадрами. Одним из путей решения данной проблемы может быть подготовка специалистов ГТО из числа педагогов образовательных организаций через систему повышения квалификации. При этом предварительный анализ готовности корпуса педагогов к организации, проведению и судейству соревнований комплекса ГТО позволил выявить ряд проблемных моментов, связанных с недостатками знаний нормативно-правовой базы комплекса ГТО, структуры и содержания ступеней комплекса, неумением применять методы тестирования, сложности в составлении графиков тестирования, оформлении отчетных материалов, во владении цифровыми технологиями при обработке полученных данных. Для эффективной работы по реализации мероприятий комплекса ГТО необходимо развивать как базовые профессиональные компетенции, так и современные навыки, включая цифровые технологии, коммуникативные способности и организационные умения.

Реализация разработанной модели и программы курсов повышения квалификации позволила решить данную проблему на муниципальном уровне. Из числа педагогов-предметников общеобразовательных школ, воспитателей ДОО, учителей физической культуры и педагогов-тренеров системы дополнительного образования сформирован резерв компетентных судей комплекса ГТО. Педагогическая модель и программа обучения может быть адаптирована под различные категории педагогических работников и условия реализации.

Список источников

Арябкина И.В., Калимуллина О.А., Тимошина И.Н., Фахрутдинова А.В. Повышение квалификации педагогов на современном этапе развития образования: мультипарадигмальный подход // Поволжский педагогический поиск. 2024. № 4 (50). С. 47-54.

Желтиков О.В. Перспектива подготовки педагогов физической культуры к реализации комплекса ГТО в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 2-2. С. 40-44.

Лифарь Е.В., Власенко Т.В. Создание центра тестирования ВФСК ГТО на базе спортивной школы «Старт» // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 1. С. 19-27.

Поляк Д.А., Фарафонтов М.Г., Осадчая Л.А., Перевалова Т.В. Повышение квалификации преподавателей в области цифровизации образования // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2024. Т. 15, № 3. С. 70-76.

Сальникова О.В., Хайруллин А.Г., Хуснутдинова Р.Г., Шарифуллин А.Э. Проблемы комплекса ГТО // Казанская наука. 2024. № 5. С. 96-98.

Приказ Министерства спорта Российской Федерации № 117 от 22.02.2023 (в редакции от 28.03.2023). Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/0001202303290003 (Дата обращения: 11.07.2025).

References

Aryabkina I.V., Kalimullina O.A., Timoshina I.N., Fakhrutdinova A.V. Improving the qualifications of teachers at the current stage of education development: a multiparadigm approach. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk = Volga region pedagogical search.* 2024. No. 4 (50). Pp. 47-54. (In Russ).

Zheltikov O. V. Prospects for training physical education teachers to implement the GTO complex in modern conditions. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities.* 2025. No. 2-2. Pp. 40-44. (In Russ).

Lifar E.V., Vlasenko T.V. Creation of a testing center for the All-Russian Physical Culture and Sports Complex “Ready for work and defense” (GTO) on the basis of the sports school “Start”. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport.* 2024. No. 1. Pp. 19-27. (In Russ).

Polyak D.A., Farafontov M.G., Osadchaya L.A., Perevalova T.V. Advanced training of teachers in the field of digitalization of education. *Nauchnye i obrazovatel'nye osnovy v fizicheskoj kul'ture i sporte = Scientific and educational foundations in physical education and sports.* 2024. Vol. 15, No. 3. Pp. 70-76. (In Russ).

Salnikova O. V., Khairullin A. G., Khusnutdinova R. G., Sharifullin A. E. Problems of the GTO complex. *Kazanskaya nauka = Kazan science.* 2024. No. 5. Pp. 96-98. (In Russ).

Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation No. 117 of 22.02.2023 (as amended on 28.03.2023). On approval of state requirements of the All-Russian physical culture and sports complex “Ready for work and defense” (GTO). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/0001202303290003 (Date of application: 11.07.2025). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 21–27.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 21–27.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.146
ББК 74.480.281
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.4

Оценивание на этапе итоговой аттестации: результаты опроса выпускников бакалавриата

Екатерина Алексеевна Соловьева
Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, solovevaea@ivanovo.ac.ru,
ORCID ID: 0000-0002-2494-4909

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного одной из актуальных для любого уровня образования теме – оценивания на этапе итоговой аттестации. Изучалось мнение выпускников по образовательным программам бакалавриата по проблеме оценивания их профессиональной готовности на этапе государственной итоговой аттестации и различных аспектов качества самих аттестационных испытаний. Цель статьи – обосновать необходимость совершенствования системы оценивания в рамках государственной итоговой аттестации. Изменение процедуры государственной итоговой аттестации в университете способно учесть потребности как выпускников на рынке труда, так и системы образования в целом, способствуя разностороннему развитию будущего специалиста и подготовке его к реальным профессиональным задачам. Использование релевантных оценочных средств в итоговой аттестации может повысить мотивацию студентов, обеспечить надежность и валидность оценок компетентности выпускников. В исследовании применялись теоретические методы, представленные анализом литературных источников по предмету исследования; анкетирование выпускников; анализ результатов социологического исследования.

Ключевые слова: оценивание, итоговая аттестация, бакалавриат, объективность, независимость, надежность, валидность, метод критических ситуаций.

Для цитирования: Соловьева Е.А. Оценивание на этапе итоговой аттестации: результаты опроса выпускников бакалавриата // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 21–27. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.4

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Assessment at the final examination: results of a survey of undergraduate graduates

Ekaterina A. Solovieva
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, solovevaea@ivanovo.ac.ru,
ORCID ID: 0000-0002-2494-4909

Abstract. This article presents the results of a study devoted to a topic relevant to all levels of education: assessment during final certification. The article examines the opinions of graduates in bachelor's degree programs regarding the assessment of their professional readiness during the state final examination and various aspects of the quality of the certification tests themselves. The article aims to substantiate the need to improve the assessment system within the framework of state final examination. Modifying the state final examination procedure at the university can take into account the needs of graduates, the labor market, and the education system as a whole, promoting the comprehensive development of future specialists and preparing them for real-world professional challenges. The use of relevant assessment tools in final examination can increase student motivation and ensure the reliability and validity of graduate competency assessments. The study used theoretical methods represented by an analysis of

© Соловьева Е.А., 2025

literary sources on the subject of the study; a survey of graduates; analysis of sociological research results.

Keywords: assessment, final certification, bachelor's degree, objectivity, independence, reliability, validity, method of critical situations.

For citation: Solovieva E.A. Assessment at the final examination: results of a survey of undergraduate graduates. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 21–27. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.4

Актуальность. Рассмотрение процедуры государственной итоговой аттестации (ГИА) в высшем учебном заведении в научных исследованиях актуально по ряду причин. Во-первых, требуется оценить эффективность и адекватность ГИА, так как ГИА является обязательной процедурой для всех студентов вузов, и ее результаты влияют на дальнейшую судьбу выпускников. Важно оценить, насколько эффективно ГИА выполняет свою функцию проверки готовности студентов к профессиональной деятельности. Во-вторых, существует необходимость постоянного мониторинга соответствия ГИА требованиям рынка труда. Исследования могут помочь определить, какие компетенции необходимы выпускникам для успешной работы в современных условиях, вследствие чего могут быть внесены изменения в программы подготовки студентов. В-третьих, на основе результатов исследований можно разработать рекомендации по совершенствованию системы образования в целом, чтобы повысить ее качество, а также обеспечить прозрачность системы ГИА и повысить доверие к ней со стороны всех участников образовательного процесса. В данной статье будет затронута проблема справедливости и объективности аттестационных процедур.

В первую очередь необходимо обратиться к нормативным документам, которые определяют обеспечение принципов объективности и независимости при проведении аттестационных процедур. Государственная итоговая аттестация в высшем учебном заведении регулируется следующими основными документами:

– Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Об образовании…, 2012]. В статье 59 устанавливаются общие положения о ГИА, включая ее цели, виды и порядок проведения.

– Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2021 г. № 134 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, осваивающих основные образовательные программы высшего образования – программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры» [Об утверждении Порядка…, 2015]. В данном документе определяются конкретные виды ГИА для разных уровней образования, формы проведения ГИА (экзамен, защита выпускной квалификационной работы), процедуры проведения ГИА, требования к оценке результатов ГИА.

– Положение о государственной итоговой аттестации студентов, утвержденное в каждом высшем учебном заведении. Здесь дополняются положения федеральных документов с учетом специфики вуза и его образовательных программ. Положение вуза о ГИА содержит конкретные сроки проведения ГИА, состав государственных экзаменационных комиссий (ГЭК), программы ГИА по дисциплинам, формы и порядок проведения защиты выпускной квалификационной работы (ВКР).

Таким образом, конкретные формы проведения государственной итоговой аттестации, а также критерии ее оценки устанавливаются организациями самостоятельно в соответствии с требованиями ФГОС.

Процесс оценивания в образовании, включая аттестацию, неизменно привлекает внимание не только непосредственных участников, но и всех заинтересованных сторон, нуждающихся в получаемых сведениях и данных [Болотов, 2018]. Объективность и сопоставимость получаемых по итогам аттестационных процедур оценок выпускникам ставится нами под сомнение. Дискуссия о качестве подготовки специалистов длится в нашей стране не первое десятилетие. С одной стороны, это критика выпускников представителями рынка труда. Многие работодатели из коммерческих компаний, производственного сектора и других организаций недовольны тем, что выпускники вузов не готовы к работе после получения диплома, то есть обладают недостаточным уровнем профессиональной компетентности. Более того, работодатели отмечают, что знания и умения, полученные в вузах, не соответствуют требованиям реальной профессиональной практики. С другой стороны, несогласованность требований рынка труда с содержанием обучения поддержало и образовательное сообщество. Это, в свою очередь, привело к появлению стандартов нового поколения на принципиально ином подходе – компетентностном. Переход на образовательные стандарты в высшем образовании, ориентированные на компетентностный подход, по-прежнему стимулирует переосмыслить итоговые аттестационные

процедуры, по результатам которых делаются выводы об уровне образования конкретного обучающегося и качестве образования в целом.

Методы и организация исследования. В процессе работы был использован теоретический метод, представленный анализом литературных источников по предмету исследования. Эмпирическая основа исследования – материалы анкетирования выпускников по программам бакалавриата Ивановского государственного университета. В исследовании приняли участие 251 респондент. Выпускники являлись представителями разных областей образования – естественные науки, гуманитарные науки, социальные науки, технические науки.

Анализ результатов исследования. Вопрос совершенствования оценочных процедур исходя из компетентностного подхода в профессиональной подготовке в вузе посвящены исследования В.А. Болотова, К.Э. Безукладникова, А.А. Вербицкого, О.В. Добрыниной, И.А. Зимней, В.И. Звонникова, С.Н. Макеевой, Б.А. Маматова, И.Н. Медведевой, В.А. Сластёнина, В.Е. Цветковой, А.В. Хуторского.

Проблеме обеспечения обоснованных классификационных решений при итоговой аттестации и выставлении оценок, которые бы отвечали таким характеристикам, как надежность, валидность и аутентичность, посвящены исследования А.А. Малыгина. В его трудах обозначается проблема справедливости оценок испытуемых в образовательных измерениях особенно при тестировании высокой значимости, которое проводится при аттестации, аккредитации и независимой оценке квалификаций.

В статье Р.И. Зинуровой и С.А. Алексеевой поднимается вопрос о необходимости трансформации процесса государственной итоговой аттестации с целью получения адекватной оценки уровня сформированности компетенций. Авторами обозначается, что итоговый государственный экзамен в настоящее время сохраняет свою ориентацию на проверку предметных знаний выпускников, а не степени их готовности к профессиональной деятельности. Аналогично и выпускная квалификационная работа: в силу того, что она не всегда во всей полноте отражает значимые для будущей профессиональной деятельности проблемы, а процесс ее выполнения может не носить исследовательского и поискового характера, не является достоверным свидетельством достаточного уровня сформированности компетенций и готовности выпускника к началу самостоятельной профессиональной деятельности [Зинурова, 2017].

В работе О.С. Наумовой и Т.Н. Клименко также определяется недостаточно разработанные критерии, слабая нормативная, методологическая и методическая база проведения ГИА и предлагается комплексная технология оценки, отражённая в интегрированной междисциплинарной модели итогового государственного экзамена [Наумова, 2018].

Разделяют нашу точку зрения ряд таких ученых как М.А. Якунчев, Н.В. Жукова, Т.А. Маскаева, О.А. Ляпина, выдвигая тезис о том, что традиционная модель государственного экзамена с устными ответами, преимущественно по теоретическим вопросам, не позволяет произвести полную и объективную оценку готовности выпускников, особенно педагогического профиля. В сложившейся ситуации важен поиск иных моделей аттестации [Якунчев, 2019].

Обзор и анализ отечественных работ по проблеме исследования позволяет отметить, что в настоящее время в рамках компетентностного подхода в высшем образовании остается не до конца решенным целый ряд проблем, одной из которых является проблема оценки уровня сформированности компетенций выпускника высшего учебного заведения. Особо важную роль в оценке уровня сформированности компетенций наряду с текущей и промежуточной оценкой играет государственная итоговая аттестация.

С одинаковой острой как с исследовательских позиций, так и для практики образования и повышения качества подготовки специалистов стоит вопрос: способны ли существующие процедуры оценивания измерить уровень готовности выпускников вуза к профессиональной деятельности? Поэтому основной целью представленного исследования стало изучение мнения выпускников о процедуре итоговой аттестации.

По результатам анкетирования большинство выпускников (89,6%) Ивановского государственного университета оценивают свой уровень образования и квалификации достаточным для успешной профессиональной деятельности. Среди тех, кто считает свой уровень владения профессиональными компетенциями недостаточным, преобладают выпускники общественных и гуманитарных направлений подготовки (рисунок 1). А именно, психология, экономика, социология, юриспруденция, история. При этом отсутствует взаимосвязь уровня самооценки профессиональных компетенций выпускниками с формой обучения студента. Считают себя готовыми к профессиональной деятельности, в равной степени выпускники очной, заочной и очно-заочной форм обучения. В ходе исследования было выяснено, что те выпускники, которые определяют уровень полученных знаний, навыков и компетенций недостаточным для успешной профессиональной деятельности в 61,5% случаев не

удовлетворены существующей процедурой итоговой аттестации в университете и высказываются о необходимости ее совершенствования и использования более оптимальных способов оценивания.

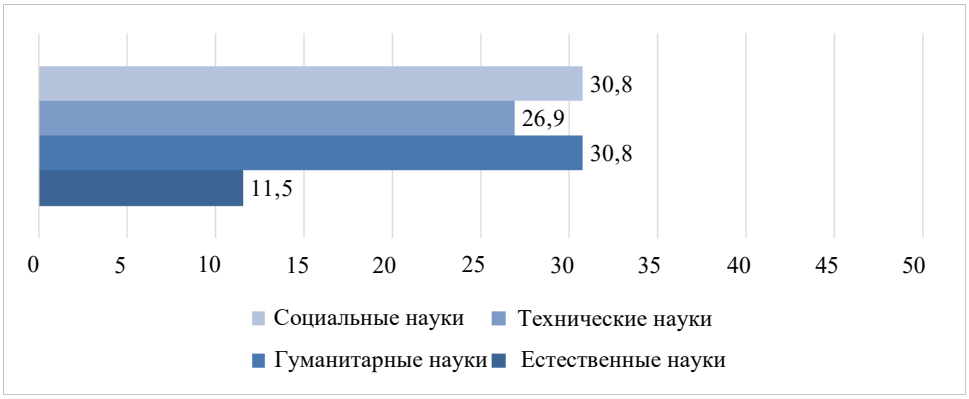

Рисунок 1. Респонденты, которые считают свой уровень владения профессиональными компетенциями недостаточным, в разрезе направлений подготовки, в % (n=26)
Figure 1. Respondents who consider their level of proficiency in professional competencies insufficient, in terms of training areas, в % (n=26)

В целом, большинство выпускников (64,3%) удовлетворены существующей процедурой государственной итоговой аттестации. Хотя стоит отметить, что приведенный показатель является совокупной характеристикой. Так, респонденты могли вкладывать в него не столько качественные стороны процедуры оценивания (например, объективность, независимость), сколько соблюдение требований к организации ГИА (например, учебно-методические, технические условия) и личное отношение к университету и педагогическому коллективу.

Подчеркнем, что в большинстве случаев студенты отмечают положительный, доброжелательный психологический климат во время прохождения итоговой аттестации. Психологический комфорт выпускники оценивают незначительно выше на защите выпускной квалификационной работы (положительный, доброжелательный, располагающий – 75,5%, нейтральный, спокойный, без эмоциональный – 21,9%; отрицательный, недоброжелательный, депрессивный – 2,6%), чем на государственном экзамене (соответственно, 67,3%; 27,6%; 4,8%). Исходя из данных результатов можно также сказать о несколько большей личностной составляющей при оценивании ВКР во взглядах аттестуемых.

Вместе с тем, больше половины опрошенных (54%) отмечают, что оценивание, осуществляемое в ходе сдачи государственного экзамена, является формальным и не отражает их действительного уровня знаний, умений и уровня сформированности компетенций. Классической формой сдачи государственного экзамена является ответ на билет. Чаще всего билет включает в себя 2 теоретических вопроса и один практический (реже ситуационный). Следовательно, возникает ряд ограничений: ответы на теоретические вопросы не дают возможность выпускникам продемонстрировать глубокие знания, аналитическое, критическое мышления и творческие способности. Репродуктивный характер данного формата контроля предназначен для проверки знания фактов и умения их воспроизводить, не давая полной картины понимания предмета. Здесь же в полной мере проявляется проблема ориентации на «натаскивание». Подготовка к государственному экзамену по билетам может стимулировать учащихся к механическому запоминанию информации, что снижает мотивацию будущих специалистов к пониманию содержательного поля профессиональной деятельности.

Более высокий уровень доверия выпускники выражают процедуре защиты ВКР и отмечают, что в 70% случаев полученная оценка отражает уровень знаний, навыков и компетенций. Полученный показатель подтверждает главную задачу данного аттестационного испытания: при выполнении и защите ВКР обучающиеся должны показать свою способность, опираясь на полученные знания, умения и сформированные компетенции, самостоятельно решать на современном уровне задачи профессиональной деятельности, профессионально излагать специальную информацию, научно аргументировать и защищать свою точку зрения.

Такая же тенденция наблюдается в оценках респондентами аттестационных испытаний с

позиций объективности – по пятибалльной шкале уровень объективности государственного экзамена оценивается в 3,6, а защиты ВКР – 4,6 (рисунок 2).

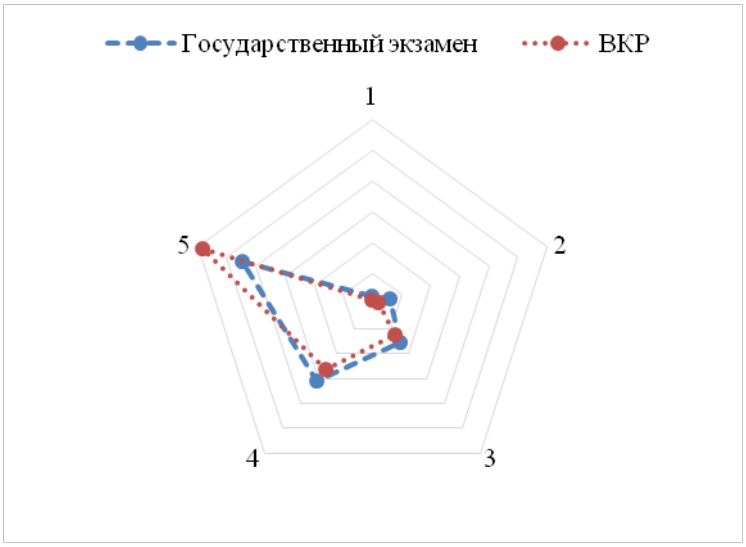

Рисунок 2. Уровень объективности испытаний ГИА по пятибалльной шкале, в % (n_1=196; n_2=521)
Figure 2. The level of objectivity of the tests of the state final certification on a five-point scale, в % (n_1=196; n_2=521)

Объективность оценивания – это комплекс характеристик, обеспечивающих беспристрастную оценку знаний, умений, навыков и компетенций аттестуемых. По В.И. Звонникову [Звонников, 2006], объективность является необходимым условием справедливости. Б.Г. Ананьев определял объективность оценивания как соответствие оценки действительным индивидуальным особенностям человека [Ананьев, 1980]. Исходя из определений для реализации данного принципа на практике необходимо ввести представление об объективных оценках. Объективная (истинная) оценка характеризует уровень подготовленности учащегося в момент проведения контроля и не содержит ошибочного компонента. Достижение объективности оценивания является сложной задачей, которая требует различных подходов и методов. Повышение объективности можно достичь различными путями. Например, с помощью использования особых оценочных средств, привлечения для процедуры оценивания экспертов, четкого описания измеряемых конструктов (операционализация компетенций).

Соблюдение принципа независимости при итоговой аттестации выпускники оценивают высоко, отвечая положительно по следующим критериям: все члены комиссии присутствовали на аттестационном испытании – 77,5%, у каждого члена комиссии были оценочные листы – 86,7%, возможность предварительно ознакомиться с требованиями, критериями и шкалой оценки – 81,6%.

Следующий критерий, который предполагалось исследовать – это содержательная валидность государственного экзамена и защиты ВКР как оценочных инструментов. Содержательная валидность, согласно Л. Крокер [Crocker, 2006], – это мера того, насколько хорошо инструмент измерения отражает то, что он должен измерять. В нашем случае, насколько точно посредством испытаний в государственной итоговой аттестации возможно определить профессиональную готовность выпускников. Так, 62% респондентов согласны с выражением, что в ходе государственного экзамена нельзя в полной мере оценить готовность выпускника к будущей профессиональной деятельности. 70,9% опрошенных считают, что успешность подготовки и защиты выпускной квалификационной работы свидетельствует о готовности выпускника к будущей профессиональной деятельности. Следовательно, валидность государственного экзамена (по билетам) ставится под сомнение не только профессиональным сообществом в области педагогических измерений, но и самими испытуемыми.

Выпускники также высказались о необходимости совершенствования существующей системы оценивания в рамках итоговой аттестации (безусловно необходимо – 30,6%, скорее необходимо – 31%).

Участникам опроса предлагалось ответить на вопрос «Как Вы считаете сколько этапов должна включать в себя государственная итоговая аттестация, чтобы объективно оценить го-

товность выпускника к будущей профессиональной деятельности?»:

– одна стадия (например, только сдача государственного экзамена или др.) – 40,6%;

– две стадии (например, сдача гос. экзамена и защита ВКР или др.) – 43%;

– три стадии (например, тестирование, решение кейсов и защита ВКР или др.) – 14,7%.

Такое распределение ответов демонстрирует отсутствие желания обучающихся изменять традиционную процедуру итоговой аттестации. Гипотетическое существование многостадийной уровневой системы оценивания, возможно, вызывает страх у обучающихся перед предстоящими сложностями. А.А. Малыгин в своих работах отмечает, что в отличие от традиционных форматов проведения государственного экзамена на итоговой аттестации организация многостадийного оценивания привлекательна с позиций получения точных оценок об уровне подготовленности или сформированности компетенций студентов за счет оптимизации количества заданий и создания «ситуации успеха» для каждого аттестуемого в процессе измерения. Такой подход позволяет также реализовать гуманистические цели контрольно-оценочной деятельности в образовании [Малыгин, 2023].

Наиболее оптимальными способами для оценки профессиональных навыков и компетенций выпускники считают написание и защиту ВКР – 77,7%, решение профессиональных ситуационных задач – 43,4%, а также решение кейсов – 35,9%. Данный результат подтверждает популярность использования инновационного оценочного инструментария и индивидуальных форматов образовательного оценивания.

Стоит отметить, что ситуационные задания относятся скорее к количественному уровню измерений, но в ходе их выполнения предполагается не просто воспроизводство конкретных знаний и демонстрация умений (репродуктивный уровень), а решение задач проблемно-поискового характера. Метод критических ситуаций является частным случаем образовательных кейсов, более широкой категории оценочных средств [Семенова, 2019].

Выводы. Проведенное исследование подтвердило высокую актуальность заявленной проблемы. Дискуссия об адекватности системы оценивания в рамках итоговой аттестации продолжается, и важно учитывать различные точки зрения – профессионального сообщества, рынка труда, самих выпускников – и стремиться к поиску оптимального решения, которое бы учитывало интересы всех сторон. Несмотря на то, что ФГОС ВО по каждому направлению подготовки определяют набор компетенций, которыми должен обладать выпускник, до сих пор сохраняются размытые представления о сущности и структуре компетенций, что в свою очередь выражается в дефиците качественного инструментария проверки их сформированности на всех этапах контроля, особенно итогового. В научном сообществе говорят о слабой методологической, методической разработке средств и способов формирования компетенций. Обращается внимание на необходимость проектирования и внедрения современных методов оценивания, в основе которых лежат не только количественные, но и качественные критерии.

Итоговый государственный экзамен как одно из испытаний ГИА в настоящее время сохраняет свою ориентацию на проверку предметных знаний выпускников, а не степени их готовности к профессиональной деятельности (измерение уровня компетентности).

Список источников

Ананьев Б.Г. Психология педагогической оценки // Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 2. Москва : Педагогика, 1980. С. 128-266.

Болотов В. А. Прошлое, настоящее и возможное будущее российской системы оценки качества образования // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 287–297.

Звонников В. И. Измерения и качество образования. Москва : Логос, 2006. 312 с.

Зинурова Р.И., Алексеев С.А. Повышение качества оценки уровня сформированности компетенций в рамках проведения государственной итоговой // Управление устойчивым развитием. 2017. №4. С.112-117.

Малыгин А. А. Аттестация студентов в современных условиях: от повышения эффективности оценивания к доверию оценкам // Высшее образование сегодня. 2023. № 6. С. 8–16.

Малыгин А.А. Многостадийное оценивание в высшем образовании. Москва : Университетская книга, 2024. 303 с.

Малыгин А.А. Оценивание при аттестации студентов в современном высшем образовании: цели и подходы // Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 9. С. 80-94.

Малыгин А.А., Челышкова М.Б. Обеспечение качества оценок студентов в итоговой аттестации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 1 (89). С. 7-23.

Малыгин А.А. Технология многостадийного оценивания в обеспечении качества аттестационных процедур в высшем образовании // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 2. С. 2–12. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.1

Наумова О.С., Клименко Т.Н. Интегрированная модель итогового государственного экзамена бакалавра

педагогического образования в области иностранного языка // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 1 (38). С. 104-124.

Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. : с изменениями 2023 г. (включает все изменения до 1 января 2024 г.). URL: http://consultant.ru/ (Дата обращения: 10.05.2024).

Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры : приказ Минобрнауки России № 636 от 29 июня 2015 г. URL: http://consultant.ru/ (Дата обращения: 10.05.2024).

Семенова Т. В., Сизова Ж. М., Малахова Т. Н., Малыгин А. А., Челышкова М. Б., Князева С. А. Интерактивные множественные кейсы в аккредитации специалистов здравоохранения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2019. № 1. С. 118–122. https://doi.org/10.14300/mnnc.2019.14066

Челышкова М. Б. Аттестация выпускников вузов в рамках компетентностного подхода // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 6. С. 270–273.

Якунчев М. А., Жукова Н.В., Маскаева Т.А., Ляпина О.А. Модернизация государственной итоговой аттестации выпускников педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2019. №6 (42). С. 65-77.

Crocker L., Algina J. Introduction to classical and modern test theory. Pacific Grove (CA): Wadsworth, 2006. 527 p.

References

Ananyev B.G. Psychology of Pedagogical Assessment. Selected Psychological Works: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Pedagogy, 1980. Pp. 128–266. (In Russ).

Bolotov V.A. Past, Present, and Possible Future of the Russian Education Quality Assessment System. *Voprosy obrazovaniya = Problems of Education*. 2018. No. 3. Pp. 287–297. (In Russ).

Zvonnikov V.I. Measurements and Quality of Education. Moscow: Logos, 2006. 312 p. (In Russ).

Zinurova R.I., Alekseev S.A. Improving the Quality of Competency Assessment in the Framework of the State Final Assessment. *Upravlenie ustojchivym razvitiem = Sustainable Development Management*. 2017. No. 4. Pp. 112–117. (In Russ).

Malygin A.A. Student Certification in Modern Conditions: From Improving Assessment Efficiency to Trusting Assessments. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023. No. 6. Pp. 8-16. (In Russ).

Malygin A.A. Multi-Stage Assessment in Higher Education. Moscow: University Book, 2024. 303 p. (In Russ).

Malygin A. A. Assessment in Student Certification in Modern Higher Education: Goals and Approaches. *Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie = The World of University Science: Culture, Education*. 2023. No. 9. Pp. 80-94. (In Russ).

Malygin A. A., Chelyshkova M. B. Ensuring the Quality of Student Assessments in Final Certification. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogics.* 2023. Vol. 1, No. 1 (89). Pp. 7-23. (In Russ).

MalyginA.A. Multistage assessment technology to ensure the quality of final attestation in higher education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 2. Pp. 2–12. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.

Naumova O.S., Klimenko T.N. Integrated Model of the Final State Exam of a Bachelor of Pedagogical Education in a Foreign Language. *Pedagogicheskij IMIDZh. = Pedagogical IMAGE*. 2018. No. 1 (38). Pp. 104–124. (In Russ).

On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012: as amended in 2023 (includes all amendments up to January 1, 2024). URL: http://consultant.ru/ (Date of application: 10.05.2024) (In Russ).

On approval of the Procedure for conducting state final certification for higher education programs – bachelor's programs, specialist's programs, and master's programs: Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 636 of June 29, 2015. URL: http://consultant.ru/ (Date of application: 10.05.2024) (In Russ).

Semenova T.V., Sizova Zh.M., Malakhova T.N., Malygin A.A., Chelyshkova M.B., Knyazeva S.A. Interactive multiple cases in accreditation of healthcare specialists. *Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza = Medical Bulletin of the North Caucasus*. 2019. No. 1. Pp. 118–122. (In Russ). https://doi.org/10.14300/mnnc.2019.14066

Chelyshkova M. B. Certification of University Graduates within the Framework of the Competency-Based Approach. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova = Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*. 2012. Vol. 18, No. 6. Pp. 270–273. (In Russ).

Yakunchev M. A., Zhukova N. V., Maskaeva T. A., Lyapina O. A. Modernization of the State Final Certification of Pedagogical University Graduates. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2019. No. 6 (42). Pp. 65–77. (In Russ).

Crocker L., Algina J. Introduction to classical and modern test theory. Pacific Grove (CA): Wadsworth, 2006. 527 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 21.10.2025; одобрена после рецензирования 13.11.2025; принята к публикации 14.11.2025.

The article was submitted 21.10.2025; approved after reviewing 13.11.2025; accepted for publication 14.11.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 28–36.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 28–36.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.861
ББК 74.263.9
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.5

Особенности оценки учащимися роли мультимедийных технологий в преподавании учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины»

Галина Ивановна Власова [1], Анатолий Степанович Турчин [2]
[1] Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Химки, Россия
[2] Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются дидактико-методические аспекты преподавания учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины». Отмечается наличие ряда противоречий, которые могут рассматриваться как источник развития методического мастерства педагогов, так и педагогическим барьером, преодоление которого осложнено трудностями цифровизации в отечественной системе образования. Требуется системный анализ причин, порождающих стремление учащихся к геймированию и, как одно из следствий, проявление клипового мышления, а также недооценка практической значимости современными школьниками учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины»

Ключевые слова: образовательный процесс, мультимедийные технологии, мотивация учения, цифровизация образования.

Для цитирования: Власова Г.И., Турчин А.С. Особенности оценки учащимися роли мультимедийных технологий в преподавании учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 28–36. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Features of students' assessment of the role of multimedia technologies in teaching the subject “Fundamentals of Security and Defense of the Motherland”

Galina I. Vlasova [1], Anatoly S. Turchin [2]
[1] Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
[2] Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Khimki, Russia

Abstract. The article discusses the didactic and methodological aspects of teaching the subject “Fundamentals of Security and Defense of the Motherland”. It notes the existence of a number of contradictions that can be considered both a source of development for teachers' methodological skills and a pedagogical barrier that is difficult to overcome due to the challenges of digitalization in the Russian education system. A systematic analysis of the reasons behind students' desire for gamification and, as a result, their tendency to think in clips, as well as their underestimation of the practical significance of the subject “Fundamentals of Security and Defense of the Motherland”, is required.

Keywords: educational process, multimedia technologies, learning motivation, and digitalization of education.

For citation: Vlasova G.I., Turchin A.S. Features of students' assessment of the role of multimedia technologies in teaching the subject “Fundamentals of Security and Defense of the Motherland”. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 28–36. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.5

© Власова Г.И., Турчин А.С., 2025

Введение. Современные мультимедийные технологии (МТ) представляют собой интегративный комплекс цифровых средств, сочетающих различные форматы представления информации – от текстовых и графических до аудиовизуальных и интерактивных компонентов. Мультимедийные технологии обладают уникальной гибкостью, позволяя адаптировать обучение к различным стилям восприятия: визуальному, аудиальному или кинестетическому. Кроме того, они могут привлечь внимание учеников благодаря своей наглядности и интерактивности, что делает процесс обучения более увлекательным и результативным [Архипова, 2019; Игнатьев, 2025].

Отсутствие позитивной школьной мотивации современных школьников в литературе часто объясняется методами обучения, которые не всегда способны пробудить познавательный интерес [Турчин, 2024]. Использование традиционных методов обучения в сочетании с мультимедийными технологиями может значительно повышать эффективность учебного процесса, поскольку стимулирует обучающихся к активному участию в учебной работе на материале школьных предметов [Акулова, Бессчетнова, 2025]. Дисциплина «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) не является исключением, поэтому необходимо использовать инновационные мультимедийные технологии, чтобы полноценно раскрыть потенциал дисциплины, добиваясь повышения качества знаний и навыков, формировать у обучающихся необходимые компетенции в области безопасности и патриотические ценности [Федеральный закон…, 2023].

Обосновывая актуальность исследования, следует отметить противоречие между необходимостью формирования у школьников устойчивой культуры безопасности и отсутствием современных педагогических решений, способных заинтересовать учащихся. Сохраняется несоответствие между потребностью в инновационных образовательных подходах и ограниченными возможностями их реализации в школах. В условиях цифровизации общества на первый план выходит использование инновационных подходов, способных делать процесс обучения учащихся более увлекательным, интерактивным и практико-ориентированным. Одним из таких подходов является интеграция мультимедийных технологий, которые открывают широкие возможности для повышения заинтересованности школьников.

Учебный предмет ОБЗР, являясь важной составляющей образовательной программы в школах России, направленной на формирование у учащихся патриотизма и любви к Родине, ответственного отношения к жизни, на практике часто воспринимается обучающимися как формальный и неинтересный, что снижает эффективность обучения и ведет к поверхностному усвоению материала [Сидорова, Муева, Верхорубова, 2023]. Основными трудностями для интеграции мультимедийных технологий в процесс преподавания ОБЗР являются не только недостаток технического оснащения в образовательных учреждениях, но и необходимость повышения осведомленности педагогов о современных мультимедийных инструментах, способах их интеграции в образовательный процесс, что ограничивает возможности спонтанного повышения мотивации обучающихся.

Цель статьи: выявить субъективное отношение обучающихся к изучению учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» посредством интеграции мультимедийных технологий в образовательный процесс современной школы. Последнее должно уточнить ориентировку в дидактико-методических возможностях перестройки изучения его содержания.

Основная часть. Современные мультимедийные технологии (МТ) включают большой спектр методов и подходов, которые позволяют создавать, обрабатывать, хранить и передавать информацию в различных формах. Также термин «мультимедиа» рассматривается как комплекс программных средств, позволяющих человеку взаимодействовать с информационными технологиями, используя самые разные, естественные для себя среды: звук, видео, графику, тексты и анимацию. Д.А. Стариков рассматривает мультимедиа как инновационную компьютерную технологию, которая позволяет объединить в рамках одной системы текст, звук, видео, графику, анимацию и мультипликацию [Стариков, 2009]. Виды МТ можно представить следующим образом: а) текстовые мультимедиа; б) аудиовизуальные технологии; в) интерактивные мультимедиа; г) иммерсивные (виртуальные и дополненные пространства, симуляции и тренажеры); д) геймифицированные технологии.

Дети, выросшие в эпоху цифровизации, демонстрируют повышенную потребность в визуализации, интерактивности и динамичности учебного материала, испытывая трудности с концентрацией внимания и усвоением информации [Уваров, Гейбл, Дворецкая, 2019]. Их мозг адаптируется к непрерывному потоку информации, в результате формируется «клиповое» или «калейдоскопическое» мышление, при котором информация воспринимается

фрагментарно, короткими отрывками и яркими образами [Зелинский, 2024]. Традиционные методики обучения, основанные на текстовой информации, статичных иллюстрациях и массивах однотипных сведений, зачастую не способны в полной мере удержать их внимание и обеспечить глубокое усвоение знаний, что, как следствие, снижает заинтересованность в усвоении дисциплины. В этом контексте МТ становятся инструментом, соответствующим запросам современных учащихся, повышая их заинтересованность в обучении. Однако это не означает, что МТ будут педагогической «волшебной палочкой», избавляющей от серьезного учебного труда всех субъектов образования, в том числе в плане мотивации [Турчин, 2025; Shingaev и др., 2019]. Учебная мотивация представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов, побуждающих учащихся к активному участию в учебном процессе, способствуя более глубокому освоению образовательных программ [Акулова, Власова, Турчин, 2025]. В современной образовательной парадигме она считается ключевым фактором, определяющим академическую успеваемость, непосредственно влияя на уровень вовлеченности и глубину понимания материала [Турчин, 2025]. С учетом когнитивной стороны проблемы это принимают и зарубежные исследователи [Mayer, & Anderson, 1991]. Можно выделить основные функции, выполняемые мультимедийными технологиями в образовательном процессе:

- визуализация информации;
- интерактивность;
- мультисенсорность восприятия;
- повышение мотивации;
- структурирование и систематизация знаний;
- обратная связь;
- адаптивность.

Практическое использование МТ в образовании охватывает несколько важных направлений применения:

1) во время теоретических занятий и лекций для визуализации и структурирования предоставляемой информации;

2) для закрепления полученных знаний, формирования целостного представления и классификации информации по определённой теме;

3) в процессе проверки полученных знаний и индивидуальной оценки результатов освоения материала;

4) в качестве вспомогательных академических ресурсов при выполнении автономной и самостоятельной работы учащимися.

Современные мультимедиа в школьной образовательной среде активизируют образовательный процесс, наполняя его элементами взаимодействия, мотивируя учащихся к активному участию [Голодова, Мошура, Пахарь, 2022]. При выборе мультимедийных инструментов преподаватель должен принимать во внимание специфику изучаемой дисциплины, особенности научного подхода, терминологию, методы исследования в этой области. МТ должны соответствовать целям и задачам учебного курса, органично вписываясь в образовательный процесс [Кириллова, Куликова, Полякова, 2018]. Несмотря на очевидные преимущества МТ, существуют определенные ограничения. Одной из основных проблем является недостаточная осведомленность преподавателей об использовании академических мультимедиа, что связано с нехваткой методической подготовки и ограниченным доступом к специализированным курсам по их освоению. Не хватает времени и ресурсов для изучения новейших инструментов, что ограничивает их возможность внедрения МТ в образовательный процесс, поскольку не все обладают достаточным уровнем цифровой грамотности, чтобы самостоятельно осваивать сложные программные инструменты и интегрировать их в учебный процесс. Это может негативно влиять на качество обучения.

Другой вызов связан с тем, что МТ требуют современного оборудования, программного обеспечения и надежных каналов связи, что создает трудности для образовательных учреждений в условиях ограниченного финансирования и быстро меняющихся технологических стандартов. ОБЗР являются одним из важнейших предметов в школьной программе [Сидорова, Муева, Верхорубова, 2023], но часто воспринимается учащимися как скучный и невостребованный, не имеющий практической ценности. Многие предпочли бы исключить или заменить его на что-то более «интересное». Традиционные методы обучения (лекции и чтение учебников) не способны увлечь подростков, привыкших к динамичным и интерактивным формам получения информации в то время, как МТ в контексте преподавания ОБЗР позволяют:

- визуализировать сложные понятия и процессы, такие как стратегии обороны, принципы гражданской защиты, оказания первой медицинской помощи и действия в чрезвычайных ситуациях;
- моделировать сценарии развития событий, что особенно важно для формирования навыков принятия решений в критических ситуациях;
- обеспечивать интерактивное взаимодействие с учебным материалом, что способствует активному вовлечению учащихся в процесс

обучения.

МТ в рамках преподавания ОБЗР могут быть использованы для: проведения лекций и семинаров, организации практических занятий, контроля знаний и внеклассных мероприятий. Это демонстрирует широкий спектр академических возможностей, которые открывают инновационные технологии мультимедиа. Они также играют важную роль в патриотическом воспитании учащихся. Использование документальных фильмов, виртуальных экскурсий по местам боевой славы, интерактивных карт событий способствует формированию уважения к истории страны и пониманию важности защиты Родины. Использование МТ на уроках ОБЗР позволяет трансформировать патриотические идеи в наглядные, эмоционально насыщенные образы, способствуя повышению качества образования, формированию необходимых компетенций и патриотических ценностей, но для успешной реализации требуется комплексный подход, включающий техническое оснащение, подготовку преподавателей и разработку качественного учебного контента. Интерактивные презентации, видеоматериалы, симуляторы и виртуальные тренажеры обладают значительным потенциалом для повышения заинтересованности учащихся. В связи с этим возникает необходимость проведения эмпирического исследования, направленного на выявление степени заинтересованности школьников в дисциплине «Основы безопасности и защиты Родины». Также важно оценить их отношение к использованию МТ в процессе обучения по данному предмету.

Материалы и методы. Под нашим руководством была составлена авторская анкета. Целью анкетирования является анализ влияния МТ на уровень мотивации и вовлеченности учащихся в изучение дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины». В анкетировании участвовали 111 обучающихся средней образовательной школы № 20 г. Химки, изучающих дисциплину ОБЗР с 8 по 11 класс. Данные были получены при помощи онлайн-сервиса для проведения опросов. Анкета включала 16 вопросов. Предварительно был проведен краткий инструктаж и небольшое введение в тему использования МТ в образовании. Анкетирование проводилось в период с 3 февраля 2025 года по 7 февраля 2025 года.

Первый вопрос анкеты позволил определить распределение респондентов по классам. Наибольшую долю респондентов составили ученики 8 класса (32,4%), 27,9% анкетируемых ответили, что являются учащимися 9 класса. 23,4% опрошенных сообщили, что учатся в 10 классе, наименьшее количество респондентов (16,2%) оказались учениками 11 класса.

Следующий вопрос «Как вы оцениваете уровень своей заинтересованности в предмете ОБЗР?» важен для уточнения заинтересованности школьников данной дисциплиной. Распределение ответов респондентов следующее: минимальную оценку (1 балл) выбрали 18,9% опрошенных, 2 балла – 27,9%, нейтральную оценку (3 балла) – 27%, 4 балла – 16,2%, максимальную оценку (5 баллов) – 9,9%. Наблюдается выраженная асимметрия распределения в сторону низких значений: совокупный процент учащихся, оценивших свой интерес на 1-2 балла, составляет 46,8%, что почти вдвое превышает долю респондентов с высоким уровнем заинтересованности (4-5 баллов – 26,1%). Эта диспропорция свидетельствует о наличии системных проблем в формировании мотивации к изучению данного предмета.

На третий вопрос «Как вы обычно чувствуете себя во время уроков ОБЗР?» получены ответы, отражающие эмоционально-поведенческие паттерны во время уроков ОБЗР, выявившие существенную вариативность психологического состояния респондентов. Превалирующей стратегией поведения является восприятие учебного материала при нежелании включаться в активную деятельность на уроке. 43,2% учащихся отмечают, что «внимательно слушают, но не всегда включаются в обсуждение», демонстрируя ограниченную вовлеченность в учебный процесс. У значительной доли респондентов (28,8%) есть признаки дезадаптации в образовательном процессе («часто отвлекаются, чувствуют скуку»), что может быть обусловлено недостаточной дифференциацией методов преподавания. Лишь 15,3% опрошенных характеризуются активной познавательной позицией («увлечены и принимают участие в обсуждении»), что подтверждает ранее выявленную тенденцию к низкому уровню мотивации. Тревожащим фактором выступает наличие 3,6% учащихся, испытывающих стресс или дискомфорт. Группа затруднившихся с ответом (9%), отражает неопределенность в самооценке своего эмоционального состояния в контексте учебной деятельности. Полученные данные свидетельствуют, что 58,5% обучающихся, т.е. немногим более половины выборки, демонстрируют базовый уровень учебной вовлеченности, что указывает на частичную сформированность мотивационной структуры образовательного процесса.

При ответе на вопрос «Если бы уроки ОБЗР были не обязательными, вы бы их посещали?» критически значимым представляется тот факт,

что лишь 16,2% выразили готовность к посещению, тогда как суммарный процент учащихся с негативным отношением (ответы «вряд ли» и «точно нет») достигает 44,1%, свидетельствуя о глубокой ценностно-смысловой деформации учебной мотивации. Наиболее показательной является группа условной мотивации (29,7% согласны посещать только при интересных темах), отражающая потенциальную возможность повышения вовлеченности через модернизацию содержания. Примечательно, что почти каждый десятый учащийся (9,9%) затрудняется с ответом, что можно интерпретировать как потребность в более четком осознании практической значимости предмета. Таким образом, большинство обучающихся не проявляют интереса к добровольному посещению уроков по дисциплине.

На вопрос «Какой формат занятий по дисциплине ОБЗР вам нравится больше?» получены ответы, демонстрирующие явное преобладание пожеланий использования активных и интерактивных форм обучения. Абсолютными лидерами стали практические занятия (61,3%), интерактивные игры и мультимедийные симуляции (61,3%), что свидетельствует о высокой востребованности деятельностного подхода к изучению предмета. Значительный интерес вызывают групповая работа (38,7%) и видеоанализ (36%), что отражает потребность в визуализации знаний. Традиционные методы (лекции, письменные задания, выездные занятия) составили по 14,4% каждый. Самостоятельная работа с цифровыми ресурсами (9,9%) и творческие задания (0,9%) оказались наименее популярными, что указывает на устойчивую тенденцию предпочтения учащимися интерактивно-практических форматов обучения, отражая потребность в модернизации образовательного процесса через внедрение инновационных подходов.

На шестой вопрос об отношении к использованию МТ на уроках ОБЗР, проявлена выраженная позитивная тенденция: суммарно 69,3% респондентов (32,4% – «очень положительно», 36,9% – «скорее положительно») проявляют заинтересованность в цифровизации учебного процесса. Четверть опрошенных (25,2%) сохраняют нейтральную позицию, что может свидетельствовать о недостаточном опыте взаимодействия с подобными технологиями или об их ситуативном использовании в образовательной практике. Заслуживает внимания минимальная доля негативных оценок (5,4%), что подтверждает перспективность внедрения мультимедийных форматов. Полученные данные коррелируют с ранее выявленным запросом учащихся на интерактивные и практико-ориентированные методы обучения (61,3%), подчеркивая необходимость системной интеграции технологических решений в образовательный процесс.

Следующий вопрос был направлен на оценку частоты использования МТ на уроках ОБЗР. Анализ ответов выявил расхождения во взглядах на то, как часто используются МТ на уроках ОБЗР. Уроки ОБЗР проводятся 1 раз в неделю, и 28,8% респондентов указали, что мультимедийные средства используются на каждом занятии, тогда как 40,5% отметили вариант «каждую неделю». Эта разница может объясняться субъективным восприятием элементов мультимедиа, а наличие 8,1% ответов «почти никогда» может указывать на эпизодическое применение технологий в отдельных классах или на недостаточную вовлеченность части учащихся в работу с цифровыми инструментами. Группа ответов «раз в месяц» (9,9%) и «затрудняюсь ответить» (12,6%) может отражать не системный подход к внедрению МТ или недостаточную заметность их применения. Результаты опроса свидетельствуют, что большинство учащихся (69,3%) отмечают регулярное использование МТ, подтверждая их прочное внедрение в образовательный процесс ОБЗР.

Ответы на вопрос: «Сравните традиционные методы обучения (лекции, учебники) и мультимедийные. Что вам больше нравится?» демонстрируют выраженную тенденцию в сторону цифровизации образовательного процесса. Большинство респондентов (47,7%) отдают предпочтение мультимедийным методам обучения, что отражает актуальную парадигму современного образования, ориентированную на визуализацию и интерактивность. Значительная часть опрошенных (36,9%) проявляет осознанный подход, признавая эффективность комбинированного использования традиционных и инновационных педагогических технологий. Минимальный процент (8,1%), выразивших приверженность исключительно традиционным методам, может интерпретироваться как следствие консервативных образовательных привычек или недостаточной адаптированности к цифровым форматам обучения. Наличие незначительной доли респондентов (7,2%), затруднившихся с ответом, возможно, свидетельствует о недостаточно сформированной позиции относительно методологии обучения. Следовательно, наблюдается выраженный запрос на цифровизацию образовательного процесса, что соответствует современным тенденциям в педагогике.

Девятый вопрос анкеты задан с целью выявить предпочтения обучающихся, а именно,

какие МТ хотели бы видеть на уроках ОБЗР. Результаты опроса демонстрируют выраженную ориентацию на иммерсивные и технологически насыщенные методы обучения. Наибольший интерес вызывают: VR/AR-технологии (52,3%), что подчеркивает запрос на глубокое погружение в моделируемые ситуации; симуляции и кейсы (48,6%), отражающие потребность в практико-ориентированном обучении; мультимедийные викторины и квесты (47,7%), свидетельствующие о востребованности геймифицированных форматов. Следующими в списке предпочтений учащихся идут такие варианты, как: мобильные приложения и онлайн-платформы (40,5%); групповые проекты с использованием мультимедиа (27%), подчеркивающие значение коммуникации в образовательном процессе. Менее популярны онлайн-тесты и онлайн-вопросы (22,5%), интерактивные манекены (22,5%), просмотр видео (18,9%). Заслуживает внимания единичное упоминание ИИ-технологий (0,9%), указывающее на зарождающийся тренд в образовании. Одновременно сохраняется значительный интерес к игровым форматам. Полученные данные указывают на востребованность переориентации учебного процесса в сторону иммерсивных и практико-ориентированных технологий, соответствующих современным образовательным трендам и ожиданиям обучающихся в рамках изучения дисциплины ОБЗР.

Десятый вопрос звучал: «Как вы считаете, повышает ли использование мультимедиа интерес к предмету ОБЗР?». Анализ мнений о влиянии МТ на интерес к предмету ОБЗР показывает следующее распределение: 45,9% респондентов отмечают значительное повышение мотивации, 28,8% наблюдают умеренный рост заинтересованности, тогда как 18% не фиксируют существенных изменений в своем отношении к дисциплине. При этом 3,6% опрошенных указывают на снижение интереса, и аналогичный процент (3,6%) затрудняется с оценкой воздействия цифровых инструментов. Следовательно, подавляющее большинство обучающихся (74,7%) демонстрируют позитивную динамику учебной мотивации при использовании мультимедийных форматов, что объективно подтверждает их эффективность как педагогического инструмента.

На вопрос о том, влияют ли мультимедийные технологии на их активность на уроке ОБЗР, подавляющее большинство опрошенных (81%) отметили положительное влияние МТ на свою активность на уроках ОБЗР. Наибольшая группа (45,9%) свидетельствует о значительном повышении вовлеченности, что подчеркивает потенциал цифровых инструментов как эффективного мотивационного ресурса. 35,1% учащихся указывают на умеренный, но стабильный стимулирующий эффект, при этом 14,4% респондентов не наблюдают изменений в своей активности. Незначительный, но важный процент негативных оценок (2,7%) может отражать влияние технических сложностей или когнитивных перегрузок, требующие коррекции методики. Минимальное число затруднившихся с ответом (1,8%) подтверждает общую определенность мнений. Таким образом, МТ демонстрируют высокую эффективность как средства повышения учебной активности.

В ответе на двенадцатый вопрос было необходимо оценить уровень подготовки учителей к использованию МТ. Данные рисунка 1 позволяют понять, насколько, по мнению учащихся, педагоги владеют современными технологиями и хватает ли им ресурсов для эффективной работы. Так, большинство (51,4%) оценивают уровень подготовки на 3 звезды, что формирует средний рейтинг 3,24. Это свидетельствует о стабильном, но не максимальном уровне владения мультимедийными инструментами.

Рисунок 1. На сколько звезд вы оцениваете уровень подготовки учителей к использованию мультимедийных технологий?
Figure 1. How many stars would you rate the level of preparation of teachers in using multimedia technologies?

Всего 14,4% анкетируемых учеников оценили уровень подготовки преподавателей ниже оценки 3, т.е., учащиеся воспринимают учителей как достаточно подготовленных, но работающих в условиях определенных ограничений – будь то техническая оснащенность, доступ к актуальным ресурсам или потребность в дополнительном обучении цифровым инструментам. Четверть опрошенных (25,2%) оценивают уровень педагогов на 4 звезды, а 9% – на максимальный балл, что указывает на наличие успешных педагогических практик.

В ответе на тринадцатый вопрос «Как вы считаете, поможет ли использование образовательных интерактивных игр («Эвакуация при ЧС», «ЗОЖ баттл», «Безопасный город») лучше усвоить материал?» 78,3% опрошенных демонстрируют положительное отношение к образовательным играм, и почти треть респондентов (29,7%) рассматривают игровые методы как наиболее эффективный способ обучения; 48,6% – видят в играх полезное дополнение к основной программе, подчеркивая важность сбалансированного сочетания традиционных и инновационных методик. Критически настроенная группа (ответившая 13,5% «скорее нет» и 4,5% «нет») может отражать недостаточно продуманную интеграцию игровых элементов в прошлом опыте обучения и индивидуальные предпочтения в восприятии информации. Особого внимания заслуживает минимальный процент затруднившихся с ответом (3,6%), указывающий на недостаточно четкое представление учащихся о роли игровых технологий в образовании, воспринимаемые как перспективный, но не универсальный инструмент, требующий методической интеграции в учебный процесс.

Четырнадцатый вопрос анкеты «Если бы на уроках использовался «умный» тренажер с датчиками (например, для контроля правильности выполнения сердечно-лёгочной реанимации), как бы вы к этому отнеслись?» позволяет оценить готовность к внедрению высокотехнологичных тренажеров в образовательный процесс и выявить потенциальные барьеры в восприятии инновационных методов обучения. Большинство учащихся (80,1%) демонстрируют позитивное отношение к использованию «умных» тренажеров, 42,3% оценивают такую перспективу как «очень позитивную», а 37,8% – как «скорее положительную». Нейтральную позицию занимают 16,2%, что может свидетельствовать об отсутствии опыта взаимодействия с подобными технологиями. Критически настроенная группа (3,6%) требует особого внимания, отражая опасения по поводу сложности освоения новых форматов обучения. Итоговые результаты свидетельствуют о высокой готовности учащихся к внедрению интерактивных тренажеров в учебный процесс, что подтверждает актуальность цифровизации практико-ориентированного обучения.

Следующий вопрос позволяет выявить ключевые образовательные эффекты, которые учащиеся связывают с использованием МТ, и оценить их ожидания от цифровизации учебного процесса. 64% отмечают формирование заинтересованности в предмете ОБЗР как главный эффект, что подтверждает мотивационный потенциал МТ. Значительная часть респондентов связывает мультимедиа с приобретением практических навыков (40,5%) и повышением успеваемости (26,1%), подчеркивая их роль в освоении содержания учебной дисциплины. При этом 20,7% ценят развитие командных навыков, а 15,3% – критического мышления, что отражает комплексное влияние МТ на компетенции. Минимальный процент выбора варианта «Ничего не формируется» (9%) свидетельствует о практически универсальном признании пользы мультимедиа. Использование МТ на уроках ОБЗР воспринимается учащимися как мощный инструмент формирования учебной мотивации, прикладных компетенций и заинтересованности.

Последним в анкете являлся вопрос: «Как вы считаете, нужно ли увеличить количество мультимедийных технологий на уроках ОБЖ?», который был направлен на оценку оптимальной степени их внедрения. Абсолютное большинство (81,9%) поддерживают увеличение МТ: 45% выступают за значительное расширение их применения, а 36,9% – за умеренное. Лишь 11,7% удовлетворены текущим уровнем, и 1,8% предлагают сокращение или затрудняются с ответом (4,5%). МТ находят значительный отклик у учащихся, что подтверждает их потенциал в повышении интереса к ОБЗР. Преобладание позитивных оценок (81,9%) свидетельствует о необходимости поэтапного увеличения цифровых инструментов в обучении, ориентируясь на баланс между инновационными и традиционными методами.

Заключение. Проведенный анализ данных анкетирования свидетельствует о том, что предмет ОБЗР, обладая существенной практической ценностью для формирования жизненно важных навыков, пока не реализует полностью свой потенциал в плане вовлеченности учащихся. Наблюдается некоторая дистанция между объективной значимостью дисциплины и ее субъективным восприятием школьниками, что проявляется в умеренном уровне интереса. МТ представляются перспективным инструментом

для решения этих задач, поскольку позволяют: повысить наглядность и интерактивность учебного процесса; адаптировать содержание под цифровые привычки современного поколения; создать условия для безопасного освоения практических навыков через симуляции. Однако их внедрение должно строиться с учетом принципов системного деятельностного подхода.

Список источников

Акулова Т.Н., Бессчетнова О.В. Особенности обеспечения социальной безопасности у обучающихся в образовательной организации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 114–129. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/03/014.pdf. (Дата обращения: 16.08.2025).

Акулова Т.Н., Власова Г.В., Турчин А.С. Теоретические аспекты повышения качества подготовки школьников к решению задач выживания в природной среде // Психолого-педагогические проблемы становления личности преподавателя ОБЗР и сотрудника МЧС. Сборник трудов XXXV Международной научно-практической конференции. Химки, 2025. С. 23-30.

Архипова В. В. Использование интерактивных мультимедийных средств в процессе обучения школьников // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 24–25 января 2019 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 417-420.

Голодова А.П., Мошура А.А., Пахарь В.В. Цифровая образовательная платформа «Вектор успеха» как модель персонализированного обучения школьников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3 (63). С. 265-272.

Зелинский С.С., Зелинская С.А. Цифровизация образования: подходы и инструменты реализации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14, № 2А. С. 76-83.

Игнатьев А.А. Социально-педагогическая обусловленность мультимедиализации учебной информации в военных образовательных организациях высшего образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 246–254. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/06/026.pdf (Дата обращения: 16.08.2025).

Кириллова О.С., Куликова Н.Ю., Полякова В.А. Методические особенности использования мультимедийных интерактивных плакатов как многомерных дидактических инструментов при обучении иллюстрированию сказочной литературы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. №6 (129). С. 40-46.

Сидорова Л.В., Муева А.В., Верхорубова О.В. Современные информационные и педагогические технологии в патриотическом воспитании студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 2–11. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.1

Стариков Д.А Педагогические условия внедрения мультимедиа технологий в процесс обучения студентов вуза. Дисс. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2009. 197 с.

Турчин А.С. Психологические проблемы разработки и внедрения технологий развивающего обучения в отечественном образовании // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. №2 (76). 2024. С. 16-26.

Турчин А.С. Детерминанты отношения подростков к здоровью // Основы безопасности жизнедеятельности: актуальные проблемы и пути их решения (учебный предмет ОБЗР как важнейший элемент комплексной безопасности). Сборник трудов научно-практической конференции. Химки, 2025. С. 77-83.

Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: монография. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 334 с.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» от 19 декабря 2023 года №618-ФЗ.

Mayer R. E. & Anderson R. B. Animations need narrations: An experimental test of a dual-coding hypothesis // Journal of Educational Psychology. 1991. № 83. P. 484-490.

Shingaev S.M., Vlasova G. I., Turchin A.S. Psychological features of the of teachers burnout prevention // Proceedings of Pedagogical Education: History, Present Time, Perspectives (PEHPP), 03-04 October. Veliky Novgorod, 2019. https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.02.27

References

Akulova T.N., Besschetnova O.V. Features of Ensuring Social Security for Students in an Educational Organization. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii = Bulletin of the Military Academy of the National Guard Troops*. 2025. No. 1 (30). Pp. 114–129. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/03/014.pdf. (Date of application: 16.08.2025). (In Russ).

Akulova T.N., Vlasova G.V., Turchin A.S. Theoretical Aspects of Improving the Quality of Schoolchildren's

Preparation for Solving Survival Problems in the Natural Environment. In: Psychological and Pedagogical Problems of Formation of the Personality of a OBZR Teacher and an Emergencies Ministry Employee. Collection of Works of the XXXV International Scientific and Practical Conference. Khimki, 2025. Pp. 23–30. (In Russ).

Arkhipova V. V. Using interactive multimedia tools in the process of teaching schoolchildren. In: Problems of development of modern society: collection of scientific articles of the 4th All-Russian scientific and practical conference, Kursk, January 24-25, 2019. Kursk: South-West State University, 2019. Pp. 417-420. (In Russ).

Golodova A. P., Moshura A. A., Pakhar V. V. Digital educational platform "Vector of Success" as a model of personalized learning for schoolchildren. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2022. No. 3 (63). Pp. 265-272. (In Russ).

Zelinsky S. S., Zelinskaya S. A. Digitalization of education: approaches and tools for implementation. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2024. Vol. 14, No. 2A. Pp. 76-83. (In Russ).

Ignatiev A.A. Social and pedagogical determinacy of multimedialization of educational information in military educational organizations of higher education. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii = Bulletin of the Military Academy of the National Guard Troops.* 2025. No. 2 (31). Pp. 246–254. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/06/026.pdf (Date of application: 16.08.2025). (In Russ).

Kirillova O.S., Kulikova N.Yu., Polyakova V.A. Methodological features of using multimedia interactive posters as multidimensional didactic tools in teaching illustration of fairy tale literature. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2018. No. 6 (129). Pp. 40–46. (In Russ).

Sidorova L.V., Mueva V.M., Verkhorubova O.V. Modern information and pedagogical technologies in the patriotic education of students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 2–11. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.1

Starikov D.A. Pedagogical conditions for the introduction of multimedia technologies in the process of teaching university students. PhD thesis (*Pedagogy*). Nizhny Novgorod, 2009. 197 p. (In Russ).

Turchin A.S. Psychological problems of the development and implementation of developmental learning technologies in domestic education. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki = Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences.* No. 2 (76). 2024. Pp. 16-26. (In Russ).

Turchin A.S. Determinants of adolescents' attitudes to health. In: Fundamentals of life safety: current problems and ways to solve them (the academic subject OBZR as the most important element of comprehensive safety). Collection of papers of the scientific and practical conference. Khimki, 2025. Pp. 77-83. (In Russ).

Uvarov A. Yu., Gable E., Dvoretskaya I.V. Difficulties and prospects of digital transformation of education: monograph. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2019. 334 p. (In Russ).

Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation"" dated December 19, 2023. No. 618-FL. (In Russ).

Mayer R. E., & Anderson R. B. Animations need narrations: An experimental test of a dual-coding hypothesis. *Journal of Educational Psychology.* 1991. No. 83. Pp. 484-490. (In Eng).

Shingaev S.M., Vlasova G. I., Turchin A.S. Psychological features of the of teachers burnout prevention. In: Proceedings of Pedagogical Education: History, Present Time, Perspectives (PEHPP), 03-04 October. Veliky Novgorod, 2019. (In Eng). https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.02.27

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 18.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 37–43.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 37–43.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.08
ББК 75.1
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.6

Оценка результатов выполнения испытаний комплекса ГТО на основе 100-очковой таблицы: проблемы и перспективы

Александр Владимирович Воронков[1], Татьяна Ивановна Школина[2], Екатерина Андреевна Бражник[3], Юлия Александровна Загоруйко[4]
[1,2,3,4] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
[1] voronkov@bsuedu.ru, ORCID ID: 0000-0003-1177-0353
[2] shkolina@bsuedu.ru
[3] brazhnik_e@bsuedu.ru, ORCID ID: 0009-0009-6505-0037
[4] zagoruyko@bsuedu.ru, ORCID ID: 0009-0002-3740-5338

Аннотация. В данной статье проведен критический анализ системы начисления очков, применяемой при оценке результатов, показанных в испытаниях комплекса ГТО. Цель работы – выявить достоинства и недостатки действующей 100-очковой таблицы оценки выполнения испытаний комплекса ГТО и предложить варианты усовершенствования данной таблицы. Утвержденная в 2023 году таблица имеет следующие особенности: опора на нормативы, соответствующие знакам отличия в каждом возрасте; прирост очков до уровня золотого более стремительный, чем прирост очков после уровня золотого знака. В действующей 100-очковой таблице оценки выполнения испытаний комплекса ГТО имеется несколько недостатков. Так, налицо противоречие, которое заключается в более высоких требованиях для лиц, имеющих физиологически меньший функциональный потенциал для проявления тех или иных двигательных способностей. Наблюдается неравномерный прирост очков как до уровня золотого знака, так и выше уровня золотого знака. Также наблюдается отсутствие увеличения очков при увеличении результата в некоторых испытаниях в различных возрастных ступенях. Еще один недостаток, на наш взгляд, то, что есть испытания, в которых показатели, оцениваемые в 100 очков, недостижимы.

Ключевые слова: таблица оценки выполнения испытаний комплекса ГТО, 100-очковая таблица оценки, фестивали комплекса ГТО, многоборные программы комплекса ГТО.

Для цитирования: Воронков А.В., Школина Т.И., Бражник Е.А., Загоруйко Ю.А. Оценка результатов выполнения испытаний комплекса ГТО на основе 100-очковой таблицы: проблемы и перспективы // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 37–43. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Evaluation of the results of the GTO complex tests based on a 100-point table: problems and prospects

Alexander. V. Voronkov[1], Tatiana. I. Shkolina[2], Ekaterina. A. Brazhnik[3], Julia. A. Zagoruiko[4]
[1,2,3,4] Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
[1] voronkov@bsuedu.ru, ORCID ID: 0000-0003-1177-0353
[2] shkolina@bsuedu.ru
[3] brazhnik_e@bsuedu.ru, ORCID ID: 0009-0009-6505-0037
[4] zagoruyko@bsuedu.ru, ORCID ID: 0009-0002-3740-5338

© Воронков А.В., Школина Т.И., Бражник Е.А., Загоруйко Ю.А., 2025

Abstract. This article provides a critical analysis of the scoring system used to evaluate the results shown in the tests of the GTO complex test. The purpose of the work is to identify the advantages and disadvantages of the current 100–point evaluation table for the performance of tests of the GTO complex test and to propose options for improving this table. The table approved in 2023 has the following features: reliance on standards corresponding to the insignia at each age; the increase in points to the gold level is faster than the increase in points after the level of the golden sign. There are several drawbacks in the current 100-point evaluation table for the performance of tests of the GTO complex test. So, there is a contradiction, which consists in higher requirements for people who have a physiologically lower potential for the manifestation of certain motor abilities. There is an uneven increase in points both up to the level of the golden badge and above the level of the golden badge. There is also a lack of an increase in points with an increase in the result in some trials for some age groups. Another disadvantage, in our opinion, is that in some trials, scores estimated at 100 points are unattainable.

Keywords*:* evaluation table for the performance of tests of the GTO complex test, 100-point evaluation table, festivals of the GTO complex test, multi-round programs of the GTO complex test.

For citation: Voronkov A.V., Shkolina T.I., Brazhnil E.A., Zagoruiko Ju.A. Evaluation of the results of the GTO complex tests based on a 100-point table: problems and prospects. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 37–43. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.6

Актуальность. Возрожденный в 2014 году указом президента России комплекс ГТО предполагает не только выполнение испытаний для оценки физических качеств, но и проведение соревнований в различных многоборных программах.

Первый фестиваль был проведен в городе Белгороде в 2015 году. В нем приняли участие школьники 11-15 лет. В настоящее время в соревнованиях участвуют лица различного возраста. Проводятся фестивали среди семейных команд, школьников, студентов, трудовых коллективов. На этих соревнованиях результаты каждого участника в каждом испытании переводятся в очки. По сумме набранных очков определяются победители в личном и командном зачете [Воронков, 2019, с. 26-30].

За время реализации комплекса ГТО таблица начисления очков менялась трижды. С 2015 до 2018 года в основу была положена таблица, используемая в полиатлоне. В сентябре 2018 года издан приказ, в котором была представлена новая таблица начисления очков, которая опиралась на нормативы, соответствующие знакам отличия в каждом возрасте. Новая таблица значительно повлияла на содержание физической подготовки физкультурников, участвующих в фестивалях комплекса ГТО [Государственные требования ВФСК ГТО, 2023; Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2018].

В апреле 2023 года утверждена новая, действующая по настоящее время, таблица начисления очков. Основной принцип начисления очков – привязка к знакам отличия – сохранился. Однако были внесены некоторые изменения, которые в свою очередь отразились на процессе подготовки команд к фестивалям комплекса ГТО [Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2023; Бражник, 2024, с. 10-12].

В данной статье проведен критический анализ системы начисления очков, применяемой при оценке результатов, показанных в испытаниях комплекса ГТО.

Цель работы – выявить достоинства и недостатки действующей 100-очковой таблицы оценки выполнения испытаний комплекса ГТО и предложить варианты усовершенствования данной таблицы.

Методы и организация исследования. Был проведен анализ различных систем начисления очков в многоборных программах современного комплекса ГТО, применяемых на фестивалях. Проведено сравнение системы начисления очков в таблицах 2015, 2018 и 2023 годов. Отмечены достоинства и недостатки таблиц, утвержденных в различные годы. На основе анализа выступлений студентов на всероссийских фестивалях комплекса ГТО разных лет отражено, каким образом в зависимости от очковой таблицы для оценки результатов тестирования, могут меняться подходы в физической подготовке. Дана попытка сформировать новые подходы к разработке таблицы начисления очков за результаты, показанные в испытаниях комплекса ГТО.

Анализ результатов исследования. С 2015 года на фестивалях комплекса ГТО физкультурники различного возраста соревнуются в выполнении испытаний. Так как победитель определяется по результатам, показанным в многоборье (то есть в нескольких упражнениях), применяется специальная таблица, которая позво-

ляет результат в любом тесте перевести в очки.

Любая таблица начисления очков не идеальна, но другого способа определить победителя в тех испытаниях, которые измеряются в различных системах (метры, секунды, количество раз и др.), нет.

Первая таблица, используемая на фестивалях ГТО, была основана на системе, заимствованной из полиатлона. Особенность этой системы в том, что по мере повышения результата увеличивается стоимость в очках каждой секунды, метра или повторения. Кроме того, результат выше 100 баллов приносит дополнительные очки [Интерактивная таблица очков, Полиатлон].

Очевидно, что система перевода результатов в очки в полиатлоне стимулирует каждого участника к достижению максимальных результатов во всех упражнениях. Данный подход полностью соответствует спортивному принципу, заключающемуся в стремлении неуклонно повышать результат и, следовательно, в необходимости постоянно повышать тренировочные нагрузки, что не всегда положительно сказывается на здоровье спортсмена. Высокие нагрузки истощают адаптационные возможности человека.

В 2018 году была утверждена новая таблица перевода результатов в очки. Данная таблица в корне отличалась от предыдущей. Основа новой таблицы - опора на нормативы, соответствующие знакам отличия в каждом возрасте. Так, результат, соответствующий золотому знаку, оценивается в 60 очков, результат серебряного знака оценивается в 40 очков, результат бронзового знака – в 25 очков [Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2018].

Надо отметить, что в таблице 2018 года имеется интересная особенность, которая заключается в том, что прирост очков до уровня золотого знака более стремительный, чем прирост очков после нормативного уровня золотого знака.

Данная особенность приводит к тому, что для победы в фестивале комплекса ГТО необходимо иметь результаты, соответствующие золотому знаку отличия в каждом упражнении многоборья. Повышать уровень физической подготовленности сверх золотого знака нет острой необходимости, так как прирост очков незначителен. Если же в каком-то испытании спортсмен преуспевает и может приблизиться к 100 очкам, то на этом упражнении ему стоить сделать акцент в своей физической подготовке [Воронков, 2020, 58-60].

Указанная выше особенность согласуется с идеями комплекса ГТО, главная цель которого не достижение максимального результата, а разносторонняя физическая подготовленность. Во-первых, человек должен воздействовать на все физические качества, чтобы достичь показателей золотого знака отличия в каждом из них, что соответствует принципу всесторонней физической подготовки. Во-вторых, нет необходимости изнурять себя интенсивными тренировками для повышения личных рекордов во всех упражнениях, что согласуется с принципом оздоровительной направленности физического воспитания.

В апреле 2023 года утверждена новая 100-очковая таблица оценки выполнения испытаний комплекса ГТО. В этой таблице осталась взаимосвязь очков с результатами, соответствующими уровням различных знаков отличия. Также в этой таблице прирост очков до уровня золотого более стремительный, чем прирост очков после уровня золотого знака [Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2023].

В то же время начисление очков в некоторых испытаниях существенно изменилось по сравнению с таблицей 2018 г. Например, резко снизился вклад физического качества гибкость в суму многоборья. Что, в свою очередь, повлияло на процесс подготовки спортсменов к фестивалям комплекса ГТО [Бражник, 2024, 12].

Анализ таблицы 2023 года позволяет высказать несколько замечаний, исправление которых, по нашему мнению, повысит объективность оценки результатов в отдельных испытаниях и в сумме многоборья.

В большинстве тестов во многих возрастных ступенях наблюдается неравномерный прирост очков до уровня золотого знака. Так, например, прирост очков в подтягиваниях от 13 до 14 повторений у мужчин восьмой ступени должен быть такой же или меньше, чем прирост очков от 15 до 16 повторений. В настоящее время одно повторение от 13 до 14 приносит дополнительно 13 очков, а одно повторение от 15 до 16 приносит дополнительно 1 очко [Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2023].

Данное соотношение прироста очков, по нашему мнению, нуждается в коррекции.

При выполнении испытаний выше уровня золотого знака также наблюдается неравномерный прирост очков. Так, например, прирост очков в сгибании и разгибании рук в упоре лежа

от 40 до 45 повторений у женщин двенадцатой ступени должен быть такой же или меньше, чем прирост очков от 50 до 55 повторений. В настоящее время каждое повторение от 40 до 45 приносит дополнительно 1 очко, а прирост повторений от 50 до 55 приносит дополнительно 1 очко за пять повторений [Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2023].

Данное соотношение, так же, как и в примере с приростом до уровня золотого знака, по нашему мнению, нуждается в коррекции.

Такая же ситуация наблюдается во многих испытаниях в различных возрастных ступенях как у мужчин, так и у женщин [Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2023].

Еще один недостаток действующей таблицы, на наш взгляд, в том, что в некоторых испытаниях показатели, оцениваемые в 100 очков, недостижимы. К ним можно отнести результат в беге на 3 км у мужчин 8 ступени. Он соответствует 7:40,00 минутам. При этом результат, соответствующий спортивному званию «мастер спорта международного класса» (МСМК), – 7:52,24. Рекорд России на стадионе (7:39,24) установлен 12 июля 1995. Рекорд России в помещении (7:39,94) установлен 9 февраля 2020. Также недостижимым является результат в рывке гири в этой возрастной группе у мужчин. Он составляет 160 подъемов за 4 минуты. Или наклон стоя на гимнастической скамье у женщин - 48 см на 100 баллов.

Следующее замечание вызвано наличием более высоких требований для лиц, имеющих физиологически меньший функциональный потенциал для проявления тех или иных двигательных способностей. Например, мужчины и женщины старше 40 лет во многих испытаниях должны показывать результаты выше, чем мужчины 20-25 лет. В представленных ниже таблицах отражены требования к набору 100 очков у женщин и мужчин различных возрастных ступеней в некоторых испытаниях.

Из таблицы 1 мы видим, что требования к выполнению испытания на 100 очков с возрастом после 25 лет начинают снижаться. Это соответствует физиологическим изменениям, происходящим в организме человека. Однако неожиданно в 40 лет резко возрастают требования к физической подготовленности мужчин. Так, например, в подтягиваниях для набора 100 очков в 20 лет нужно выполнить 52 повторения, в 25 лет – 50 повторений, в 30 лет – 45 повторений, а в 40 лет – 51 повторение! В сгибании и разгибании рук в упоре лежа несоответствие результатов возрасту проявляется еще сильнее. Так, если в 20 лет на 100 очков надо выполнить 140 повторений, в 25 лет – 130 повторений, а в 40 лет – 165 повторений. Схожая ситуация наблюдается и в поднимании туловища из положения лежа, и в рывке гири. Даже гибкость согласно таблице в 40 лет должна быть лучше развита, чем в 30 лет.

Таблица 1. Результаты, соответствующие 100 очкам в некоторых испытаниях у мужчин
Table 1. Results corresponding to 100 points in some trials in men

Ступени	8я	9я	10я	11я	12я	13я	14я	15я	16я
Тест	Подтягивания в висе на высокой перекладине (количество раз)								
Результат	52	50	45	44	51	50	37	36	
Тест	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)								
Результат	140	130	119	122	165	160	120	117	
Тест	Поднимание туловища из положения лежа на спине (количество раз)								
Результат	90	85	80	75	80	76	71	70	60
Тест	Рывок гири (количество раз)								
Результат	160	160	152	150	162	152	141	138	
Тест	Наклон вперед стоя на гимнастической скамье (см)								
Результат	40	40	39	35	37	36	34	31	15

У женщин ситуация схожая с мужчинами. Как видно из таблицы 2, в подтягиваниях в висе лежа на 100 очков в 20 лет нужно выполнить 62 повторения, в 35 лет – 87 повторений, в 40 лет – 84 повторения. Данное увеличение требований с возрастом не соответствует физиологическим особенностям развития организма. В сгибании и разгибании рук в упоре лежа также наблюдается подобная тенденция. Так, если в 30 лет на 100 очков надо выполнить 115 повторений, то в 40 лет – 125 повторений. Схожая ситуация наблюдается и в поднимании туловища из положения лежа и в испытании для определения гибкости.

Таблица 2. Результаты, соответствующие 100 очкам в некоторых испытаниях у женщин
Table 2. Results corresponding to 100 points in some trials in women

Ступени	8я	9я	10я	11я	12я	13я	14я	15я	16 я
Тест	Подтягивания из виса лежа на низкой перекладине (количество раз)								
Результат	62	60	60	87	84	82	78	75	
Тест	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)								
Результат	140	140	115	110	125	115	115	111	
Тест	Поднимание туловища из положения лежа на спине (количество раз)								
Результат	85	78	79	68	71	68	65	64	49
Тест	Наклон вперед стоя на гимнастической скамье (см)								
Результат	48	48	39	40	39	38	35	33	18

Мы видим, что согласно утвержденной в 2023 году таблице мужчины достигают максимальных показателей развития физических качеств сразу после 40 лет. У женщин такая же тенденция. Они достигают максимальных показателей развития физических качеств также сразу после 40 лет (за исключением нескольких видов, где резкий прирост у них начинается после 35 лет, например, в подтягиваниях). Данное положение дел не соответствует действительности.

Налицо противоречие, которое заключается в более высоких требованиях для лиц, имеющих физиологически меньший функциональный потенциал для проявления тех или иных двигательных способностей.

Кроме перечисленных выше замечаний, в утвержденной в 2023 году 100-очковой таблице нередко наблюдаются недочеты в соотнесении очков с результатами в различных испытаниях. Приведем некоторые из них.

В беге на 100 метров мужчины 8-й ступени на 100 очков должны бежать быстрее, чем мужчины 9-й ступени. При этом в 9-й ступени результат 10,7 секунд равен 96 очкам, в 8-й тот же результат – это 97 очков. Результат 10,8 в 9-й ступени – это 92 очка, а в 8-й – это 96 очков. И так далее в этом нормативе. Если в 9-й ступени 11,0 секунд – это 86 очков, то в 8-й – это 94 очка. И так до результата 14,1.

В подтягиваниях у мужчин в 13-й ступени результат 22 повторения – это 69 очков, а в 12-й – это 71 очко. Такое несоответствие начинается с 16 повторений (в 13-й ступени меньше на 1 очко, чем в 12-й). А с 18 до 47 повторений в 13-й ступени на 2 очка меньше, чем в 12-й за одинаковый результат.

В испытании «наклон вперед стоя на гимнастической скамье» у мужчин в 13-й ступени результат 35 см – это 98 очков, а в 12-й тот же результат – это 99 очков. Такое несоответствие с 19 см до 35 см (в 13-й ступени на одно очко ниже, чем в 12-й).

Результат в 10-й ступени на 100 очков у мужчин такой же, как и у женщин, хотя очевидно, что показатели гибкости у женщин выше, чем у мужчин.

У женщин в этом испытании в 13-й ступени результат 37 см – это 98 очков, а в 12-й тот же результат – это 99 очков. Такое несоответствие с 25 см до 37 см (в 13-й ступени на одно очко ниже, чем в 12-й).

В нескольких ступенях результаты в тесте «наклон вперед стоя на гимнастической скамье» перескакивают на несколько сантиметров, хотя шаг в очках до 4-х. Например, в 8-й ступени у женщин 40 см – это 90 очков. А результат 41, 42, 43, 44 см очков не добавляют. А 45 см – уже 95 очков! Что мешает в пустые ячейки добавить результаты!?

Перечисленные выше недостатки системы начисления очков, представленные в действующей таблице, позволяют говорить о ее несовершенстве и необходимости существенной ее доработки.

Мы предлагаем оставить «привязку» очков к результатам, соответствующим знакам отличия, но при этом учитывать только показатели золотого знака. В этом случае действительно прирост очков до уровня золотого знака будет идти быстрее, чем после превышения этого уровня. Однако следует избегать ситуации, когда прирост происходит неравномерно. То есть прирост результата на высоком уровне должен обеспечивать больший прирост в очках, чем прирост результата на низком уровне.

Рассмотрим, как может выглядеть таблица оценки подтягиваний у мужчин восьмой ступени. Уровню золотого знака соответствует результат 16 повторений. Пусть этот результат приносит спортсмену 50 очков. Каждое повторение до 14 пусть приносят по 3 очка. От 14 до 16 за каждое повторение – 4 очка. После 16 повторений, то есть после достижения золотого знака за каждое повторение до 30 включительно начисляем по 1 очку. Далее за каждое повто-

рение начисляем по 2 очка. Таким образом, результат 48 повторений будет соответствовать 100 очкам, что близко к тому результату, который отражен в действующей сейчас таблице [Государственные требования ВФСК ГТО,2023; Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий ВФСК ГТО, 2023].

Очевидно, что такой принцип перевода результатов в очки можно использовать во всех тестах, корректируя конечную таблицу с учетом специфики каждого испытания.

Возможен вариант использования данной таблицы для всех возрастных ступеней. В этом случае можно с легкостью проводить соревнования между участниками различных возрастных ступеней.

Выводы. В действующей 100-очковой таблице оценки выполнения испытаний комплекса ГТО имеется несколько недостатков. Так, налицо противоречие, которое заключается в более высоких требованиях для лиц, имеющих физиологически меньший потенциал для проявления тех или иных двигательных способностей. Наблюдается неравномерный прирост очков как до уровня золотого знака, так и выше уровня золотого знака. Также наблюдается отсутствие увеличения очков при увеличении результата в некоторых испытаниях у некоторых возрастных ступеней. Еще один недостаток, на наш взгляд, то, что в некоторых испытаниях показатели, оцениваемые в 100 очков, недостижимы. К ним можно отнести результат в беге на 3 км у мужчин 8 ступени. Также недостижимым является результат в рывке гири у этой возрастной группы у мужчин или наклон стоя на гимнастической скамье у женщин.

Среди предложений по усовершенствованию системы начисления очков можно выделить несколько.

1. Рекомендуем оставить привязку к знакам отличия, но только к золотому знаку. Можно оставить 60 очков, можно снизить ранг золотого знака до 50 очков или предусмотреть другие показатели.

2. Возможно оставить действующую на данный момент тенденцию, характеризующуюся тем, что прирост очков до уровня золотого знака более стремительный, чем прирост очков после уровня золотого знака, однако:

- прирост очков до уровня золотого знака должен быть равномерным или предполагать ускорение прироста при более высоких показателях;

- прирост очков при результатах выше уровня золотого знака должен быть равномерным или предполагать ускорение прироста при более высоких показателях.

3. Целесообразно снизить потенциально нереальные к выполнению результаты, соответствующие 100 очкам. Сделать опору либо на спортивный разряд, либо на лучший результат, показанный на фестивалях ГТО.

4. Исключить ситуацию, когда лицам, имеющим физиологически меньший потенциал для проявления тех или иных двигательных способностей, нужно показывать больший результат для достижения заданного количества очков. Сейчас во многих упражнениях женщины и мужчины в возрасте 40-49 лет должны показывать результаты больше, чем в возрасте 30-39 лет.

5. Рассмотреть возможность использования единой таблицы начисления очков для всех возрастных ступеней. За основу могут быть приняты результаты, соответствующие золотому знаку отличия для восьмой возрастной ступени. В этом возрасте требования комплекса ГТО к уровню физической подготовленности наиболее высокие.

Надо отметить, что все эти предложения обсуждаемые. Вряд ли удастся сразу разработать таблицу, которая не будет иметь недостатков. Но работу по усовершенствованию таблицы оценки выполнения испытаний комплекса ГТО проводить необходимо. Это поможет, во-первых, более объективно оценивать достижения физкультурников, а во-вторых, обеспечит должную мотивацию к улучшению показателей своей физической подготовленности у участников движения ГТО.

Список источников

Бражник Е. А. Изменение критериев отбора студентов в сборные команды по многоборью ГТО // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 6. С. 10-18. https://doi.org/10.24412/2305-8404-2024-6-10-18.

Воронков А. В., Бражник Е. А., Загоруйко Ю. А. Всероссийские фестивали комплекса ГТО: особенности подготовки студентов // Поволжский педагогический поиск. 2024. № 3(49). С. 103-118.

Воронков А. В., Бражник Е. А., Загоруйко Ю. А., Гребцова А. А. Анализ системы начисления очков в рамках фестивалей комплекса ГТО // Развитие физической культуры и спорта в контексте самореализации человека в современных социально-экономических условиях. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 07–08 ноября 2019 года. Липецк: Липецкий государственный педа-

гогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 26-30.

Воронков А. В., Бражник Е. А., Загоруйко Ю. А., Щербин Д. В. Особенности подготовки студентов к многоборным программам комплекса ГТО // Теория и практика физической культуры. 2020. № 10. С. 58-60.

Воронков А. В., Оспищев В. П., Бражник Е. А., Скабук А. В., Собянин Ф. И. Модельные характеристики физической подготовленности студентов, участвующих в соревнованиях по многоборью ГТО // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 121-126.

Государственные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Утверждены приказом Минспорта России от «22» февраля 2023 г. № 117. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/03/30/72751_f92.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).

Интерактивная таблица очков. Полиатлон России. URL: http://polyathlon-russia.com (Дата обращения: 02.03.2025).

Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Утверждены приказом Минспорта России от «21» сентября 2018 № 814. URL: https://liczejtexnologicheskijsyktyvkar-r11.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/GTO/Fed_uroven_/06._Prikaz_814_ot_21.09.2018.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).

Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Утверждены приказом Минспорта России от «18» апреля 2023 № 259. URL: https://gimnaziya2surgut-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/168/2261/Prikaz_259_ot_18.04.2023_Ob_utverzhdenii_metodicheskih_rekomendatsiy_VFSK_GTO.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).

References

Brazhnik E. A. Changing the criteria for selecting students for the GTO all-around teams. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. = Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport.* 2024. No. 6. Pp. 10-18. (In Russ). https://doi.org/10.24412/2305-8404-2024-6-10-18.

Voronkov A. V., Brazhnik E. A., Zagoruiko Yu. A. All-Russian GTO festivals: features of student training. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk = Volga Region Pedagogical Search*. 2024. No. 3 (49). Pp. 103-118. (In Russ).

Voronkov A. V., Brazhnik E. A., Zagoruiko Yu. A., Grebtsova A. A. Analysis of the scoring system within the framework of the GTO complex festivals. In: Development of physical culture and sports in the context of human self-realization in modern socio-economic conditions. Proceedings of the XII All-Russian scientific and practical conference, Lipetsk, November 7-8, 2019. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2019. Pp. 26-30. (In Russ).

Voronkov A. V., Brazhnik E. A., Zagoruiko Yu. A., Shcherbin D. V. Features of preparing students for multi-event programs of the GTO comple. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical education*. 2020. No. 10. Pp. 58-60.

Voronkov A. V., Ospishchev V. P., Brazhnik E. A., Skabuk A. V., Sobyanin F. I. Model characteristics of physical fitness of students participating in the GTO all-around competitions. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies*. 2022. No. 3. Pp. 121-126. (In Russ).

State requirements of the All-Russian physical culture and sports complex “Ready for Work and Defense” (GTO). Approved by the order of the Ministry of Sports of Russia dated February 22, 2023 No. 117. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/03/30/72751_f92.pdf (Date of application: 02.03.2025). (In Russ).

Interactive score table. Polyathlon of Russia. URL: http://polyathlon-russia.com (Date of application: 02.03.2025).

Methodological recommendations for organizing physical education events and sports events of the All-Russian Physical Education and Sports Complex “Ready for Work and Defense” (GTO). Approved by the order of the Ministry of Sports of Russia dated September 21, 2018 No. 814. URL: https://liczejtexnologicheskijsyktyvkar-r11.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/GTO/Fed_uroven_/06._Prikaz_814_ot_21.09.2018.pdf (Date of application: 02.03.2025). (In Russ).

Methodological recommendations for organizing physical education events and sports events of the All-Russian Physical Education and Sports Complex “Ready for Work and Defense” (GTO). Approved by order of the Ministry of Sports of Russia dated April 18, 2023 No. 259. URL: https://gimnaziya2surgut-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/168/2261/Prikaz_259_ot_18.04.2023_Ob_utverzhdenii_metodicheskih_rekomendatsiy_VFSK_GTO.pdf (Date of application: 02.03.2025). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 03.04.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 44–48.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 44–48.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 355.543.2
ББК 68.49(2)3
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.7

Стрелковая подготовка курсантов вузов гражданской авиации на основе учета сенсомоторных асимметрий

Юрий Александрович Гордеев [1], ***Андрей Александрович Мартьянов*** [2], ***Александр Яковлевич Рытов*** [3]
[1,2,3] Ульяновский институт гражданской авиации, Ульяновск, Россия
[1] yuri.gordeev5@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-1790-0448
[2] taisiamartanova45@gmail.ru, ORCID ID: 0009-0002-0423-5408

Аннотация. В статье представлены результаты исследования стрелковой подготовки курсантов вуза гражданской авиации. Цель исследования определение результативности стрельбы курсантами при использовании в пристрелочных сериях положений звеньев тела, противоположных двигательным предпочтениям и активирующих не доминантные сенсорно-моторные функции. В работе проведен анализ научно-методической литературы посвященной проблеме исследования; определен индивидуальный профиль функциональной асимметрии (по схеме «рука-нога-глаз»); проведен педагогический эксперимент; тестирование стрелковой подготовленности; обработка результатов производилась комплекса методов математической статистики. В исследовании приняли участие курсанты вуза гражданской авиации 1-5 курсов, занимающиеся стрельбой из пневматической винтовки в рамках элективного курса по физической культуре и спорту. Определены достоверно значимые различия в результатах стрельбы у юношей и девушек при использовании неудобных лево- и правосторонних стоек в стрельбе с активацией не доминантных сенсорных и двигательных предпочтений. Применение в пристрелочной части непривычной лево/правосторонней стойки приводит к изменению процессов межполушарной асимметрии и различным образом проявляется у юношей и девушек, занимающихся стрельбой из пневматической винтовки. У девушек результативность достоверно повышается, а у юношей результативность снижается. Применение непривычной стойки в пристрелочной части можно рекомендовать девушкам, что будет способствовать повышению результативности. Учет особенностей проявления функциональной асимметрии в стрельбе у юношей требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: функциональная асимметрия, доминантные и субдоминантные центры, сенсомоторные асимметрии, стрелковая подготовленность, курсанты вуза гражданской авиации.

Для цитирования: Гордеев Ю.А., Мартьянов А.А., Рытов А.Я. Стрелковая подготовка курсантов вузов гражданской авиации на основе учета сенсомоторных асимметрий // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 44–48. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.7

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Shooting training of cadets of civil aviation universities based on consideration of sensorimotor asymmetries

Yuri A. Gordeev [1], ***Andrey A. Martianov*** [2], ***Alexander Ya. Rytov*** [3]
[1,2,3] Ulyanovsk institute of civil aviation, Ulyanovsk, Russia
[1] yuri.gordeev5@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-1790-0448
[2] taisiamartanova45@gmail.ru, ORCID ID: 0009-0002-0423-5408

Abstract. The article presents the results of a study of shooting training of cadets of the University of Civil Aviation. The purpose of the study is to determine the effectiveness of shooting by cadets when using in sighting series positions of body links opposite to motor preferences and activating non-dominant sensorymotor functions. The work analyzed the scientific and methodological literature devoted to the research problem; determined an individual profile of functional asymmetry (according to the arm-leg-eye scheme); conducted a pedagogical experiment; tested shooting training; processing of the results was carried out using a

© Гордеев Ю.А., Мартьянов А.А., Рытов А.Я., 2025

set of methods of mathematical statistics. The study involved cadets of the University of Civil Aviation of the first to fifth years engaged in shooting from an air rifle as part of an elective course in physical education and sports. Reliably significant differences in the shooting results of young men and women were determined when using inconvenient left- and right-sided stances in shooting with the activation of non-dominant sensory and motor preferences. The use of an unusual left-hand/right-hand stance in the sighting section leads to a change in the processes of interhemispheric asymmetry and manifests itself differently in young men and women engaged in air rifle shooting. In girls, the effectiveness increases reliably, and in young men, the effectiveness decreases. The use of an unusual stance in the sighting section can be recommended to girls, which will contribute to an increase in effectiveness. Taking into account the features of the manifestation of functional asymmetry in shooting in young men requires further study.

Keywords: functional asymmetry, dominant and subdominant centers, sensorimotor asymmetries, shooting performance, cadets of civil aviation universities.

For citation: Gordeev Yu.A., Martyanov A.A., Rytov A.Ya. Shooting training of cadets of civil aviation universities based on consideration of sensorimotor asymmetries. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 44–48. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.7

Введение. Современные реалии развития военно-политической ситуации в нашей стране и в мире требуют повышения качества профессионально-прикладной физической подготовки студентов и курсантов вузов, в том числе будущих специалистов гражданской авиации. Умение владеть различными видами стрелкового оружия должно стать профессионально и личностно значимым для каждого специалиста гражданской авиации. Несмотря на требования комплекса ГТО, к сожалению, на сегодняшний день в нормативно-правовых документах (стандартах, программах), регламентирующих образование в области профессионально-прикладной физической подготовки курсантов вузов гражданской авиации, такого раздела, как стрельба и, соответственно, требований к уровню стрелковой подготовленности не представлено. Проведенные ранее исследования позволяют заключить, что уровень стрелковой подготовленности курсантов вузов гражданской авиации оставляет желать лучшего [Гордеев, Салимзянов, Мартьянов, 2022]. Причины такого положения дел, как правило, связаны с недостатками в организации и проведении занятий в данном виде спортивной и учебной практики. Чаще всего они обусловлены слабой материально-технической базой, отсутствием достаточного инвентаря и оборудования для качественной профессионально-прикладной подготовки курсантов.

Наряду с объективными причинами неудовлетворительной степени стрелковой подготовленности молодых людей, специалисты указывают на недостаточное внимание в имеющихся методиках подготовки средств, форм и методов, соответствующих и адекватных развитию систем организма и, прежде всего, учитывающих особенности функционирования сенсомоторных асимметрий в организации двигательных предпочтений [Брагина, Доброхотова, 1988] и действий человека.

По мнению ряда авторов, причины недостаточной точности и меткости в стрельбе следует искать в специфике межполушарной асимметрии с учетом особенностей полового диморфизма. В частности, по мнению Е.В. Фоминой, латеральные фенотипы спортсменов с признаками синестральности для девушек указывают на необходимость повышенной активности правого полушария для эффективного обеспечения механизмов протекания адаптации к экстремальным спортивным нагрузкам [Фомина, 2006]. В.М. Лебедев указывал, что: «природа создала асимметричность морфофункциональной организации для того, чтобы ею пользоваться... чем сложнее по координации двигательное действие, тем асимметричнее их координационная закрепленность. Биологическая система не может, по-видимому, позволить себе роскошь так же совершенно пространственно дублировать сложно координированные действия». Освоение же спортивных приемов в «не ведущую» сторону В. М. Лебедев считает не стремлением добиться равнозначности в реализации двигательных приемов, а одним из средств двигательной компенсации, «разгрузки» ведущей стороны [Лебедев, 1992].

Учитывая эти позиции ученых, на наш взгляд, стрелковая подготовка должна выстраиваться с учетом особенностей функциональной асимметрии в рамках латерального доминирования сенсомоторных предпочтений у занимающихся. В системе профессионально-прикладной физической подготовки курсантов проведение занятий по стрельбе требует поиска и разработки эффективных средств и методов обучения и тренировки. При этом значительным потенциалом в этом плане обладают упражнения, способствующие активации деятельности не доминантных сенсомоторных систем.

Поиск путей и способов решения проблемы

исследования позволил выдвинуть научное предположение о том, что использование в пристрелочных попытках стоек, характеризующихся активацией не доминантных сенсорных и моторных отделов тела, выполнением стрелковых действий с неудобной стороны будет способствовать повышению результативности стрельбы у курсантов вуза гражданской авиации, а также выявить гендерные особенности и различия в данном виде спортивной практики.

Цель исследования заключается в определении результативности стрельбы курсантами вузов гражданской авиации при использовании в пристрелочных сериях положений звеньев тела, противоположных двигательным предпочтениям и активирующих не доминантные сенсорно-моторные функции.

Методы исследования. В качестве основных методов были использованы: анализ научно-методической литературы посвященной проблеме исследования; выявлялся индивидуальный профиль функциональной асимметрии (ИПА) (по схеме «рука-нога-глаз») по методике [Бердичевская, 2004]; педагогический эксперимент; тестирование стрелковой подготовленности; методы математической статистики.

Организация исследования. В исследовании приняли участие курсанты вуза гражданской авиации 1-5 курсов, занимающиеся стрельбой из пневматической винтовки в рамках элективного курса по физической культуре и спорту. В количестве тридцати пяти человек, из них восемнадцать девушек и семнадцать юношей. Исследование проводилось в сентябре-ноябре 2023 года.

На предварительных этапах был проведен теоретический анализ научно-методической литературы посвященной проблеме исследования, определены индивидуальные профили функциональной асимметрии (ИПА) (по схеме «рука-нога-глаз») курсантов вуза гражданской авиации по методике Е.М. Бердичевской [Аганянц, Бердичевская, 2004].

На основном этапе исследования был проведен педагогический эксперимент. Сущность его заключалась в изменении содержания стрелковой подготовки в рамках учебно-тренировочного процесса элективных занятий по физической культуре, основанной на использовании особенностей проявления функциональных асимметрий. Эксперимент продолжался двенадцать недельных циклов, по три учебно-тренировочных занятия в неделю, продолжительностью два академических часа. Изменения в методике стрелковой подготовки заключались в использовании непривычной лево/правосторонней стойки у занимающихся в начале основной части занятия. При выполнении любого упражнения, направленного на решение задач технической подготовки (имитационного, пристрелочного, идеомоторной тренировки), внимание участников акцентировалось на том, что бы пристрелочные попытки были совершены из не привычной лево/правосторонней стойки. Соотношение попыток с использованием непривычной лево/правосторонней стойки к привычной – 30 к 70%, от общего объема тренировочных заданий. Особое внимание обращалось на начало выполнения, как при разучивании, так и при совершенствовании навыков стрельбы из пневматической винтовки.

В начале происходило выполнение стрельбы из положений не ведущей стороной тела, после чего выполнение заданного упражнения осуществлялось из удобной стойки, ведущей стороной. Объем учебно-тренировочного времени, затрачиваемый на использование упражнений и поз, активирующих деятельность субдоминатных сенсомоторных систем, составил не более 20% от общего времени учебных занятий.

Определение стрелковой подготовленности осуществлялось: участник исследования выполнял в первой серии три пристрелочных и десять зачетных выстрелов с ведущей стороны; во второй попытке – пристрелочные выстрелы выполнялись из неудобного положения, из не доминантной стойки, с активацией субдоминантных сенсомоторных функций (рука, нога, глаз), а зачетные десять выстрелов – с использованием привычной, удобной стойки. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики.

Результаты исследования. Анализ ИПА курсантов, принявших участие в исследовании, позволил выявить следующую тенденцию. При определении сторонних предпочтений установлено доминирование правостороннего преобладания моторных и сенсорных функций (таблица 1).

Таблица 1. Проявления латеральных предпочтений у курсантов, занимающихся стрельбой из пневматической винтовки (%)
Table 1. Manifestations of lateral preferences in cadets engaged in air rifle shooting (%)

Профиль, Анализатор	Правши	Левши	Амбидекстры
«Рука»	70	15	15
«Глаз»	67	12	21
«Нога»	67	17	16

У курсантов, имеющих незначительный опыт стрельбы из пневматической винтовки выявлено 20 вариантов ИПА (правый, левый и 18 смешанных преобладаний). У курсантов, принявших участие в исследовании, обнаружено правостороннее преобладание проявления сенсомоторной асимметрии (преобладание правой руки) – 70%. Причем количество леворуких и равноруких оказалось поровну – по 15%. Полученные результаты согласуются с литературными данными о сознательном управлении моторикой правой руки корой больших полушарий [Бердичевская, Гронская, Хачатурова, 2009]. При этом если рассматривать асимметрию глаза, то также преобладал тип с ведущим правым глазом – 67%, а стрелков с ведущим левым глазом – 12%, стрелков-амбидекстров – 21%. Поза стрелка организована таким образом, что спортсмен целится только правым глазом. Поэтому процент «правоглазых» стрелков-курсантов в нашем исследовании составил (67 %). Что касается показателей определяющих асимметрию ног, то по итогам исследования курсантов с ведущей правой ногой оказалось 67%, с левой – 17%, а стрелков со смешанным типом – 16%.

Наиболее типичными вариантами стороннего преобладания для курсантов, принявших участие в исследовании, являются ведущая правая рука, нога и глаз как для девушек, так и для юношей. Это объясняется тем, что прицеливание у всех обследованных ведется правым глазом, доминирование правой руки связано с конструкцией оружия, а правой ноги – со спецификой позы изготовки стрелка. Полученные результаты согласуются с результатами исследования других авторов [Бердичевская, Гронская, Хачатурова, 2009].

Результаты стрелковой подготовленности курсантов с использованием в пристрелке субдоминантной левосторонней стойки в пристрелке с последующим переходом в зачетном упражнении в привычное право/левостороннее, латеральное доминирование представлены в таблице 2.

Таблица 2. Стрелковая подготовленность курсантов с учетом особенностей ведущей и не ведущей стороны
Table. 2. Shooting proficiency of cadets taking into account the characteristics of the leading and non-leading side

Вид стрелковой стойки при доминирующей стороне тела	Девушки (n= 18) Количество очков X ± m	Юноши (n=17) Количество очков, X ± m
Ведущая «правосторонняя стойка»	67,00±0,12	69,13±0,14
Не ведущая «левосторонняя стойка»	69,75±0,22	67,00±0,15

Так первая попытка, направленная на выявление стрелковой подготовленности у курсантов вузов гражданской авиации без использования феномена функциональной асимметрии обнаружила следующие результаты, которые анализировались с позиции полового диморфизма. Девушки показали результат 67,00 очков из 100 возможных. Юноши курсанты, занимающиеся стрельбой из пневматической винтовки, продемонстрировали показатель 69,13 очков из 100 возможных. Это свидетельствуют о более высокой подготовленности юношей по сравнению с девушками в результативности стрельбы в первой попытке. При этом проведенный математико-статистический анализ позволил выявить достоверно-значимые различия стрелковой подготовленности с учетом полового диморфизма при выполнении первой попытки с использованием стандартной правосторонней стойки в пристрелочных и зачетных попытках.

Во время выполнения второй попытки использовались особенности феномена функциональной асимметрии, в основе которой лежат фундаментальные проявления межполушарной асимметрии. В методике проведения исследования эти особенности заключались в использование непривычной (левой) стороны в пристрелочной серии. Что позволяло активизировать субдоминанты центры, отвечающие за руку, ногу, глаз в большей степени по сравнению с привычным правосторонним положением. Таким образом, сложившийся динамический стереотип выполнения стрельбы подвергся воздействию не привычных для курсантов факторов, повлекших за собой изменение доминантного и субдоминатного возбуждения в моторных и сенсорных центрах, а также между динамическими стереотипами с позиции функциональной асимметрии и уровнями управления, отвечающими за технику выполнения стрельбы. В этом случае у девушек был зафиксирован результат 69,75 очков из 100 возможных, юноши показали результат 67,00 очков из 100 возможных. Во второй попытке, использование не привычного выполнения стрельбы основанного на учете особенной функциональной асимметрии привело к различиям в результатах между юношами и девушками. Так девушки во второй попытке продемонстрировали достоверно-значимый, более высокий результат по сравнению с результатами, обнаруженными в первой попытке.

Результат, показанный юношами во второй попытке с учетом особенностей функциональной асимметрии равен 67,00 очков из 100 возможных. И достоверно ниже, чем у девушек во второй попытке. Кроме того, во второй попытке результат у них ниже по сравнению с показателями, обнаруженными в первой попытке. Это свидетельствует

о негативном характере влияний использования не ведущей стороны в пристрелочной серии у юношей. Тогда как использование противоположный не ведущей стороны у девушек в пристрелочной серии привело к диаметрально противоположному результату, в результате чего произошел достоверно значимый прирост.

Заключение. Полученные в ходе исследования и проанализированные данные позволяют сделать следующие выводы.

Использование феномена функциональной асимметрии в стрельбе из пневматической винтовки у курсантов вузов гражданской авиации может применяться в учебно-тренировочном процессе и соревновательной деятельности с учетом полового диморфизма.

Применение в пристрелочной части непривычной лево/правосторонней стойки приводит к изменению процессов межполушарной асимметрии и различным образом проявляется у юношей и девушек, занимающихся стрельбой из пневматической винтовки. У девушек результативность достоверно повышается, а у юношей результативность снижается.

Применение не привычной стойки в пристрелочной части можно рекомендовать девушкам, что будет способствовать повышению результативности. Относительно практического использования особенностей проявления функциональной асимметрии в стрельбе у юношей требуется дальнейшие исследования.

Список источников

Аганянц Е.К., Бердичевская Е.М., Гронская А.С., Перминова Т.А., Огнерубова Л.Н. Функциональные асимметрии в спорте: место, роль и перспективы исследования // Теория и практика физической культуры. 2004. № 8. С. 22-24.

Бердичевская Е.М., Гронская А.С., Хачатурова И.Э. Специфика латерального фенотипа в стрельбе и гандболе // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2009. №3. С. 27-30.

Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Медицина, 1988. 240 с.

Гордеев Ю.А., Салимзянов Р.Р., Мартьянов А.А. Уровень стрелковой подготовленности и его динамика у курсантов первого курса института гражданской авиации // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 22 марта 2022 г., Шуйский филиал ИвГУ. Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2022. С. 107-111.

Лебедев В.М. Динамическая латерализация функций в процессе результативной деятельности человека и животных. Автореф. дисс. ... д-ра биол. наук. Минск, 1992. 50 с.

Фомина Е.В. Функциональная асимметрия мозга и адаптация человека к экстремальным спортивным нагрузкам. Автореф. дисс. ... д-ра биол. наук. Омск, 2006. 44 с.

Целищев В.Ю. Развитие специальных физических качеств и совершенствование двигательных действий лыжников-гонщиков старших разрядов с учетом асимметрии. Дисс. ... канд. пед. наук. Ленинград, 1983. 206 с.

References

Aganyants E.K., Berdichevskaya E.M., Gronskaya A.S., Perminova T.A., Ognerubova L.N. Functional asymmetries in sports: place, role and research prospects. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical education*. 2004. No. 8. Pp. 22-24. (In Russ).

Berdichevskaya E.M., Gronskaya A.S., Khachaturova I.E. Specificity of the lateral phenotype in shooting and handball. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika = Physical education, sport – science and practice*. 2009. No. 3. Pp. 27-30. (In Russ).

Bragina N.N., Dobrokhotova T.A. Human functional asymmetries. 2nd ed., revised. and add. Moscow: Meditsina, 1988. 240 p. (In Russ).

Gordeev Yu.A., Salimzyanov R.R., Martyanov A.A. Level of marksmanship proficiency and its dynamics among first-year cadets of the Civil Aviation Institute. In: Physical education in the context of the modern educational process. Collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation, March 22, 2022, Shuya branch of IvSU. Shuya: Shuya branch of IvSU, 2022. Pp. 107-111. (In Russ).

Lebedev V.M. Dynamic lateralization of functions in the process of productive activity of humans and animals. Autoreferat PhD thesis (Biology). Minsk. 1992. 50 p. (In Russ).

Fomina E.V. Functional asymmetry of the brain and human adaptation to extreme sports loads. Autoreferat PhD thesis (Biology). Omsk. 2006. 44 p. (In Russ).

Tselischev V.Yu. Development of special physical qualities and improvement of motor actions of senior-level cross-country skiers taking into account asymmetry. PhD thesis (Pedagogy). Leningrad, 1983. 206 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 02.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 49–54.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 49–54.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.1
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.8

Критерии оценки эффективности технологии профессионально-продуктивного обучения курсантов военно-образовательных учреждений Росгвардии

Евгений Борисович Карпов
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия,
karpov-bp@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-8728-1497, SPIN: 9818-8699

Аннотация. В статье раскрываются критерии оценки эффективности технологии обучения курсантов на основе интегративно-дисциплинарного подхода. Технология обучения разработана для решения проблемы по формированию военно-прикладных навыков будущих выпускников. Основной идеей реализации технологии является изначальный принцип формирования практических умений и навыков путем интеграции имеющихся средств обучения учебной дисциплины физическая подготовка со средствами обучения учебной дисциплины огневая подготовка.

Ключевые слова: технология обучения, критерии оценки эффективности, огневая подготовка, физическая подготовка, результативность стрельбы.

Для цитирования: Карпов Е.Б. Критерии оценки эффективности технологии профессионально-продуктивного обучения курсантов военно-образовательных учреждений Росгвардии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 49–54. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.8

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Criteria for assessing the effectiveness of technology for professional and productive training of cadets of military educational institutions of the Russian Guard

Evgeny B. Karpov
Military Order of Zhukov Academy of National Guard Troops, St. Petersburg, Russia, karpov-bp@mail.ru,
ORCID ID: 0009-0004-8728-1497, SPIN: 9818-8699

Abstract. The article reveals the criteria for evaluating the effectiveness of cadet training technology based on an integrative and disciplinary approach. The training technology has been developed to solve the problem of developing the military-applied skills of future graduates. The main idea of implementing the technology is the initial principle of forming practical skills by integrating the available teaching tools of the discipline of physical training with the teaching tools of the discipline of fire training.

Keywords: training technology, performance evaluation criteria, fire training, physical fitness, shooting effectiveness.

For citation: Karpov E.B. Criteria for assessing the effectiveness of technology for professional and productive training of cadets of military educational institutions of the Russian Guard. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 49–54. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.8

Актуальность. Применение войск в специальной военной операции очередной раз доказало важность поддержания и совершенствования необходимого уровня профессиональной подготовленности военнослужащих и сотрудников Росгвардии для успешного выполнения стоящих перед войсками задач.

Вместе с тем, результаты показываемые курсантами высших военно-учебных заведений Росгвардии в ходе практических и контрольно-проверочных занятий свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности военно-профессиональных навыков [Ларин, 2019; Дубинин, 2021]. Так, в результате освоения учебной программы по огневой подготовке курсанты к концу обучения должны уверенно владеть приёмами и действиями со штатным оружием, поражать цели минимальным количеством боеприпасов, вести огонь из различных положений для стрельбы. Анализ результатов выполнения упражнений стрельб из автомата Калашникова пока-

© Карпов Е.Б., 2025

зывает, что в упражнениях стрельб, где предусмотрена стрельба только из положения лежа, обучаемые показывают достаточно высокие результаты. Но для того, чтобы будущий выпускник успешно выполнял возложенные на него задачи, ему необходимо в совершенстве владеть приемами стрельбы и из других положений для стрельбы. Результаты, показываемые обучаемыми в упражнениях, где стрельба ведется из положения с колена и из положения стоя, подтверждают наличие существующей проблемы. В частности, анализ результатов выполнения 3 упражнения контрольных стрельб (3 УКС), где условиями упражнения определена стрельба именно из всех трех положений для стрельбы (лежа, с колена, стоя) у подавляющего большинства курсантов возникают трудности в успешном поражении целей. Одной из главных причин выявленной проблемы является не способность обучаемых удерживать в неподвижном состоянии свое тело в вертикальном положении в момент выстрела [Карпов, 2023].

Вопросами совершенствования навыков в огневой подготовке занимались многие современные исследователи, такие как С.В. Науменко, Ю.А. Напалков, А.А. Беляков, А.А. Попов, Н.Н. Цирульников [Науменко, 2008; Напалков, 2015; Беляков, 2020; Попов, 2021; Цирульников, 2023] и другие. Так, исследования организованные А.А. Поповым показали успешность прироста результатов при использовании разработанной автором поликомпонентной технологии огневой подготовки. А.А. Беляков в ходе своих исследований по формированию у стрелков навыков в огневой подготовке выявил факторы, влияющие на повышение результативности характерные для скоростной стрельбы. В результате многие авторы смогли разработать технологии обучения по увеличению результативности поражаемых целей. При этом авторами отмечалось, что уровень подготовки испытуемых вырос не только при выполнении упражнений стрельб, где условиями предусмотрено достаточное время для прицеливания и производства выстрела, но и в упражнениях, где на поражение целей отводится минимальное время. Авторы при проведении своих исследований максимально использовали все доступные средства, применяемые в рамках учебной дисциплины «огневая подготовка». Вместе с тем, проведенные исследования не учитывали уровень физической подготовленности испытуемых и были построены в основном на совершенствовании преимущественно технической и психологической подготовки стрелков.

Исследования, проведенные в вузах МВД России о роли комплексных занятий Ю.А. Напалковым, показали значимость уровня физической подготовленности курсантов для освоения программы огневой подготовки. Автор в своих работах отмечал, что курсанты, обладающие низким уровнем физической подготовленности, в ходе обучения достигали среднего уровня в огневой подготовке, и далее этот уровень не могли повысить. В то же время курсанты, уровень физической подготовленности которых был выше, показывали положительную динамику по повышению результатов в огневой подготовке на протяжении всего обучения.

Н.Н. Цирульников провел большую работу по поиску новых методик формирования навыков в огневой подготовке, исключающих снижение результативности в стрельбе на фоне физического утомления. Им были проведены исследования, в которых курсанты выполняли упражнения стрельб после выполнения различных физических упражнений. Автором было отмечено, что большинство курсантов, имеющих слабую физическую подготовленность, после выполнения физических упражнений не могли успешно поразить цели, а курсанты, обладающие высоким уровнем физической подготовленности, успешно справлялись с поставленной задачей.

Данные исследования подтверждают важность физической подготовки для овладения будущими офицерами военно-профессиональных навыков. В то же время подавляющее число проведенных исследований было направлено на изучение влияния средств физической подготовки на формирование навыков при стрельбе исключительно из короткоствольного оружия. Опыт же специальной военной операции показал, что военнослужащие и сотрудники Росгвардии в ходе выполнения боевых задач практически не используют короткоствольное оружие и основным видом стрелкового оружия является автомат. В связи с этим, поиск новых методик и технологий обучения по формированию навыков стрельбы из автомата из различных положений становится как никогда актуальным.

Исходя из вышеизложенного, целью предстоящего исследования стала разработка инновационной технология обучения, разработка критериев оценки и сама оценка её эффективности применения.

Методы и организация исследования. Для решения сложившейся проблемы была разработана инновационная технология обучения. Ключевым моментом стало использование в технологии интегративно-дисциплинарного подхода. Обучение курсантов огневой подготовке осуществлялась на основе их уровня физической подготовленности. Суть технологии состояла в том, что на начальном этапе одной из задач было приобретение испытуемыми базового уровня физической подготовленности и устранение дисбаланса между подготовленными и слабо подготовленными курсантами. После выполнения этой задачи, решались задачи не только по повышению базового уровня физической

подготовленности, но и по совершенствованию уровня специальной физической подготовки. Для этого, помимо стандартных физических упражнений, в содержание занятий включались специальные упражнения, направленные на развитие непосредственно мышц кора, на развитие силовых и статических координационных способностей. На финальном этапе осуществлялось комплексное применение специальных физических упражнений в сочетании с упражнениями на стрелковых тренажерах (приспособлениях).

Анализ результатов исследования. Эффективность технологии обучения была проверена в ходе педагогического эксперимента, проведенного в течение 2023-2024 гг. на базе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве экспериментальной и контрольной групп выступил личный состав одной из курсантских рот академии.

Одним из основных педагогических условий эксперимента было определено создание у испытуемых базовой основы, формируемой средствами физической подготовки для дальнейшего формирования навыков в огневой подготовке. Базовая основа характеризовалась способностью всего личного состава экспериментальной группы выполнять все физические упражнения, предусмотренные программой обучения и направленные на развитие таких физических качеств, как сила, ловкость и выносливость, на оценку не ниже, чем удовлетворительно.

В ходе эксперимента подготовка личного состава контрольной группы осуществлялось в плановом режиме без внесения каких-либо изменений в учебные программы дисциплин. Подготовка личного состава экспериментальной группы напротив была осуществлена с использованием и внедрением в учебный процесс технологии профессионально-продуктивного обучения курсантов на основе интегративно-дисциплинарного подхода.

Для оценки эффективности применения технологии обучения разрабатывался специальный аппарат группы критериев. Разработка аппарата осуществлялась исходя из общих признаков относящиеся к технологиям обучения. В учет брались следующие признаки:

- спроектированная запрограммированность;
- логическая последовательность и этапность;
- гарантированность достижения запланированного результата;
- сравнительный анализ реальных процессуально-качественных и результирующих показателей с эталонно-спроектированными в процессе каждого занятия [Шарухин, 2017].

В результате был разработан аппарат групп критериев, позволяющий получить достоверные результаты. В него вошли следующие группы критериев характеризующие:

1) результативность технологии обучения (оценка физической подготовленности испытуемых – отражает уровень развития физических качеств; оценка профессиональных умений и навыков испытуемых в огневой подготовке – отражает изменение результативности стрельбы);

2) качество технологии обучения (спроектированная запрограммированность для заданных условий, логическая последовательность и этапность, обеспечение запланированного результата, использование средств, позволяющих осуществлять сравнительный анализ, корректировку процесса и результатов, создание базовой основы формируемой средствами физической подготовки для дальнейшего формирования навыков огневой подготовки, комплексное применение специальных физических упражнений, стрелковых тренажеров (приспособлений), упражнений стрельб, оптимальное сочетание способов решения каждой задачи технологии).

На основе разработанного аппарата была разработана характеристика уровней эффективности применяемой технологии обучения: где высокий уровень эффективности характеризовался 4,5 и более баллов, средний – от 3,6 до 4,5 баллов, низкий – от 2,6 до 3,6 баллов, неудовлетворительный – менее 2,6 баллов.

Оценка физической подготовленности включала в себя: выполнение упражнения № 4 «Подтягивание на перекладине», характеризующее силовые показатели; выполнение упражнения № 56 «Бег на 3 км», характеризующее физическое качество «выносливость»; выполнение упражнения № 43 «Горизонтальная планка», характеризующее уровень развития мышц кора; теста «Фламинго», характеризующего статические координационные способности.

Оценка профессиональных умений и навыков в огневой подготовке включала в себя выполнение упражнений стрельб из автомата Калашникова: 4-е упражнение начальных стрельб (4 УНС), характеризующее кучность стрельбы; 3-е упражнение контрольных стрельб (3 УКС), характеризующее результативность стрельбы.

Результаты второй группы критериев, характеризующие качество использования технологии обучения, определялись группой экспертов, состоящих из профессорско-преподавательского состава кафедры физической подготовки и спорта, кафедры огневой подготовки и командиров курсантских подразделений. В состав группы вошли 12 экспертов. В начале и в конце педагогического эксперимента каждый эксперт выставлял дифференцируемую оценку по каждому показателю группы критериев. Для достоверности различий использовался критерий Манна-Уитни, а также

определялся средний балл полученных оценок.

В результате проведённого педагогического эксперимента была выявлена прямая взаимосвязь роста результатов в огневой подготовке с ростом результатов по физической подготовке. Анализ средних количественных показателей показал, что наиболее существенно влияет на результативность стрельбы развитие у испытуемых мышц кора и развитие статических координационных способностей. К концу эксперимента упражнения, характеризующие развитие этих мышц и способностей, к которым относятся «Горизонтальная планка» и тест «Фламинго», показанные экспериментальной группой, существенно превосходили результаты контрольной группы. Так результаты экспериментальной группы по выполнению упражнения «Горизонтальная планка» превысили результаты экспериментальной группы на 100,1 сек., результаты теста «Фламинго» в 2,13 раза. В результате увеличения уровня специальной физической подготовки и статических координационных способностей результаты экспериментальной группы в огневой подготовке превысили результаты экспериментальной группы: по выполнению 4 УНС на 3,6 попаданий (из 10 возможных) и на 73,8 очка по выполнению 3 УКС из автомата Калашникова.

В то же время такие упражнения, как «подтягивание на перекладине» и «бег на 3 км», существенного влияния на повышение результативности стрельбы не имели. Результаты показателей по выполнению упражнений, тестов по физической и огневой подготовке представлены в таблице 1, результаты полученных оценок представлены в таблице 2 в виде средних баллов.

Таблица 1. Результаты средних количественных показателей по выполнению упражнения, тестов по физической и огневой подготовке
Table 1. Results of average quantitative indicators for the exercise, physical and fire training tests

Показатели, единица измерения	Группы	Результаты				Различия $\bar{X}_1 - \bar{X}_2$
		Начало эксперимента		Окончание эксперимента		
		$\bar{X}_1 \pm m_1$	Различия $\bar{X}_{ЭГ} - \bar{X}_{КГ}$	$\bar{X}_2 \pm m_2$	Различия $\bar{X}_{ЭГ} - \bar{X}_{КГ}$	
Подтягивание на перекладине, количество раз	КГ	8,9±0,46	0,6	15,5±0,28	0,5	6,6*
	ЭГ	8,3±0,45		16,0±0,27		7,7*
Бег на 3 км, сек.	КГ	826,6±7,75	2,6	732,4±3,51	15,6	94,2*
	ЭГ	829,2±8,13		716,8±3,23		112,4*
Горизонтальная планка, сек.	КГ	123,8±7,3	6,0	143,5±7,1	101,1*	19,7
	ЭГ	129,8±5,7		244,6±4,4		114,8*
Тест «Фламинго», количество раз	КГ	7,26±0,25	0,26	6,61±0,22	2,13*	0,65
	ЭГ	7,52±0,24		4,48±0,40		3,04*
4 УНС, количество попаданий	КГ	5,3±0,6	0,3	6,7±0,4	2,9*	1,4
	ЭГ	5,0±0,6		9,6±0,2		4,6*
3 УКС, выбитых очков	КГ	118,0±11,0	1,0	146,7±9,2	73,8*	28,7
	ЭГ	119,0±11,5		220,5±3,4		101,5*
Примечание: * обозначены достоверные различия, соответствующие уровню их значимости при $p \leq 0,05$.						

Таблица 2. Оценки по физической и огневой подготовке
Table 2. Physical and fire training assessments

Критерии и показатели	Начало эксперимента		Uэмп	Окончание эксперимента		Uэмп	Uкр
	ЭГ	КГ		ЭГ	КГ		
Результативность технологии обучения							
Оценка физической подготовленности испытуемых, средний балл	3,84	3,65	11,5	4,57	3,91	12,0	0,01=3 0,05=7
Оценка профессиональных умений и навыков испытуемых в огневой подготовке, средний балл	2,54	2,63	250,0	4,93	3,15	50,0**	0,01=158 0,05=189
Средний балл по критерию	3,19	3,14		4,75	3,53		
Примечание: ** обозначены достоверные различия, соответствующие уровню их значимости при $p \leq 0,01$							

Результаты второй группы критериев, характеризующие качество использования технологии обучения, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты качества технологии обучения
Table 3. Learning technology quality results

Критерии и показатели	Начало эксперимента		Uэмп	Окончание эксперимента		Uэмп (Uкр 0,01=31 Uкр 0,05=42)
	ЭГ	КГ		ЭГ	КГ	
Качество технологии обучения						
Спроектированная запрограмированность для заданных условий, средний балл	3,42	3,42	69,0	4,08	3,58	41,5*
Логическая последовательность и этапность, средний балл	3,42	3,50	67,0	4,33	3,67	40,0*
Обеспечение запланированного результата, средний балл	3,33	3,42	71,5	4,58	3,58	17,5**
Использование средств, позволяющих осуществлять сравнительный анализ, корректировку процесса и результатов, средний балл	3,33	3,50	62,0	4,17	3,58	38,5*
Создание базовой основы формируемой средствами физической подготовки для дальнейшего формирования навыков огневой подготовки, средний балл	3,50	3,50	72,0	4,75	4,08	24,0**
Комплексное применение специальных физических упражнений, стрелковых тренажеров (приспособлений), упражнений стрельб, средний балл	3,25	3,42	64,5	4,08	3,58	41,5*
Оптимальное сочетание способов решения каждой задачи технологии, средний балл	3,50	3,42	66,0	4,17	3,67	41,0*
Средний балл по критерию	3,39	3,45		4,31	3,68	
Примечание: * обозначены достоверные различия, соответствующие уровню их значимости при p≤ 0,05, ** – достоверные различия, соответствующие уровню их значимости при p≤ 0,01						

В результате проведенного эксперимента эффективность разработанной технологии обучения составила 4,53 балла, что соответствовало высокому уровню её применения. Общие результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты эффективности технологии обучения
Table 4. Results of the effectiveness of learning technology

Критерии	Начало эксперимента		Uэмп	Окончание эксперимента		Uэмп	Uкр
	ЭГ	КГ		ЭГ	КГ		
Средний балл по критерию результативность технологии обучения	3,19	3,14	23,50	4,75	3,53	13,00*	0,01=9 0,05=15
Средний балл по критерию качество технологии обучения	3,39	3,45	15,00	4,31	3,68	1,00**	0,01=6 0,05=11
Средний балл эффективности технологии обучения	3,29	3,30		4,53	3,60		
Примечание: * обозначены достоверные различия, соответствующие уровню их значимости при p≤ 0,05, ** – достоверные различия, соответствующие уровню их значимости при p≤ 0,01							

Выводы. Таким образом, в результате проделанной работы был разработан аппарат групп критериев, позволяющий осуществить достоверную оценку эффективности применения технологии обучения. Проведенный эксперимент доказал практическую значимость технологии профессионально-продуктивного обучения курсантов на основе интегративно-дисциплинарного подхода и её эффективность применения. В ходе педагогического эксперимента была выявлена тенденция повышения уровня профессиональных умений и навыков в огневой подготовке вследствие повышения уровня специальной физической подготовки и статических координационных способностей. Для повышения уровня специальной физической подготовки и статических координационных способностей курсантов был определен рекомендуемый перечень физических упражнений. В результате удалось решить проблему формирования у будущих выпускников необходимых навыков по успешному поражению целей из различных положений для стрельбы.

Список источников

Беляков А.А. Технология навыков скоростной стрельбы в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования. Автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Санкт-Петербург, 2020. 27 с.

Дубинин А.В. Факторы, влияющие на повышение эффективности обучения и формирование профессиональной успешности будущих офицеров Росгвардии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 3 (57). С. 217–223.

Карпов Е.Б. Технология профессионально-продуктивного обучения курсантов военных институтов Росгвар-

дии: сущность, структура и особенности применения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4 (25). С. 148-157.

Ларин А. Н., *Кручинина К. С.* Применение современных педагогических технологий в обучении курсантов вузов Росгвардии методике физического самосовершенствования // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. 2019. № 5 (22). С. 252–261.

Напалков Ю.А. Значимость и роль комплексных занятий по огневой и физической подготовке в вузах МВД России при подготовке курсантов, обучающихся по специализации «деятельность специальных подразделений» // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 298–301.

Науменко С.В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Санкт-Петербург, 2008. 22 с.

Попов А.А. Поликомпонентная технология огневой подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России. Автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Санкт-Петербург, 2021. 25 с.

Цирульников Н.Н., Прокопенко В.В., Карпов Е.Б. Комплексирование физической подготовки с другими военными дисциплинами – эффективный способ в процессе военно-профессионального обучения военнослужащих, сотрудников Росгвардии // Современные тенденции совершенствования прикладной направленности физической подготовки: теория, методика, практика. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. К 100-летию образования «ОГО ВФСО “Динамо”» / Под общ. ред. А.Ю. Кийко. Санкт-Петербург, 2023. С. 228-235.

Шарухин А.П., Шарухина Т.Г. Методология педагогики военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 201-205.

References

Belyakov A.A. Technology of rapid shooting skills in the professional training of cadets of military educational organizations of higher education. Autoreferat PhD thesis (Pedagogy): 13.00.08 “Theory and Methodology of Professional Education”. St. Petersburg, 2020. 27 p. (In Russ).

Dubinin A.V. Factors influencing the increase in the effectiveness of training and the formation of professional success of future officers of the Russian Guard. *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences*. 2021. No. 3 (57). Pp. 217-223. (In Russ).

Karpov E.B. Technology of professional and productive training of cadets of military institutes of the Russian Guard: essence, structure and features of application. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2023. No. 4 (25). Pp. 148-157. (In Russ).

Larin A. N., Kruchinina K. S. Application of modern pedagogical technologies in teaching cadets of higher education institutions of the Russian Guard the methodology of physical self-improvement. *Centr innovacionnyh tekhnologij i social'noj ekspertizy = Center for Innovative Technologies and Social Expertise*. 2019. No. 5 (22). Pp. 252–261. (In Russ).

Napalkov Yu. A. The importance and role of integrated classes in firearms and physical training in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in training cadets studying in the specialization “activities of special units”. In: Counteracting extremism and terrorism: philosophical, sociological and political science aspects: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar, 2015. Pp. 298–301. (In Russ).

Naumenko S. V. Improving the quality of firearms training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Autoreferat PhD thesis (Pedagogy): 13.00.08 “Theory and Methodology of Professional Education”. Saint Petersburg, 2008. 22 p. (In Russ).

Popov A.A. Polycomponent technology of fire training of cadets of educational organizations of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Autoreferat PhD thesis (Pedagogy): 13.00.08 “Theory and Methodology of Professional Education”. Saint Petersburg, 2021. 25 p. (In Russ).

Tsirulnikov N.N., Prokopenko V.V., Karpov E.B. Integration of physical training with other military disciplines is an effective way in the process of military-professional training of servicemen, employees of the Russian Guard. In: Modern trends in improving the applied focus of physical training: theory, methodology, practice. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. On the 100th anniversary of the formation of the “OGO VFSO “Dynamo””/ Under the general editorship of A.Yu. Kiiko. Saint Petersburg, 2023. Pp. 228-235. (In Russ).

Sharukhin A.P., Sharukhina T.G. Methodology of pedagogy of military educational organizations of the troops of the national guard of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 3 (75). Pp. 201-205. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 55–61.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 55–61.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.022
ББК 74.324.78
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.9

Генеративный искусственный интеллект как инструмент педагогического дизайна для создания персонализированного электронного образовательного контента

Елизавета Олеговна Воробчикова[1], Марина Ефимовна Вайндорф-Сысоева[2]
[1]Автономная некоммерческая организация «Профессии будущего», Москва, Россия, vorobchikova_eo@inbox.ru, ORCID ID: 0000-0001-8326-2302
[2] ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия, vs.me@mpgu.su, ORCID ID: 0000-0002-2807-316X

Аннотация. Статья посвящена возможностям использования генеративного искусственного интеллекта в педагогическом дизайне при создании электронного образовательного контента. В настоящее время использование технологии искусственного интеллекта является дискуссионным, однако авторы постарались раскрыть возможности его использования при создании электронного образовательного контента. Анализ научно-методических материалов позволил установить, что выделяют проблему создания отдельной методологии использования искусственного интеллекта в образовании. В образовании большое внимание отводится возможности адаптации образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда и использования для этого возможностей искусственного интеллекта. Персонализированное обучение предполагает проектирование образовательной среды с учетом потребностей, дефицитов, навыков, ограничений и предпочтений, которые формируются учащимися самостоятельно. Авторы анализируют широкий спектр инструментов генеративного ИИ, применяемых для создания текстов, презентаций, изображений, видео и аудиоконтента, а также их функциональные особенности и условия использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, педагогический дизайн, персонализация, электронный образовательный контент.

Для цитирования: Воробчикова Е.О., Вайндорф-Сысоева М.Е. Генеративный искусственный интеллект как инструмент педагогического дизайна для создания персонализированного электронного образовательного контента // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 55–61. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.9

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Generative artificial intelligence as a pedagogical design tool for creating personalized electronic educational content

Elizaveta O. Vorobchikova [1], Marina E. Vayndorf-Sysoeva [2]
[1] Autonomous non-profit organization «Professions of the Future», Moscow, Russia, vorobchikova_eo@inbox.ru, ORCID ID: 0000-0001-8326-2302
[2] Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, vs.me@mpgu.su, ORCID ID: 0000-0002-2807-316X

Abstract. The article is devoted to the possibilities of using generative artificial intelligence in pedagogical design when creating electronic educational content. Currently, the use of artificial intelligence technology is controversial, but the authors have tried to reveal the possibilities of using it when creating electronic educational content. The analysis of scientific and methodological materials allowed us to establish that there is a problem of creating a separate methodology for using artificial intelligence in education. In education, much attention is paid to the possibility of adapting the educational process to the needs of students and the needs of the labor market and using the capabilities of artificial intelligence for this. Personalized learning involves designing an educational environment that takes into account the needs, deficits, skills, limitations, and preferences that students form on their own. The authors analyze a wide range of generative AI tools used to create texts, presentations, images, video and audio content, as well as their functional features and conditions of use.

Keywords: artificial intelligence, pedagogical design, personalization, electronic educational content.

For citation: Vorobchikova E.O., Vayndorf-Sysoeva M.E. Generative artificial intelligence as a pedagogical design tool for creating personalized electronic educational content. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 55–61. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.9

© Воробчикова Е.О., Вайндорф-Сысоева М.Е., 2025

Актуальность. История искусственного интеллекта (далее – ИИ) как научного направления берет свое начало еще с середины прошлого столетия. В 1950 году была опубликована статья А.Тьюринга «Может ли машина мыслить?» [Тьюринг, 1960], где он описал процесс определения момента, когда возможности машины сравняются с разумом человека. С данной публикации ведут отсчет начала эпохи ИИ.

В нашем исследовании мы рассматриваем *генеративный ИИ* как технологию, которая основывается на результате своего обучения и создает новый контент в том или ином формате. Широкую известность технология генеративного ИИ приобрела в 2022 году после анонса языковой модели GhatGPT. Исследователи отмечают [Саден, 2025], что «ближайшее и следующее десятилетие пройдут под знаком промтов или всеобщего “промптимизма”». Именно инструменты генеративного ИИ сегодня являются наиболее простыми и понятными в использовании специалистами различных непрофильных IT-направлений. Поэтому в сфере образования данные инструменты оперативно нашли возможность применения.

Использование инструментов ИИ обеспечивает масштабную персонализацию образовательного процесса [Воробчикова, 2025] и оперативную обработку информации с получением уникального результата под запрос пользователя, однако оно может поставить под угрозу креативность, разнообразие и личные связи, необходимые для осмысленного обучения. Это заставляет задуматься над архитектурой содержания цифровой образовательной среды, что напрямую зависит от возможностей использования генеративного ИИ в направлении педагогического дизайна [Вайндорф-Сысоева, Воробчикова, 2024]. Все эти особенности позволяют персонализировать электронный образовательный контент. Обеспечение того, чтобы ИИ улучшал, а не ухудшал образовательный опыт, будет зависеть от продуманных и сбалансированных стратегий внедрения, руководствуясь четкой приверженностью гармоничного развития обучающихся.

Целью данной работы является анализ процесса педагогического дизайна для создания персонализированного электронного образовательного контента с использованием технологии генеративного ИИ.

Методы и организация исследования. В данной работе предпринимается попытка описания возможностей генеративного ИИ для педагогического дизайна, для проектирования цифровой образовательной среды. В настоящем исследовании используются следующие методы: анализ нормативно-правовых актов, научно-методической литературы зарубежных и отечественных исследователей, наблюдение и анализ практического опыта авторов.

Анализ результатов исследования. **Нормативно-правовая база.** В России использование возможностей ИИ также активно ведется. Так, согласно ГОСТ 59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология», ИИ понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [ГОСТ, 2024].

В 2019 году в России был издан Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Указ Президента, 2019]. Его цель - постепенное развитие технологий ИИ и результативное применение в различных сферах общества, в том числе и в сфере образования. Вводится даже отдельное понятие «ИИ в образовании» (англ. Artificial Intelligence in Education, AIEd) [Григорьев, Аникеева, 2024]. Авторы отмечают необходимость создания методологии использования генеративного искусственного интеллекта в образовании, совершенствование нормативно-правовой базы и решения этических задач [Константинова, Ворожихин, Петров, 2023].

Таким образом, в образовании большое внимание отводится возможности адаптации образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда. Такое направление находит свое применение в части, касающейся вопросов разработки электронного образовательного контента и создания персонализированного электронного образовательного контента.

В нашем исследовании рассмотрим подробнее возможности генеративного ИИ при разработке электронного образовательного контента. Мы не затронем напрямую вопросы планирования и целеполагания, что, на наш взгляд, во многом зависит от конкретной предметной области и целевой аудитории будущих обучающихся.

ИИ как инструмент для персонализации обучения. В процессе исследования выявлено, что большинство авторов [Întorsureanu, Oprea, Bâra, Vespan, 2025; Liu, Ma, 2023; Xiao Y., Zhi, 2023; Yan, 2023] отмечают беспрецедентный уровень персонализации обучения за счет инструментов ИИ.

Персонализированное обучение предполагает проектирование образовательной среды с учетом потребностей, дефицитов, навыков, ограничений и предпочтений, которые формируются обучающимися самостоятельно. Решения на основе искусственного интеллекта позволяют оценивать данные об успеваемости обучающихся в режиме реального времени и соответствующим образом корректировать образовательный контент [Singh, Goyal, 2025]. Возможность инструментов ИИ позволяет оператив-

но и точечно выявлять задания, которые вызывают у обучающегося наибольшие затруднения при выполнении и склонность к наиболее быстрому их выполнению [Шобонов, Булаева, Зиновьев, 2023].

Особую роль, по данным зарубежных источников, играют ИИ-помощники [Хан, 2025]. В нашем исследовании мы рассматриваем ИИ-помощника как инструмент чат-бота и других языковых моделей, которые позволяют обучающемуся вести полноценный диалог, оперативно получать ответы на интересующие его вопросы, советоваться, просить о помощи. Часто ИИ-помощников называют ИИ-репетиторами. В отличие от людей они доступны в любое время и часто бесплатно.

В процессе исследования нами было установлено, что в отечественных источниках довольно редко встречается описание ИИ-репетиторов как полноценных субъектов образовательного процесса. В то время как в России чаще всего, говоря о персонализации образовательного процесса за счет использования инструментов генеративного ИИ, имеют в виду создание электронных образовательных ресурсов за счет использования инструментов генеративного ИИ, а также использование на разных этапах педагогического дизайна (при планировании образовательного опыта, постановке целей и проектировании образовательных результатов).

В процессе исследования установлено, что сформированная персонализированная среда позволяет повысить вовлеченность, подстраивая образовательный опыт под индивидуальные интересы и таланты, повысить мотивацию и удерживать внимание. Более того, она дает возможность педагогам получать информацию об индивидуальных успехах обучающихся, что способствует при необходимости целенаправленной корректировке образовательной траектории.

ИИ как инструмент педагогического дизайна. Педагогический дизайн как процесс преобразования информации в рамках отдельной предметной области в образовательный контент для достижения цели обучения в предлагаемых условиях [Вайндорф-Сысоева, Воробчикова, 2023] подразумевает использование различных инструментов. До недавнего времени к ключевым инструментам создания контента относили следующие:

– возможности систем дистанционного обучения;

– инструменты для верстки лонгридов и диалоговых тренажеров (iSpring, Scroll Tool и др.);

– инструменты для создания интерактивных заданий (H5P (Удоба), LearningApps.org и др.);

– облачные документы (Яндекс-формы и др.) и др.

Сегодня ряд рутинных задач может взять на себя инструментарий, функционирующий на базе ИИ. Рассмотрим возможности инструментов ИИ для создания образовательного контента и персонализированной образовательной среды в целом.

Авторы С.И. Григорьев [Григорьев, Аникеева, 2024] и О.В. Мерецков [Мерецков, 2025] отмечают, что чаще всего генеративный ИИ используется для: имитации общения с человеком; асинхронной коммуникации, что позволяет задавать вопросы без необходимости ожидания время встреч; обсуждения в формате диалога, что позволяет отвечать на дополнительные вопросы, признавать свои ошибки, оспаривать неверные предпосылки и отклонять неуместные запросы; создания оригинальных текстов; помощи в решении задач; анализа данных и обеспечения субъектов образовательного процесса необходимыми учебно-методическими материалами адекватно их потребностям или результата обучения; обобщения результатов обучения по результатам интеллектуального анализа, управляемого пользователями и др.

Наряду с этим, ИИ может быть использован для:

– создания персонализированных экзаменов или тестов, основанных на индивидуальных потребностях и способностях обучающихся, адаптированных к уровню освоения предметной области и побуждающих демонстрировать свои знания и навыки [Zawacki, Marín, Bond, Gouverneur, 2019];

– анализа письменных работ для педагога и конспектирование лекций для обучающегося [Филимонова, 2023];

– создания интеллектуального ассистента преподавателя (AI Teaching Assistant), который позволяет автоматизировать трудоемкие задачи (выставление оценок, обратную связь), и, соответственно, повысить вовлеченность обучающихся в образовательный процесс;

– разработки обучающих игр и симуляторов [Бугаков, Булатов, 2024];

– обнаружения грамматических и стилистических ошибок в тексте;

– самоцитирования и мгновенной персонализированной обратной связи [Мелех, Эбель, 2025];

– проверки правильности написания программного кода;

– усовершенствования систем дистанционного обучения через API для обеспечения персонализированной поддержки обучающихся в ответах на вопросы, предложении ресурсов и создании тестов и практических экзаменов [Davar, Dewan, Zhang, 2025] и др.

Использование инструментов ИИ, как правило, инициируется обучающимися (чаще студентами и школьниками), в силу бóльшей открытости инновациям [Буякова, Дмитриев, Иванова, Фещенко, Яковлева, 2024].

К инструментам педагогического дизайна мы представим те инструменты, которые позволяют проектировать архитектуру персонализированного электронного образовательного контента. Предста-

вим некоторые из инструментов генеративного ИИ, которые могут быть использованы на территории Российской Федерации в образовательном процессе. Условия использования инструментов могут быть различны: бесплатно (полностью бесплатный доступ ко всему функционалу); условно бесплатно (значительная часть функционала доступна бесплатно, однако есть платные функции); платно (полностью платный доступ после окончания действия демоверсии).

К ключевым направлениям использования инструментов генеративного ИИ авторы относят следующие:

– *для генерации текстовой информации* (таблица 1) инструменты, которые обеспечивают возможность общения с чатом, ввода голосом и озвучивания ответа, поиска и анализа различных источников данных по интернету, создания различных типов текстов (художественных, официальных и др.), написания программного кода и др.

Таблица 1. Инструменты генеративного ИИ для работы с текстовой информацией
Table 1. Generative AI tools for working with text information

Название / год выхода	Страна разработки	Условия использования	Ключевые отличия
giga.chat / 2023	Российская Федерация	Условно бесплатно	Платная версия позволяет работать с изображениями, файлами, создавать открытки, распознавать изображения, работать с умным редактором текста
chat.qwen.ai / 2023	Китай	Бесплатно	Ответы на вопросы, создание текстов (художественных, официальных и др.), написание программного кода, анализ данных на основе информации из интернета и др.
deepseek.com / 2023	Китай	Бесплатно	Ответы на вопросы, создание текстов (художественных, официальных и др.), анализ текста, написание программного кода и др.
perplexity.ai / 2022	США	Условно бесплатно	Ответы на вопросы, создание текстов (художественных, официальных и др.), анализ текста, написание программного кода, анализ данных на основе информации из интернета; ограничения по обработке файлов (3 шт. в день)
ya.ru/ai/gpt / 2023	Российская Федерация	Условно бесплатно	Поиск информации, анализ текста, генерация текста, перевод, объяснение сложных понятий, предоставление рекомендаций

– *для генерации презентаций* (таблица 2) – инструменты, которые позволяют генерировать презентации на основе текстового запроса с учетом особенностей целевой аудитории в готовом дизайне и с готовыми иллюстрациями;

Таблица 2. Инструменты генеративного ИИ для генерации презентаций
Table 2. Generative AI Tools for generating presentations

Название / год выхода	Страна разработки	Условия использования	Ключевые отличия
Slidesai.io / 2023	США	Бесплатно (12 презентаций в год)	Расширение для онлайн-презентаций
Gamma.app / 2021	США	Условно бесплатно	Генерирует презентации, документы и веб-страницы из текста или темы. Поддерживает вставку медиа, графиков
SlideBot / 2022	США	Платная	Позволяет создавать презентации на основе анализа документов или вводных данных
Visme / 2022-2023	США	Условно бесплатно	Позволяет создавать презентации, инфографику, лендинги. Помогает в написании текста, выборе шрифтов и цветов. Поддерживает анимацию и интерактивные элементы

– *для генерации изображений, визуализации данных* (таблица 3) – позволяют генерировать изображения на основе текстового описания для различных целей (логотипы, баннеры, персонажи и др.); при генерации как правило можно выбрать конкретный стиль будущего изображения (в стиле определенного художника, аниме, карандашный рисунок и др.);

Таблица 3. Инструменты генеративного ИИ для генерации изображений
Table 3. Generative AI Tools for Image Generation

Название / год выхода	Страна разработки	Условия использования	Ключевые отличия
Kandinsky 3.1 (Сбер AI) / 2023	Российская Федерация	Условно бесплатно	Отличается высоким уровнем детализации
Napkin.ai / 2022	США	Условно бесплатно	Позволяет визуализировать данные в диаграммы и инфографику. Позволяет создавать слайды из текста, ссылок, документов или простых заметок
Mapify.so / 2023	США	Условно бесплатно	Сервис, который позволяет создавать интерактивные карты и презентации из текста, URL или документов

– *для генерации видео и аватаров* (таблица 4) – инструменты, которые позволяют преобразовывать текст в видеоролик, автоматически подбирают фоновый звук, есть возможность озвучить видео виртуальным диктором (с выбором пола, настроения, языка и др.);

Таблица 4. Инструменты генеративного ИИ для генерации видео и аватаров
Table 4. Generative AI Tools for generating videos and Avatars

Название / год выхода	Страна разработки	Условия использования	Ключевые отличия
Pictory / 2020	Канада	Платно	Может создать видео из ссылки на видеохостинг или другого видео
Runwayml.com / 2018	США	Условно бесплатно	Позволяет работать с визуальными материалами: удаление фона в видео, генерация движений, редактирование видео с помощью текстовых команд, создание виртуальных декораций. Также есть инструменты для генерации изображений и текста
app.heygen.com / 2020	США	Платно	Виртуальные актёры (более 50 стилей и внешностей): можно выбрать пол, возраст, стиль одежды, язык и выражение лица. Интеграция с PowerPoint и системами дистанционного обучения. Анимация жестов и мимики: аватары реагируют естественно, могут показывать слайды, делать паузы и движения

– *для генерации музыки и преобразования аудио-файлов* (таблица 5) – инструменты, которые позволяют транскрибировать (распознавать) и синтезировать речь с естественным звучанием с различными голосами и интонацией;

Таблица 5. Инструменты генеративного ИИ для генерации музыки и аудио-файлов
Table 5. Generative AI tools for generating music and audio files

Название / год выхода	Страна разработки	Условия использования	Ключевые отличия
SaluteSpeech / 2021	Российская Федерация	Бесплатно	Используется для создания голосовых помощников, аудиокниг, навигаторов
speechki.org / 2020	Российская Федерация	Платно	Простой интерфейс, экспорт в MP3/WAV
aiva.ai / 2016	Люксембург	Бесплатно (для некоммерческого использования)	Создание музыки с помощью искусственного интеллекта. Используется в кино, играх, рекламе. Поддерживает экспорт в MIDI и WAV. Есть шаблоны стилей: классика, драма и др.
soundraw.io / 2021	Индия	Условно бесплатно	Создание оригинальной музыки на основе ключевых слов (например, «радость», «приключения»). Поддерживает экспорт в формат MP3. Автоматически адаптирует музыку под длительность видео
otter.ai / 2016	США	Бесплатно (до 300 минут в месяц)	Точная транскрибация аудио и видео. Возможность редактирования текста и выделения цитат

В данном исследовании мы рассмотрели лишь некоторые из инструментов генеративного ИИ. Инструменты сегодня претерпевают значительные изменения: меняется функционал, условия использования, доступность. Ежедневно появляются новые инструменты и открыва-

ются новые возможности использования. Однако данный раздел исследования, на наш взгляд, является важным именно в контексте понимания возможностей генеративного ИИ для использования в педагогическом дизайне. Многие инструменты являются универсальными, что позволяет минимизировать различные сервисы для разных целей и использовать те программные продукты, которые наиболее удобны и максимально функциональны для конкретного пользователя.

Выводы. Таким образом, проблема использования генеративного ИИ в настоящее время является дискуссионной. В свете того, что широкое использование данной технологии в мире и в сфере образовании только набирает обороты, то зачастую запросы и возможности применения трансформируются в процессе деятельности.

При грамотном использовании генеративного ИИ в педагогическом дизайне возможности технологии позволяют активизировать познавательный интерес, положительно воздействовать на мотивацию (в том числе к образовательной деятельности), формировать персонализированную образовательную среду (в том числе в онлайн-формате), стимулировать развитие креативности и умение анализировать собственный опыт, оперативно получать точечные ответы на заданные вопросы. Однако при использовании технологии ИИ на ведущие позиции выходит владение такими личностными качествами, как: критическое мышление, анализ и самоанализ, эмоциональный интеллект. Особую роль эти качества приобретают не только для педагогического дизайнера как специалиста, который проектирует цифровую образовательную среду, но и для самого обучающегося, который сталкивается с большим массивом данных вне образовательного курса и не всегда готов идентифицировать необходимую информацию. Поэтому немаловажным является формирование насмотренности, то есть опыта взаимодействия с визуальной и иной информацией для выбора оптимальных сценариев при формировании готового продукта и при обучении в целом.

Список источников

Бугаков П. Ю., Булатов И. А. Взгляд на применение генеративного искусственного интеллекта в образовании // Актуальные вопросы образования. 2024. № 2. С. 23-29.

Буякова К.И., Дмитриев Я.А., Иванова А.С., Фещенко А.В., Яковлева К.И. Отношение студентов и преподавателей к использованию инструментов с искусственным интеллектом в вузе // Образование и наука. 2024. №26(7). С. 160-193. https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-7-160-193

Вайндорф-Сысоева М.Е., Воробчикова Е.О. Педагогический дизайн как системообразующая категория: подходы и определения // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1(42). https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-1-3.

Воробчикова Е. О. Персонализация как ключевой принцип обучения взрослых в условиях цифровизации // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 1. https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-1.

ГОСТ Р 59895-2021. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология: национальный стандарт Российской Федерации; изд. офиц.; утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2021 года № 1617-ст; введен впервые; дата введения 2022-03-01 / разработан Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2024. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200181910 (Дата обращения: 22.05.2025).

Григорьев С. Г., Аникеева М.А. Повышение эффективности применения технологий генеративного искусственного интеллекта в образовательной деятельности // Информатика и образование. 2024. Т. 39, № 3. С. 5-15. https://doi.org/10.32517/0234-0453-2024-39-3-5-15.

Константинова Л. В., Ворожихин В. В., Петров А.М. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27, № 2. С. 36-48.

Мелех Н. Н., Эбель Н. В. Теоретические аспекты эффективности применения технологий генеративного искусственного интеллекта в обучении студентов неязыковых специальностей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2025. № 2. С. 40–57.

Мерецков О.В. Системы искусственного интеллекта в информальном образовании взрослых. Москва: Директ-Медиа, 2025. 268 с.

Саден Э. Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2025. 272 с.

Тьюринг А. М. Может ли машина мыслить? Москва: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960. 67 с. URL: https://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf (Дата обращения: 01.06.2025).

Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 №490. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (Дата обращения: 11.05.2025).

Филимонова И. В. Исследование преимуществ и недостатков обучения на основе генеративного искусственного интеллекта // Человеческий капитал. 2023. №12-2(180). С. 170-177. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/12/%D0%A7%D0%9A202312-2_p170-177.pdf (Дата обращения: 01.06.2025).

Хан С. Новые миры образования: Трансформация обучения в эпоху искусственного интеллекта. Москва: Альпина ПРО, 2025. 192 с.

Шобонов Н. А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-84. С. 288-290.

Davar N.F., Dewan M.A.A., Zhang X. AI Chatbots in Education: Challenges and Opportunities. Information. 2025. Vol. 16. https://doi.org/10.3390/info16030235.

Întorsureanu I., Oprea S.-V., Bâra A., Vespan D. Generative AI in Education: Perspectives Through an Academic Lens. Electronics. 2025. Vol. 14. https://doi.org/10.3390/electronics14051053.

Liu G., Ma C. Measuring EFL learners' use of ChatGPT in informal digital learning of English based on the technology acceptance model. Innovation in Language Learning and Teaching, 2023. P. 1–14. https://doi.org/10.1080/17501229.2023.2240316.

Singh J., Goyal J.S. The Future of AI in Education: A Conceptual Exploration. International Journal of Indian Psychology. 2025. Vol. 13(1). P. 3022-3027.

Xiao Y., Zhi Y. An exploratory study of EFL learners' use of ChatGPT for language learning tasks: Experience and perceptions. 2023. №8(3). Vol. 212. https://doi.org/10.3390/languages8030212.

Yan D. Impact of ChatGPT on learners in a L2 writing practicum: An exploratory investigation. Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28. P. 13943–13967. https://doi.org/10.1007/s10639-023-11742-4.

Zawacki R.O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16(1). https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0.

References

Bugakov P. Yu., Bulatov I. A. A look at the application of generative artificial intelligence in education. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya = Current education issues.* 2024. № 2. Pp. 23-29. (In Russ).

Buyakova K.I., Dmitriev Ya.A., Ivanova A.S., Feshchenko A.V., Yakovleva K.I. The attitude of students and teachers towards the use of artificial intelligence tools in higher education institutions. *Obrazovanie i nauka = Education and science.* 2024 №26(7). Pp. 160-193. (In Russ). https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-7-160-193

Vayndorf-Sysoeva M.E., Vorobchikova E.O. Pedagogical design as a system-forming category: approaches and definitions. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Mininsky University.* 2023. Vol. 11, № 1(42). (In Russ). https://10.26795/2307-1281-2023-11-1-3

Vorobchikova E. O. Personalization as a key principle of adult education in the context of digitalization. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Mininsky University.* 2025. Vol. 13, № 1. P. 1. (In Russ). https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-1.

GOST R 59895-2021. Artificial intelligence technologies in education. General provisions and terminology: national standard of the Russian Federation; official publication; approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated November 26, 2021 No. 1617-st; introduced for the first time; date of introduction 2022-03-01. 2024. (In Russ). URL: https://docs.cntd.ru/document/1200181910 (Date of application: 22.05.2025).

Grigor'ev S. G., Anik'eva M.A. Grigor'ev S. G., Anik'eva M. A. Povyshenie effektivnosti primeneniya tekhnologiy generativnogo iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'noy deyatel'nosti. *Informatika i obrazovanie = Computer science in education.* 2024. Vol. 39, № 3. Pp. 5-15. (In Russ). https://doi.org/10.32517/0234-0453-2024-39-3-5-15.

Konstantinova L. V., Vorozhikhin V. V., Petrov A.M. Generative artificial intelligence in education: discussions and forecasts. *Otkrytoe obrazovanie = Open education.* 2023. Vol. 27, № 2. Pp. 36-48. (In Russ).

Melekh N. N., Ebel' N. V. Theoretical aspects of the effectiveness of the use of generative artificial intelligence technologies in teaching students of non-linguistic specialties. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» = Scientific and methodological electronic journal "Concept".* 2025. № 2. Pp. 40–57. (In Russ).

Meretskov O.V. Artificial intelligence systems in adult information education. Moscow. Direct Media, 2025. 268 p. (In Russ).

Saden E. A discussion about the era of the metaverse and generative artificial intelligence. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2025. 272 p. (In Russ).

T'yuring A. M. Can a machine think? Moscow: State Publishing House of Physico-mathematical Literature, 1960. 67 p. URL: https://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf (Date of application: 01.06.2025). (In Russ).

Decree of the President of the Russian Federation "On the development of artificial Intelligence in the Russian Federation" dated 10.10.2019 №490. (In Russ).URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (Date of application: 11.05.2025).

Filimonova I. V. A study of the advantages and disadvantages of learning based on generative artificial intelligence. *Chelovecheskiy kapital = Human capital.* 2023. №12-2(180). Pp. 170-177. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/12/%D0%A7%D0%9A202312-2_p170-177.pdf (Date of application: 01.06.2025). (In Russ).

Khan S. New Worlds of Education: The Transformation of Learning in the Age of Artificial Intelligence. Moscow: Al'pina PRO, 2025. 192 p. (In Russ).

Shobonov N. A. Artificial intelligence in education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2023. №79-84. Pp. 288-290. (In Russ).

Davar N.F., Dewan M.A.A., Zhang X. AI Chatbots in Education: Challenges and Opportunities. Information. 2025. Vol. 16. (In Eng). https://doi.org/10.3390/info16030235

Întorsureanu I., Oprea S.-V., Bâra A., Vespan D. Generative AI in Education: Perspectives Through an Academic Lens. Electronics. 2025. Vol. 14. (In Romanian). https://doi.org/10.3390/electronics14051053

Liu G., Ma C. Measuring EFL learners' use of ChatGPT in informal digital learning of English based on the technology acceptance model. Innovation in Language Learning and Teaching, 2023. Pp. 1–14. (In Eng). https://doi.org/10.1080/17501229.2023.2240316

Singh J., Goyal, J.S. The Future of AI in Education: A Conceptual Exploration. International Journal of Indian Psychology, 2025. Vol. 13(1). Pp. 3022-3027. (In Eng).

Xiao Y., Zhi Y. An exploratory study of EFL learners' use of ChatGPT for language learning tasks: Experience and perceptions. 2023. №8(3), Vol. 212. (In Eng). https://doi.org/10.3390/languages8030212

Yan D. Impact of ChatGPT on learners in a L2 writing practicum: An exploratory investigation. Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28. Pp. 13943–13967. (In Eng). https://doi.org/10.1007/s10639-023-11742-4

Zawacki R. O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16(1). (In Eng). https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 62–67.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 62–67.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.851
ББК 74.03(2)
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.10

Сквозные цифровые технологии в подготовке учителей технологии и педагогов дополнительного образования

Александр Андреевич Голубник[1], Михаил Дмитриевич Китайгородский[2]
[1]Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, golubnik@petrsu.ru
[2]Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, mdkit@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена роли сквозных цифровых технологий в подготовке будущих учителей технологии и педагогов дополнительного образования в условиях цифровизации. Авторы подчеркивают значимость сквозных технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, робототехника, искусственный интеллект, блокчейн и большие данные как ключевых инструментов технологического образования. Цель исследования заключается в обосновании необходимости интеграции этих технологий в образовательные программы подготовки учителей технологии и педагогов дополнительного образования, что позволяет будущим педагогам развивать актуальные навыки и компетенции, соответствующие требованиям современного образования. В статье рассматриваются причины, по которым освоение сквозных технологий имеет ключевое значение в современном образовательном контексте, включая развитие критического и логического мышления у студентов. Методы исследования включают анализ образовательных программ центров дополнительного образования и учебных планов вузов, что позволяет выявить степень внедрения сквозных технологий в подготовку будущих учителей технологии. Результаты показывают, что образовательная робототехника присутствует во всех исследованных образовательных программах, в то время как другие технологии представлены менее широко. В результате авторы подчеркивают необходимость создания образовательных программ, которые учитывают современные требования и обеспечивают успешную подготовку будущих педагогов как для среднего общего, так и для дополнительного образования детей.

Ключевые слова: сквозные цифровые технологии, подготовка учителей технологии, педагог дополнительного образования, цифровизация, образовательные программы.

Для цитирования: Голубник А.А., Китайгородский М.Д. Сквозные цифровые технологии в подготовке учителей технологии и педагогов дополнительного образования // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 62–67. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.10

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

End-to-end digital technologies in training technology teachers and teachers of additional education

Alexander A. Golubnik [1], Mikhail D. Kitaygorodsky [2]
[1] Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, golubnik@petrsu.ru
[2] Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia, mdkit@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the role of end-to-end digital technologies in training future technology teachers and teachers of additional education in the context of digitalization. The authors emphasize the importance of end-to-end technologies, such as virtual and augmented reality, robotics, artificial intelligence, blockchain and big data, as key tools of technology education. The purpose of the study is to explain the need to integrate these technologies into education programs, which allows future teachers to develop relevant skills and competencies that meet the requirements of the modern education. The article examines the reasons why the development of cross-cutting technologies is of key importance in the modern educational context, including the development of critical and logical thinking in students. The research methods include the analysis of educational programs of additional education centers and university curricula, which allows us to identify the degree of implementation of cross-cutting technologies in the training of future technology teachers. The results show that educational robotics is present in all the studied educational programs, while other technologies are less widely repre-

© Голубник А.А., Китайгородский М.Д., 2025

sented. As a result, the authors emphasize the need to create educational programs that take into account modern requirements and ensure the successful preparation of future teachers for both secondary general and additional education of children.

Keywords: cross-cutting digital technologies, training of technology teachers, additional education teacher, digitalization, educational programs.

For citation: Golubnik A.A., Kitaygorodsky M.D. End-to-end digital technologies in training technology teachers and teachers of additional education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 62–67. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.10

Введение. Цифровизация оказывает решающее влияние на экономические и социальные процессы. Кардинальные трансформации, вызванные цифровой революцией, затрагивают все аспекты жизни. Наиболее масштабные и глубокие изменения вносят в нашу жизнь так называемые сквозные цифровые технологии. В рамках национального проекта «Экономика данных», который реализуется с 1 января 2025 г. эти технологии выделены как основные направления научно-технического прогресса, оказывающие значительное влияние на рыночное развитие страны [Василевская, 2024, с.10].

Сквозные цифровые технологии представляют собой инструменты для работы с информацией в цифровом формате, включая её сбор, хранение, обработку, поиск, передачу и отображение [Плотников, 2021, с. 14]. Они основаны на программном и аппаратном обеспечении, необходимом во всех отраслях экономики и сферах жизни общества. Эти технологии трансформируют бизнес-процессы, модифицируют текущие рынки и способствуют возникновению новых. Для перехода экономики на цифровой уровень требуется синергия ключевых сквозных технологий, которые изменяют функциональные возможности бизнеса, социальной сферы и предприятий.

Сквозные цифровые технологии включают в себя [Егорова, 2023, с.86]:

– технологии виртуальной и дополненной реальности;

– робототехнику;

– искусственный интеллект;

– блокчейн;

– Big data (большие данные);

– аддитивные технологии.

В настоящее время сквозные цифровые технологии включены в рассмотрение как общего, так и дополнительного образования детей. Федеральная рабочая программа основного общего образования предмета труд (технология) для 5-9 классов образовательных организаций содержит модули, основанные на цифровых технологиях: «Компьютерная графика. Черчение», «3D-моделирование, прототипирование, макетирование», «Робототехника», «Автоматизированные системы». В образовательных программах подготовки будущих учителей технологии конечно необходимо предусмотреть освоение именно этих современных технологий.

В дополнительном образовании детей технической направленности также широко рассматриваются сквозные цифровые технологии. Так в направлениях «Кванториумов» представлены «Промдизайнквантум», «Робоквантум», «VR/AR-квантум», «Data-квантум» (анализ информации), «Хайтек-цех».

Широкое внедрение сквозных цифровых технологий в общее и дополнительное образование требует соответствующей подготовки учителей технологии и педагогов дополнительного образования. При этом профессиональная подготовка будущих учителей технологии может быть интегрированной, направленной и на дополнительное образование технической направленности [Аркин, 2021, Иванова, 2023; Куладжи, 2020].

Цель статьи – показать необходимость и возможность освоения сквозных цифровых технологий в профессиональной подготовке будущих учителей технологии в современных условиях.

Обзор литературы. Многие исследователи подчеркивают необходимость адаптации учебных программ к новым условиям [Круподерова, 2023; Лавров, 2024]. Использование сквозных технологий требует пересмотра содержания курсов для будущих учителей технологии, которые включают в себя новые модули, такие как робототехника, основы искусственного интеллекта, 3D-моделирование, виртуальная реальность и программирование [Белова, Викторова, 2022; Григорьева, 2023]. В результате это обеспечит выпускников знаниями и навыками, необходимыми для работы в современном образовательном пространстве.

Рассмотрим основные причины, почему эти навыки имеют критическое значение в современном образовательном контексте. В условиях стремительного технологического прогресса и цифровизации многие профессии требуют знания новых технологий. Обучая учащихся современным технологиям, учителя помогают им приобрести навыки, востребованные на рынке труда. Изучение новых модулей позволяет будущим педагогам интегрировать знания из различных областей – математики, физики, дизайна и информатики. Например, робототехника требует понимания механики и электроники, а 3D-моделирование объединяет искусство и технологии.

Знание основ 3D-моделирования и прототипирования развивает критическое мышление, логическое мышление и креативность у студентов [Berry, Bull et al., 2010; Cheng, Antonenko et al., 2020]. Некоторые

зарубежные исследователи утверждают, что освоение основ 3D-моделирования формирует у обучающихся навыки в техническом черчении, проектировании и разработке инновационных продуктов [Steed, Weyers, 2016, p. 356]. Включение технологий 3D-моделирования в учебный процесс повышает интерес обучающихся к предмету «Технология», вовлеченность их в проекты, основанные на новых цифровых технологиях. Кроме этого, используя 3D технологии, у будущего учителя есть возможность создавать оригинальные учебные дидактические материалы, которые также положительно влияют на образовательный процесс.

Умение работать с робототехническими образовательными наборами, программным обеспечением для 3D-моделирования и прототипирования дает студентам необходимые компетенции для осуществления проектной деятельности, которая при подготовке учителей технологии является ключевой [Лычагина, 2023]. Освоение основ программирования и технологий искусственного интеллекта позволяет будущим учителям технологий ориентироваться в трендах быстроменяющихся технологий и в будущем они смогут комфортно адаптироваться к новым инструментам и методам обучения, основанных на рассматриваемых сквозных технологиях, что крайне важно в педагогической практике [Смирнов, 2021].

В исследовании Е.Ю. Игнатьевой и О.Н. Шиловой акцентируется внимание на формировании ключевых цифровых компетенций у учителей. Эти компетенции включают в себя знания цифровых инструментов и умения их использовать, владение цифровой коммуникацией и способами ее организации, умения организации цифровой образовательной среды [Игнатьева, Шилова, 2023]. Сквозные цифровые технологии позволяют сформировать образовательную среду, в которой студенты учатся применять свои знания на практике, разрабатывать и внедрять новые образовательные проекты на основе цифровых технологий.

Интерактивные методы обучения, основанные на использовании сквозных технологий, способствуют повышению вовлеченности студентов в процесс обучения.

Внедрение платформ для дистанционного обучения и виртуальных лабораторий делает образовательный процесс более доступным и гибким, что позволяет студентам адаптироваться к новым требованиям в сфере образования [Ахаян, 2022, Ахаян, 2023].

Материалы и методы. При проведении исследования нами были проанализированы образовательные программы центров дополнительного образования детей «Кванториум», центров цифрового образования детей «IT куб», «Точек роста», региональных центров «Сириус» городов Петрозаводска и Сыктывкара. Содержание указанных программ было сопоставлено с обновленными образовательными модулями предмета «Труд (технология)».

Для анализа включения сквозных цифровых технологий в образовательные программы подготовки учителей технологии и педагогов дополнительного образования были проанализированы рабочие учебные планы бакалавриата подготовки учителей технологии в 20 вузах страны.

Результаты. В настоящее время современные сквозные цифровые технологии достаточно широко представлены как в образовательных модулях предмета «Труд (технология)», так и в программах дополнительного образования (таблица 1).

Таблица 1. Сквозные цифровые технологии в предмете «Труд (технология)» и в дополнительном образовании детей

Table 1. Cross-cutting digital technologies in the subject “Labor (technology)” and in additional education of children

Сквозные цифровые технологии	**Предмет «Труд (технология)»**	**Центры дополнительного образования детей**			
		Кванториум	**Центр цифрового образования детей «IT куб»**	**Региональный центр Сириус**	**Точка роста**
Робототехника	Модуль «Робототехника»	Робоквантум, Аэроквантум, Энерджиквантум	Конструирование и программирование роботов, Программирование роботов	-	Образовательная робототехника, Летающая робототехника, Подводная робототехника
Технологии виртуальной и дополненной реальности	Модуль «3D моделирование, прототипирование, макетирование»	Хайтек, Промдизайнквантум	3D моделирование и прототипирование, Введение в AR, Разработка VR	-	3D моделирование и прототипирование
Искусственный интеллект	Модуль «Автоматизированные системы»	IT-квантум, Геоквантум	Программирование на Python, Программирование на C++, Программирование приложений на C#	Курс по искусственному интеллекту, Введение в машинное обучение	Программирование на Python
Блокчейн	Модуль «Автоматизированные системы»	IT-квантум	Программирование на Python	-	Программирование на Python
Big Data (большие данные)	Модуль «Автоматизированные системы»	IT-квантум, Геоквантум	Программирование на Python	-	Программирование на Python

При этом одни и те же (похожие) сквозные цифровые технологии рассматриваются и в общем, и в дополнительном образовании. Таким образом, при освоении сквозных цифровых технологий в рамках основной профессиональной образовательной программы будущий учитель технологии будет готов не только к реализации соответствующих модулей школьной программы технологии, но и будет способен реализовывать соответствующие программы дополнительного образования, связанные с цифровыми технологиями.

Рассмотрим, как представлены сквозные цифровые технологии в учебных планах образовательных программ бакалавриата подготовки будущих учителей технологии (таблица 2).

Таблица 2. Сквозные цифровые технологии в учебных планах программ бакалавриата «Технологическое образование»

Table 2. Cross-cutting digital technologies in the curricula of the bachelor's degree programs “Technological education”

№	Высшее учебное заведение	Технологии виртуальной и дополненной реальности	Робототехника	Искусственный интеллект	Блокчейн	Big data («большие данные»)
1	Российский государственный педагогический университет им. Герцена	-	+	-	-	-
2	Петрозаводский государственный университет	+	+	-	-	-
3	Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина	+	+	+	-	+
4	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	-	+	-	-	-
5	Вятский государственный университет	-	+	-	-	-
6	Московский педагогический государственный университет	+	+	+	-	-
7	Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского	-	+	-	-	-
8	Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина	+	+	-	-	-
9	Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева	-	+	-	-	-
10	Томский государственный педагогический университет	-	+	-	-	-
11	Новосибирский государственный педагогический университет	+	+	-	-	-
12	Благовещенский государственный педагогический университет	-	+	-	-	-
13	Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет	-	+	-	-	-
14	Набережночелнинский государственный педагогический университет	-	+	-	-	-
15	Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева	-	+	-	-	-
16	Армавирский государственный педагогический университет	+	+	+	-	-
17	Алтайский государственный педагогический университет	-	+	-	-	-
18	Воронежский государственный педагогический университет	-	+	-	-	-
19	Кубанский государственный университет	-	+	-	-	-
20	Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет	-	+	-	-	-

Не во всех рассмотренных образовательных программах представлены все цифровые технологии. Но технологии робототехники представлены во всех рассмотренных университетах. Технологии виртуальной и дополненной реальности представлены в 6 из 20 университетах (30 %). Искусственный интеллект в 3 университетах (15 %). Big Data (большие данные) в 1 университете (5 %). Технологии «Блокчейна» не были представлены ни в одном учебном плане по подготовке будущих учителей технологии.

Обсуждение и заключение. Сквозные цифровые технологии широко представлены в обновленных образовательных программах предмета «Труд (технология)» и в образовательных программах центров дополнительного образования детей и молодежи. Кроме центров дополнительного образования, практически в каждом общеобразовательном учреждении функционируют кружки, а в некоторых – центры образования естественно-научной и технологической направленностей «Точка роста» и школьные «Кванториумы».

К педагогам таких инновационных структур предъявляются серьезные профессиональные требования в части теоретической и практической подготовки в области современных цифровых технологий. Наиболее эффективно такую профессиональную подготовку можно осуществить при реализации образовательных программ педагогической направленности с двумя профилями подготовки «Технология; Дополнительное образование». Освоение в рамках такой образовательной программы сквозных цифровых технологий позволит учителям технологии не только быть готовым к реализации новых цифровых модулей образовательной программы основного общего образования, но и к реализации современных цифровых направлений дополнительного образования технической направленности.

Список источников

Аркин П. А., *Салкуцан С. В., Бородина Е. П.* Методологические вопросы нормирования квалификации работников новых производственных технологий сквозных цифровых технологий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1(127). С. 7-19.

Ахаян А. А., *Карпов Н. Э.* Проектирование иммерсивной образовательной среды трехмерного виртуального пространства // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2023. № 12. С. 3333.

Ахаян А. А., Чикина Е. Ю. Виртуальная лекционная композиция как инструмент взаимодействия с учащимися общеобразовательной школы // Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» / Под общ. ред. А.Г. Козловой, Л.А. Немчиковой. Выпуск 4. Санкт-Петербург : Частное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия Востоковедения», 2022. С. 218-222.

Белова Е. Н., Викторова Т. С. Непрерывное образование учителей в условиях модернизации содержания предмета «Технология» // Вестник педагогических наук. 2022. № 3. С. 144-151.

Василевская Л. Ю. Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. 2024. Т. 77, №1. С. 9-21.

Григорьева И. В. Важность изучения аддитивных технологий и обучения 3D-моделированию и прототипированию // Современное технологическое образование. Сборник статей, докладов и материалов XXIX Международной научно-практической конференции, Москва, 20–22 ноября 2023 года. Москва: Ассоциация технических университетов, 2023. С. 236-243.

Егорова А. О., Курылева О. И., Долгова Ю. А. Сквозные технологии в образовательной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-3. С. 86-88.

Иванова Д. С. Формирование цифровых компетенций педагога при изучении дисциплины «Сквозные технологии и технологии искусственного интеллекта» // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 1(65). С. 63-70.

Игнатьева Е. Ю., *Шилова О. Н.* Цифровые компетенции учителей: анализ современного состояния // Непрерывное образование: XXI век. 2023. Вып. 2 (42). https://doi.org/10.15393/j5.art.2023.8467

Куладжи Т. В., Муртазаев С. А. Ю., Здольникова С. В. Анализ развития сквозной цифровой технологии «Новые производственные технологии» // Цифровизация экономических систем: теория и практика. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2020. С. 177-199.

Круподерова Е. П., Круподерова К. Р. Подготовка будущих бакалавров педагогического образования к освоению сквозных цифровых технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-2. С. 174-177.

Лавров Н. Н., Порошин М. А. Подготовка будущих учителей технологии к использованию технологий виртуальной реальности в профессиональной деятельности // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, Уфа, 07 июня 2024 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр “Вестник науки”», 2024. С. 415-419.

Лычагина А. Г., Тигров В. П. Инновационная проектная деятельность как средство формирования готовности будущих учителей технологии к реализации проектной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 2. С. 66-69.

Плотников Д. М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономи-

ки в России // Современное педагогическое образование. 2021. №3. С. 13-17.

Berry R. Q., Bull G., Browning C., Thomas C. D., Starkweather G., & Aylor J. Use of digital fabrication to incorporate engineering design principles in elementary mathematics education // Contemporary Issues in Technology and Teacher Education. 2010. № 10(2). P. 167–172.

Cheng L., Antonenko P. D., Ritzhaupt A. D., Dawson K., Miller D., MacFadden B. J., & Ziegler M. Exploring the influence of teachers' conceptual beliefs and 3D printing integrated STEM instruction on students' STEM motivation // Computers & Education. 2020. Vol. 158. P. 103983.

Steed M., & Wevers M. 3D printing & the design process: A pilot project between university student teachers and grade four students. 2016. P. 356.

Smirnov A. Risks Of the Impact of Digital Technologies on The Main Function of The Institute of Education // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. No. 3(27). P. 8-14.

References

Arkin P. A., Salkutsan S. V., Borodina E. P. Methodological issues of standardizing the qualifications of workers in new production technologies of end-to-end digital technologies. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. 2021. No. 1 (127). Pp. 7-19. (In Russ).

Akhayan A. A., Karpov N. E. Designing an immersive educational environment of three-dimensional virtual space. *Pis'ma v Emissiya. Offlajn = Letters to the Issue. Offline*. 2023. No. 12. P. 3333. (In Russ).

Akhayan A. A., Chikina E. Yu. Virtual lecture composition as a tool for interaction with students of a comprehensive school. In: Scientific research of undergraduates. OPOP "Spiritual and moral education" / Under the general editorship of A. G. Kozlova, L. A. Nemchikova. Issue 4. Saint Petersburg: Private Institution of Continuing Professional Education "Academy of Oriental Studies", 2022. Pp. 218-222. (In Russ).

Belova E. N., Viktorova T. S. Continuous Education of Teachers in the Context of Modernization of the Contents of the Subject "Technology". *Vestnik pedagogicheskih nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2022. No. 3. Pp. 144-151. (In Russ).

Vasilevskaya L. Yu. Big data in the mechanism of formation of the main directions of the national project "Data Economy": a civilian view of the problem. *Lex russica.* 2024. Vol. 77, No. 1. Pp. 9-21. (In Russ).

Grigorieva I. V. The Importance of Studying Additive Technologies and Teaching 3D Modeling and Prototyping. In: Modern Technological Education. Collection of Articles, Reports and Materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 20-22, 2023. Moscow: Association of Technical Universities, 2023. Pp. 236-243. (In Russ).

Egorova A. O., Kuryleva O. I., Dolgova Yu. A. Cross-cutting technologies in educational activities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 78-3. Pp. 86-88. (In Russ).

Ivanova D. S. Formation of digital competencies of a teacher in studying the discipline "Cross-cutting technologies and technologies of artificial intelligence". *Psihologo-pedagogicheskij poisk = Psychological and pedagogical search*. 2023. No. 1 (65). Pp. 63-70. (In Russ).

Ignatyeva E. Yu., Shilova O. N. Digital competencies of teachers: analysis of the current state. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuous education: XXI century*. 2023. Issue 2 (42). (In Russ). https://doi.org/10.15393/j5.art.2023.8467

Kuladzhi T. V., Murtazaev S. A. Yu., Zdolnikova S. V. Analysis of the development of end-to-end digital technology "New production technologies". In: Digitalization of economic systems: theory and practice. St. Petersburg: Polytech-Press, 2020. Pp. 177-199. (In Russ).

Krupoderova E. P., Krupoderova K. R. *Preparation of future bachelors of pedagogical education for the development of end-to-end digital technologies. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 80-2. Pp. 174-177. (In Russ).

Lavrov N. N., Poroshin M. A. Preparing future technology teachers for the use of virtual reality technologies in their professional activities. In: Industrial Russia: yesterday, today, tomorrow: Collection of scientific articles based on the materials of the XV International scientific and practical conference, Ufa, June 7, 2024. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Vestnik Nauki"", 2024. Pp. 415-419. (In Russ).

Lychagina A. G., Tigrov V. P. Innovative project activities as a means of forming the readiness of future technology teachers to implement project activities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2023. No. 2. Pp. 66-69. (In Russ).

Plotnikov D. M. Trends in the development of cross-cutting technologies in education in the context of the implementation of the digital economy in Russia. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2021. No. 3. Pp. 13-17. (In Russ).

Berry R. Q., Bull G., Browning C., Thomas C. D., Starkweather G., & Aylor J. Use of digital fabrication to incorporate engineering design principles in elementary mathematics education. *Contemporary Issues in Technology and Teacher Education.* 2010. № 10(2). Pp. 167–172. (In Eng).

Cheng L., Antonenko P. D., Ritzhaupt A. D., Dawson K., Miller D., MacFadden B. J., & Ziegler M. Exploring the influence of teachers' conceptual beliefs and 3D printing integrated STEM instruction on students' STEM motivation. *Computers & Education.* 2020. Vol. 158. P. 103983. (In Eng).

Steed M., & Wevers M. 3D printing & the design process: A pilot project between university student teachers and grade four students. 2016. P. 356. (In Eng).

Smirnov A. Risks Of the Impact of Digital Technologies on The Main Function of The Institute of Education. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2021. No. 3(27). Pp. 8-14. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 68–73.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 68–73.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.14
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.11

Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий

Алексей Юрьевич Никитин[1], Юлия Игоревна Богатырева[2]
[1] Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, nikay85@yandex.ru
[2] Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, bogatirevadj@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4245-4943

Аннотация. В статье на основе проведенного методологического анализа психолого-педагогической литературы по вопросу организации и проведения кружковой работы, а также понятия «организационно-педагогические» условия в логике формирования готовности будущих педагогов к реализации кружковой деятельности сформулированы организационно-педагогические условия. Актуальность исследования обусловлена активной цифровизацией системы дополнительного образования и необходимостью подготовки будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием современных цифровых технологий. Методы и организация исследования основаны на системном, личностно-деятельностном, проектном и компетентностном подходах, анализе психолого-педагогической литературы, нормативно-правовых документов, программ повышения квалификации и авторского педагогического опыта. Выявлены и обоснованы четыре организационно-педагогических условия формирования готовности: непрерывность подготовки на всех этапах обучения будущих учителей, введение дисциплины по выбору «Современные цифровые технологии в организации кружковой деятельности», развитие рефлексивных умений студентов и комплексное использование цифровых технологий в учебном процессе. На этой основе была разработана модель формирования готовности будущих педагогов. Выводы подтверждают, что реализация сформулированных условий будет способствовать эффективной профессиональной подготовке педагогов, отвечающей требованиям цифровой образовательной среды. Результаты могут быть использованы в вузах и системе повышения квалификации.

Ключевые слова: кружки, школьники, учителя, организационно-педагогические условия, студенты-будущие учителя.

Для цитирования: Никитин А.Ю., Богатырева Ю.И. Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 68–73. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.11

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Organizational and pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers to organize club activities using digital technologies

Alexey Yu. Nikitin[1], Yulia I. Bogatyreva[2]
[1] Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, nikay85@yandex.ru
[2] Tula State Pedagogical University L.N. Tolstoy, Tula, Russia, bogatirevadj@yanedex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4245-4943

Abstract. In the article, based on the conducted methodological analysis of psychological and pedagogical literature on the issue of organizing and conducting club work, as well as the concept of “organizational and pedagogical” conditions, organizational and pedagogical conditions are formulated in the logic of forming the readiness of future teachers to implement club activities. The relevance of the study is due to the active digitalization of the additional education system and the need to prepare future teachers to organize club activities using modern digital technologies. The methods and organization of the study are based on systemic, personal-activity, project and competence approaches, analysis of psychological and pedagogical literature, regulatory documents, advanced training programs and the author's pedagogical experience. Four organizational and peda-

© Никитин А.Ю., Богатырева Ю.И., 2025

gogical conditions for the formation of readiness are identified and substantiated: continuity of training at all stages of training of future teachers, the introduction of an elective discipline “Modern digital technologies in the organization of club activities”, the development of reflective skills of students and the integrated use of digital technologies in the educational process. On this basis, a model for the formation of readiness of future teachers was developed. The findings confirm that the implementation of the formulated conditions contributes to the effective professional training of teachers that meets the requirements of the digital educational environment. The results can be used in universities and the advanced training system.

Keywords: clubs, schoolchildren, teachers, organizational and pedagogical conditions, students-future teachers.

For citation: Nikitin A.Yu., Bogatyreva Yu.I. Organizational and pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers to organize club activities using digital technologies. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 68–73. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.11

Актуальность. В последние годы в Российской Федерации актуальными становятся направления организации и проведения кружковой работы со школьниками с использованием современных цифровых технологий.

В июле 2025 года Правительство РФ утвердило план мероприятий второго этапа реализации Концепции развития дополнительного образования детей на 2025–2030 годы. Документ предусматривает серьёзные изменения в сфере дополнительного образования, связанные как с наполнением программ для детей, так и с повышением доступности и вариантов занятий. По словам главы ведомства Сергея Сергеевича Кравцова, «внешкольная деятельность должна предлагать разнообразные возможности для всестороннего развития учащихся и быть максимально доступной для всех детей».

Во всех субъектах Российской Федерации функционируют региональные системы дополнительного образования детей, которые на основе лучших практик обеспечивают реализацию современных, вариативных и востребованных дополнительных общеобразовательных программ различных направленностей, в том числе технической и естественнонаучной, соответствующих интересам детей и их родителей, региональным особенностям и потребностям социально-экономического и технологического развития страны.

В результате анализа педагогических исследований и нормативных документов в области дополнительного образования детей и подростков обнаружилось, что в настоящее время существует острая необходимость в регулярной и систематической работе для подготовки педагогических кадров дополнительного образования, включающей в том числе профессиональную подготовку студентов педагогических вузов к организации подобной деятельности [Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022; Никитин, 2021, с. 260].

В результате ранее проведенного анализа педагогической и психологической литературы было обосновано и определено новое качество у будущих педагогов – *готовность к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий*, под которым будем понимать «интегративное профессионально-значимое качество личности, проявляющееся в знаниях, умениях, мотивации и компетенциях эффективного использования современных цифровых технологий для организации кружковой деятельности и в рефлексивной оценке данного процесса» [Никитин, 2025, с. 146]. Результатом сформированности данной готовности является новое профессионально-значимое качество будущих учителей – способность на теоретическом и практическом уровнях применять умения и навыки для организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий.

Анализ педагогических исследований, посвященных вопросам готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с применением цифровых технологий, позволил установить необходимость уточнения вопроса подготовки будущего учителя к руководству кружками в связи с активным развитием цифрового общества и актуальностью модернизации дополнительного образования в современных условиях.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование и практическая реализация организационно-педагогических условий формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием современных цифровых технологий.

Это актуально в связи с модернизацией системы дополнительного образования и активным внедрением цифровых технологий в образовательные процессы, что требует от руководителей и наставников кружков навыков владения цифровыми технологиями. Для повышения эффективности занятий в системе дополнительного образования необходимо совершенствовать подготовку будущих педагогов к организации кружковой деятельности с применением цифровых технологий.

Методы и организация исследования. Основная цель исследования реализуется через методологические подходы к организации процесса профессиональной подготовки студентов по специальности

«Педагогическое образование»: системный, личностно-деятельностный, проектный и компетентностный с учетом следующих принципов обучения: систематичности и последовательности в формировании готовности к организации кружковой деятельности с применением цифровых технологий, целостности, успешности в обучении, персонализации, профессиональной направленности, единства теории и педагогической практики и динамичности [Богатырева, Привалов, Ромашина, Ситникова, 2021].

Теоретическое обоснование и содержательная конкретизация организационно-педагогических условий формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий проводилась на основе анализа психолого-педагогической литературы и научных трудов по теме исследования [Гриншкун, 2018, с. 247; Литвин, 2020, с. 120; Малышева, 2018, с. 14; Эльмурзаева, 2024, с. 112; Наумченко, 2023, с. 165], федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и профессионального стандарта педагога, а также анализа программ повышения квалификации педагогов дополнительного образования на Едином федеральном портале дополнительного профессионального педагогического образования (https://dppo.apkpro.ru).

Анализ результатов исследования. С целью изучения вопросов применения цифровых технологий в системе дополнительного образования и выявления проблем и трудностей, с которыми сталкиваются руководители кружков при использовании современных цифровых инструментов на констатирующем этапе опытно-экспериментального исследования был проведен опрос студентов и педагогов, работающих в сфере дополнительного образования. Базой экспериментального исследования были образовательные организации Калужской и Тульской области, а также в опросе участвовали студенты ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого». Опрос показал, что самые серьезные проблемы связаны у студентов и педагогов с освоением новых программных продуктов для кружковой деятельности (53% опрошенных), отсутствием опыта использования современных цифровых технологий в кружковой деятельности (49% опрошенных) и некоторыми ограниченными возможностями повышения квалификации в области современных цифровых технологий (56% опрошенных). По результатам опроса студентов выявлено, что подавляющее большинство респондентов (более 58%) имеют низкий уровень готовности к организации кружковой деятельности и лишь несколько человек (менее 1%) показывают высокие результаты.

На основе изучения научных работ, анализа научно-методической литературы по теме исследования и авторского исследовательского опыта были установлены и эмпирически обоснованы организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность процесса формирования готовности к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий:

1. *Обеспечение непрерывности процесса формирования готовности.* Формирование искомой готовности у будущих педагогов в ходе профессиональной подготовки студентов по специальности «Педагогическое образование» к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий происходит с 1 по 4 курсы профессионального обучения в форме реализации ролевых игр и кейс-технологий в рамках непрерывного изучения блока дисциплин и практик.

2. *Включение в учебный план курса по выбору «Современные цифровые технологии в организации кружковой деятельности»*, разработанного в соответствии с ФГОС ВО и направленного на формирование у будущих педагогов представлений о современных цифровых технологиях и навыков использования их в кружковой деятельности.

3. *Проведение самоанализа и рефлексивной оценки* студентами-будущими педагогами их готовности к кружковой деятельности в рамках профессиональной подготовки в вузе. В составе данного условия выделим умения самонаблюдения, самоанализа, самооценки поведения и эмоционального поведения, самоконтроля, владение способами прогнозирования организации кружковой деятельности в будущей профессиональной деятельности.

4. *Формирование устойчивых навыков* у будущих педагогов по использованию современных цифровых технологий и сервисов искусственного интеллекта в дополнительном образовании для организации и ведения кружковой деятельности.

Выделение первого организационно-педагогического условия осуществлялось на основе выявленных в результате анализа существующей практики профессиональной подготовки студентов проблем: 1) в рамках традиционного образовательного процесса не всегда возможно уделить достаточное внимание применению цифровых технологий в процессе обучения для организации и проведения кружковой деятельности; 2) эпизодичность и бессистемность освоения и использования цифровых технологий будущими педагогами на протяжении всего периода профессионального обучения.

Их разрешение, на наш взгляд, возможно при обеспечении непрерывности рассматриваемого процесса, т.е. поступательного освоения будущими педагогами современных цифровых технологий при освоении учебных дисциплин, авторского курса по выбору и прохождения учебной и производственной практики (таблица 1).

Таблица 1. Порядок изучения дисциплин, связанных с формированием готовности к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий
Table 1. The order of studying disciplines related to the formation of readiness to organize club activities using digital technologies

Шифр дисциплины	Название дисциплины	семестр
Б1.О.02.01	Информационно-коммуникационные технологии	2
по выбору	Современные цифровые технологии в организации кружковой деятельности	3
Б2.О.01(У)	Учебная практика (ознакомительная)	4
Б2.О.02(П)	Производственная практика (педагогическая)	5,6
ФТД.03	Культурное наследие Калужского края	6
Б1.О.04.02	Проектирование в профессиональной деятельности	6,7

Для непрерывного формирования готовности выстроена система изучения дисциплин и подобраны цифровые инструменты для ее формирования, такие как: сервисы для создания инфографики, коллекции цифровых образовательных ресурсов для различных кружков на основе выделенных С.В. Панюковой цифровых инструментов в работе педагога [Панюкова, 2020, с. 7], онлайн доски, сервисы Веб 2.0, технологии дополненной и виртуальной реальности, сервисы LearningApps, инструменты нейронных сетей и генеративного искусственного интеллекта (таблица 2).

Таблица 2. Использование цифровых инструментов при формировании готовности к организации кружковой деятельности
Table 2. Use of digital tools in developing readiness to organize club activities

Дисциплина	Цифровые технологии
Информационно-коммуникационные технологии	сервисы для создания инфографики, нейронные сети
Современные цифровые технологии в организации кружковой деятельности	коллекции ЦОР, программы для VR/AR,
Учебная практика (ознакомительная)	онлайн доски, коллекции ЦОР
Производственная практика (педагогическая)	технологии AR, нейросеть, сервисы WEB 2.0 (инструменты для тестирования и анкетирования)
Культурное наследие Калужского края	Сервисы WEB 2.0 (видеосервисы, фотосервисы), коллекции ЦОР
Проектирование в профессиональной деятельности	приложение LearningApps, коллекции ЦОР, нейросеть

Дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии», «Учебная практика (ознакомительная)», «Проектирование в профессиональной деятельности» и «Производственная практика (педагогическая)», включенные в основную образовательную программу и разработанные в соавторстве с преподавателями кафедры педагогики и психологии являются содержательным стержнем инвариантной части формирования готовности будущих педагогов в кружковой деятельности.

Введение второго организационно-педагогического условия обусловлено необходимостью приобретения и систематизации знаний о кружковой работе и возможностях цифровых технологий в учебном процессе и источниках цифрового контента.

Второе организационно-педагогическое условие реализуется через введение в образовательную программу подготовки будущих педагогов дисциплины по выбору «Современные цифровые технологии в организации кружковой деятельности». *Цель изучения дисциплины* – формирование готовности педагога к организации кружковой деятельности с использованием современных цифровых технологий.

Практическая ценность разработанной дисциплины заключается в возможности использования ее при подготовке будущих учителей, а также при модернизации системы повышения квалификации действующих учителей дополнительного образования, технопарков и кванториумов.

Для реализации поставленной цели в содержание дисциплины включены следующие вопросы:

– Нормативная база организации кружковой работы. Основы построения кружковой работы.

– Проектирование содержания кружка различной направленности.

– Применение цифровых технологий в обучении.

– Электронные средства образовательного назначения.

– Инновационные технологии, основанные на использовании цифровых инструментов.

– Проектирование занятий в кружках различной направленности с использованием цифровых технологий.

Для формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с применением цифровых технологий необходимо ввести в состав формируемых компетенций основной профессиональной образовательной программы направления подготовки «Педагогическое образование» в рамках вышеперечисленных дисциплин дополнительные профессиональные компетенции:

ДПК-1 «способен на теоретическом уровне применять умения и навыки для организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий»;

ДПК-2 «способен на практическом уровне применять умения и навыки для организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий».

В содержание учебных дисциплин, в процессе обучения которым формируется готовность к организации кружковой деятельности, были включены задания, связанные с организацией кружковой деятельности с использованием цифровых технологий, что позволяет реализовать четвертое организационно-педагогической условие. Активное формирование навыков по применению цифровых технологий в образовательном процессе происходит на занятиях в ходе разработки и представления учебных проектов с использованием цифровых технологий.

Использование цифровых технологий позволяет изменить подход к дополнительному образованию, обновить содержание образовательного процесса, повысить качество образования в соответствии с современным государственным образовательным стандартом.

Применение технологий виртуальной и дополненной реальности разумно использовать при формировании навыков организации кружковых занятий в рамках операционального компонента готовности к кружковой деятельности с использованием цифровых технологий. Выполнение данных заданий поможет студентам:

– расширить свои возможности в организации кружковой деятельности;

– применять средства цифровых технологий в кружковой среде;

– открыть новые источники получения учебной информации педагогической и творческой направленности в области тематики кружкового объединения.

В ходе выполнения заданий по изучаемым предметам студенты постоянно анализируют результаты своей деятельности, что обеспечивает реализацию третьего организационно-педагогического условия.

Такой подход способствует формированию готовности в ходе обсуждения результатов занятий и ролевых игр по тематике кружковой деятельности, подготовки отчетов о прохождении практики в организациях среднего общего и дополнительного образования.

На основе сформулированных и реализованных организационно-педагогических условий, а также по итогам полученных результатов исследования разработана модель формирования готовности будущего учителя к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий, которая включает нормативно-методологический, содержательно-организационный и контрольно-аналитический блоки.

Выводы. В ходе проведённого исследования были выявлены и обоснованы основные организационно-педагогические условия, способствующие эффективному формированию готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий. Теоретическое осмысление проблемы и эмпирическая апробация позволили сформулировать и обосновать четыре организационно-педагогических условия, способствующих формированию данной готовности.

Эти условия реализуются с помощью системного, личностно-деятельностного, проектного и компетентностного подходов, что обеспечивает целостность и практическую направленность подготовки будущих педагогов. Внедрение новых дисциплин и компетенций позволяет не только расширить профессиональные возможности студентов, но и повысить качество подготовки кадров для системы дополнительного образования.

Можно описать дальнейшую траекторию исследования как углубленное изучение эффективности применения современных цифровых технологий (технологий искусственного интеллекта, чат-ботов, технологий робототехники) для организации кружковой деятельности; разработка курсов по использованию современных цифровых технологий в кружковой деятельности для системы повышения квалификации педагогов дополнительного образования; внедрение модели формирования готовности будущего учителя к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий в систему подготовки педагогических кадров среднего профессионального образования.

Таким образом, формирование готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с применением цифровых технологий является важным направлением модернизации педагогического образования и способствует подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой образовательной среды.

Научная новизна исследования заключается в том, что предложен оригинальный подход, связанный с формированием готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с применением цифровых технологий при реализации организационно-педагогических условий в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов.

Сформулирована гипотеза для дальнейшего исследования: формирование готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий будет результативным, если:

– конкретизировано содержание понятия «готовность будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий»;

– разработана модель, которая будет являться основой формирования готовности будущих педаго-

гов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий;

– реализуются организационно-педагогические условия, обеспечивающие положительную динамику функционирования модели формирования готовности будущих педагогов к организации кружковой деятельности с использованием цифровых технологий, сформулированные в данном исследовании.

Данную гипотезу предлагается проверить в ходе опытной апробации, продолженной в рамках следующего этапа исследования, что является перспективой дальнейших исследований. Предложенная модель формирования готовности может стать основой для дальнейших исследований и опытно-экспериментальной апробации в образовательных организациях.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности использования результатов исследования в решении теоретических и прикладных задач в области педагогики дополнительного образования, а также в теории и методике подготовки учителей как педагогов дополнительного образования.

Список источников

Богатырева Ю. И., Привалов А. Н., Ромашина Е. Ю., Ситникова Л. Д. Компетентностный подход к профессиональной подготовке будущих учителей информатики в условиях цифровизации общества. Тула: ТППО, 2021. 172 с.

Гриншкун В. В. Особенности и следствия использования открытых образовательных ресурсов и электронных курсов в российских вузах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. Москва: Издательство РУДН, 2018. Т. 15, № 3. С. 247–270.

Литвин А. В. Формирование готовности будущих бакалавров к проектной деятельности средствами образовательной робототехники. Дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2020. 193 с.

Малышева А. Д. Педагогические условия формирования готовности к работе в команде студентов-билингвов. Дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01. Якутск, 2018. 178 с.

Наумченко С. А. Модель совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций. Дисс. … канд. пед. наук: 5.8.7. Москва, 2023. 218 с.

Никитин А. Ю. Использование онлайн сервисов в формировании готовности будущих педагогов к кружковой деятельности // Перспективы науки. 2025. № 5(188). С. 146 -150.

Никитин А. Ю. К вопросу о содержании понятия готовности студентов – будущих педагогов к организации кружковой деятельности обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 257–262.

Панюкова С. В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога: учебно-методическое пособие. Москва: ПроПресс, 2020. 33 с.

Профессионально-педагогическое образование: научный поиск и решения XXI века: монография / под ред. Л. М. Андрюхиной. Екатеринбург: РГППУ, 2023. 167 с.

Эльмурзаева М. Э. Формирование готовности будущих бакалавров к научно-исследовательской деятельности средствами электронного обучения. Дисс. … канд. пед. наук: 5.8.7. Махачкала, 2024. 158 с.

References

Bogatyreva Yu. I., Privalov A. N., Romashina E. Yu., Sitnikova L. D. Competency-based approach to the professional training of future computer science teachers in the context of digitalization of society. Tula: TPPO, 2021. 172 p. (In Russ).

Grinshkun V.V. Features and consequences of using open educational resources and electronic courses in Russian universities. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*. Moscow: RUDN University Publishing House, 2018. Vol. 15, No. 3. Pp. 247–270. (In Russ).

Litvin A. V. Formirovanie gotovnosti budushchih bakalavrov k proektnoj deyatel'nosti sredstvami obrazovatel'noj robototekhniki. PhD thesis (Pedagogy): 13.00.08/ Magnitogorsk, 2020. 193 p. (In Russ).

Malysheva A. D. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti k rabote v komande studentov-bilingvov. PhD thesis (Pedagogy): 13.00.01. Yakutsk, 2018. 178 p. (In Russ).

Naumchenko S. A. Model' sovershenstvovaniya cifrovyh kompetencij pedagogicheskih rabotnikov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij. PhD thesis (Pedagogy): 5.8.7. Moskva, 2023. 218 p. (In Russ).

Nikitin A.Yu. Using online services in shaping the readiness of future teachers for club activities. *Perspektivy nauki = Prospects of Science.* 2025. No. 5 (188). Pp. 146-150. (In Russ).

Nikitin A. Yu. On the content of the concept of readiness of students – future teachers to organize club activities of students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 71-2. Pp. 257-262. (In Russ).

Panyukova S. V. Digital tools and services in the work of a teacher: a teaching aid. Moscow: Pro-Press, 2020. 33 p. (In Russ).

Professional and Pedagogical Education: Scientific Research and Solutions for the 21st Century: Monograph / edited by L. M. Andryukhina. Yekaterinburg: RSPPU, 2023. 167 p. (In Russ).

Elmurzaeva, M. E. Developing Future Bachelors' Readiness for Research Activity Using E-Learning. PhD thesis (Pedagogy): 5.8.7. Makhachkala, 2024. 158 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 74–80.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 74–80.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378
ББК 74.484
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.12

Организационно-педагогические условия развития академической мобильности студентов

Ирина Сергеевна Борзова
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, borzovais@ivanovo.ac.ru,
SPIN: 5366-6998

Аннотация. В работе рассматривается процесс академической мобильности студентов в современном высшем образовании. Актуальность данной проблематики обусловлена необходимостью переосмысления содержательных и организационных аспектов осуществления академической мобильности, исходя из накопленного опыта и современной геополитической ситуации. Целью работы является определение организационно-педагогических условий развития академической мобильности студентов, которые будут способствовать повышению качества высшего образования и подготовки специалистов. Теоретико-методологической основой является теория международных отношений и компетентностный подход в высшем образовании к формированию и оцениванию результатов обучения. В качестве примера реализации программ академической мобильности рассматривается обучение студентов по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения (уровень – бакалавриат). Приводятся преимущества и барьеры академической мобильности студентов. Определяются организационно-педагогические условия, способствующие эффективной академической мобильности и обеспечивающие достижение запланированных целей высшего образования при подготовке высококвалифицированных специалистов. Делается вывод о важных преимуществах академической мобильности студентов, которые повышают престиж университета, его узнаваемость за рубежом, а также конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: высшее образование, академическая мобильность, студенты, результаты обучения, организационно-педагогические условия.

Для цитирования: Борзова И.С. Организационно-педагогические условия развития академической мобильности студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 74–80. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.12

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Organizational and pedagogical conditions for the development of students' academic mobility

Irina S. Borzova
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, borzovais@ivanovo.ac.ru, SPIN: 5366-6998

Abstract. This article examines the process of student academic mobility in modern higher education. The relevance of this issue stems from the need to rethink the substantive and organizational aspects of academic mobility based on accumulated experience and current geopolitical situation. The purpose of the study is to identify organizational and pedagogical conditions for the development of student academic mobility which will contribute to improving the quality of higher education and specialists' training. The theoretical and methodological basis is the theory of international relations and the competency-based approach to the formation and assessment of learning outcomes in higher education. As an example of the implementation of academic mobility programs, the training of students in the field 41.03.05 International Relations (bachelor's degree level) is considered. The advantages and barriers to student academic mobility are discussed. Organizational and pedagogical conditions are determined that contribute to effective academic mobility and ensure the achievement of the planned goals of higher

© Борзова И.С., 2025

education in the training of highly qualified specialists. The article concludes that academic mobility of students has important advantages which enhance the university's prestige, its recognition abroad and the competitiveness of its graduates in the labor market.

Keywords: higher education, academic mobility, students, learning outcomes, organizational and pedagogical conditions.

For citation: Borzova I.S. Organizational and pedagogical conditions for the development of students' academic mobility. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 74–80. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.12

Актуальность. Изучение вопросов, связанных с академической мобильностью студентов в высшем образовании, представляется сегодня актуальным как минимум по трем причинам. Во-первых, академическая мобильность на стратегическом уровне и в программных документах государственного значения рассматривается как действенный инструмент решения задачи подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей экономики, социальной сферы, гуманитарного и технологического лидерства [Кропачев, Соловьев, Суязов, 2025; Николаев, Скворцов, Николаев, Богатенков, 2025]. Во-вторых, происходящие геополитические процессы, последствия международных санкций заставляют пересматривать содержательные и организационные аспекты осуществления академической мобильности, переоценивать роль внутрироссийской академической мобильности [Долгова, Тенькова, 2025; Иванов, 2025]. В-третьих, высокий уровень академической мобильности в отдельно взятом региональном университете может выступать существенным фактором, влияющим на образовательную миграцию молодежи [Пашук, Вертинова, Садовская, 2024; Усольцева, Борзова, Малыгин, 2011]. Именно в этих трех измерениях и предлагается рассмотреть академическую мобильность студентов, определив организационно-педагогические условия для ее эффективного развития.

Понятие «академическая мобильность» достаточно широко распространено в научно-образовательной деятельности. Термин «академический» допускает его использование как в отношении обучения, так и в отношении исследований. «Мобильный» – подвижный, способный к быстрому и скорому передвижению. Таким образом, «академическая мобильность» в широком толковании включает в себя движение знаний в различных его формах. Данное понятие не связано с миграцией или длительным периодом учебы (работы) в другой стране [Галичин, Карпухина, Матвеев, Сугакова, 2009; Усольцева, Борзова, Малыгин, 2011]. Отметим, что словосочетание «академическая мобильность» устойчиво вошло в оборот в 90-х годах XX века. В определение данного понятия, как правило, вкладывают контекст (образовательный или научный, либо и тот, и другой), а также учитывают субъектов мобильности – обучающиеся или сотрудники организации. В нормативных документах Российской Федерации академическая мобильность рассматривается в контексте форм и направлений международного сотрудничества в сфере образования, как неотъемлемая составляющая программ развития университетов и как форма реализации сетевых образовательных программ. Кроме того, академическую мобильность следует различать по видам – внутренняя академическая мобильность (в своей стране) и внешняя (выезд с образовательными и (или) научными целями за рубеж). Также академическая мобильность бывает индивидуальная (инициативная) и групповая (организованная), исходящая (выезды за рубеж) и входящая (прибытие иностранных студентов и преподавателей в российский вуз).

Целью данной работы является определение организационно-педагогических условий развития академической мобильности студентов на современном этапе развития системы высшего образования и с учетом накопленного практического опыта ее организации.

Методы и организация исследования. Академическая мобильность студентов исследуется нами в рамках реализации образовательной программы «Мировые политические процессы» по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения, реализуемой Ивановским государственным университетом, и рассматривается на стыке нескольких научных направлений и теоретико-методологических оснований.

Первое – теория международных отношений, в которой академические обмены рассматриваются как эффективный инструмент формирования образа государства за рубежом через так называемую «мягкую силу» («soft power») [Алиева, Амбарцумян, 2022; Донцов, 2025; Таланов, 2024; Nye, 2010]. В качестве примера реализации программ академической мобильности через призму «мягкой силы» может быть приведен опыт Россотрудничества. Еще в 2014 году была утверждена Концепция продвижения образования на базе представительств Россот-

рудничества за рубежом, в частности через систему РЦНК (Российских центров науки и культуры) и Русских домов.

Второе – компетентностный подход, являющийся основой в подготовке специалистов с высшим образованием. К числу образовательных результатов, которые должны быть сформированы у всех студентов к завершению обучения по образовательной программе вне зависимости от направления и профиля подготовки относится группа универсальных компетенций. Непосредственно связанные с академической мобильностью – это коммуникация и межкультурное взаимодействие [Пошельченко, 2024]. Кроме универсальных компетенций, в силу специфики будущей профессиональной деятельности студентов по ряду направлений подготовки и специальностям выделяются общепрофессиональные и профессиональные компетенции, напрямую связанные с международной деятельностью (например, направление подготовки 41.03.05 Международные отношения). Подходы к эффективному формированию этих результатов освоения образовательной программы и объективному оцениванию также выступают в качестве теоретической рамки изучения академической мобильности студентов [Малыгин, 2024].

Также в процессе работы использовались такие методы, как классификация, проектирование, сбор и систематизация статистической информации, сопоставление, сравнение и оценка полученной информации, описательный метод.

При проведении исследования автор опирался на работы по проблемам академической мобильности и экспорта образования (Л.Р. Алиева, К.Р. Амбарцумян, Е.А. Карпухина, Е.Ю. Костюкович, С.Л. Таланов и др.).

Анализ результатов исследования. ИвГУ, имея существенное количество зарубежных партнеров для регионального университета и ставя международное сотрудничество в качестве одной из приоритетных задач, традиционно стремится предоставить студентам возможности академической мобильности. Рассматривая современный этап развития университета, отметим, что в период до пандемии COVID-19 наиболее востребованными программами для студентов были:

– Различные международные конференции Гаагской модели ООН (Германия, Греция, Италия, Великобритания, Чехия, Белоруссия). Общее количество участников среди студентов направления Международные отношения за период с 2007 г. по 2022 г. – 48 человек.

– Курсы турецкого языка и культуры в университете Едитепе (Турция). Общее количество участников среди студентов направления Международные отношения за указанный период – 17 человек.

– Курсы немецкого языка в университете Пассау (Германия). Общее количество участников среди студентов направления Международные отношения за указанный период – 14 человек.

Востребованность данных видов академической мобильности объясняется короткими сроками и невысокой финансовой затратностью для студентов. В случае с курсами немецкого языка в университете Пассау студентам предоставлялась стипендия Германской службы академических обменов (DAAD), что позволяло компенсировать затраты на проживание, питание, экскурсии.

На современном этапе, принимая во внимание геополитическую ситуацию и разного рода санкции, а также приоритетные направления для развития нашей страны, вузы Российской Федерации укрепляют или устанавливают новые партнерские взаимовыгодные взаимоотношения в области науки, образования и культуры. В качестве таких ярких примеров, подтверждающих заинтересованность не только на государственном уровне, но и на уровне профессионального интереса студентов университета, можно привести кейсы сотрудничества ИвГУ со стамбульским университетом Едитепе, с Белорусским государственным университетом иностранных языков (БГУИЯ), университетом Восточного Сараево (Босния и Герцеговина) и вузами Китайской народной республики.

Так сотрудничество ИвГУ и университета Едитепе началось в 2007 г. с визита в город Иваново проф. Халука Кабаалиоглу, который с 2002 г. занимал должность декана юридического факультета и курировал международные контакты университета Едитепе. Необходимо отметить, что в 2012-2013 гг. развитие данных контактов было поддержано Министерством образования и науки Российской Федерации как общественно значимое мероприятие с дополнительным финансированием на эти цели. Первый визит делегации ИвГУ под руководством проф. В.Н. Егорова в университет Едитепе состоялся в марте 2008 г. Делегация ИвГУ также посещала университет Едитепе и в ноябре 2013 г. В октябре 2012 г. ИвГУ посетили ректор проф. Нурджан Бач и проф. Халук Кабаалиоглу. В последние несколько лет наблюдается активизация контактов с данным университетом, в том числе после переориентации международных связей вуза в связи с проведением специальной военной операции, начиная с 2022 года. В марте 2023 года делегация ИвГУ под руково-

дством ректора А.А. Малыгина в рамках договора о сотрудничестве посетила турецкий университет Едитепе. Коллеги провели ряд продуктивных встреч, в том числе с действующим руководством университета, по итогам которых был принципиально расширен спектр вопросов двустороннего сотрудничества, особенно в сфере преподавания русского языка и юриспруденции, благодаря подписанию дорожной карты на ближайший трехлетний период. На протяжении нескольких лет на базе Ивановского государственного университета для турецких студентов проходят летние школы по языковой и юридической проблематике, которые сопровождаются насыщенной экскурсионной программой.

Что касается курсов турецкого языка и культуры, которые организует для студентов ИвГУ стамбульский университет Едитепе, то они всегда были привлекательны для студентов, в том числе для студентов-международников. В данном случае принимающая сторона, помимо интересной культурно-образовательной программы, обеспечивает участников бесплатным проживанием, трансфером, скидками на питание. Также большую роль играет безвизовый режим для въезда россиян в Турцию. И в целом подобная краткосрочная групповая программа мобильности традиционно привлекательна для студентов, поскольку в нее входит полное сопровождение сотрудниками Международного офиса ИвГУ на этапе подготовки, а затем – сопровождение коллегами из Турции на этапе обучения.

Взаимодействие с БГУИЯ, но уже в постпандемийный период, также начиналось с возникновения взаимного научного интереса в области лингвистики, корпусных исследований и методик преподавания иностранных языков. Участие в научных конференциях и семинарах директора института гуманитарных наук ИвГУ, доктора филологических наук С.А. Маник с представлением результатов в области цифровой лексикографии и корпусных исследований в эпоху нейронных сетей послужило отправной точкой для начала развития программ академической мобильности студентов.

Начало сотрудничества с Университетом Восточного Сараево шло по формальному пути – через согласование и подписание меморандума, соглашения и плана мероприятий по взаимодействию двух университетов. В последующем студенты, изучающие филологию, смогли приехать на летнюю языковую школу в ИвГУ и на краткосрочную стажировку осваивать произведения классической русской литературы.

Взятый нашим государством курс на укрепление сотрудничество с КНР послужил основанием для выстраивания взаимодействия с китайскими колледжами и университетами [Мэй, 2025; Цзэмин, Тянь, Тао, 2025]. Опыт сотрудничества свидетельствует о наличии взаимного интереса двух сторон. В частности, ИвГУ заинтересован в том, чтобы китайский язык как иностранный, который включен в учебные планы образовательных программ бакалавриата и магистратуры, преподавали носители языка. Также полезным представляется и языковая стажировка российских студентов в вузах КНР. Китайские университеты (в частности, вузы провинции Аньхой – Университет г. Чучжоу и Городской колледж г. Чучжоу) заинтересованы в создании совместных программ двойных дипломов, обучении русскому языку и культуре китайских студентов, направлении выпускников китайских школ для изучения русского языка на подготовительном отделении и дальнейшего обучения в ИвГУ.

В качестве одной из приоритетных задач в кураторской работе по информированию студентов в сфере академической мобильности можно поставить следующую: подготовка 1-2 кандидатов из числа студентов-международников для семестрового обучения в турецком университете Едитепе. Такая положительная практика уже сложилась, и передавать опыт участников академической мобильности другим студентам представляется эффективной формой профориентационной работы.

Краткий обзор выборочных направлений академической мобильности, а также имеющийся у ИвГУ опыт ее организации в условиях получения студентами высшего образования позволяет выделить как преимущества, так и барьеры. К числу преимуществ реализации программ академической мобильности следует отнести:

– повышение качества высшего образования и качества подготовки специалистов и последующего трудоустройства выпускников и обеспечение их конкурентоспособности на международном рынке труда;

– совершенствование системы управления, установление внешних и внутренних интеграционных связей;

– внедрение новых форм и технологий обучения;

– расширение спектра научных исследований, участие в международных проектах;

– развитие кадрового потенциала университета, в том числе за счет изучения иностранных языков, стажировок и обучения в иноязычной среде;

– укрепление экспортного потенциала университета и продвижение образовательных про-

грамм как внутри страны, так и во внешней среде [Алиева, Амбарцумян, 2022].

Несмотря на важность, пользу и значимость, реализация программ академической мобильности на уровне государства, университета и студента, зачастую обнаруживается ряд барьеров, ключевыми из которых в исходящей мобильности (стажировки российских студентов и преподавателей за рубежом) являются:

– финансовый (недостаточность финансовых средств для поездки за рубеж, особенно на долгий период);

– нормативный (сложности в вопросах признания полученных квалификаций, двойных дипломов или в признании периодов обучения и перезачете дисциплин);

– визовый (сложности с получением виз для выезжающих студентов и преподавателей, а также непростые условия постановки на миграционный учет за рубежом);

– информационный (недостаточная информированность об имеющихся возможностях стажировок, непонимание важности участия в подобных обменах);

– языковой (недостаточная языковая подготовка, что особенно важно для включенного обучения, где необходимо посещать занятия и сдавать зачеты и экзамены на иностранном языке).

Входящая мобильность, то есть прибытие иностранных граждан на обучение в российский вуз, также встречает на своём пути немало преград, среди которых на государственном, локальном и индивидуальном уровне можно назвать:

– бюрократический (сложности паспортно-визового сопровождения прибывающих на учебу иностранных граждан);

– финансовый (сложности с оплатой за обучение, медицинскую страховку и др.);

– языковой (недостаточный уровень владения русским языком, в то время как преподавание идет преимущественно на русском языке);

– социально-бытовой (неготовность персонала общежитий к коммуникации с иностранными студентами, медицинское обслуживание при нахождении в незнакомом городе, проблемы адаптации к новым климатическим условиям и др.) [Галичин, Карпухина, Матвеев, Сугакова, 2009].

Для студентов направления подготовки 41.03.05 Международные отношения участие в программах академической мобильности является отличной возможностью для совершенствования тех компетенций, освоение которых заложено в качестве обязательных образовательных результатов в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО). Обращение к актуальной версии ФГОС ВО подтверждает, что формирование отдельных компетенций может быть усилено через участие студентов в программах академической мобильности. Такие результаты, как «УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни. <…> ОПК-1. Способен осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) на основе применения понятийного аппарата по профилю деятельности», при определенных условиях могут быть сформированы у студентов на высоком уровне, что будет подтверждаться в ходе их оценивания на итоговой аттестации не только через стандартизированные процедуры, но и с помощью портфолио (или паспорт профессиональной карьеры) выпускника [Малыгин, 2024].

Исходя из возможностей, которые сегодня предоставляются для всех студентов, а также с учетом накопленного опыта и действующих норм и правил как на уровне государства, так и внутривузовском, можно определить организационно-педагогические условия, при выполнении которых академическая мобильность студентов будет эффективной и обеспечивать достижение запланированных целей высшего образования при подготовке высококвалифицированных специалистов:

– установлены партнерские связи между университетами и они закреплены официально подписанными документами (меморандумы, соглашения, договоры и пр.) с обязательным приложением плана мероприятий («дорожных карт») по реализации различных форм сотрудничества в области образования, науки, культуры;

– обеспечивается контроль за реализацией плана мероприятий («дорожной карты») и внесения в него необходимых корректировок и изменений;

– реализация программ академической мобильности студентов обеспечена финансовыми возможностями участников и организаторов;

– реализована вариативность учебного плана образовательной программы, предполагающая

реальную возможность для студентов выбора дисциплин и модулей, мест для практической подготовки – базы практики;

– руководители образовательных программ понимают целесообразность и разделяют необходимость содействия академической мобильности студентов для повышения качества их профессиональной подготовки;

– предусмотрена возможность перезачета изученных в другом университете дисциплин и модулей;

– проводится лонгитюдные исследования по влиянию академической мобильности на образовательные результаты и профессиональные достижения студентов и выпускников университета.

Представленные перечень условий не является исчерпывающим и может быть дополнен и скорректирован в зависимости от специфики образовательной программы и университетов-участников академической мобильности, а также индивидуальных потребностей студентов.

Выводы. Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что академическая мобильность – это важная составная часть подготовки студентов и особенно в том случае, когда будущая профессиональная деятельность имеет ярко выраженный международный характер. Не являясь обязательным условием в образовательном процессе, тем не менее, участие в академических обменах дает ряд важных преимуществ будущему выпускнику на рынке труда. Ивановский государственный университет, осознавая значимость подобного рода поездок и стажировок, большое внимание уделяет расширению связей с зарекомендовавшими себя зарубежными партнерами и поиску новых контактов в таких странах, как Белоруссия, Индия, Китай, Босния и Герцеговина.

Список источников

Алиева Л. Р., Амбарцумян К. Р. Роль международной академической мобильности в усилении эффективности политики «мягкой силы» современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 197–216.

Галичин В. А., Карпухина Е. А., Матвеев В. В., Сугакова А. П. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. Москва: Университетская книга, 2009. 460 с.

Долгова А. В., Тенькова М. В. Внутрироссийская академическая мобильность студентов как явление и управленческая проблема // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 11, № 2(155). С. 95–107.

Донцов А. С. Образование как инструмент мягкой силы России в странах АСЕАН // Международные отношения. 2025. № 1. С. 136-158.

Иванов О. Б. Россия и мир в современном контексте. Москва: ИП Воронцов М.Ю., Институт эффективных технологий, 2025. 148 с.

Николаев В. К., Скворцов А. А., Николаев Р. С., Богатенков С. А. Интернационализация российского образования: новые вызовы и новые решения // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 1. С. 42–62.

Костюкович Е. Ю. Международная академическая мобильность в современных реалиях // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 1. С. 72–76.

Кропачев Н. М., Соловьев А. А., Суязов В. В. Новые приоритеты развития образования до 2036 года. URL: https://api.dspace.spbu.ru/server/api/core/bitstreams/4626a166-a6ed-41b4-807a-c15d05953b09/content (Дата обращения: 25.08.2025).

Малыгин А. А. Многостадийное оценивание в высшем образовании. Москва: Университетская книга, 2024. 304 с.

Мэй Ю. Текущая ситуация, проблемы и перспективы экспорта образования Китая // Россия – Китай: образование и общественный прогресс: К 270-летию МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва-Пекин: МАКС Пресс, 2025. С. 533–549.

Пашук Н. Р., Вертинова А. А., Садовская Л. Е. Внутренняя образовательная миграция в России: аналитика и факторы // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 2. С. 539–553.

Пошельченко В. С. Формирование кросс-культурной компетентности студентов университета в условиях образовательной мобильности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 1 (241). С. 48–56.

Таланов С. Л. Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» // Социально-политические исследования. 2024. № 1(22). С. 68–83.

Усольцева Н.В., Борзова И. С., Малыгин А. А. Актуальные проблемы развития академической мобильности в региональном университете // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 4. С. 174–179.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения. URL: https://fgosvo.ru/fgosvo/downloads?f=%

2Fuploadfiles%2FFGOS+VO+3%2B%2B%2FBak%2F410305_B_3_15062021.pdf&id=1369 (Дата обращения: 25.08.2025).

Цзэмин Ч., Тянь Л., Тао В. Россия, Китай и Глобальный Юг: культурное сотрудничество как основа новой стратегии // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 3 (25). С. 5–28.

Nye J. The Powers to Lead. Oxford: Oxford University Press, 2010. 226 p.

References

Alieva L. R., Ambartsumyan K. R. The Role of International Academic Mobility in Strengthening the Effectiveness of Modern Russia's Soft Power Policy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of St. Petersburg University. International Relations*. 2022. Vol. 15. Issue 2. Pp. 197–216. (In Russ).

Galichin V. A., Karpushina E. A., Matveyev V. V., Sugakova A. P. Academic Mobility in the Context of the Internationalization of Education. Moscow: University Book, 2009. 460 p. (In Russ).

Dolgova A. V., Tenkova M. V. Domestic Academic Mobility of Students as a Phenomenon and Management Problem. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2025. Vol. 11, No. 2(155). Pp. 95–107. (In Russ).

Dontsov A. S. Education as an Instrument of Russia's Soft Power in ASEAN Countries. *Mezhdunarodnye otnosheniya = International Relations*. 2025. No. 1. Pp. 136-158. (In Russ).

Ivanov O. B. Russia and the World in the Modern Context. Moscow: IP Vorontsov, M. Yu., Institute of Effective Technologies, 2025. 148 p. (In Russ).

Nikolaev V. K., Skvortsov A. A., Nikolaev R. S., Bogatenkov S. A. Internationalization of Russian Education: New Challenges and New Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2025. Vol. 34, No. 1. Pp. 42-62. (In Russ).

Kostyukovich E. Yu. International Academic Mobility in Modern Realities. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2025. No. 1. Pp. 72-76. (In Russ).

Kropachev N. M., Soloviev A. A., Suyazov V. V. New Priorities for Education Development until 2036. URL: https://api.dspace.spbu.ru/server/api/core/bitstreams/4626a166-a6ed-41b4-807a-c15d05953b09/content (Date of application: 25.08.2025) (In Russ).

Malygin A. A. Multi-Stage Assessment in Higher Education. Moscow: University Book, 2024. 304 p. (In Russ).

Mei Yu. Current Situation, Problems, and Prospects for China's Education Export. In: Russia - China: Education and Social Progress: On the 270th Anniversary of Lomonosov Moscow State University. Moscow-Beijing: MAKS Press, 2025. Pp. 533–549. (In Russ).

Pashuk N.R., Vertinova A.A., Sadovskaya L.E. Internal Educational Migration in Russia: Analytics and Factors. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024. Vol. 18, No. 2. Pp. 539–553. (In Russ).

Poshelchenko V.S. Formation of Cross-Cultural Competence of University Students in the Context of Educational Mobility. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*. 2024. No. 1(241). Pp. 48–56. (In Russ).

Talanov S.L. Export of Russian Higher Education as a Soft Power Instrument. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Socio-Political Studies*. 2024. No. 1(22). Pp. 68–83. (In Russ).

Usoltseva N.V., Borzova I.S., Malygin A.A. Actual Problems of Academic Mobility Development at a Regional University. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2011. No. 4. Pp. 174–179. (In Russ).

Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's Degree in the Field of Training 41.03.05 International Relations. URL: https://fgosvo.ru/fgosvo/downloads?f=%2Fuploadfiles%2FFGOS+VO+3%2B%2B%2FBak%2F410305_B_3_15062021.pdf&id=1369 (Date of application: 25.08.2025) (In Russ).

Zeming C., Tian L., Tao W. Russia, China, and the Global South: Cultural Cooperation as the Basis of a New Strategy. *Mir russkogovoryashchikh stran = The World of Russian-Speaking Countries*. 2025. No. 3 (25). Pp. 5 –28. (In Russ).

Nye J. The Powers to Lead. Oxford: Oxford University Press, 2010. 226 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 13.11.2025; принята к публикации 14.11.2025.

The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 13.11.2025; accepted for publication 14.11.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 81–87.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 81–87.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.018.8
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.13

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) с элементами геймификации и обучение их разработке

Лидия Владимировна Сидорова[1], Светлана Евгеньевна Саланкова[2], Оксана Викторовна Верхорубова[3]
[1, 2, 3] Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, Брянск, Россия
[1] lisi097@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5312-4141
[2] salankova-32@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5743-836X
[3] oks.verkhorubova@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-5413-2417

Аннотация. Раскрыто авторское исследование, основанное на изучении практики цифровизации образования. Предмет исследования – сложившиеся подходы к разработке электронных образовательных ресурсов (ЭОР) – одного из основных компонентов цифровой образовательной среды, а также особенности технологий геймификации в обучении. Цель работы: очертить современное состояние практики обучения разработке ЭОР; раскрыть специфику авторской методики обучения будущих. Авторы не только разработали методику обучения с включением основ педагогического проектирования ЭОР, которая предшествует последующей программной разработке ЭОР, но и внедрили в образовательный процесс вуза в рабочие программы дисциплин ИТ-направленности модуль «Педагогическое проектирование ЭОР. Онлайн-сервисы разработки ЭОР. Интерактив и геймификация» для студентов педагогических направлений. Причем методика может быть реализована для будущих педагогов-«не информатиков».

Ключевые слова: ЭОР (электронные образовательные ресурсы), ЭОР с элементами геймификации, геймифицированные ЭОР, педагогическое проектирование ЭОР.

Для цитирования: Сидорова Л.В., Саланкова С.Е., Верхорубова О.В. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) с элементами геймификации и обучение их разработке // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 81–87. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.13

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Electronic educational resources (ESM) with gamification elements and training in their development

Lidiya V. Sidorova[1], Svetlana E. Salankova[2], Oksana V. Verkhorubova[3]
[1, 2, 3] Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia
[1] lisi097@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5312-4141
[2] salankova-32@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5743-836X
[3] oks.verkhorubova@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-5413-2417

Abstract. The author's research is revealed, based on the study of the practice of digitalization of education. The subject of the research is the current approaches to the development of electronic educational resources (ESR), one of the main components of the digital educational environment, as well as the features of gamification technologies in teaching. The purpose of the work: to outline the current state of the practice of teaching ESM development; to reveal the specifics of the author's methodology for teaching future teachers to develop effective ESM (using the example of gamified ESM). The results of the

© Сидорова Л.В., Саланкова С.Е., Верхорубова О.В., 2025

study. The authors not only developed a teaching methodology incorporating the fundamentals of pedagogical design of electronic educational resources, which precedes subsequent software development of electronic educational resources, but also introduced a module, “Pedagogical Design of Electronic Educational Resources. Online Services for Development of Electronic Educational Resources. Interactivity and Gamification”, into the university's IT-focused curricula for students majoring in pedagogy. Moreover, the methodology can be implemented for future teachers who are “not computer scientists”.

Keywords: ESM (electronic educational resources), ESM with gamification elements, gamified ESM, pedagogical design of ESM.

For citation: Sidorova L.V., Salankova S.E., Verkhorubova O.V. Electronic educational resources (ESM) with gamification elements and training in their development. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 81–87. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.13

Актуальность. Цифровая трансформация образования, достижение «цифровой зрелости» системы образования – одна из целей развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. №309]. В процессе цифровой трансформации в системе образования создаётся цифровая образовательная среда, прежде всего путём разработки и использования цифровых сервисов и контента, согласно Федеральному проекту «Цифровая образовательная среда» (2019 – 2024). Обновленные методы и средства обучения должны качественно улучшить образовательные результаты, обеспечить для всех доступ к качественному образованию, формировать способности обучающихся к самообразованию и саморазвитию.

Основной образующий компонент указанной цифровой образовательной среды, прежде всего, сервиса «Библиотека цифрового образовательного контента», – электронные образовательные ресурсы (ЭОР).

Однако «готовые» верифицированные ЭОР сервиса «Библиотека цифрового образовательного контента» не всегда подходят педагогу для реализации всех элементов его индивидуальной методики преподавания. Это еще актуальнее для педагогов СПО и вузов, для них не созданы такие библиотеки ЭОР. Поэтому в контексте цифровизации актуален вопрос обладания педагогами компетенциями по самостоятельной оперативной разработке ЭОР.

Цель работы: основываясь на изучении тенденций цифровизации образования, очертить современное состояние практики разработки и использования педагогами ЭОР, их качества, а также раскрыть специфику нашей методики обучения будущих педагогов разработке эффективных ЭОР (прежде всего, ЭОР с элементами геймификации как инновационного современного формата) и результаты апробации методики.

Методы и организация исследования. *Исходный материал исследования:* вопросы теории и практики цифровизации образования, методики обучения будущих педагогов разработке ЭОР.

Методологическая основа исследования. Концепции цифровой дидактики (В.И. Блинов, М.Е. Вайндорф-Сысоева, Е.Ю. Есенина, И.В. Роберт, И.С. Сергеев, С. В. Слинкин и др.). Концепции информатизации образования (А.А. Андреев, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, И.Г. Захарова, Мануэль Кастельс, А.В. Осин, Е.С. Полат, И.В. Роберт, А.В. Хуторской). Теория педагогического проектирования (В.П. Беспалько, А.А. Вербицкий, К.К. Гомоюнов, Е.И. Машбиц, Н.А. Селезнёва, Е.В. Титова, Б.Д. Эльконин и др.); педагогическое проектирование образовательного контента (М.Е. Вайндорф-Сысоева, Е.В. Егорова, Е.Ю. Балалаева). Теория и практика игровых методов в образовании (Л.С. Выготский, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин и др.).

Методы исследования: анализ и обобщение литературы, наблюдение, опрос, педагогический эксперимент.

Объект исследования: ЭОР как основной образующий компонент цифровой образовательной среды; *предмет исследования* – сложившиеся подходы к разработке ЭОР и особенности авторской методики обучения процессу разработки ЭОР (на примере геймифицированных ЭОР).

Приведем определение ЭОР, раскроем форматы их реализации и современное состояние.

ЭОР – это электронные ресурсы, в которых структурированное предметное содержание используется в образовательном процессе (согласно ГОСТ Р 7.0.107-2022). Согласно ГОСТ Р 53620-2009, ЭОР нацелены на применение новых методов и форм обучения: электронного, сетевого, мобильного, совместного, смешанного.

К ЭОР как компьютерным средствам обучения отнесём презентации, различные виды учебной визуализации или учебной инфографики (ментальные интеллект-карты, хронологические шкалы или timeline, дорожные карты, гео-

графические карты, цифровые опорные плакаты, иллюстрированные инструкции и памятки, инфографики и диаграммы или статистическая визуализация, схемы, таблицы и пр.), видеоуроки, подкасты, анимации, трёхмерные модели и виртуальные лаборатории, обучающие игры, интерактивные упражнения и тренажеры, электронные учебники, интерактивные средства для проверки знаний и умений (тесты, кроссворды, викторины).

Среди перечисленных средств особо выделим интерактивные *цифровые обучающие игры*. Их еще называют *ЭОР с элементами геймификации* или *геймифицированные ЭОР*. В целом игровые технологии давно применяются в педагогике; известные отечественные ученые Л.С. Выготский, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин и др. всесторонне исследовали использование игровых методов. Однако современные тенденции выдвигают игровые технологии теперь уже в цифровом формате, на место актуального важного элемента инновационной педагогической деятельности и цифровой дидактики.

Поскольку мы исследуем ЭОР с применением игровых технологий – элементов геймификации [Саланкова, 2018], «мини-игры», то определим понятие «геймификация» (или «игрофикация»). В педагогике среди разных формулировок его часто определяют как «применение игровых элементов и механик в неигровом контексте» [Вербах, Хантер, с. 36, 2015].

В чем отличие геймификации от классической игры, от игры-развлечения? Последние подразумевают свой игровой сюжет-содержание, игровые роли участников. Даже если это обучающая игра, то педагог на время игры как бы выносит участников из непосредственно учебного процесса в сюжет игры, а после игры снова возвращает участников в него. Геймификация же – это технология организации образовательного процесса только с элементами игры и игрового интерактива, игрового дизайна. Занятие не превращается в развлечение-забаву, основной остаётся образовательная деятельность, образовательный контент. Н.Л. Караваев так определяет геймификацию: «это использование элементов дизайна, относящегося к игре» [Караваев, с. 25, 2019].

Сегодня применение принципов геймификации в сочетании с дидактическим потенциалом цифровых технологий становится новым трендом образовательного процесса по ряду причин.

1) Для современного поколения обучающихся характерно то, что они с рождения окружены гаджетами и цифровыми технологиями, много время проводят в интернете, компьютерных и мобильных играх; они формируют важную часть их субкультуры, социализации. Указанные привязанности, любимые развлечения целесообразно использовать во благо в образовательном процессе, привносить в обучение интересные для молодежи положительно эмоционально заряженные форматы.

2) Применение ЭОР с элементами геймификации имеет ряд достоинств, что отмечают многие исследователи. Как и традиционные игровые методы в обучении, они повышают мотивацию, вовлеченность в процесс обучения, обеспечивают активизацию учебной деятельности, концентрацию внимания, обеспечивается более легкое запоминание материала (непроизвольно повышается познавательная активность), исчезает эмоциональное напряжение и страх сложности учебных заданий. «Обучающиеся учатся быстрее и лучше, а главное, без страха, активизируются их когнитивные и творческие способности» [Рябус, с. 13, 2021].

3) Цифровые инструменты расширяют возможности игровых методов, подключается потенциал мультимедийной визуализации информации (в том числе, трехмерной, анимационной, моделируемой). Это может дополняться технологиями виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта. Игровые ЭОР интерактивны, обладают обратной связью, вариативным набором действий, позволяя создать персонализированную среду обучения. Как подчеркивает Е.В. Соболева [Соболева, с.131, 2019], поддерживается нелинейная когнитивная модель развития личности. Поэтому геймификация как важный элемент развития системы образования будет и в перспективе развиваться, способствовать улучшению результатов обучения.

4) Применение ЭОР с элементами геймификации эффективно применять при реализации популярной и современной методики смешанного обучения [Сидорова, Крупская, 2022], при дистанционном обучении [Сидорова, Крупская, 2020].

Сегодня в интернет-пространстве, прежде всего, в сервисе «Библиотека цифрового образовательного контента», представлены геймифицированные ЭОР по разным учебным предметам и различного дидактического назначения.

Однако подобные ЭОР представлены в готовом виде, как правило, без возможности внесения изменений. Это является ограничением и создает трудности в их использовании в учебном процессе, и часто такие ЭОР остаются не востребованы. Об этой проблеме пишет ряд ав-

торов – О.Н. Троицкая, Е.Д. Вохтомина [Троицкая, Вохтомина, 2023], М.Р. Понякшина [Понякшина., 2022], С.В. Даниленко, Ю.М. Мартынюк [Даниленко, Мартынюк, 2019] и др.

Ведь организацию изучения одной и тот же учебной темы каждый педагог строит с использованием собственных методических подходов. Поэтому современному педагогу для реализации своей методики обучения, для педагогического творчества нужно владеть цифровыми инструментами для создания собственных ЭОР.

Вопрос разработки ЭОР, в том числе геймифицированных, актуален как для учителей школ, так и для преподавателей системы СПО и высшего образования, для организации обучения спецдисциплинам. Ведь специализированные ЭОР для них чаще отсутствуют.

Сегодня для разработки педагогами авторских ЭОР в интернет-пространстве есть различные образовательные онлайн-сервисы на основе облачных технологий. Они в онлайн-режиме предоставляют услуги по созданию современных технологичных ЭОР, т.е. высокоинтерактивных, с элементами геймификации, мультимедиа-визуализации. Чаще созданные ЭОР не сохраняются на носитель компьютера разработчика, а хранятся на облачном диске сервиса. Поэтому такие ЭОР не требуется загружать со своего носителя на каждый компьютер учебной аудитории или учебный сервер; для их запуска достаточно активировать сгенерированную при разработке ссылку. Их можно использовать для проведения очных или дистанционных занятий, для самоподготовки.

Наше исследование указанных онлайн-сервисов, обучение студентов педагогических направлений разработке подобных ЭОР, а также анализ современных публикаций на данную тематику подтверждают, что успешно пользоваться ими для оперативной разработки своих ЭОР, в том числе геймифицированных («мини-игры»), со свойствами интерактива, мультимедиа, проявляя настоящее педагогическое творчество, может любой педагог. Для этого достаточно базовых пользовательских навыков работы с компьютером. Это стало возможным благодаря тому, что программисты, производители подобных сервисов заложили в них алгоритмы разработки разнообразных по дидактических задачам и форматам ЭОР, широкий спектр мультимедийных иллюстрированных шаблонов и библиотек.

Примеры таких онлайн-сервисов: Взнания, eТреники, Квестодел, Удоба, Joyteka, FlikTop, konstruktortestov.ru (отечественные сервисы); Interacty, Learning Apps.org, MyQuiz.ru, Online Test Pad, Thinglink, Quizizz.com, Umaigra, Wordwall.

Анализ результатов исследования. Чтобы сформировать у будущих педагогов готовность к использованию цифровых инструментов для создания своих эффективных ЭОР, мы разработали соответствующую методику обучения и внедрили в образовательный процесс Брянского госуниверситета им. ак. И.Г. Петровского. Для этого в содержание рабочих программ дисциплин «Профильное программное обеспечение для профессиональной деятельности», «Прикладная информатика» для студентов педагогических направлений включили модуль «Проектирование ЭОР. Онлайн-сервисы разработки ЭОР. Интерактив и геймификация».

Особенность нашей методики: она нацелена на обучение разработке педагогически эффективных ЭОР. Ведь проблема многих аналогичных методик обучения – ориентация только на рассмотрение возможностей и технических вопросов использования цифровых инструментов, формирование пользовательских навыков работы с ними. В результате обучаемые знают технологию работы с цифровым инструментарием, но разработанные ими ЭОР чаще дидактически, методически неэффективны, с низкой практической значимостью для учебного процесса.

Такие «разработки носят преимущественно технократический характер; при их проектировании прежде всего учитываются технико-технологические аспекты создания мультимедиа, отсутствует опора на целостную картину создания продукта» [Сидорова, 2017]. Это же подчеркивают многие авторы [Троицкая, Вохтомина, 2023; Даниленко, Мартынюк, 2019; Иванова, 2015; Руднев, 2023; Рогов, 2024 и др.]. Они пишут, что такие ЭОР недостаточно качественно проработаны как методически, так и содержательно. И подготовка будущего педагога в этом направлении – одна из первостепенных задач.

По нашей программе студенты сначала изучают этапы, которые должны предшествовать компьютерной разработке ЭОР цифровыми инструментами. Это вопросы педагогического проектирования содержания ЭОР. В этом плане методологическую основу нашего подхода составляет теория педагогического проектирования, проектирования образовательного контента, педагогического дизайна, которые мы прилагаем к реалиям процесса создания цифровых средств обучения.

Это учит студентов не стихийно создавать контент ЭОР, а выстраивать технологию его создания системно, сначала определяя цели и конкретные дидактических задачи данного

ЭОР, его место в учебном процессе, конкретном занятии; в процессе разработки рассматриваем, как учитывать принципы цифровой дидактики, психологию, требования эргономики.

И.Ю. Руднев [Руднев, 2023] также отмечает, что в практике обучения разработке ЭОР важно рассматривать вопросы их проектирования, опираясь на принципы дидактики и педагогического менеджмента. Т.С. Рогов [Рогов, 2024] пишет о принципах проектирования и разработки эффективного образовательного контента и акцентирует внимание на важности интеграции образовательных теорий с цифровыми решениями.

Обучаемые нами студенты – будущие педагоги успешно проектируют контент и создают ЭОР, в том числе геймифицированные (цифровые мини-игры), в поддержку организации обучения профильным предметам. При этом разрабатываются ЭОР различного дидактического назначения и формата: интерактивные упражнения на сопоставление, нахождение пар «Термины – их иллюстрации», на классификацию и соотнесение понятий по категориям, на выстраивание хронологии, дорожной или технологической карты, на поиск заданных объектов на учебной модели (изображении) или поиск отличий моделей; игровые тренинги; интерактивные кроссворды и викторины, веб-квесты.

Подобные геймифицированные ЭОР содержат все положительные эмоционально заряженные механизмы игр (награды, баллы, учет времени прохождения, таблицы лидеров, подсказки и эмоциональные комментарии об успехах прохождения задания и пр. игровой мониторинг), различные виды обратной связи.

Посредством таких ЭОР реализуются приемы геймификации в обучении, позволяя обучаемым в игровой эмоционально-занимательной форме закрепить свои знания теории; сформировать умения по соотнесению терминов / понятий по классам, по построению заданных последовательностей изучаемых процессов, явлений; осуществлению квест-исследования темы, реализовать контроль или самоконтроль знаний в игровой форме и пр.

Подобные ЭОР позволяют педагогам перейти к персонализированно-результативной модели обучения на любом этапе занятия.

В ходе педагогической и преддипломной практики в школах и учреждениях СПО г. Брянска студенты проводят занятия, апробируя свои ЭОР, в том числе геймифицированные.

Для получения результатов апробации ЭОР и методик обучения с их использованием практиканты проводят анкетирование учащихся и тестирование. По результатам анкетирования подавляющее число учащихся (87 – 93% опрошенных) отмечают, что игровые ЭОР вовлекают их в процесс обучения, приковывают их внимание, делают уроки более интересными, снимается усталость и чувство страха перед сложностью заданий. Тестирование знаний учащихся в результате таких уроков показывает преимущественно высокий уровень успеваемости (89 % испытуемых справляются с тестом на 4 и 5 баллов).

Выводы. Основываясь на тенденциях цифровизации образования, исследовании современного состояния практики разработки и использования педагогами ЭОР, их качества, очевидна актуальность совершенствования методик обучения педагогов (или студентов-будущих педагогов) самостоятельному созданию ЭОР. Специфика методики обучения разработке эффективных ЭОР (на примере ЭОР с элементами геймификации как наиболее инновационного формата ЭОР) авторов статьи: в первой части программы обучения включено изучение основ педагогического проектирования (адаптированное под реалии цифровизации образования и разработку ЭОР), только затем в логической последовательности рассматривается применения цифровых инструментов, онлайн -сервисов для программного создания ЭОР. Такой системный подход формирует у обучаемых цельную картину разработки педагогически эффективных практикозначимых ЭОР. Приведенные результаты апробации данной методики говорят о её успешности.

Авторы статьи не только разработали методику обучения проектированию ЭОР с последующей их программной разработкой, но и создали и внедрили в образовательный процесс вуза в рабочие программы дисциплин ИТ-направленности модуль «Проектирование ЭОР. Онлайн-сервисы разработки ЭОР. Интерактив и геймификация» для студентов педагогических направлений.

Ценность исследования в том, что разработанная методика может быть реализована педагогами-«не информатиками» (не имеющими специальной ИТ-подготовки) или студентами-будущими педагогами, профиль обучения которых – не информатика.

Положительные результаты апробации данной методики позволяют рекомендовать её к применению в вузе при обучении будущих педагогов разработке авторских ЭОР для поддержки индивидуальных методик обучения.

В перспективе мы планируем продолжить исследование по совершенствованию методики обучения разработке ЭОР различных инновационных форматов.

Список источников

Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 224 с.

Даниленко С.В., Мартынюк Ю.М., Гербут С.С. Методические особенности использования интернет-сервисов в разработке контента электронных образовательных ресурсов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 158-165.

Иванова Л.В. Подготовка будущего учителя к использованию электронных образовательных ресурсов в профессиональной деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-7. С. 34-37.

Караваев Н.Л., Соболева Е. В. Совершенствование методологии геймификации учебного процесса в цифровой образовательной среде. Монография. Киров: Вятский государственный университет, 2019. 105 с.

Понякшина М.Р. Цифровой образовательный контент: опыт создания и использования на уроках английского языка // Современное образование – будущее России. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 10–12.

Рогов Т.С. Принципы разработки эффективного образовательного контента в цифровую эпоху // Universum: психология и образование. 2024. № 7 (121). https://doi.org/10.32743/UniPsy.2024.121.7.17898.

Руднев И. Ю. Педагогический менеджмент проектирования электронных образовательных ресурсов в условиях информационной среды вуза. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2023. 196 с. https://doi.org/10.31862/9785426312289

Рябус И.М. От игры до геймификации в условиях цифровизации образования: методические рекомендации Азовский район, 2021. 36 с.

Саланкова С. Е., Сидорова Л. В. Использование инновационных игровых технологий при обучении студентов информатике // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: Материалы 23-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–25 апреля 2018 года / Под научн. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2018. С. 296-299.

Сидорова Л. В. Мультимедийные технологии в образовании и обучение студентов педагогических направлений // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования : Сборник научных статей, Брянск, 06–07 апреля 2017 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. С. 229-236

Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Особенности смешанного обучения и опыт его применения // Формирование системы подготовки и профессионального роста научно-педагогических кадров в ДПИ и художественном образовании : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 05–07 июня 2022. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. С. 156-163.

Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Инновационные дистанционные технологии и формы обучения студентов: образовательный опыт в период пандемии // Профессиональное обучение: теория и практика : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам профессионального и технологического образования в современных условиях, Ульяновск, 25 июня 2020 года. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2020. С. 127 -134.

Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Опыт использования в университете дистанционного обучения на основе системы Moodle // Проблемы и перспективы подготовки специалиста к профессиональной деятельности в современных условиях : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 03–04 июня 2020 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. С. 40-45.

Соболева Е. В., Караваев Н. Л. Когнитивные факторы моделирования в цифровых средах с возможностью нелинейного представления информации // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 123–141.

Троицкая О.Н., Вохтомина Е.Д. Методика применения цифровых инструментов для разработки образовательного контента в соответствии с заданной целью обучения // Информатика и образование. 2023. № 38(2). С. 26–34. https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38- 2-26-34

Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» от 07.05.2024 г.

References

Verbach K., Hunter D. Engage and Conquer. Game Thinking in the Service of Business. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 224 p. (In Russ).

Danilenko S.V., Martynyuk Yu.M., Gerbut S.S. Methodological Features of Using Internet Services in Developing Content for Electronic Educational Resources. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*.

2019. No. 2 (54). Pp. 158-165. (In Russ).
Ivanova L.V. Preparing a Future Teacher for the Use of Electronic Educational Resources in Professional Activities. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij = Modern Trends in the Development of Science and Technology*. 2015. No. 1-7. Pp. 34-37. (In Russ).
Karavaev N.L., Soboleva E.V. Improving the Methodology of Gamification of the Educational Process in the Digital Educational Environment. Monograph. Kirov: Vyatka State University, 2019. 105 p. (In Russ).
Ponyakshina M.R. Digital educational content: experience of creation and use in English lessons. In: Modern education is the future of Russia. Collection of articles of the International scientific and practical conference. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2022. Pp. 10–12. (In Russ).
Rogov T.S. Principles of developing effective educational content in the digital age. *Universum: psihologiya i obrazovanie = Universum: psychology and education*. 2024. No. 7 (121). (In Russ). https://doi.org/10.32743/UniPsy.2024.121.7.17898.
Rudnev I. Yu. Pedagogical management of designing electronic educational resources in the conditions of the information environment of the university. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2023. 196 p. (In Russ). https://doi.org/10.31862/9785426312289
Ryabus I.M. From the game to gamification in the context of digitalization of education: methodological recommendations Azovsky district, 2021. 36 p. (In Russ).
Salankova S.E., Sidorova L.V. Using innovative gaming technologies in teaching students computer science. In: Innovations in professional and professional-pedagogical education: Proceedings of the 23rd International scientific-practical conference, Yekaterinburg, April 24-25, 2018 / Under the scientific ed. E.M. Dorozhkin, V.A. Fedorov. Yekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University, 2018. Pp. 296-299. (In Russ).
Sidorova L. V. Multimedia technologies in education and training of students of pedagogical directions. In: Strategy and tactics of training a modern teacher in the context of the dialogue space of education: Collection of scientific articles, Bryansk, April 06-07, 2017. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2017. Pp. 229-236 (In Russ).
Sidorova L. V., Krupskaya Yu. V. Features of blended learning and experience of its application. In: Formation of a system of training and professional growth of scientific and pedagogical personnel in decorative and applied arts and art education: Proceedings of the international scientific and practical conference, Bryansk, June 05-07, 2022. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. Pp. 156-163. (In Russ).
Sidorova L. V., Krupskaya Yu. V. Innovative distance technologies and forms of student training: educational experience during the pandemic. In: Professional training: theory and practice: Proceedings of the II International scientific and practical conference dedicated to topical issues of professional and technological education in modern conditions, Ulyanovsk, June 25, 2020. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, 2020. Pp. 127-134. (In Russ).
Sidorova L. V., Krupskaya Yu. V. Experience of using distance learning based on the Moodle system at the university. In: Problems and prospects of training a specialist for professional activity in modern conditions: Proceedings of the international scientific and practical conference, Bryansk, June 03-04, 2020. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovskogo, 2020. Pp. 40-45. (In Russ).
Soboleva E. V., Karavaev N. L. Cognitive factors of modeling in digital environments with the possibility of nonlinear representation of information. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2019. Vol. 16, No. 2. Pp. 123-141. (In Russ).
Troitskaya O. N., Vokhtomina E. D. Methodology for using digital tools for developing educational content in accordance with a given learning goal. *Informatika i obrazovanie = Computer Science and Education*. 2023. No. 38(2). Pp. 26-34. (In Russ). https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38- 2-26-34
Decree of the President of the Russian Federation “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036” from 07.05.2024. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 07.09.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 17.10.2025.
The article was submitted 07.09.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 17.10.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 88–94.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 88–94.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.851
ББК 74.03(2)
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.14

Развитие педагогической системы ивановской логико-алгебраической школы (научно-методический вклад А.И. Мальцева, М. Д. Гриндлингера, Д.И. Молдаванского)

Дмитрий Николаевич Азаров[1], Дмитрий Витальевич Туртин[2]
[1,2] Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
[1] azarovdn@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9386-6927, SPIN 2227-4936
[2] turtin@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1789-0823, SPIN 8932-7427

Аннотация. В современной педагогической науке на сегодняшний день существует несколько определений научной школы и её педагогической системы. В статье авторы используют определение научной школы, данное А.И. Владимировым. На основании этого определения и работы с публикациями и архивными материалами бывшего математического факультета Ивановского государственного университета было показано, что ивановское научное сообщество алгебраистов и специалистов по математической логике образует научную школу. Впервые подробно изучена педагогическая система ивановской логико-алгебраической школы на примере научно-методической деятельности А.И. Мальцева, М.Д. Гриндлингера, Д.И. Молдаванского.

Ключевые слова: педагогическая система, методика, математическая логика, алгебра, ивановская научная школа

Для цитирования: Азаров Д.Н., Туртин Д.В. Развитие педагогической системы ивановской логико-алгебраической школы (научно-методический вклад А.И. Мальцева, М. Д. Гриндлингера, Д.И. Молдаванского) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 88–94. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.14

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Development of the pedagogical system of the Ivanovo logical-algebraic school (scientific and methodological contribution of A.I. Maltsev, M.D. Grindlinger, D.I. Moldavansky)

Dmitry N. Azarov[1], Dmitry V. Turtin[2]
[1,2]Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
[1] azarovdn@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9386-6927, SPIN 2227-4936
[2] turtin@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1789-0823, SPIN 8932-7427

Abstract. In modern pedagogical science at the present time there are several definitions of a scientific school and its pedagogical system. In the article, the authors use the definition of a scientific school given by A.I. Vladimirov. Based on this definition and work with publications and archival materials of the former Mathematical faculty of Ivanovo State University, it was proven that the Ivanovo scientific community of algebraists and specialists in mathematical logic forms a scientific school. For the first time, the pedagogical system of the Ivanovo logical-algebraic school is studied in detail using the example of scientific and methodological activities of A.I. Maltsev, M.D. Grindlinger, D.I. Moldavansky.

Keywords: pedagogical system, methodology, mathematical logic, algebra, Ivanovo scientific school.

For citation: Azarov D.N., Turtin D.V. Development of the pedagogical system of the Ivanovo logical-algebraic school (scientific and methodological contribution of A.I. Maltsev, M.D. Grindlinger, D.I. Moldavansky). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 88–94. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.14

© Азаров Д.Н., Туртин Д.В., 2025

Актуальность. Работа посвящена ивановской логико-алгебраической школе – широко известному в мировой математике научно-педагогическому коллективу, созданному академиком А.И. Мальцевым в Ивановском государственном педагогическом институте в середине прошлого века и продолжающему свою работу до настоящего времени [Молдаванский, 2014a].

В становлении и развитии любой научной школы всегда присутствует педагогическая направленность, которая неразрывно связана с научной. Достаточно много отечественных ученых (см., напр., [Сергеева, Вагаева, 2013], [Сергеева, Вагаева, 2015], [Сластёнин, 2000]) занимались не только разработкой методологии для изучения педагогических систем в научных школах, но и исследованием конкретных научных школ (например, научно-педагогической школы профессора Е.Г. Осовского на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева [Шукшина, Аверьянова, 2022]).

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые изучается педагогическая направленность ивановской логико-алгебраической школы. Поэтому (в связи с написанным выше) заявленная тема исследования представляется авторам весьма актуальной.

Цель статьи – проследить динамику развития педагогической системы в ивановской логико-алгебраической школе на примере деятельности таких её выдающихся представителей, как А.И. Мальцев, М.Д. Гриндлингер и Д.И. Молдаванский.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось на основе изучения архивных материалов бывшего математического факультета Ивановского государственного университета, публикаций [Молдаванский, 2014a], [Молдаванский, 2014b], [Безверхний, Устян, 2012], [Азаров, Солон, 2020], [Азаров, 2023] о математической жизни в Иванове, интервью с ныне живущими последователями академика Мальцева (которые любезно поделились своими мыслями и воспоминаниями). В работе с историческими материалами и документами использовались стандартные методы логического анализа, индукции и дедукции, сравнения, а также личный опыт одного из авторов настоящей работы, имеющего непосредственное отношение к ивановской логико-алгебраической школе на протяжении последних 35 лет. Было изучено 10 различных источников.

Анализ результатов исследования. В научном сообществе нет (и, по-видимому, никогда не будет) единого мнения по поводу возможности и целесообразности формального определения научной школы в таких терминах, как количество одновременно задействованных в ней учёных с определёнными научными регалиями, публикационная и диссертационная активность и т.д.

Следуя А.И. Владимирову, под научной школой будем понимать сообщество ученых, обладающее следующими признаками: «1) наличие создателя научной школы; 2) наличие предлагаемой создателем школы исследовательской программы (научного направления); 3) наличие в работе школы взаимосвязанных педагогической и исследовательской функций, диалектического единства процессов познания и передачи знаний, общих традиций; 4) наличие определенного стиля научной и педагогической работы, включающего особую моральную атмосферу, благоприятный психологический климат, некоторые нравственные каноны, особые отношения между членами школы, систему коммуникаций» [Владимиров, 2013].

Данное неформальное определение научной школы (и его весьма близкие по смыслу аналоги) встречаются почти во всех современных историко-педагогических трудах, посвященных научным школам.

Приведённому выше определению научной школы, несомненно, удовлетворяет научное сообщество алгебраистов и логиков, интенсивно работавших в Иванове начиная с 30-х годов XX века по сегодняшний день. Выдающимися представителями этого научного сообщества являются его основатель академик А.И. Мальцев, а также американо-советский математик М.Д. Гриндлингер и его ученик Д.И. Молдаванский – хранитель и продолжатель традиций ивановской логико-алгебраической школы на протяжении нескольких десятилетий.

Современная алгебра относится к числу сравнительно молодых математических наук. Предмет её изучения (группы, кольца, поля и другие алгебраические системы) сформировался к началу XX века. Ещё более молодыми являются такие разделы математики, как математическая логика и теория алгоритмов.

Исследования в области абстрактной теории групп в нашей стране было инициировано О.Ю. Шмидтом, который широко известен как выдающийся ученый, общественный деятель, легендарный исследователь Арктики. В 1929 году он создал и возглавил кафедру высшей алгебры Московского университета и алгебраический семинар, продолжающий работать и в наши дни. Участниками этого семинара были многие алгебраисты из разных стран мира, в том числе (как отмечается в [Молдаванский, 2014a]) и А.И. Мальцев.

В 1931 году после окончания Московского

университета Анатолий Иванович Мальцев приехал в Иваново и работал в Ивановском педагогическом институте почти 30 лет. Здесь он за короткое время прошёл путь от ассистента до заведующего созданной им кафедры высшей алгебры. Успешно сочетая интенсивную научную работу и плодотворную педагогическую деятельность, он воспитал группу математиков, получившую среди советской и мировой математической общественности неофициальное название «ивановской логико-алгебраической школы».

Первые годы работы в Иваново А.И. Мальцев сочетает с учебой в аспирантуре под руководством академика А.Н. Колмогорова, и в 1937 году блестяще защищает кандидатскую диссертацию. В это время в полной мере проявилась гениальность математического дарования Анатолия Ивановича, широта и разнообразие его научных интересов в области алгебры и математической логики.

Первостепенное внимание А.И. Мальцев уделял вопросам преподавания математики. В своей статье «Математика нужна всем», опубликованной в газете «Правда» в 1967 году, он подчеркивал необходимость создания новых университетских центров и усиления роли университетского образования в подготовке учителей средней школы. И сам Анатолий Иванович постоянно выполнял достаточно большую педагогическую работу, которая в немалой степени способствовала тому, что преподавание математики в Ивановском пединституте вполне соответствовало университетским требованиям. Здесь Анатолий Иванович впервые в СССР начал читать курс математической логики, который в дальнейшем по его инициативе был включен в учебные планы всех педагогических институтов и университетов нашей страны [Молдаванский, Вестник ИвГУ, 2014].

Преподавание математики на столь высоком уровне сопровождалось изданием замечательных учебников и монографий, которые стали «настольными книгами» для нескольких поколений советских и российских студентов, аспирантов и молодых учёных.Так, например, книга А.И. Мальцева «Основы линейной алгебры», неоднократно переиздаваемая в нашей стране и за рубежом, досих пор считается одним из лучших учебников по линейной алгебре. Трудно переоценить также и значение других всемирно известных книг Анатолия Ивановича: «Алгоритмы и рекурсивные функции» и «Алгебраические системы». В предисловии к книге «Алгебраические системы», вышедшей в издательстве «Наука» в 1970 году, редакторы книги Д.М. Смирнов, М.А. Тайцлин и Ф.И. Кизнер писали: «В 1953 году машинописный экземпляр первой части этой книги был передан А.И. Мальцевым в математический кабинет Ивановского пединститута и с тех пор доступен для многих советских алгебраистов». Эти слова свидетельствуют о том, что математический факультет ИГПИ (и математический кабинет (каб. № 326)) считались одним из центров «математической вселенной» того времени.

Важной формой научно-педагогической работы на математическом факультете были спецкурсы и спецсеминары, которые вёл А.И. Мальцев. Они способствовали приобщению студентов к научно-исследовательской работе. В 1938 году А.И. Мальцев, И.Н. Годнев и С.В. Смирнов организовали математический семинар, который посещали математики всех специальностей из всех ивановских вузов, а также начинающие учёные, аспиранты и студенты. Этому семинару, существующему и в настоящее время под названием «ивановский алгебраический семинар», суждено было сыграть серьезную роль в развитии алгебры и математической логики в нашей стране. На семинаре обсуждались новые научные результаты (новые теоремы), большое внимание уделялось подробному рассмотрению доказательств полученных результатов. Иногда обсуждение доказательства какой-либо новой теоремы занимало несколько заседаний семинара. Именно в этом состояла огромная «педагогическая ценность» семинара – все его участники получали бесценный опыт научно-исследовательской работы в таких чрезвычайно сложных областях математики, как теория алгебраических систем и математическая логика.

Ивановская логико-алгебраическая школа формировалась в 50-е годы прошлого века. В этот период её представителями были А.А. Виноградов, Д.А. Захаров, Л.Я. Куликов, Д.М. Смирнов, А.Д. Тайманов, М.А. Тайцлин, Е.А. Халезов, Е.А. Поляков (ученик Д.А. Захарова), А.И. Черемисин, И.А. Лавров и ряд других математиков [Молдаванский, 2014a], [Молдаванский, 2014b].

После отъезда А.И. Мальцева в 1960 году в Новосибирск (где он возглавил отдел алгебры СО РАН), на кафедре алгебры ИГПИ остались работать его ученики Д.М. Смирнов и Е.А. Халезов. Кафедру возглавил Д.А. Захаров. В том же 1960 году по приглашению А.И. Мальцева к работе на кафедре приступил М.Д. Гриндлингер.

С приходом Гриндлингера на кафедру «ворвалась» американская алгебраическая школа. М.Д. Гриндлингер – крупный специалист в области теории групп, приехавший в Советский Союз из США, где он был учеником и сотрудником Вильгельма Магнуса, известного немецкого и американского математика, одного из создателей важнейшего раздела современной теории групп, называемого теперь комбинаторной теорией групп. Ветвь научного древа, к которой относил-

ся В. Магнус, восходит к Давиду Гильберту – одному из величайших математиков в истории [Молдаванский, 2014b].

Мартин Давидович Гриндлингер работал в педагогических институтах в Иванове, Туле и Шуе, подготовил несколько учеников, среди них – Д.И. Молдаванский, Е.В. Кашинцев (доцент ШГПИ), В.В. Солдатова, а также тульские алгебраисты А.Е. Устян, В.Н. Безверхний (и его ученица И.В. Добрынина) [Безверхний, Устян, 2012].

На протяжении долгих лет кафедра алгебры и математической логики Ивановского государственного университета (и упомянутый семинар) возглавлялись Давидом Ионовичем Молдаванским – крупным специалистом в области теории групп, хранителем и продолжателем традиций ивановской алгебраической школы. В 1958 году после окончания средней школы он приступил к учебе на математическом факультете Ивановского государственного педагогического института. В 1964 он стал аспирантом М.Д. Гриндлингера.

Давид Ионович является свидетелем и активным участником той эпохи, когда комбинаторная теория групп формировалась как самостоятельная наука. Почти сразу после защиты кандидатской диссертации (в 1968 году) Д.И. Молдаванский включился в работу по подготовке аспирантов. Его аспирантами «первой волны» были замечательные математики А.П. Горюшкин, Л.М. Шнеерсон, А.И. Зимин, С.Д. Бродский, В.Н. Егоров [Молдаванский, 2014b]. В дальнейшем, возглавляя Ивановский государственный университет, В.Н. Егоров проявлял постоянную заботу о математическом факультете, о сохранении и воспроизводстве его научно-педагогических кадров.

В 1973 году Д.И. Молдаванский возглавил кафедру высшей алгебры и создал на ней уникальный научно-педагогический коллектив, состоящий из преподавателей, аспирантов и вовлечённых в научную работу студентов.

На кафедре (и, в целом, на факультете) связь научно-исследовательской работы с учебным процессом была весьма органичной. Научная работа студентов была одной из основ их обучения. В работе [Молдаванский, 2014a] Давид Ионович сформулировал основной принцип обучения на факультете, состоящий в том, что подготовка квалифицированного математика (в том числе, учителя математики) невозможна без его знакомства с научно-исследовательской работой. Более подробно в процессе обучения каждый студент-математик должен приобрести опыт совместной с научным руководителем работы, направленной на изучение какого-либо современного раздела математики (излагаемого в научных статьях, а не в учебниках) и получение, пусть небольшого, нового научного результата.

Этот принцип в какой-то мере был реализован ещё в ИГПИ – для студентов, преуспевших в научной работе, государственный экзамен заменялся защитой дипломной работы (хотя в то время учебные планы пединститутов не предусматривали такой формы завершения подготовки). Переход института в статус университета существенно расширил возможности организации научной работы студентов. Читавшиеся ранее на общественных началах спецкурсы вошли в учебные планы и стали обязательными для студентов. Новые возможности в подготовке молодых научных кадров возникли в 1993 году с появлением на факультете магистратуры.

В связи с переходом пединститута на университетский учебный план Давид Ионович фактически с нуля организовал специализацию студентов по алгебре и теории чисел. Специализация предусматривала (наряду с написанием дипломных работ) также и систему авторских спецкурсов, которые охватывали различные разделы современной алгебры. Разработку и чтение многих спецкурсов Давид Ионович доверял молодым сотрудникам кафедры, что, несомненно, способствовало их профессиональному росту. Он часто говорил, что наиболее естественный способ изучения какого-либо раздела математики состоит в том, чтобы разработать и прочитать курс лекций по этому разделу. И сам Давид Ионович читал замечательные спецкурсы по различным направлениям современной алгебры, в том числе – по теории групп. В его спецкурсах не только излагались нетривиальные разделы современной теории групп, но и ставились новые научные проблемы, решение каждой из которых «могло потянуть» по меньшей мере на кандидатскую диссертацию. Лекции Давида Ионовича всегда отличались чёткостью формулировок теорем и определений, продуманным изложением материала и уважительным отношением к слушателям [Азаров, Солон, 2020].

Давида Ионовича отличает высокая требовательность к качеству оформления научных работ, будь то (своя или чужая) научная статья, диссертация, или просто дипломная работа. Он часто говорил, что добросовестное и качественное оформление научной работы может (и должно) занимать больше времени, чем получение научных результатов, и что «хороший» математический текст получается ценой значительных усилий. В связи с этим он любит вспоминать фразу, сказанную когда-то профессором Д.М. Смирновым: «Получится просто, коль перепишешь раз со сто».

Ряд замечательных учебных пособий написаны Давидом Ионовичем по теории групп, теории полей, линейной алгебре, числовым системам.

Много внимания он уделял работе в редколлегии журнала «Вестник ИвГУ». Научно-педагогическая деятельность Давида Ионовича не ограничивалась рамками университета. В течение ряда лет он работал в Ивановском институте повышения квалификации педагогических кадров.

Дипломные (и даже курсовые) работы, подготовленные под руководством Д.И. Молдаванского, всегда отличались высоким научным уровнем. Как иллюстрацию к сказанному приведём следующий пример. Задание на курсовую работу, предложенное им в 1990 году студенту 3-го курса Д.Н. Азарову, состояло в том, чтобы решить одну из задач, включенных в так называемую «Коуровскую тетрадь». Для не математиков напомним, что так называется научный сборник, издаваемый с 1965 года в Новосибирском Академгородке раз в два года. Специалисты по теории групп помещают в ней те задачи, которые представляют, на их взгляд, интерес и которые они по тем или иным причинам не могут решить. Одна из этих задач и была предложена Д.Н. Азарову. В ходе выполнения курсовой работы задача была решена. Соответствующая статья была опубликована в межвузовском сборнике научных трудов «Алгебраические системы» (Иваново, 1991).

В статье «Заслуженный успех молодого учёного», опубликованной в газете «Ивановский университет» от 31 января 2001 года, Давид Ионович писал: «Начинающий математик проходит, как правило, две стадии в своём становлении в качестве научного работника. На первой стадии он получает одну или несколько задач от своего научного руководителя и более или менее успешно (в зависимости от многих причин) их решает. На второй стадии, используя накопленный опыт и кругозор, он уже самостоятельно формулирует новые задачи и занимается их исследованием. Следует заметить, что далеко не каждый поступивший в аспирантуру по математике способен перейти на вторую стадию. Очень часто человек, даже защитивший кандидатскую диссертацию, но потерявший связь со своим научным руководителем, перестает заниматься научной работой (во всяком случае в прежней области математики)».

На вопрос корреспондента «Согласны ли Вы с академиком Мальцевым, утверждавшим, что в математике, как и в поэзии, работает механизм сознательного и подсознательного?» Давид Ионович ответил следующим образом: «Да, это так. Иногда решение трудной задачи приходит, когда спишь, а мозг продолжает работать. Дима рассказывал, что часто, лежа без сна, он пытался найти решение, которое никак не давалось днем. Иногда озарение приходило, когда он засыпал. Но чаще бывало так: проснувшись утром, он не мог вспомнить, решил или не решил задачу, а если решил, то правильно или нет...».

Таким образом, подготовка и воспитание математика-профессионала заключается не только в формировании у него высокого уровня математической культуры, но также и в развитии у него определённого уровня математической интуиции. Для такого профессионала математика является не просто наукой или учебной дисциплиной. Она является для него образом жизни. Этой жизненной установке следовали многие представители ивановской логико-алгебраической школы. Формированию такого жизненного принципа в немалой степени способствовала доброжелательная и комфортная атмосфера научного поиска, которая царила на кафедре алгебры и математической логики (и, в целом, на математическом факультете).

Как уже отмечалось, на стыке науки и обучения на математическом факультете на протяжении многих десятков лет стоял созданный академиком Мальцевым ивановский алгебраический семинар. Как вспоминает Давид Ионович, семинар в немалой степени способствовал его математической подготовке, ему всегда нравилась работа, связанная с проверкой научных результатов перед их публикацией, и за эту работу (уже будучи аспирантом) он заслужил следующую похвалу от Игоря Андреевича Лаврова: «Уж если Давид не нашёл, к чему придраться, статью можно публиковать». Со временем состав участников этого семинара менялся, но неизменным оставался основной принцип его работы – детальная проверка новых результатов перед их отправкой в ведущие математические журналы. Докладчиками на семинаре были как опытные учёные, так и начинающие математики – аспиранты и студенты. Под руководством Давида Ионовича семинар собирался еженедельно на протяжении нескольких десятилетий. На рубеже XIX-XX вв. постоянными участниками семинара являлись Д.И. Молдаванский, Д.Н. Азаров, Е.В. Соколов, М.А. Артамонов, Н.И. Яцкин, Е.Д. Логинова, Е.А. Иванова, Е.А. Туманова. Некоторых участников этого семинара приглашали для докладов в МГУ на семинар по теории групп под руководством А.Л. Шмелькина, А.Ю. Ольшанского и А.А. Клячко.

В этот период научная и педагогическая работа Д.И. Молдаванского сопровождалась появлением у него «второй волны» учеников, среди них – доктора физико-математических наук Д.Н. Азаров и Е.В. Соколов. Научные исследования Д.Н. Азарова (и его ученика А.В. Розова) объединяют классические подходы к изучению групп, восходящие к Мальцеву, и некоторые современные направления комбинаторной теории групп.

Наряду с исследованиями в области алгебры

на кафедре изучались также вопросы математической логики. По существу Д.И. Молдаванский и Е.А. Поляков возглавляли две неформальные математические школы, соответственно, по комбинаторной теории групп и по теории алгоритмов и рекурсивных функций.

Исследования в области математической логики составляют значительную часть научного наследия А.И. Мальцева. Уже в первой своей работе, опубликованной в 1936 году и относящейся к математической логике, он доказывает теорему, известную в мировой математической литературе как «локальная теорема Мальцева» и явившуюся одним из самых сильных инструментов в исследованиях по математической логике и алгебре. Вопросам применения математической логики в алгебре и в теории алгебраических систем посвящен цикл работ, выполненных А.И. Мальцевым в 1953-1963 годы. Эти работы послужили одной из наиболее значимых предпосылок для появления интереса к данной тематике среди математиков во всём мире, в том числе и среди ивановских алгебраистов.

Начиная с середины 60-х годов, данная тематика интенсивно (и весьма результативно) разрабатывалась в Иванове под руководством Евгения Александровича Полякова – известного математика, специалиста в области математической логики, теории алгоритмов и рекурсивных функций. Уже будучи студентом (а затем и аспирантом Д.А. Захарова) Е.А. Поляков получил ряд важных результатов, вошедших в его кандидатскую диссертация «Алгебры рекурсивных функций», которую он защитил в Новосибирском университете в 1964 году. С 1965 года Евгений Александрович начинает руководить научной работой аспирантов. К числу его учеников относятся А.И. Щеглов (работавший впоследствии деканом математического факультета ИвГУ и проректором по учебной работе ИвГУ), М.Г. Розинас, П. Лорентс (работавший заместителем директора Института кибернетики АН ЭССР), а также Борис Яковлевич Солон, возглавлявший факультет Математики и компьютерных наук ИвГУ (с 2013 года и до момента его реорганизации) и одновременно принявший от Д.И. Молдаванского заведование кафедрой алгебры и математической логики. Значительная часть научной и педагогической деятельности Е.А. Полякова и других ярких представителей ивановской логико-алгебраической школы (таких как С.Р. Когаловский, М.Д. Гриндлингер, Е.В. Кашинцев, Б.Я. Солон) была связана с их работой (на протяжении того или иного времени) в Шуйском государственном педагогическом институте (университете).

Большой вклад в организацию учебно-научной жизни на математическом факультете ИвГУ внесли такие представители ивановской логико-алгебраической школы, как Е.А. Халезов, А.И. Щеглов, Б.Я. Солон, Е.В. Соколов. Борису Яковлевичу Солону было суждено стать последним деканом математического факультета ИвГУ. Он (как и Д.И. Молдаванский) является свидетелем той эпохи, когда ивановская математическая школа имела колоссальное значение в мировой науке, а факультет пользовался заслуженным почетом и уважением [Азаров, 2023].

Некоторое время тому назад Давид Ионович переехал из Иванова, но продолжает свою научную деятельность. Хочется пожелать ему крепкого здоровья и творческих успехов.

Ивановская логико-алгебраическая школа продолжает свою работу и в наши дни: ведутся интенсивные исследования в области теории групп, достаточно высок уровень публикационной и «грантовой» активности, работает алгебраический семинар, Д.Н. Азаровым и Е.В. Соколовым ведётся подготовка аспирантов, сохраняются научные связи с представителями Новосибирской школы А.И. Мальцева и Московского государственного университета. В учебный план бакалаврита по направлению «Математика» входит читаемая Д.Н. Азаровым учебная дисциплина «Алгебраические системы», посвященная абстрактной теории групп и теории колец.

Выводы. На основании сформулированного в [Владимиров, 2013] (и приведённого выше) определения научной школы показано, что ивановское научное сообщество алгебраистов и специалистов по математической логике образует научную школу, которая может по праву называться «ивановской логико-алгебраической научной школой».

Приведён фактический материал, характеризующий педагогическую направленность ивановской логико-алгебраической школы.

Отмечена определяющая роль ивановской логико-алгебраической школы в формировании программ подготовки по математическим специальностям и направлениям во всех университетах и пединститутах нашей страны, а также роль школы в подготовке профессиональных математиков в ИГПИ, ШГПИ, ИвГУ.

Подробно описана определяющая роль ивановской логико-алгебраической школы в деятельности по внедрению в учебный процесс на математическом факультете ИвГУ научно-исследовательской работы студентов (как основы их математической подготовки).

Описан стиль работы представителей ивановской логико-алгебраической школы в процессе подготовки и воспроизводства научно-педагогических кадров, описаны специфические аспекты

математической подготовки аспирантов и молодых ученых.

Результаты исследования могут быть полезны студентам, аспирантам и молодым учёным, которые планируют связать свою жизнь с научными исследованиями в области математики, а также широкому кругу лиц, интересующимся ивановской логико-алгебраической школой.

Полученные результаты исследования носят не только теоретический характер, но могут послужить некими методическими рекомендациями при изучении конкретных научных школ и их педагогических систем, а также быть полезными учителям математики и преподавателям вузов при чтении специальных курсов для студентов физико-математических специальностей (например, «История, основания и методология математики»).

Список источников

Азаров Д.Н., Солон Б.Я. К 80-летию профессора Д.И. Молдаванского // Вестник ИвГУ. Серия: Естественные, общественные науки. 2020. Вып. 2. С. 72-77.

Азаров Д.Н. Солон Б.Я. – хранитель и продолжатель ивановской логико-алгебраической школы // Вестник ИвГУ. Серия: Естественные, общественные науки. Вып. 3. 2023. С. 78-81.

Безверхний В.Н., Устян А.Е. Гриндлингер Мартин Давидович // Чебышевский сборник. 2012. Т. 13, №1. С. 5-8.

Владимиров А.И. О научных и научно-педагогических школах. Москва: Недра, 2013. 61 с.

Молдаванский Д.И. 40 лет научной логико-алгебраической школе ИвГУ: итоги и перспективы // Вестник ИвГУ. Серия: Биология. Химия. Физика. Математика. 2014a. Вып. 2. С. 75-80.

Молдаванский Д.И. Комбинаторная теория групп в Ивановском государственном университете // Чебышевский сборник. 2014b. Т. 15, № 4. С. 32-54.

Сергеева С.В., Вагаева О.А. Использование принципов исторической науки в историко-педагогических исследованиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: научно-методический журнал. 2013. № 7 (11). С. 157-163.

Сергеева С.В., Козлова Е.В. Историко-педагогическое исследование: системный подход, принципы, методы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 992.

Сластёнин В.А. Педагогический процесс как система. Москва: МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. 488 с.

Шукшина Т.И., Аверьянова И.И. Научная школа в педагогическом вузе как форма подготовки педагогов-исследователей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 6А, Ч. II. С. 724-733.

References

Azarov D.N., Solon B.Ya. On the 80th Anniversary of Professor D.I. Moldavansky. *Vestnik IvGU. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki = Bulletin of IvSU. Series: Natural, social sciences*. 2020. Issue 2. Pp. 72-77. (In Russ).

Azarov D.N. Solon B.Ya. -– the keeper and continuer of the Ivanovo logical-algebraic school. *Vestnik IvGU. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki = Bulletin of IvSU. Series: Natural, social sciences.* Issue 3. 2023. Pp. 78-81. (In Russ).

Bezverkhny V.N., Ustyan A.E. Grindlinger Martin Davidovich. *Chebyshevskij sbornik = Chebyshevsky collection*. 2012. Vol. 13, No. 1. Pp.5-8. (In Russ).

Vladimirov A.I. On scientific and scientific-pedagogical schools. Moscow: Nedra, 2013. 61 p. (In Russ).

Moldavansky D.I. 40 years of the scientific logical-algebraic school of Ivanovo State University: results and prospects. *Vestnik IvGU. Seriya: Biologiya. Himiya. Fizika. Matematika = Bulletin of IvSU. Series: Biology. Chemistry. Physics. Mathematics.* 2014a. Issue 2. Pp. 75-80. (In Russ).

Moldavansky D.I. Combinatorial theory of groups at Ivanovo State University. *Chebyshevskij sbornik = Chebyshevsky collection.* 2014b. Vol. 15, No. 4. Pp. 32-54. (In Russ).

Sergeeva S.V., Vagaeva O.A. Using the principles of historical science in historical and pedagogical research. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus: nauchno-metodicheskij zhurnal = XXI century: results of the past and problems of the present plus: scientific and methodological journal.* 2013. No. 7 (11). Pp. 157-163. (In Russ).

Sergeeva S.V., Kozlova E.V. Historical and pedagogical research: a systemic approach, principles, methods. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015. No. 1-1. P. 992. (In Russ).

Slastenin V.A. Pedagogical process as a system. Moscow: MAGISTR-PRESS, 2000. 488 p. (In Russ).

Shukshina T.I., Averyanova I.I. Scientific school in a pedagogical university as a form of training teachers-researchers. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2022. Vol. 12, No. 6A, Pt. II. Pp. 724-733. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 95–100.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 95–100.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378:811
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.15

Технологии case study в иноязычной подготовке студентов технической высшей школы: опыт внедрения

Анна Александровна Егорова[1], Светлана Юрьевна Тюрина[2]
[1,2] Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, Иваново, Россия
[1]mystery7@inbox.ru, ORCID ID: 0009-0009-0616-0201
[2]tsu1999@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0565-907X

Аннотация. В статье описывается опыт использования технологии case study при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. Подчеркивается, что внедрение методов иноязычного обучения, в основе которых лежат активные и самостоятельные способы получения знаний и обработки информации, является эффективным способом развития профессиональных коммуникативных навыков студентов. Описываются этапы разработки, внедрения и апробации технологии кейс-стади в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык в профессиональной сфере» для студентов-маркетологов магистратуры Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина. Описан комплекс упражнений, направленный на развитие иноязычных коммуникативных навыков в процессе групповой и самостоятельной работы с учетом различного уровня подготовки студентов. Обосновывается эффективность внедрения технологии case study с учетом предварительной подготовки преподавателя, акцентом на междисциплинарные связи, а также наличием определённого уровня владения английским языком и «софт скилз» у обучающихся. Представляется, что технология case study наиболее успешно применяется на более высоких ступенях обучения, так как требует навыков анализа ситуации, аргументации, поиска и презентации решения на иностранном языке.

Ключевые слова: технологии case study, иноязычные коммуникативные навыки.
Для цитирования: Егорова А.А., Тюрина С.Ю. Технологии case study в иноязычной подготовке студентов технической высшей школы: опыт внедрения // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 95–100. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.15

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Case study technologies in foreign language training of students of technical higher education institutions: implementation experience

Anna A. Egorova[1], Svetlana Yu. Tyurina[2]
[1,2]Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russia
[1]mystery7@inbox.ru, ORCID ID: 0009-0009-0616-0201
[2]tsu1999@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0565-907X

Abstract. The article describes the experience of introduction of case study technology into foreign language course at a non-linguistic university. It is emphasized that the introduction of foreign language teaching methods based on active and independent ways of obtaining knowledge and processing information is an effective way to develop students' professional communication skills. The article describes the stages of development, implementation and testing of case study technology within the framework of the discipline “Business Foreign Language in the Professional Sphere” for marketing students of the master's degree program of Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin. A set of exercises aimed at developing foreign language communication skills in the process of group and independent work is described, taking into account the different levels of students’ competence. The effectiveness of the implementation of case study technology is highlighted considering the preliminary training of the teacher, an emphasis on interdisciplinary connections, as well as the certain level of English proficiency and soft skills of stu-

© Егорова А.А., Тюрина С.Ю., 2025

dents. It seems that case study technology is most successfully applied at higher levels of education, as it requires skills in situation analysis, argumentation, search and presentation of solutions in a foreign language.

Keywords: case study technologies, foreign language communication skills.

For citation: Egorova A.A., Tyurina S.Yu. Case study technologies in foreign language training of students of technical higher education institutions: implementation experience. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 95–100. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.15

Актуальность. Вектор иноязычного образования в неязыковом вузе направлен на развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся, следовательно, иностранный язык является важной составляющей профессиональной подготовки будущего специалиста. В современных условиях критически важным становится использование новых методов и технологий иноязычного обучения, в основе которых лежат активные, а главное, самостоятельные способы получения знаний и обработки информации [Астафурова, Корниенко, 2024; Качалов, 2024]. Использование технологии case study (кейс-стади) при обучении иностранным языкам представляется одним из наиболее эффективных способов развития профессиональных коммуникативных навыков студентов [Белкина, 2015; Золотова, Демина, 2015; Чудайкина, Логинова, Костоварова, 2016 и др.].

Технология кейс-стади впервые использовалась в зарубежном образовании в юридической школе Гарварда для анализа и решения практических ситуаций. Позже case study стал основой системы обучения в школах Гарварда: большую часть времени студент тратит на решение конкретного ситуативного или профессионального кейса [Сагиндыкова, 2008].

Профессиональная направленность кейсов, отражающих специфику будущей профессиональной деятельности студентов конкретного профиля обучения, способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции и профессиональных навыков студентов [Vlasova, 2024]. Поэтому представляется оправданным включить технологию case study в курс деловой коммуникации для будущих специалистов в области экономики и бизнеса.

Актуальность использования технологии в рамках программы по обучению деловой коммуникации на иностранном языке обусловлена рядом его преимуществ:

– реализация принципов проблемного обучения, организации групповой и самостоятельной, принципов развивающего обучения;

– формирования умений и навыков использования языкового материала в профессиональной деятельности;

– развитие практических навыков решения реальных проблем в профессиональной сфере;

– формирование исследовательской аналитической компетенции;

– развитие презентационных навыков.

Методы и организация исследования. Кейс-стади – это интерактивный метод обучения, основанный на проблемно-ситуационном анализе и решениях студентами конкретных учебных ситуаций. Характерной особенностью кейс-стади является создание проблемной ситуации на основе реальных фактов из жизни. Ситуация отражает практическую сторону проблемы и помогает обучающимся активизировать определенный набор умений и ранее приобретенных знаний, для успешного решения поставленной задачи. Более того, сама задача не имеет однозначного решения.

В основе метода лежат принципы профессионально-компетентностного подхода, проблемно-ориентированного обучения, а также принцип организации самостоятельной деятельности обучающихся в процессе работы над профессиональной ситуацией, объединяющей теоретические знания и практические умения будущего специалиста [Сидельник, 2011].

Разработка кейсов, внедрение и апробация технологии кейс-стади проводилось в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык в профессиональной сфере» для студентов-маркетологов первого курса магистратуры на кафедре русского и иностранного языков Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина. Учебный материал, основанный на методе кейс-стади, составлен на базе учебников по английскому языку уровней B1-B2 для специалистов в сфере бизнеса [Cotton, 2014; Cotton, 2015; Hughes, Turner, Leeke, 2016; Dubicka, Rosenberg, Dignen, 2022].

Внедрение технологии кейс-метода в процессе иноязычного обучения включает несколько этапов:

– постановка целей, выбор темы;

– актуализация лексического материала по тематике кейса;

– знакомство с ситуацией, сбор и анализ информации;

– выделение основной проблемы;

– обсуждение вариантов решения проблемы;

– выработка наилучшего решения;
– представление результатов;
– анализ и рефлексия работы.

Рассмотрим некоторые образцы кейсов, реализованные в рамках дисциплины по иностранному языку. На первом этапе определяем цели и обосновываем выбор темы. Так, содержание одного из модулей программы включает тему «Комплекс маркетинга 4P (marketing mix)». Комплекс маркетинга представляет собой определенный набор средств, позволяющих влиять на продажи [Зюзина, Михина, 2016]. Он может быть представлен моделью 4P: Product, Price, Place, Promotion. Обучающимся данная модель хорошо знакома, соответственно, профессиональное знание темы облегчает вывод лексики в речь и способствует росту заинтересованности.

На втором этапе работы с темой осуществляется актуализация языкового (лексического) материала в рамках групповой и самостоятельной работы. Преподаватель использует комплекс упражнений для развития лексических и грамматических навыков с учетом уровня подготовки студентов на основе текста. Учебные задания (УЗ) фокусируются на лексической составляющей и на произношении. Например,

Exercise 1. Work in pairs. Scan the text. Pronounce and translate the words in bold. Now, read and translate the text.

The *marketing mix* is the combination of techniques used to *market a brand*. The techniques are often called *the Ps*. Originally there were four Ps:

Product (or service): what you sell, and the variety or *range* of products you sell. This includes the *quality* (how good it is), *branding*, and reputation (the opinion the consumers have) of the product. For a service, *support* for the client after the purchase is important. For example, travel insurance is often sold with access to a telephone helpline in case of emergency.

Price: how much the product or service costs.

Place: where you sell the product or service. This means the location of your shop, or *outlet*, or the *accessibility* of your service – how easy it is to access.

Promotion: how you tell consumers about the product or service. The *promotional mix* is a blend of the *promotional tools* used to communicate about the product or service – for example, TV *advertising*.

УЗ, разработанные на основе текста, включают в себя диалоги и могут быть использованы для студентов разного уровня подготовки.

Exercise 2. Read and translate the dialogue. Act this one or make your own.

Mike: Have you heard about that marketing strategy everyone's talking about?

Sarah: Yeah, I read something about the marketing mix. It's all about those four Ps, right? Product, price, place, and promotion.

Mike: Exactly! So, first off, what do you think makes a good product?

Sarah: Well, it should be high quality for sure. If people don't think it's worth it, they won't buy it.

Mike: Yes! Now, what about price. How important do you think pricing is in this mix?

Sarah: It's crucial. If it's too high, people might skip it. Too low, and they might question its quality.

Mike: That's true. Then there's place. You can have the best product, but if nobody can find it, what's the point?

Sarah: Exactly! Accessibility really matters. Online stores are great for reaching more customers.

Mike: And last but not least, promotion. How do you feel about advertising?

Sarah: It's vital! You need to get the word out there. TV ads, social media-whatever works.

Mike: Right! Combining all these elements is the key to successful marketing.

Sarah: For sure. If one part's missing, the whole thing can fall apart.

Комплекс упражнений включает в себя задания на развитие лексических навыков в иноязычной профессиональной коммуникации.

Exercise 3. Complete the text using the following words: *advertising, mix, price, products, promotional.*

Marie Curie Cancer Care is reviewing its marketing strategy in an attempt to attract a wider audience. It will stop using (1) _____ techniques, such as mailings and events. Television (2) _____ and face-to-face marketing are both being tested in a bid to supplement the charity's typical over-60s donor base with younger supporters. If tests prove successful, they will become part of Marie Curie's marketing (3) _____. In addition, Marie Curie Cancer Care is expanding its online shop. Stylish handbags at a (4) _____ of £10 are attractive to younger customers. Marie Curie Cancer Care says it is responding to customers' needs and wants by selling elegant fashionwear (5) _____.

Exercise 4. Work in groups. Discuss if the following words and expressions refer to product, price, place, promotion, or people: accessibility, customers, discounts, location, sales force, branding, delivery, distribution, quality, special deals, competitors, direct marketing, launch, reputation, support. Group the words.

Для студентов продвинутого уровня комплекс упражнений включает в себя репродуктивные коммуникативные задания: Work in pairs. Read the advertising slogans (e.g., "Just Do It", "Have It Your Way"). Guess what the product is and discuss how the slogans might relate to the four Ps of marketing.

На третьем этапе целесообразно перейти к разбору кейса, а именно познакомиться с ситуацией, обобщить и проанализировать информацию. В

контексте темы «Marketing mix» рассмотрим кейс, нацеленный на анализ *4P* конкретного товара, а именно, спортивной куртки. Основная задача кейса – предоставить эффективные решения для увеличения продаж. На начальном этапе студенты изучают общую информацию: название компании, ее линейку товаров, ключевую проблему, знакомятся с историей вопроса.

Exercise 1. Read the background and point out the following facts about the company:
Company's base.
Target market.
Sales forecast.
Consumer awareness.

Exercise 2. Read the information below about the jacket and how it was marketed. Why do you think sales have been so poor? Work in pairs. Use the following word combinations: I think …, I agree …, I suppose… .

Формулировка задания мотивирует обучающихся начать обсуждение в небольших группах. На следующем этапе (выделение основной проблемы) обучающиеся выявляют плюсы и минусы продвижения товара в каждом из четырёх составляющих комплекса маркетинга.

Стоит отметить, что содержание кейса можно варьировать в зависимости от уровня профессиональных знаний обучающихся, в частности, от их опыта в сфере продаж (можно изменить тип товара, ситуацию, решить проблему, которая реально имела место быть в практике обучающихся).

Интеграция заданий на аудирование способствует развитию навыков восприятия информации. Студенты слушают отзывы нескольких покупателей на рассматриваемый товар, делают заметки и продолжают обсуждение кейса.

Exercise 3. The Marketing Department did some research with focus groups to get opinions about the jacket. The group participants' ages ranged from 16 to 6o. Listen to their comments and make notes.

На этапе обсуждения студенты объединяются в группы из 3-4 человек для анализа ситуации и подбора вариантов решения проблемы (этап 5).

Exercise 4. Work in groups. Each group is a team in the marketing department. Hold a meeting to discuss what you should do to improve sales of the company.

Комплекс заданий включает мотивационные вопросы, на которые студенты могут опереться для мотивации дискуссии.

Product: How should the product be changed? Think about colour, sizes, changes to its design, specifications, etc.

Price: Is the price correct? If not, what should it be? Should there be a different price for the men's and women's jackets?

Promotion: Was it promoted the correct way? Is the company targeted at the right segment of the market? Does it need a new slogan? If so, what? What kind of advertising campaign should be used to relaunch the product?

Place: Is it being sold in the right places?

В рамках групповой работы студенты вырабатывают наилучшее, на их взгляд, решение (этап 6). Далее обучающиеся предлагают свои решения (этап 7) в форме презентации с учетом особенностей развертывания презентационного дискурса [Тюрина, 2019]. После выступления студенты задают вопросы по предложенным вариантам.

На заключительном этапе работы по кейсу студенты делают рефлексию для анализа деятельности и ее результатов (этап 8), отвечая на вопросы: Что нового я узнал? Для чего это было? Где я смогу использовать эти знания? What was the most challenging task? Why? I have obtained: knowledge of General English, knowledge of Professional English, nothing. I have developed: speaking skills, listening skills, reading skills, analytical skills, teamwork skills, nothing.

Комплекс УЗ по содержанию кейса включает в себя письменное задание. В письме отражаются решения, обсужденные в группе, либо собственные идеи студента. Однако письменное задание рекомендуется студентам более продвинутого уровня или в качестве самостоятельной внеаудиторной работы.

Exercise 5. As Marketing Director, write an e-mail to the CEO of the company summarizing changes to the product and its marketing when it's relaunched.

Анализ результатов исследования. Анализ опыта использования технологии кейс-стади показывает эффективность развития иноязычной коммуникативной компетенции и профессиональных навыков студентов-маркетологов. Преимущество технологии кейс-стади заключается в том, что она направлена на развитие всех видов иноязычной речевой деятельности: чтение, говорение, письмо, аудирование. У обучающихся появляется возможность общения на иностранном языке в ситуации профессионального взаимодействия. Студенты совершенствуют свои иноязычные коммуникативные навыки в процессе решения профессиональных задач в рамках кейс-стади. Они пополняют свой словарный запас, чтобы выражать идеи, отстаивать свою точку зрения, запрашивать или уточнять информацию.

В результате проведенного анкетирования студентов выявлен положительный отклик на использование технологий кейс-стади. Результаты анкетирования продемонстрировали высокий уровень саморефлексии обучающихся, а также прирост уровня различных навыков в процессе изучения иностранного языка с использованием технологии (таблица 1).

Таблица 1. Результаты анкетирования по саморефлексии об уровне навыков обучающихся
Table 1. Results of the self-reflection survey on the level of students' skills

№	Навыки	Уровень					
		Высокий (%)		Средний (%)		Низкий (%)	
		до	после	до	после	до	после
1.	навык решения реальных (профессиональных) проблем	6,3	15,6	34,8	46,8	58,9	37,6
2.	навык командной работы	18,8	28,2	65,6	60,9	15,6	10,9
3.	навык обработки информации (сбор, анализ, обобщение)	12,5	20,3	42,2	51,6	45,3	34,4
4.	гибкие навыки (soft skills)	29,7	39,0	46,8	46,8	23,5	14,2
5.	языковые навыки	21,9	25,0	45,3	53,1	32,8	21,9
6.	коммуникативные навыки (запрос информации, аргументация, выражение согласия/несогласия, собственного мнения)	28,2	32,8	46,8	46,8	25,0	20,4
7.	презентационные навыки	17,1	26,6	54,7	53,1	28,2	20,3

На основании результатов проведенного исследования определены темы кейсов с учетом содержания программы курса «Деловой иностранный язык в профессиональной сфере» для студентов профиля «Маркетинг»:

Marketing strategies for luggage manufacturing brand to increase company sales in Europe.

The relocation of the company from a big city to a small industrial town.

A large advertising agency with a reputation for creating imaginative and effective campaigns is competing for new business.

A group of managers is attending an informal meeting about the business culture of your country.

A chain of fitness clubs advertised for a General Manager. Shortlisting and interviewing the candidates.

A jewelry retailer wants to expand its range of suppliers.

Опыт работы показывает, что использование кейс-стади в обучении иностранному языку будущих специалистов в области экономики и бизнеса позволяет повысить уровень языковой подготовки специалиста, развивать логическое мышление и аналитические способности студентов. Практика работы с кейсами в неязыковом вузе подтверждает их эффективность на завершающем этапе работы над темой или модулем программы.

Использование технологии case study стимулирует студентов к эффективной коммуникативной деятельности, развивает навыки критического мышления, поскольку основана на сложных и неоднозначных вопросах, которые могут иметь несколько решений, и чтобы выбрать наилучшее решение, нужно взглянуть на проблему с разных точек зрения. Кроме того, использование кейсов дает возможность попрактиковаться в профессиональном английском языке в расширенном контексте и заставляет задуматься над принятыми решениями; студенты учатся самостоятельно мыслить, обсуждать, анализировать и озвучивать решения на профессиональном иностранном языке.

Выводы. Практика использования технологии case study на занятиях по иностранному языку для студентов магистратуры, которые изучают иностранный язык для специальных целей, доказывает свою эффективность. Студенты имеют достаточные знания в профессиональной сфере, соответственно, могут изучить проблему и аргументировано презентовать выработанные решения. Однако, отметим, что внедрение кейс-метода в учебный процесс предполагает предварительную подготовку преподавателя с учетом междисциплинарных связей, а также наличие определённого уровня владения английским языком и «софт скилз» у студентов. Представляется, что рассматриваемый метод наиболее успешно применяется на более высоких ступенях обучения, так как он требует навыков анализа ситуации, аргументации, поиска и презентации решения на иностранном языке.

В заключение отметим, что потенциал метода кейсов огромен. Реализация кейс-стади в процессе иноязычного обучения способствует развитию следующих навыков: решения реальных проблем в профессиональной сфере, командной работы, обработки информации (сбор, анализ, обобщение), презентации, запроса, аргументации, согласия/несогласия, выражения собственного мнения.

Список источников

Астафурова Т.Н., Корниенко О.П. Технология дополненной реальности в обучении профессиональному аспекту иностранного языка студентов архитектурно-строительного вуза // Primo aspectu. 2024. № 3 (59). С. 77-81.

Белкина Е.П. Использование метода кейс-стади при обучении студентов неязыковых направлений вуза иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47). Ч. 1. С. 33-36.

Золотова М.В., Демина О.А. О некоторых моментах использования методов кейсов в обучении иностранному языку // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 133-136.

Зюзина Н.Н., Михина Е.В. Комплекс маркетинга и его составляющие // Экономика и социум. 2016 № 5 (24). С. 806-809.

Качалов А.В. Проблемно-поисковые задания в развитии познавательной активности студентов на занятиях по иностранному языку // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 2. С. 23-29. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.4

Сагиндыкова Ю. А. Метод case study и его применение в образовательном процессе // Вестник КАСУ. 2008. №1. С. 8 -12.

Сидельник Э. А. Особенности использования метода case study в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. №10. С. 129-135.

Тюрина С. Ю. Иноязычный презентационный дискурс (технический вуз) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2019. № 38 (57). С. 101-109.

Чудайкина Г.М., Логинова Н. Ю., Костоварова В. В. Особенности применения метода case study в преподавании иностранного языка в высшей школе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. № 1. С. 66-73.

Cotton D. Market Leader. Pre-Intermediate Business English: Course Book. 3rd ed. Edinburgh: Pearson Education Limited. 2014. 176 p.

Cotton D. Market Leader. Intermediate Business English: Course Book. 3rd ed. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2015. 175 p.

Grant D., Hughes J., Turner R., Leeke N. Business Result. Level: Intermediate. Oxford University Press, 2017. 160 p.

Dubicka I., Rosenberg M., Dignen B. Business Partner. Level: B2. Pearson, 2022. 160 p.

Vlasova I. V. Formation and development of foreign-language professional and communicative competence of technical university students in the course of application of active and interactive learning technologies // Cherepovets State University Bulletin. 2024. № 1(118). P. 153-161. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-1-118-11

References

Astafurova T. N., Kornienko O. P. Technology of augmented reality in teaching the professional aspect of a foreign language to students of architectural and construction university. *Primo aspectu*. 2024. No. 3 (59). Pp. 77-81. (In Russ).

Belkina, E.P. The use of the case study method in teaching foreign language to students of non-linguistic directions of higher education institution. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Theory Issues and Practice.* 2015. No. 5 (47). Pt. 1. Pp. 33-36. (In Russ).

Zolotova M.V., Demina O.A. On some issues of using case methods in teaching a foreign language. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development.* 2015. No. 4. Pp. 133-136.

Zyuzina N.N., Mikhina E.V. Complex marketing and its components. *Ekonomika i sotsium = Economics and socium.* 2016. No. 5 (24). Pp. 806-809. (In Russ).

Kachalov A.V. The use of problem-based search tasks in the development of cognitive activity of students in foreign language classes. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 2. Pp. 23–29. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.4

Sagindykova Y. A. The method of case study and its application in the educational process. *Vestnik KASU = Bulletin of KAFU*. 2008. No. 1. Pp. 8-12. (In Russ).

Sidelnik, E. A. Features of using the case study method in teaching foreign languages in a non-linguistic university (in Russian). *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki = Bulletin of YuFU. Technical Sciences.* 2011. No. 10. Pp. 129-135. (In Russ).

Tyurina S. Yu. Foreign-language presentation discourse (technical university). *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh = Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov*. 2019. No. 38 (57). Pp. 101-109. (In Russ).

Chudaykina G. M., Loginova N. Y., Kostovarova V. V. Features of the application of the case study method in teaching a foreign language in higher education. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of universities of tourism and service.* 2016. No. 1. Pp. 66-73. (In Russ).

Cotton D. Market Leader. Pre-Intermediate Business English: Course Book. 3rd ed. Edinburgh: Pearson Education Limited. 2014. 176 p. (In Eng).

Cotton D. Market Leader. Intermediate Business English: Course Book. 3rd ed. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2015. 175 p. (In Eng).

Grant D., Hughes J., Turner R., Leeke N. Business Result. Level: Intermediate. Oxford University Press, 2017. 160 p. (In Eng).

Dubicka I., Rosenberg M., Dignen B. Business Partner. Level: B2. Pearson, 2022. 160 p. (In Eng).

Vlasova I. V. Formation and development of foreign-language professional and communicative competence of technical university students in the course of application of active and interactive learning technologies. *Cherepovets State University Bulletin.* 2024. No. 1(118). Pp. 153-161. (In Eng). https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-1-118-11

Статья поступила в редакцию 23.05.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 23.05.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 101–104.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 101–104.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 781.7
ББК 85.313(3)
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.16

Различия между китайским и русским вокальным образованием

Янь Чжан
Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, 911386589@qq.com

Аннотация. У каждой страны свой процесс развития, и разные процессы развития создают разное культурное наследие. Россия – страна с чрезвычайно высоким художественным талантом и глубоким художественным наследием. Целью данной статьи является выявление различий в преподавании вокала в китайских и российских вузах. Сделан вывод о том, что изучение особенностей преподавания вокала в китайских и российских вузах, а также использование опыта и результатов исследований российских вузов может компенсировать недостатки преподавания вокала в китайских вузах, повысить качество преподавания вокала в китайских вузах и воспитать больше выдающихся вокальных талантов.

Ключевые слова: музыкальное образование, преподавание вокала, качество вокального образования.

Для цитирования: Чжан Янь. Различия между китайским и русским вокальным образованием // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 101–104. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.16

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Differences in vocal music education between China and Russia

Yan Zhang
Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, 911386589@qq.com

Abstract. Every country has its own development process, and different development processes create different cultural heritage. Russia is a country with extremely high artistic talent and deep artistic accumulation. The purpose of this paper is to reveal the differences between vocal music teaching in Chinese and Russian universities. It is concluded that studying the characteristics of vocal music teaching in Chinese and Russian universities and drawing on the experience and research results of Russian universities can make up for the shortcomings of vocal music teaching in Chinese universities, improve the quality of vocal music teaching in Chinese universities, and cultivate more outstanding vocal talents.

Keywords: music education, vocal teaching, quality of vocal education.

For citation: Zhang Yan. Differences in Vocal Music Education between China and Russia. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 101–104. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.16

Актуальность. Вокальная музыка как самая ранняя форма музыкального искусства в истории человечества существовала ещё во времена Древней Греции и Рима. В истории развития вокального искусства человека бельканто является важнейшей линией развития. Это стиль пения, зародившийся в Италии в XVII веке. За сотни лет развития он приобрёл глубокие коннотации. С момента своего создания он прошёл испытание историей и постепенно сформировал целостный, систематический и научный вокальный метод и стиль пения.

В первой половине XVIII века в России бурно развивалось пение бельканто, а опера стала одним из основных видов музыкального искусства в обществе того времени. В 1862 году в России была основана первая музыкальная консерватория – Санкт-Петербургская. Вокальная музыка как основная специальность всегда занимала важное место в строительстве и развитии консерватории на протяжении более ста лет. Первая в Китае консерватория – Шанхайская консерватория музыки – была основана в 1927 году. К концу XIX – началу XX века музыкальное образование в России достигло достаточно зрелого уровня. Благодаря развитой системе музыкального образования группа талантливых музыкантов вывела русскую музыку на мировую музыкальную сцену.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году вступительные экзамены в колледжи были отменены с 1966 по 1976 год по политическим причинам, и вокальное музыкальное образование в этот период практически не развивалось. Не-

© Чжан Янь, 2025

смотря на то, что российский режим неоднократно менялся, музыкальное образование всегда сохраняло свою жизнеспособность и продолжало русские музыкальные традиции.

Цель исследования – сравнить и выявить различия между вокальным образованием в Китае и России.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ научных исследований. При проведении исследования мы опирались на положения и выводы трудов исследователей, изучавших вокальное образование в Китае и России, например: [Чан, 2019, Чжао, 2021].

Анализ результатов исследования. *1. Система обучения.* Российская система обучения вокалу является строгой и полной и развивается от этапа популяризации начального вокального музыкального образования к интенсивному этапу среднего вокального музыкального образования (10 лет) и специализированному этапу высшего музыкального образования. Студентам с музыкальным талантом необходимо пройти более десяти лет формального обучения музыке, прежде чем они смогут поступить в высшие учебные заведения для дальнейшего обучения. Эта многолетняя, повторяющаяся и относительно строгая система отбора обеспечила российское вокальное сообщество множеством профессиональных музыкальных талантов с выдающимися способностями.

Система обучения вокальной музыке в Китае в настоящее время развивается и совершенствуется лишь постепенно. Хотя музыкальные дисциплины есть на каждом этапе обучения, в основном здесь готовят учеников младших и старших классов. Не тратя много времени на учёбу, талантливые студенты могут получить право сдать экзамен всего через 6 месяцев обучения и быть зачисленными в музыкальный колледж или художественный университет, что легко приводит к ситуации, когда у студентов низкий уровень музыкального мастерства.

В настоящее время в России действует 12 государственных консерваторий, в Китае – 9. Хотя с 2016 года их число возросло до 11, население Китая в 14 раз превышает население России. Поэтому профессиональных музыкальных школ немного, и они сконцентрированы, а преподавательский состав несбалансирован. Многим студентам художественных вузов необходимы внеклассные занятия для совершенствования вокальных навыков, что в некоторой степени ограничивает развитие вокального образования в Китае.

2. Песни для обучения вокалу. В преподавании вокала на русском языке базовые навыки пения являются обязательным условием обучения, поэтому вокальные упражнения также являются неотъемлемой и важной частью обучения вокальной музыке. Обучение русскому вокалу включает в себя множество известных вокальных упражнений, составленных известными русскими музыкантами, например, «Вокальные упражнения Чайковского», «Вокальные упражнения Глинки», «Вокальные упражнения Рахманинова» и т. д. Эти произведения являются важной частью системы русских вокальных упражнений.

Что касается подбора репертуара для вокальной подготовки, то у каждого российского педагога по вокалу имеется набор эксклюзивных репертуаров для вокальной подготовки. Для достижения целей обучения они вносят соответствующие коррективы в репертуар вокальной подготовки для учащихся с различными голосовыми партиями. При исполнении вокальных учебных произведений преподаватель разъясняет творческую подоплёку вокальных учебных произведений, опыт автора, эмоциональное выражение произведений и т. д. в соответствии с конкретной ситуацией каждого ученика. Учащиеся обмениваются идеями с преподавателями на основе собственного понимания и обсуждают, как лучше исполнить это произведение. Для сравнения, в преподавании вокальной музыки в Китае часто упускают из виду вокальные упражнения. Хотя вокальные упражнения включены в программу обучения вокалу, им явно не уделяется достаточного внимания.

3. Фортепианное сопровождение. В преподавании вокальной музыки в России большое значение придаётся фортепианному сопровождению. В каждом классе есть специалисты, отвечающие за аккомпанемент фортепиано, в то время как преподаватели вокала отвечают только за обучение студентов. Русская вокальная школа считает, что взаимоотношения между пением и фортепианным сопровождением подобны взаимоотношениям между лодкой и водой: как говорится, «вода может нести лодку, но может и перевернуть её». Если певец и фортепианный аккомпанемент хорошо взаимодействуют, певец будет чувствовать себя физически и морально расслабленным во время пения. Однако если эти двое не смогут хорошо сотрудничать, то эффект пения певца будет существенно нарушен. Для преподавания русского вокала чрезвычайно важно общение между концертмейстером и певцом. Певец должен общаться с концертмейстером о своём певческом опыте; то же самое касается и концертмейстера. Обе стороны будут постоянно работать вместе и постепенно сформируют молчаливое взаимопонимание, что приведёт к лучшему сотрудничеству и существенному улучшению результатов пения.

В Китае практически все вокальные факультеты предоставляют преподавателям только профессиональное сопровождение на фортепиано. Другим преподавателям необходимо выполнять функции концертмейстеров фортепиано, одновременно отвечая за преподавание вокала. Хотя некоторые преподаватели владеют высоким уровнем аккомпанемента, фортепианное сопровождение при обучении вокалу

отличается от обычного фортепианного сопровождения. Большинству преподавателей сложно одновременно преподавать вокал и аккомпанировать игре на фортепиано, что обычно в определённой степени влияет на качество и эффективность преподавания.

4. Философия преподавания. Философия преподавания вокала в России сильно отличается от китайской. Большое внимание уделяется обучению базовым навыкам. Студенты, обучающиеся по специальности «Вокальная музыка», уделяют особое внимание изучению основ вокальной музыки и развитию базовых певческих навыков на начальном этапе обучения. На этом этапе основным учебным материалом являются классические европейские вокальные произведения. Повторно обучаясь пению этих классических произведений и глубоко понимая содержание произведений, учащиеся не только закрепили свои базовые навыки, но и улучшили свои художественно-эстетические качества. Репертуар преподавания в целом ограничен, и студенты, как правило, могут выбирать в соответствии со своими увлечениями. Это очень полезно для развития интереса учащихся к обучению и повышения их учебной инициативы.

Преподавание вокальной музыки в Китае всегда следовало традиционному методу обучения, который в основном основан на непосредственном введении знаний преподавателями. Этот метод обучения действительно может повысить эффективность обучения за короткий период для учащихся, которые недолгое время занимались вокальной музыкой и имеют незначительные музыкальные достижения, но в долгосрочной перспективе он не способствует развитию личности учащихся. Прямое вмешательство со стороны учителя может легко сделать учащихся зависимыми и привести к потере ими интереса к активному обучению. Кроме того, поскольку преподаватели обучают студентов методам пения шаг за шагом, у студентов больше не будет глубокого понимания и анализа произведения. Трудно полностью уловить стиль и очарование произведения во время пения без полного понимания произведения, и ещё труднее выразить эмоции, которые произведение хочет передать, что может легко привести к феномену «голоса учеников, мышления учителей». Студентам несвойствен дух скептицизма, и в то же время отсутствует инновационное мышление. Защитные методы обучения, применяемые учителями, могут легко подавить уверенность учащихся в себе. Некоторые ученики, выйдя из-под руководства учителя, не знают, как петь произведения, которые они обычно поют хорошо. Это типичное проявление неуверенности в себе.

5. Отбор работ. Подбор подходящих произведений для пения, для учащихся является важной задачей в обучении вокалу. С точки зрения традиционных китайских концепций образования, учащиеся, которые умеют решать сложные задачи, обычно считаются отличниками. Подобный комплекс трудностей существует и в преподавании вокала. Когда некоторые преподаватели выбирают для учеников вокальные произведения, они предпочитают выбирать те, что представляют собой более высокую сложность. Они считают, что если ученики могут идеально исполнить эти сложные шедевры, это значит, что их вокальный уровень значительно повысился. Из-за чрезмерного акцента на высокой сложности зачастую игнорируется формирование у учащихся комплексных навыков. Хотя произведения, исполняемые студентами, достаточно объёмны и сложны, им не хватает полноты проявления музыкальных навыков. При выборе вокальных произведений большинство преподавателей вокала в России отдают предпочтение тем произведениям, которые могут в полной мере продемонстрировать певческие способности учащихся, учитывают особенности обучения учащихся и обучают их шаг за шагом от простого к сложному.

6. Социальная практика. Курс социальной практики призван помочь студентам установить более тесные связи с обществом, найти творческое вдохновение на практике и заложить прочную основу для будущего трудоустройства. В России придают большое значение художественной практике и создают благоприятную атмосферу для художественной практики. В российских городах и сёлах повсюду есть всевозможные концертные залы и театры, и люди с удовольствием ходят туда смотреть представления. Помимо этих официальных мест, в России также существует множество фольклорных музыкальных организаций, которые часто исполняют музыку на площади. В такой атмосфере студенты, изучающие вокальную музыку, имеют множество мест и возможностей для практики своего искусства. В Китае студенты обычно сдают фиксированный отчёт об успеваемости каждый семестр или занимаются искусством в университетских клубах или художественных секциях, что имеет определённые ограничения.

7. Социальная среда. В России бурно развивается общественная и культурная деятельность. Оперные театры и концертные залы во всех городах работают в обычном режиме, часто проходят оперы и концерты. Кроме того, правительство России ежегодно бесплатно выдаёт гражданам в возрасте от 14 до 22 лет Пушкинскую карту номиналом 5 тыс. рублей. Эту карту можно использовать только для покупки билетов на спектакли, поэтому каждый гражданин России знаком с классической музыкой. В высших музыкальных учебных заведениях также проводятся многочисленные концерты, музыкальные фестивали, лекции музыкантов и другие мероприятия, которые создают хорошие условия для проникновения преподавания вокала в общество.

В Китае стоимость обучения классическому искусству относительно высока, и только в развитых городах существует относительно развитая экосистема исполнения классической музыки, поэтому классическая музыка в Китае более коммерциализирована. Обычно за 5 тыс. рублей в Китае не купишь билет на оперу. Конечно, люди могут бесплатно посещать концерты в парке, но обстановка во время выступлений шумная, а из-за отсутствия понимания классического искусства многим зрителям сложно его понять, что ограничивает скорость развития классической музыки в Китае.

Выводы. Российское вокальное музыкальное образование и преподавание занимает лидирующие позиции в мировом вокальном музыкальном образовании, что тесно связано с сильной культурной атмосферой в России и стандартизированной и строгой системой вокального музыкального образования.

Хотя у Китая и России имеются различия в государственном устройстве, национальных условиях и национальных традициях, у них всё же есть много общих моментов, которым сто́ит поучиться друг у друга в области преподавания вокала. Будь то Китай, Россия или другие страны, цель обучения – воспитать выдающиеся таланты вокального исполнительского искусства с широким художественным ви́дением и глубоким гуманистическим духом, чтобы донести свою выдающуюся культуру до мира и способствовать культурному распространению и обмену. Вокальное искусство – это результат культурного накопления и сублимации. Систематическая оптимизация вокального образования и преподавания требует государственной поддержки, вложения специальных средств, повышения общественного признания, соответствующего руководства педагогов, усердия учащихся, а также постоянного научно-технического развития и культурных инноваций. Необходимы совместные усилия всего общества для содействия дальнейшему развитию вокального образования и создания большего международного влияния.

Из-за различий в философии преподавания в Китае и России будущие творческие пути студентов также будут разными. Успех российского вокального образования обусловлен строгой систематической подготовкой, глубоким художественным накоплением и высокой степенью интеграции теории и практики.

Китайское вокальное музыкальное образование должно достичь уровня России по уровню искусства, развитию талантов и интернационализации.

Нам следует укреплять связь между базовым образованием и высшим образованием, повышать уровень преподавателей, оптимизировать методы обучения, расширять международные перспективы и в то же время уделять внимание наследию и развитию традиционного китайского вокального искусства. Только внедряя инновации и наследуя, а также проявляя упорство и открываясь, китайское вокальное образование может постепенно сократить разрыв с такими вокальными центрами, как Россия, встать на путь вокального образования, сочетающего международные стандарты с китайской спецификой, и воспитывать больше вокальных талантов мирового уровня.

Список источников

Лу Шэнбо. Особенности русской вокальной школы и ее значение для преподавания вокала в китайских университетах // Северная музыка. 2013. № 7. С. 43.

Чан Чэн. Справки и размышления об особенностях преподавания вокальной музыки в России в середине XX века // Музыкальная жизнь. 2019. № 10. С. 24–27.

Чжан Хао, Сун Ицзин, Ху Чуньдань. Исследования по русской вокальной школе // Искусствоведение. 2017. № 1. С. 52–53.

Чжао Бибо. Влияние русских концепций музыкального искусства на развитие китайской музыки // Арт-панорама. 2021. № 34. С. 45–47.

Чжао Дунъянь. Анализ недостатков преподавания вокала в моей стране с точки зрения искусства преподавания вокала в зарубежных странах // Журнал Чунцинского университета искусств и наук. 2006. № 5. С. 73–75.

References

Lu Shengbo. The inspiration of the characteristics of Russian vocal school to vocal teaching in colleges and universities in my country. *Severnaya muzyka = Northern Music*. 2013. No. 7. Pp. 43. (In Russ).

Chang Cheng. Reference and reflection on the characteristics of Russian vocal teaching in the mid-20th century. *Muzykal'naya zhizn' = Music Life.* 2019. No. 10. Pp. 24–27. (In Russ).

Zhang Hao, Song Yijing, Hu Chundan. Research on Russian vocal school. *Iskusstvovedenie = Art Research*. 2017. No. 1. Pp. 52–53. (In Russ).

Zhao Bibo. The influence of Russian music art concept on the development of Chinese music. *Art-panorama = Art Panorama*. 2021. No. 34. Pp. 45–47. (In Russ).

Zhao Dongyan. The shortcomings of vocal teaching in my country from the perspective of foreign vocal teaching art. *Zhurnal Chuncinskogo universiteta iskusstv i nauk = Journal of Chongqing University of Arts and Sciences*. 2006. No. 5. Pp. 73–75. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 105–110.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 105–110.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378:8
ББК 74.480.26 : 83.3
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.17

Стратегическое развитие системы профессионального образования: ориентация на потребности работодателей

Рафина Рафкатовна Закиева [1], Резеда Ринатовна Хадиуллина [2], Регина Асхатовна Арсланова[3], Шкурпит Сергей Денисович [4]
[1,3,4] Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия
[2] Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы стратегического развития системы профессионального образования с учетом потребностей современного рынка труда. Основное внимание уделяется анализу механизмов взаимодействия образовательных организаций и работодателей, а также выявлению ключевых факторов, влияющих на качество подготовки специалистов. Авторы проводят комплексный анализ существующих исследований в области профессионального образования, выявляют основные проблемы в системе подготовки инженерных кадров и формулируют предложения по ее совершенствованию. Особое внимание уделяется вопросам внедрения практико-ориентированного обучения, развития системы дуального образования и формирования профессиональных компетенций, востребованных работодателям. Новизна проблемы подготовки инженеров заключается в адаптации образования к быстро меняющимся требованиям рынка и развитию цифровых технологий. Это предполагает обновление образовательных программ, внедрение новых методов обучения и сотрудничество с работодателями для соответствия выпускников запросам рынка труда.

Ключевые слова: профессиональное образование, стратегическое развитие, потребности работодателей, практико-ориентированное обучение, подготовка кадров, система оценки качества.

Для цитирования: Закиева Р.Р., Хадиуллина Р.Р., Арсланова Р.А., Шкурпит С.Д. Стратегическое развитие системы профессионального образования: ориентация на потребности работодателей // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 105–110. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.17

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Strategic development of the vocational education system: focus on the needs of employers

Rafina R. Zakieva[1], Rezeda R. Khadiullina[2], Regina A. Arslanova[3], Shkurpit S. Denisovich[4]
[1,3,4] Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
[2] Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, Kazan, Russia

Abstract. The article examines current issues of strategic development of the professional education system taking into account the needs of the modern labor market. The main attention is paid to the analysis of the mechanisms of interaction between educational organizations and employers, as well as to the identification of key factors influencing the quality of training specialists. The authors conduct a comprehensive analysis of existing research in the field of professional education, identify the main problems in the personnel training system and formulate proposals for its improvement. Particular attention is paid to the issues of introducing practice-oriented training, developing a dual education system and forming professional competencies in demand by employers. The novelty of the problem of training engineers lies in adapting education to rapidly changing market requirements and the development of digital technologies. This involves updating educational programs, introducing new teaching methods and collaborating with employers to ensure that graduates meet the demands of the labor market.

Keywords: vocational education, strategic development, employers' needs, practice-oriented training, personnel training, quality assessment system.

For citation: Zakieva R.R., Khadiullina R.R., Arslanova R.A., Shkurpit S.D. Strategic development of the professional education system: focus on the needs of employers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 105–110. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.17

© Закиева Р.Р., Хадиуллина Р.Р., Арсланова Р.А., Шкурпит С.Д., 2025

Актуальность исследования. В современных условиях стремительных изменений рынка труда и цифровизации всех сфер деятельности особую значимость приобретает проблема соответствия системы профессионального образования актуальным потребностям работодателей. Растущий разрыв между требованиями бизнеса и уровнем подготовки выпускников образовательных учреждений создает серьезные препятствия для развития экономики и социальной сферы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования эффективной модели стратегического развития профессионального образования, основанной на тесном взаимодействии с работодателями и учитывающей реальные потребности рынка труда. Особую значимость приобретает разработка механизмов оперативной адаптации образовательных программ к меняющимся требованиям работодателей, внедрение практико-ориентированного обучения и развитие системы дуального образования. Исследование механизмов взаимодействия образовательных организаций и работодателей, выявление ключевых факторов, влияющих на качество подготовки специалистов, становится критически важным для обеспечения устойчивого развития экономики и социальной сферы. Необходимость формирования профессиональных компетенций, востребованных работодателями, определяет потребность в комплексном анализе существующих проблем и разработке конкретных предложений по совершенствованию системы профессионального образования.

Основная **цель исследования** заключается в выявлении ключевых факторов, воздействующих на качество подготовки инженерных кадров, ориентированной на удовлетворение потребностей работодателей и обеспечение эффективного взаимодействия между образовательными организациями и работодателями.

Материалы и методы исследования. В процессе работы были использованы следующие материалы: нормативно-правовая база: федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты, локальные нормативные акты образовательных организаций, документы о партнерстве; научно-методическая литература: монографии по вопросам профессионального образования, научные статьи в рецензируемых журналах, методические рекомендации по организации образовательного процесса, материалы конференций и семинаров; статистические данные: информация о трудоустройстве выпускников, данные о потребности рынка труда в специалистах, статистические отчеты образовательных организаций, результаты опросов работодателей; эмпирические материалы: результаты анкетирования студентов и преподавателей, протоколы встреч с представителями работодателей, отчеты о прохождении практики студентами. В ходе работы были применены следующие методы: теоретические методы: анализ и синтез научной литературы; эмпирические методы: наблюдение за образовательным процессом.

Результаты и их обсуждение. Предложения по улучшению подготовки кадров:

1. Актуализация образовательных программ с учетом мнения работодателей и современных тенденций развития. Это подразумевает активное участие представителей бизнеса в разработке и оценке учебных планов и программ. Современная индустрия отличается высокой динамичностью и постоянно меняющимися требованиями к профессиональным компетенциям специалистов. О.С. Коган, М.В. Лифанова акцентируют внимание на необходимости формирования у будущих специалистов навыков работы с клиентами, в том числе, с отклонениями здоровья [Коган, Лифанова, 2024]. Т.Н. Блинова, А.В. Федотов, А.А. Коваленко видят решение проблемы подготовки кадров путем пересмотра программ развития вуза в соответствии с долгосрочными потребностями регионов и отраслей при активном участии региональных органов управления и ведущих работодателей [Блинова, Федотов, Коваленко, 2021]. З.Т. Голенкова, Г.Б. Кошарная, В.П. Кошарный, исследуя факторы конкурентноспособности работников на современном рынке труда, подчеркивают важность разработки «механизма мотивации работника к накоплению своего человеческого капитала не только со стороны работодателей, но и со стороны государства» [Голенкова, Кошарная, Кошарный, 2018]. И.С. Степусь, А.О. Аверьянов , В.А. Гуртов разработали инструментарий для выявления особенностей взаимодействия системы образования и рынка труда в российских регионах, что может быть использовано федеральными и региональными органами исполнительной власти для определения принципов и подходов к развитию региональных образовательных систем [Степусь, Аверьянов, Гуртов, 2022].

В таких условиях традиционные подходы к разработке образовательных программ, сосредоточенные преимущественно на академических знаниях, становятся все менее эффективными. Важной задачей становится их тесная интеграция с реальными потребностями работодателей и актуальными тенденциями развития отрасли с учетом региональных особенностей.

1.1. Взаимодействие образования и производства. Вовлечение работодателей в процесс формирования образовательных программ может осуществляться по нескольким направлениям: привлечение представителей работодателей к разработке и экспертизе учебных планов и рабочих программ дисциплин и проведение производственных практик, профессиональных стажировок студентов на профильных предприятиях. Учебные мероприятия с участием

ведущих практиков-работодателей к проведению лекций, мастер-классов, что позволит транслировать в образовательный процесс актуальные отраслевые тренды и «свежий» профессиональный опыт. Итоговая государственная аттестация выпускников с участием работодателей в качестве председателей и членов экзаменационных комиссий будет способствовать более глубокой оценке соответствия подготовки специалистов реальным требованиям рынка труда.

1.2. Регулярный мониторинг отраслевых трендов и их отражение в содержании образовательных программ. Цифровизация бизнес-процессов обуславливает необходимость включения в образовательные программы дисциплин, связанных с внедрением современных информационных технологий, «умных» решений, анализа больших данных Big Data и др. Расширение междисциплинарного характера подготовки будущих специалистов через создание учебных дисциплин, объединяющих элементы экономики, экологии, культуры, технологий позволит студентам расширить свои знания, овладеть навыками интеграции.

2. Расширение практико-ориентированного обучения, основанного на опыте реальных предприятий. В последние годы наблюдается рост практико-ориентированных форм обучения, которые основываются на реальном опыте, что способствует не только укреплению теоретических знаний студентов, но и развивает умение применять эти знания на практике. Погружение в рабочую среду реальных предприятий дает возможность студентам освоить актуальные технологии и методики, наладить контакты с потенциальными работодателями. Н.Н. Морозова считает, что для повышения образовательного уровня выпускников важно проводить практическую подготовку через деловые игры и тренинги в рамках выездных учебно-методических мероприятий на ведущих предприятиях [Морозова, 2023]. Т.В. Рассохина, В.А. Жидких и др. отмечают, что для развития профессиональных компетенций студенты должны быть вовлечены в практические проекты и кейсы на конкретных профильных предприятиях, что позволит им применять знания на практике. Создание партнерств с организациями в этой сфере также является важной задачей [Рассохина, Жидких, Зорин, Лоншакова, 2023].

2.1. Производственная и преддипломная практика на базе профильных организаций предполагает непосредственное погружение студентов в рабочие процессы предприятий, применение полученных теоретических знаний в реальных условиях, что дает возможность развивать профессиональные и коммуникативные навыки, способность адаптироваться к корпоративной культуре. Дуальное образование, сочетающее теоретическое обучение в вузе с регулярной практической деятельностью на предприятии, позволяет студентам не только наработать практические навыки, но и получить гарантированное трудоустройство по окончании обучения, так как многие организации рассматривают таких студентов как перспективных потенциальных кандидатов, знакомых с корпоративной культурой и рабочими процессами. Привлечение к образовательному процессу ведущих специалистов-практиков через проведение ими лекций, мастер-классов привнесет новизну, актуальные знания, интересные случаи из опыта, что покажет практическую значимость изучаемого материала, повысит мотивацию в обучении. Вопрос повышения мотивации имеет особое значение. О.С. Копалова, Т.А. Заглодина исследуя возможности роста сфере профессиональной мотивации, определили, что 87 % опрошенных студентов в целом положительно оценивают перспективы развития инженерии на ближайшие 10 лет, что благоприятно сказывается на их мотивации в обучении [Копалова, Заглодина, 2024]. Е.К. Скоромец в качестве мер по повышению профессиональной мотивации студентов предлагает интеграцию теории и практики; использование цифровых платформ и социальных сетей, как важнейших компонентов образовательной экосистемы; а также поддержку международных партнерств и обменов [Скоромец, 2024].

2.2. Внедрение практико-ориентированных подходов, основанных на опыте реальных предприятий, обеспечивает ряд важных преимуществ: повышается уровень профессиональной подготовки и конкурентоспособности выпускников на рынке труда; студенты быстрее адаптируются к реальным производственным условиям; у студентов формируются актуальные отраслевые компетенции, в том числе «мягкие» навыки; укрепляются связи между образовательными организациями и бизнесом; повышается практическая значимость научно-исследовательской деятельности обучающихся, разрабатываются актуальные для бизнеса проекты.

3. Создание совместных научно-образовательных центров и лабораторий. Такие центры интегрируют фундаментальные знания и практические навыки, дают студентам уникальную возможность разрабатывать проекты и решать задачи, связанные с их будущей профессии. И.Э. Вильданов определяет научно-образовательный центр как точку инновационного роста образовательного и исследовательского потенциала университетов; профессионально-ориентирующая среда обеспечивает формирование и развитие профессиональных компетенций, личностных качеств студентов [Вильданов, 2022].

3.1. Создание учебно-тренировочных лабораторий, имитирующих реальные рабочие условия, дают возможность студентам осваивать ключевые аспекты работы в безопасной среде. Обеспечение тесной интеграции теоретического обучения и практической подготовки студентов на основе регулярного

взаимодействия с отраслевыми партнерами, участие в стажировках и практиках повышает качество образования, формирует у студентов необходимые навыки, способствует установлению профессиональных контактов, что повышает возможности трудоустройства в дальнейшем.

3.2. Ключевые формы организации совместных научно-образовательных центров представляют собой интегрированное образовательное пространство, в котором студенты могут развивать как теоретические, так и практические навыки. Учебно-тренировочные комплексы, имитирующие реальные рабочие места, могут использоваться для проведения ролевых игр и сценарных тренировок, что делает обучение более увлекательным и практико-ориентированным. Полигоны нацелены на моделирование различных ситуаций (обслуживание клиентов в ресторанной среде, организация мероприятий, управление кризисными ситуациями, решение конфликтов и др.), с которыми студенты могут столкнуться в ходе своей профессиональной деятельности. Мастерские по разработке услуг и предложений – это площадки, где можно проводить различные деловые игры, мозговые штурмы, стратегические сессии по развитию отрасли.

4. Поддержание высокого уровня квалификации и компетенции специалистов – необходимое условие для успешной работы. Изменения в профессиональных стандартах, внедрение новых технологий и ресурсов требуют от специалистов адаптироваться под новые условия. В связи с этим особую актуальность приобретает система дополнительного профессионального образования (далее – ДПО). А.М. Данилочкина выделяет несколько задач программы ДПО в подготовке специалистов: соответствие требованиям отраслевого рынка труда, отражение трендов развития, оснащение обучаемых значимыми практическими компетенциями, повышение их конкурентоспособности, формирование профессиональных и личностных качеств, а также стимулирование дальнейшего профессионального роста [Данилочкина, 2022]. Е.В. Хаустов, Е.Е. Коновалова предлагают создать систему повышения квалификации для руководителей туристских организаций, госструктур и преподавателей, а также специальные программы по ДПО для малых и средних предприятий; развивать систему ДПО, основываясь на новых форматах обучения и дистанционных платформах [Хаустов, Коновалова, 2024].

4.1. Программы ДПО подразумевают необходимость тесного взаимодействия образовательных организаций и профильных предприятий. Большое значение имеет совместная работа образовательных организаций и профильных предприятий не только над разработкой и реализацией программ ДПО, но и в оценке качества и результатов их освоения.

4.2. Для формирования качественной программы ДПО, ориентированной на потребности работодателей, необходимо учитывать ряд особенностей. Модульная структура программ дает возможность слушателям формировать индивидуальную образовательную траекторию, которая учитывает не только первоначальный уровень и направление обучения, но и его предыдущий практический опыт, специфику деятельности. Реальные кейсы, деловые игры, практические производственные задачи – важная составляющая практико-ориентированного подхода, направленного на развитие аналитических способностей, навыков по принятию решения. Н.Н. Лагусева, Ф.А. Горбачев в качестве вызовов высшего образования определяют: запрос на персонализацию, на индивидуализированное обучение; обучение через культурный опыт; соревновательный и геймифицированный подход, который направлен на развитие командных навыков, а также сетевую форму обучения, расширяющую площадки для образования [Лагусева, Горбачев, 2024].

5. Совместное участие образовательных организаций и предприятий отрасли в научно-исследовательских и инновационных проектах. Стремительные изменения и высокая динамика развития индустрии, постоянно меняющиеся потребности клиентов обуславливают необходимость гибкого и оперативного реагирования на новые тренды. Искусственный интеллект (далее – ИИ), интернет-вещей, аналитика больших данных – становятся ключевыми элементами стратегий многих организаций отрасли. П.В. Сысоев в своем исследовании определил «пять основных векторов использования инструментов ИИ в образовании: управление образованием, индивидуализация обучения, оптимизация процесса подготовки преподавателя к занятиям, организация учебного процесса, оптимизация процесса обучения конкретным дисциплинам» [Сысоев, 2023]. Л.Д. Матвеева, Н.Г. Ираева, А.Р. Раимова проводят оценку экономической эффективности применения ИИ, анализируя его влияние на экономические показатели предприятий; их исследование демонстрирует, что ИИ имеет значительный потенциал для улучшения экономических результатов в сфере услуг [Матвеева, Ираева, Раимова, 2024].

5.1. А.В. Меликян на основе кластерного анализа данных разработал типологию результатов сотрудничества российских вузов с бизнесом: вузы чаще всего применяют узконаправленные стратегии взаимодействия, например, организацию практик для студентов. Государственные и многопрофильные вузы демонстрируют высокие показатели совместной публикационной деятельности с предприятиями, однако немало вузов остаются на периферии интеграционных процессов с бизнесом [Меликян, 2024]. Вовлечение студентов и преподавателей в выполнение научно-исследовательских работ по заказу предприятий отрасли – является значимым

шагом к развитию практико-ориентированной научной деятельности. Э. Этри, Э. Карбланк и др. утверждают, что интернет как публичная платформа, открывает возможности для разнообразных сетевых мероприятий, способствующих общим интересам: простые двусторонние сделки и отношения становятся более интерактивными, а рынки приобретают новые масштабы, охват и скорость, включая нерыночные сделки и взаимодействие между людьми [Этри, Карбланк, Гиртен, Лешер, Пилат, Вайкофф, Кейхин, 2020].

5.2. Взаимодействие образовательных организаций и предприятий отрасли в реализации научно-исследовательских и инновационных проектов дает ряд преимуществ: повышается практическая значимость и востребованность результатов научных исследований; ускоряются темпы по внедрению инноваций в производство; повышается эффективность коммерциализации; у обучающихся формируются компетенции, востребованные в инновационной деятельности отрасли; укрепляется долгосрочное сотрудничество между системой образования и бизнес-структурами; повышается уровень научной активности и конкурентоспособности как образовательных учреждений, так и предприятий.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**: стратегическая ориентация системы профессионального образования на потребности работодателей является ключевым фактором ее эффективного развития и модернизации; выявлены основные проблемы в существующей системе подготовки кадров (несоответствие образовательных программ требованиям рынка труда, недостаточное взаимодействие между образовательными организациями и работодателями, слабая практическая направленность обучения, отсутствие единых стандартов оценки качества подготовки); определены ключевые факторы качества подготовки специалистов (актуальность образовательных программ, наличие современной материально-технической базы, квалификация преподавательского состава, эффективность системы практической подготовки, качество взаимодействия с работодателями); разработаны рекомендации по совершенствованию системы (внедрение практико-ориентированного обучения, развитие системы дуального образования, создание базовых кафедр на предприятиях, формирование центров компетенций, развитие системы стажировок и практик, внедрение современных образовательных технологий); предложены эффективные механизмы взаимодействия с работодателями (участие представителей предприятий в разработке образовательных программ, совместная оценка качества подготовки специалистов, создание совместных образовательных проектов, организация стажировок и практик, проведение совместных исследований, разработка профессиональных стандартов). Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных предложений по модернизации системы профессионального образования, которые могут быть использованы образовательными организациями при обновлении образовательных программ и формировании новых направлений подготовки специалистов. Реализация предложенных мер позволит создать эффективную систему подготовки квалифицированных специалистов, способных успешно решать профессиональные задачи в соответствии с требованиями работодателей и потребностями экономики страны.

Таким образом, стратегическое развитие системы профессионального образования должно быть направлено на формирование гибкой и адаптивной модели подготовки кадров, учитывающей актуальные потребности рынка труда и обеспечивающей высокое качество профессиональной подготовки специалистов.

Список источников

Блинова Т.Н., Федотов А.В., Коваленко А.А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 2. С. 13–33.

Вильданов И.Э. Научно-образовательные центры как базовый элемент формирования научно-ориентирующей среды технического вуза // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1(150). С. 61-70.

Голенкова З.Т., Кошарная Г.Б., Кошарный В.П. Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 262–273.

Данилочкина А.М. Роль дополнительного профессионального образования в системе подготовки специалистов сферы туризма // Апгрейд молодёжных инициатив: Обновление – 2025. VIII Всероссийская научно-практическая конференция. Ульяновск, 2022. С.197-200.

Коган О.С., Лифанова М.В. Значение потребительского спроса и особенности подготовки кадров в сфере сервиса и туризма // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2024. № 2 (48). С. 111-116.

Копалова О.С., Заглодина Т.А. Проблемы профессиональной мотивации студентов – будущих специалистов индустрии туризма и гостиничного сервиса // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 1. С. 45-51.

Лагусева Н.Н., Горбачев Ф.А. Тренды и вызовы высшего образования в сфере туризма // Вестник РМАТ. 2024. № 2. С. 38-43.

Матвеева Л.Д., Ираева Н.Г., Раимова А.Р. Экономическая оценка эффективности использования искусственного интеллекта в сфере сервиса // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 127-132.

Меликян А.В. Типология результатов сотрудничества российских вузов с бизнесом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 11. С. 108-131.

Морозова Н.Н. Подготовка кадров для сферы туризма и перспективы развития эффективной занятости на рынке труда сферы услуг // Беларусь в современном мире. Материалы XXII Международной научной конференции, посвященной 102-й годовщине образования Белорусского государственного университета. Минск, 2023. С. 793-799.

Рассохина Т.В., Жидких В.А., Зорин И.В., Лоншакова Н.А. Подходы к трансформации профессионального образования на основе современных парадигм устойчивого развития туризма // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 12-1. С. 644-652.

Скоромец Е.К. Развитие профессиональной мотивации бакалавров в сфере сервиса и туризма // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4-2 (157). С. 22-26.

Степусь И.С., Аверьянов А.О., Гуртов В.А. Индикаторы взаимосвязи системы образования и рынка труда: разработка и апробация // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 4 (109). С. 594-612.

Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 10. С. 9-33.

Хаустов Е.В., Коновалова Е.Е. Значение дополнительного профессионального образования в повышении качества человеческих ресурсов предприятий сферы гостеприимства // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2024. Т. 18, № 1. С. 85 – 91.

Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д., Лешер М., Пилат Д., Вайкофф Э., Кейхин Б. Векторы цифровой трансформации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 3. С. 7-50.

References

Blinova T.N., Fedotov A.V., Kovalenko A.A. Correspondence of the structure of training personnel with higher education to the needs of the economy: problems and solutions. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2021. Vol. 25, No. 2. Pp. 13–33. (In Russ).

Vildanov I.E. Scientific and educational centers as a basic element in the formation of a scientific-oriented environment of a technical university. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2022. No. 1(150). Pp. 61–70. (In Russ).

Golenkova Z.T., Kosharnaya G.B., Kosharny V.P. The influence of education on increasing the competitiveness of workers in the labor market. *Integraciya obrazovaniya = Integration of education*. 2018. Vol. 22, No. 2. Pp. 262–273. (In Russ).

Danilochkina A.M. The Role of Continuing Professional Education in the System of Training Tourism Specialists. In: Upgrade of Youth Initiatives: Update - 2025. VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Ulyanovsk, 2022. Pp. 197-200. (In Russ).

Kogan O.S., Lifanova M.V. The Importance of Consumer Demand and Features of Training Personnel in the Sphere of Service and Tourism. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Ufa State Petroleum Technical University. Science, Education, Economics. Series: Economics*. 2024. No. 2 (48). Pp. 111-116. (In Russ).

Kopalova O.S., Zaglodina T.A. Problems of Professional Motivation of Students – Future Specialists in the Tourism and Hotel Service Industry. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2024. Vol. 12, No. 1. Pp. 45-51. (In Russ).

Laguseva N.N., Gorbachev F.A. Trends and Challenges of Higher Education in the Sphere of Tourism. *Vestnik RMAT = Bulletin of the Russian Academic Theatre of Trade.* 2024. No. 2. Pp. 38-43. (In Russ).

Matveeva L.D., Iraeva N.G., Raimova A.R. Economic Assessment of the Efficiency of Using Artificial Intelligence in the Service Sphere. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij) = Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2024. No. 4(65). Pp. 127-132. (In Russ).

Melikyan A.V. Typology of the Results of Cooperation between Russian Universities and Business. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2024. Vol. 33, No. 11. Pp. 108-131. (In Russ).

Morozova N.N. Training of Personnel for the Tourism Sphere and Prospects for the Development of Effective Employment in the Labor Market of the Services Sphere. In: Belarus in the Modern World. Proceedings of the XXII International Scientific Conference Dedicated to the 102nd Anniversary of the Foundation of the Belarusian State University. Minsk, 2023. Pp. 793-799. (In Russ).

Rassokhina T.V., Zhidkikh V.A., Zorin I.V., Lonshakova N.A. Approaches to the transformation of professional education based on modern paradigms of sustainable tourism development. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2023. Vol. 13, No. 12-1. Pp. 644-652. (In Russ).

Skoromets E.K. Development of professional motivation of bachelors in the field of service and tourism. *Global'nyj nauchnyj potencial = Global scientific potential*. 2024. No. 4-2 (157). Pp. 22-26. (In Russ).

Stepus I.S., Averyanov A.O., Gurtov V.A. Indicators of the relationship between the education system and the labor market: development and testing. *Integraciya obrazovaniya = Integration of education*. 2022. Vol. 26. No. 4 (109). Pp. 594-612. (In Russ).

Sysoev P.V. Artificial Intelligence in Education: Awareness, Readiness and Practice of Using Artificial Intelligence Technologies in Professional Activities by Higher School Teachers. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2023. Vol. 32, No. 10. Pp. 9-33. (In Russ).

Khaustov E.V., Konovalova E.E. The Importance of Continuing Professional Education in Improving the Quality of Human Resources of Hospitality Enterprises. *Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2024. Vol. 18, No. 1. Pp. 85 – 91. (In Russ).

Etri E., Carblanque E., Girten D., Lescher M., Pilat D., Wyckoff E., Keikhin B. Vectors of Digital Transformation. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*. 2020. Vol. 15, No. 3. Pp. 7-50. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 111–117.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 111–117.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.356.2
ББК 60.56
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.18

Семья в структуре молодежной политики Российской Федерации

Владислав Владимирович Груздев[1], Мария Львовна Груздева[2]
[1] Азовский морской институт (Мариупольский филиал ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» в Донецкой Народной Республике), Мариуполь, Россия; Костромской государственный университет, Кострома, Россия; Донбасский государственный университет юстиции, Донецк, Россия
[2] Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, Кострома, Россия
[1] vgruzdev@kosgos.ru, ORCID ID: 0000-0001-6315-8399
[2] maria.gruz2020@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7452-3347

Аннотация. В статье проведен анализ семейных отношений в структуре молодежной политики Российской Федерации, в том числе соотношение, системные связи и место института семьи и социально-демографической группы молодежи в государственной политике Российской Федерации. Основное внимание акцентировано на документе стратегического планирования – утвержденной 17 августа 2024 года Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Дана характеристика нормативной правовой базы, текущего состояния и сценариев развития молодежной политики в сфере семейных отношений, оценки современного состояния семейных отношений молодежи и имеющихся в сфере молодежной политики проблем ценностно-идеологического, демографического, социального, экономического характера, а также предполагаемых результатов оценки. Рассмотрены инерционный и целевой сценарии развития в России государственной молодежной политики, предполагаемые этапы осуществления. В работе отмечается важность фиксации текущих проблем в сфере семейных отношений молодежи как предпосылке и необходимом условии для принятия соответствующих управленческих решений. Обосновывается вывод о наличии пробелов и противоречий между констатируемыми проблемами демографического характера и мероприятиями, предусмотренными документами стратегического планирования в сфере семейных отношений по созданию для молодых семей благоприятных условий, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры.

Ключевые слова: молодежь, семейные отношения, демография, брак, рождаемость, молодежная политика, Стратегия реализации молодежной политики, Россия, ценности, эффективность.

Для цитирования: Груздев В.В., Груздева М.Л. Семья в структуре молодежной политики Российской Федерации // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 111–117. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.18

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Family in the structure of youth policy of the Russian Federation

Vladislav V. Gruzdev[1], Maria L. Gruzdeva[2]
[1]Azov Maritime Institute (Mariupol branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University" in the Donetsk People's Republic), Mariupol, Russia; Kostroma State University, Kostroma, Russia; Donbass State University of Justice, Donetsk, Russia, vgruzdev@kosgos.ru
[2] Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense, Kostroma, Russia, maria.gruz2020@yandex.ru
[1] vgruzdev@kosgos.ru, ORCID ID: 0000-0001-6315-8399
[2] maria.gruz2020@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7452-3347

Abstract. The article analyzes family relations in the structure of youth policy of the Russian Federation, including the ratio, systemic connections and the place of the institution of family and the socio-demographic group of youth in the state policy of the Russian Federation. The main attention is focused on the strategic planning document – the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation for the Period up to

© Груздев В.В., Груздева М.Л., 2025

2030 approved on August 17, 2024. The characteristics of the regulatory framework, the current state and scenarios for the development of youth policy in the field of family relations, an assessment of the current state of family relations of young people and the existing problems of a value-ideological, demographic, social, economic nature in the field of youth policy, as well as the expected results of the assessment are given. The inertial and target scenarios for the development of state youth policy in Russia, the expected stages of implementation are considered. The importance of recording acute contradictions in the field of family relations of young people as a prerequisite and necessary condition for making appropriate management decisions is noted. The conclusion is substantiated about the existence of gaps and contradictions between the stated problems of a demographic nature and the measures envisaged by the documents of strategic planning in the sphere of family relations to create favorable conditions for young families aimed at increasing the birth rate, forming the values of family culture.

Keywords: youth, family relations, demography, marriage, birth rate, youth policy, Strategy for the implementation of youth policy, Russia, values, efficiency.

For citation: Gruzdev V.V., Gruzdeva M.L. Family in the structure of youth policy of the Russian Federation. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 111–117. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.18

Благодарности: Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZEW-2023-0003.

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEW-2023-0003.

Актуальность. Государство и общество, ставящие перед собой задачи социально-экономического и демографического развития, к своим приоритетам всегда относят создание условий и поддержание института семьи. Молодежь является инновационной базой любого общества и государства. Значимость потенциала молодых граждан предопределяет интерес и внимание, которое отводится молодежи различными субъектами и социальными институтами. При этом роль молодых граждан в развитии брачно-семейных отношений является определяющей [Захарова, 2015, с. 64-66; Ростовская, 2014, с. 91-95; Реан, 2017, с. 62-76].

Несмотря на то, что семейные ценности занимают первое место в структуре ценностных ориентаций молодежи, в России продолжают нарастать негативные тенденции, касающиеся продолжения старения населения и сокращения численности молодежи как ключевой социальной группы, активно участвующей в репродуктивных национальных процессах. Так, в 2025 и 2026 годах прогнозируется дальнейшее снижение рождаемости и повышение смертности [Донской, Ужакова, 2024, с. 51-61].

Проблема снижения рождаемости и откладывания времени вступления в брак в настоящее время находится в фокусе внимания государства [Власова, Перькова, Стекачев, Скулков, 2024, с. 17-20; Доклад о реализации..., 2022]. 20 декабря 2024 года на заседании Государственного Совета, посвящённого вопросам поддержки семей в Российской Федерации, констатируя в 2023 году рост в российских семьях доли третьих и последующих детей (с 23,3% в 2018 году до 30%), Президент Российской Федерации отметил, что в то же время сохраняется тенденция снижения рождаемости, откладывания времени вступления в брак и рождения детей. «И эту негативную ситуацию мы обязаны переломить», – призвал В.В. Путин [Владимир Путин провёл в Кремле заседание Государственного Совета…].

В Федеральном законе от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации, отнесены к одной из целей молодежной политики.

Вопросы семейной и молодежной политики все чаще привлекают внимание исследователей. Предметом изучения становятся различные аспекты данной проблемы: генезис внутренней политики российского государства в отношении семьи; анализ приоритетов и показателей программных документов в области молодежной, демографической, семейной политики; оценка эффективности государственной политики по формированию семейных ценностей; обзор мер государственной поддержки семей с детьми и стимулированию рождаемости; молодые семьи как особый институт и объект заботы со стороны государства [Хасбулатова, Смирнова, 2008, с. 3-14; Андрюшина, Панова, 2019, с. 200-219; Андрюшина, Луценко, 2020, с. 235-240; Чернова, 2010а, с. 23-42; Нартова, Саблина, Кузинер, Петрунина, 2022, с. 7-22; Груздев, Смирнов, 2024].

В то же время учеными отмечается определенная декларативность приведенных норм права применительно к механизмам их реализации. Ставится, например, вопрос о том, как Правительство РФ будет сохранять традиционные семейные ценности, что это вообще такое [Крашенинников, Бадулина, 2020, с. 19-24]. Примечательно, что в принятой десять лет назад Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р [Распоряжение Прави-

тельства РФ от 25.08.2014 N 1618-р], приоритетами государственной семейной политики также признаются традиционные семейные ценности и семейный образ жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

Более того, исследователи отмечают неединичные случаи несогласованности направлений государственной политики, что приводит к искусственной изоляции вопросов, касающихся молодежи, по отношению к другим сферам общественной деятельности [Соловей, 2022, с. 298-300], а также несовпадение интересов молодых россиян и приоритетных направлений проводимой государством молодежной и семейной политики [Андрюшина, 2017: 60-65]. Это предопределяет и актуализирует значительный исследовательский интерес изучения соотношения, системных связей и места института семьи и социально-демографической группы молодежи в государственной политике Российской Федерации.

Методы исследования. В последнее время институт семьи и социально-демографическая группа молодежи находятся под особым вниманием государства. Последовательно проводится точечная корректировка базовых нормативно-правовых актов.

Так, Конституция Российской Федерации устанавливает, что в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38).

Законом о поправке к Конституции РФ введены новеллы, которыми значительно расширен круг обязанностей государства в отношении семьи и детства.

Во-первых, дети провозглашаются важнейшим приоритетом государственной политики России. Соответственно, государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (часть 4 статьи 67.1.).

Во-вторых, на Правительство Российской Федерации возлагается обязанность по обеспечению проведения единой социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (пункт «в» части 1 статьи 114).

В-третьих, уточнено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы: защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (пункт «ж.1» части 1 статьи 72).

В целях признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность, в 2023 году был проведен Год педагога и наставника, а в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 в 2024 году в России был проведен Год семьи.

В ходе конституционной реформы 2020 года молодежная политика была также инкорпорирована в текст Основного закона.

Следом за конституционными новеллами был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» [Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ], где в пункте 4 статьи 2 молодежная политика была определена в качестве комплекса мер, «… направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации».

Базовым документом стратегического планирования стала Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» [Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р] (далее – Стратегия). Дело в том, что в любом определении политики (в том числе молодежной политики), основной акцент делается на деятельности, отношениях и реализации целей [Малько, 2012,с. 5-13; Малько, 2023, с. 100-101]. Это предполагает разработку и последующую реализацию соответствующих механизмов, которые позволяют провести последующую оценку их эффективности в качестве соотношения целей государственной политики в семейных отношениях и полученных результатов.

Поэтому для исследования места и роли семьи в структуре молодежной политики Российской Федерации избран в качестве основного формально-юридический метод. Он позволяет на основе изучения действующих норм права, рассматриваемых в

качестве замкнутой, беспробельной системы, своего рода модели действий и решений органов государственной и муниципальной власти, определить «идеальную» конструкцию механизма правового регулирования общественных отношений в области семейной и молодежной политики.

При этом, используемые частнонаучные методы (социологический, психологический, экономический и др.) предоставляют возможность раскрыть предмет исследования с новых позиций - не только оценить влияние различных сфер общественной жизни на семейную и молодежную политику, но и охарактеризовать объективно существующее обратное воздействие.

Анализ результатов исследования. В Стратегии впервые открыто признаются и фиксируются проблемы в сфере молодежной политики.

Вопросы семьи отнесены к вопросам демографического характера. В качестве актуальных констатируются следующие проблемы:

- низкая рождаемость в молодых семьях;
- снижение у молодых граждан мотивации и условий к сознательному созданию семьи;
- недостаточная обеспеченность жильем и (или) отсутствие жилых помещений, пригодных для проживания молодых граждан и молодых семей;
- несовершенство мер поддержки молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности;
- сокращение доли молодежи в составе населения субъектов Российской Федерации с высоким экономическим потенциалом, отток молодежи с сельских территорий и концентрация молодежи в крупных городах Центрального федерального округа, дефицит молодежи в Сибирском, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах, Арктической зоне Российской Федерации.

Стратегия предусматривает два сценария развития – инерционный и целевой.

В первом случае (инерционный сценарий) текущие отрицательные тенденции сохраняются, допускается невыполнение мер по приоритетным направлениям реализации, большинство существующих проблем не решаются, «консервируются» существующие условия, особенности системы управления и инфраструктуры, негативные тенденции усиливаются, социально-экономическое положение молодежи качественно не улучшается.

Во втором случае (целевой сценарий) предполагается существенное ускорение темпов развития молодежной политики, выполнение запланированных мер по приоритетным направлениям реализации, преодоление существующих проблем в сфере молодежной политики, улучшение качества жизни, в том числе материального благополучия.

К приоритетному направлению реализации Стратегии отнесено создание для молодых семей благоприятных условий, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры.

Предполагается, что достижение цели будет происходить посредством решения задач популяризации и пропаганды ценностей семьи, материнства, отцовства и многодетности, подготовки молодежи к семейной жизни, укрепление семейных традиций и межпоколенческих связей, развитие социальных лифтов, обеспечение открытости и равного доступа молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений к соответствующим мерам государственной поддержки, привлечение и стимулирование присутствия молодежи на территориях, которым грозят депопуляция и потеря экономического потенциала, обеспечение демографической безопасности молодежи через формирование законопослушного поведения, воспитание правового сознания.

Интересен перечень мер, которые предлагаются осуществлять. Кроме «процессных» мероприятий, характеризующихся терминами: «популяризация» ценностей семьи, материнства, отцовства и многодетности; «подготовка» молодежи к семейной жизни; «укрепление» семейных традиций и межпоколенческих связей; «популяризация» института семьи и образа полной многодетной семьи; «повышение уровня» социально-правовой информированности в вопросах семьи и брака и т.д., особое внимание привлекают два:

- создание условий для увеличения числа многодетных семей с тремя и более детьми;
- обеспечение программы предоставления молодым семьям жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования с учетом обеспечения их доступности для молодых граждан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, а также программы накопления денежных средств, необходимых для оплаты первоначального взноса в рамках жилищного (ипотечного) кредитования или приобретения жилья без привлечения заемных средств, за счет средств федерального бюджета.

Анализ указанных мероприятий позволяет сделать вывод о том, что данные меры будут касаться достаточно ограниченных категорий и групп. В первом случае – уже состоявшихся семей, в которых есть не менее трех детей; во втором – молодых семей, которым (не в первую очередь) могут быть предоставлены жилые помещения из жилищного фонда социального использования.

Указанные меры не выходят за рамки общего направления семейно-демографической политики и скорее направлены на стимулирование рождения детей в уже существующих семьях. Данная политика имеет ограниченный эффект, поскольку направлена не на создание новых семей путем вступления

в законный брак и даже не на сохранение тех семей, которые уже есть [Синельников, 2022, с. 36-48].

Среди факторов, воздействующих на эффективность реализации мероприятий, следует также учитывать и низкую осведомленность молодежи о мерах государственной поддержки молодых семей. Среди студентов она составляет 37% и в большинстве случаев, они знают только о материнском капитале, так как этот вопрос чаще всего освещается в СМИ и сети Интернет [Чуканова, 2024, с. 345-349].

В констатируемых в Стратегии проблемах демографического характера в целом достаточно точно отражена оценка самой молодежью современных реалий, которая подтверждается органами государственной власти. Также неучтенной проблемой остался факт увеличения возраста женщин, рожающих первого ребенка, что провоцирует повышенные риски относительно появления второго и последующего ребенка в молодой семье.

Учеными отмечается, что государство не только призвано обеспечивать первичные социально-экономические гарантии, но и имеет более широкие обязательства в сфере формирования семейных ценностей, к которым относится в том числе повышение внимания к вопросам социально-экономической поддержки молодежи, включая трудоустройство, и обеспечение жильем [Андрюшина, Влияние государственной политики..., 2019, с. 200-219]. При этом финансовые, инфраструктурные, социокультурные аспекты государственной политики по стимулированию рождаемости должны рассматриваться и реализовываться в качестве системы инструментов, дополненных соответствующей социальной пропагандой, в т.ч. и прежде всего направленной на молодежь [Андрюшина, Государственная политика..., 2019, с. 105-111].

Если большая часть бедных в России – это семьи с детьми, если решение «квартирного вопроса» видится труднодостижимым делом [Александрова, 2024: 107-119], поскольку факторы отсутствия гибких вариантов работы и высокие расходы по уходу за ребенком заставляют женщин жертвовать семьей ради своей карьеры [Андрюшина, 2020, с. 235-240], то вполне обоснован вывод о том, что решение «базовых» социально-экономических вопросов, которые молодежь считает основными условиями и предпосылками создания семьи и рождения детей [Образцова, 2024, с. 336-339], не просто должно быть в фокусе государственной политики в сфере семейных отношений, но и быть ключевым показателем эффективности реализации государственной молодежной политики.

В этой связи примечательно, что среди основных показателей контроля достижений реализации Стратегии *нет ни одного показателя* (выделено нами – В.Г., М.Г.), который бы прямо или косвенно относился к вопросам семьи. В то же время дополнительные показатели оценки результатов реализации Стратегии разрабатываются с учетом приоритетных направлений реализации Стратегии при формировании плана мероприятий по реализации Стратегии.

В Стратегии констатируется, что ее реализация позволит улучшить социально-экономическое положение молодежи Российской Федерации. Что же касается проблемных вопросов демографического характера, которые в Стратегии достаточно объективно обозначены, то, к сожалению, никаких вариантов их возможного решения в правовом акте не предлагается.

Выводы. Анализ положений Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, являющейся документом стратегического планирования, позволяет установить ряд закономерностей и выводов.

Во-первых, в Стратегии впервые открыто признаются проблемы в сфере молодежной политики, и, что особо важно – фиксируется текущая сложная ситуация, требующая оперативных решений. Ранее в документах такого уровня проблемы в рассматриваемой сфере в такой степени конкретизации не обозначались. Поэтому фиксация острых противоречий в сфере молодежной политики выступает необходимым условием для принятия соответствующих управленческих решений и предпосылка возможности позитивных изменений молодежной политики в сфере семейных отношений.

Во-вторых, присутствует «разрыв» между констатируемыми проблемами демографического характера и соответствующему им приоритетному направлению реализации Стратегии по созданию для молодых семей благоприятных условий, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры, – с одной стороны, и мер по осуществлению приоритетных направлений – с другой. Предлагаемые мероприятия будут касаться достаточно ограниченного круга молодых семей и иметь локальный характер воздействия на изменение ситуации.

В-третьих, Стратегия не содержит в качестве основных показателей контроля достижений ее реализации критериев, которые бы относились к оценке измерения ситуации относительно семейных отношений у молодежи. В тоже время разрабатываемый национальный проект «Молодежь и дети» призван объединить в себе все меры поддержки детей и молодежи и приоритетные направления реализации Стратегии.

В-четвертых, если основным механизмом контроля реализации Стратегии будет реальный мониторинг социального эффекта реализации молодежной политики в семейных отношениях, дополнительными – систематический анализ хода достижения ключевых показателей национального проекта «Молодежь и дети», а также прогнозирование раз-

вития всей сферы, то при условии системной реализации всех компонентов, предусмотренной Стратегией, можно осторожно прогнозировать положительные сдвиги в положении молодежи в брачно-семейных и репродуктивных сферах.

Список источников

Александрова О. А. Инфантильные или ответственные: студенческая молодёжь о новых тенденциях в брачно-семейной и репродуктивной сферах // Народонаселение. 2024. Т. 27, № S1. С. 107-119.

Андрюшина Е.В., *Панова Е.А.* Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 2. С. 200-219.

Андрюшина Е.В., Луценко Н.О. Государственная политика по стимулированию рождаемости: зарубежные практики и уроки для современной России // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 235-240.

Андрюшина Е.В., *Панова Е.А.* Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25, № 7. С. 60-65.

Владимир Путин провёл в Кремле заседание Государственного Совета, посвящённое вопросам поддержки семей в Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/state-council/75918. (Дата обращения: 20.12.2024).

Власова О.В., Перькова Е.Ю., Стекачев В.И., Скулков И.С. Снижение рождаемости как индикатор социально-экономических проблем в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 3 (48). С. 17-20.

Груздев В.В., Смирнов В.А. Российская молодежь в условиях «новых войн» и социальных кризисов: монография. Москва: Проспект, 2024. 88 с.

Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях. Москва: Государственный Совет Российской Федерации, 2022. 84 с.

Донской Д.А., Ужакова М.В. Анализ демографической ситуации в Российской Федерации. Прогноз на 2024–2026 гг. // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №4(12). С. 51-61.

Захарова Е.М. Молодежь, брак и семья в эпоху морального кризиса // Альманах мировой науки. 2015. № 1-3(1). С. 64-66.

Крашенинников П.В., Бадулина Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19-24.

Малько А.В. Доктрина и правовая политика в современной России // Правовая культура. 2023. № 2(53). С. 100-101.

Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века // Государство и право. 2012. № 11. С. 5-13.

Нартова Н.А., Саблина А. А., Кузинер Е.Н., Петрунина Д.С. Анализ дискурсивных режимов перехода во взрослость в нормативных документах молодежной политики России // The Journal of Social Policy Studies. 2022. 20(1). С. 7-22.

Образцова О.Е. Репродуктивные установки студенческой молодежи Москвы // Collegium Linguisticum-2024 : Сборник статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 05–07 марта 2024 года. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. С. 336-339.

Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ», 01.09.2014, N 35, ст. 4811.

Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 02.09.2024, N 36, ст. 5484.

Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62-76.

Ростовская Т.К. Социальное конструирование правового статуса молодежи и молодой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3(35). С. 91-95.

Синельников А.Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36-48.

Соловей А.А. Молодежная политика в современной России, основные направления и проблемы реализации // Молодой ученый. 2022. № 16(411). С. 298-300.

Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // «Российская газета», № 1, 11.01.2021.

Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX - начале XXI века (Историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3(48). С. 3-14.

Чернова Ж.В. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010a. № 1(54). С. 23-42.

Чернова Ж.В. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010b. № 2(55). С. 26-38.

Чуканова Т.В., *Эбелинг Э.О.* Осведомленность студентов о мерах государственной поддержки молодым семьям // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1, № 13. С. 345-349.

References

Alexandrova O. A. Infantile or responsible: student youth on new trends in marriage, family and reproductive spheres. *Narodonaselenie = Population*. 2024. Vol. 27, No. S1. Pp. 107-119. (In Russ).

Andryushina E.V., Panova E.A. The influence of state policy on the family strategies of students. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management).* 2019. Vol. 11, No. 2. Pp. 200-219. (In Russ).

Andryushina E.V., Lutsenko N.O. State policy on stimulating fertility: foreign practices and lessons for modern Russia. *Vlast' = Power*. 2020. Vol. 28, No. 5. Pp. 235-240. (In Russ).

Andryushina E.V., Panova E.A. Modern Russian state youth policy: evolution, main directions, practices. *Vlast' = Power*. 2017. Vol. 25, No. 7. Pp. 60-65. (In Russ).

Vladimir Putin held a meeting of the State Council in the Kremlin dedicated to family support in Of the Russian Federation. URL: http://www.kremlin.ru/events/state-council/75918 (Date of application: 20.12.2024). (In Russ).

Vlasova O.V., Perkova E.Yu., Stekachev V.I., Skulkov I.S. Declining birth rate as an indicator of socio-economic problems in Russia. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2024. Vol. 13, No. 3(48). Pp. 17-20. (In Russ).

Gruzdev V.V., Smirnov V.A. Russian youth in the context of "new wars" and social crises: a monograph. Moscow: Prospekt, 2024. 88 p. (In Russ).

Report on the implementation of youth policy in modern conditions. Moscow: State Council of the Russian Federation, 2022. 84 p. (In Russ).

Donskoy D.A., Uzhakova M.V. Analysis of the demographic situation in the Russian Federation. Forecast for 2024-2026. *EFO. Ekonomika. Finansy. Obshchestvo = EFO. Economy. Finance. Society*. 2024. No. 4(12). Pp. 51-61. (In Russ).

Zakharova E.M. Youth, marriage and family in the age of moral crisis. *Al'manah mirovoj nauki = Almanac of World Science*. 2015. No. 1-3(1). Pp. 64-66. (In Russ).

Krasheninnikov P.V., Badulina E.V. Support for the institution of the family: constitutional amendments. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and housing law*. 2020. No. 4. Pp. 19-24. (In Russ).

Malko A.V. Doctrine and legal policy in modern Russia. *Pravovaya kul'tura = Legal culture*. 2023. No. 2(53). Pp. 100-101. (In Russ).

Malko A.V. Legal policy as a category of the 21st century. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2012. No. 11. Pp. 5-13. (In Russ).

Nartova N.A., Sablina A. A., Kuziner E.N., Petrunina D.S. Analysis of discursive modes of transition to adulthood in the normative documents of Russian youth policy. *The Journal of Social Policy Studies*. 2022. 20(1). Pp. 7-22. (In Russ).

Obraztsova O.E. Reproductive attitudes of Moscow students. In: Collegium Linguisticum-2024 : Collection of articles of the Annual Conference of the MGLU Student Scientific Society, Moscow, 05-07 March 2024. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2024. Pp. 336-339. (In Russ).

Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/25/2014 N 1618-r "On approval of the Concept of State family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025". In: "Collection of Legislation of the Russian Federation", 09/01/2014, N 35, art. 4811. (In Russ).

Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/17/2024 N 2233-r "On approval of the Strategy for the implementation of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030". In: "Collection of Legislation of the Russian Federation", 09/02/2024, N 36, art. 5484. (In Russ).

Rean A.A. Family in the structure of youth values. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal = Russian psychological journal*. 2017. Vol. 14, No. 1. Pp. 62-76. (In Russ).

Rostovskaya T.K. Social construction of the legal status of youth and young families. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences.* 2014. No. 3(35). Pp. 91-95. (In Russ).

Sinelnikov A.B. Separation of generations in families as a factor in reducing fertility. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022. No. 5. Pp. 36-48. (In Russ).

Solovey A.A. Youth policy in modern Russia, the main directions and problems of implementation. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2022. No. 16(411). Pp. 298-300. (In Russ).

Federal Law No. 489-FZ of 12/30/2020 "On Youth Policy in the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta = Rossiyskaya Gazeta*, No. 1, 01/11/2021. (In Russ).

Khasbulatova O.A., Smirnova A.V. The evolution of state policy towards the family in Russia in the XX - early XXI century (Historical and sociological analysis). *Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2008. No. 3 (48). Pp. 3-14. (In Russ).

Chernova Zh.V. "Demographic reserve": a young family as an object of state policy. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2010a. No. 1(54). Pp. 23-42. (In Russ).

Chernova Zh.V. "Demographic reserve": a young family as an object of state policy. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2010b. No. 2(55). Pp. 26-38. (In Russ).

Chukanova T.V., Ebeling E.O. Students' awareness of state support measures for young families. *Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve = Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space*. 2024. Vol. 1, No. 13. Pp. 345-349. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 09.10.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 14.11.2025.

The article was submitted 09.10.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 14.11.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 118–125.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 118–125.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.1
ББК 74.584
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.19

Социально-профессиональное партнерство в подготовке педагогических кадров: сущность и содержание понятия

Палатников Денис Евгеньевич
Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, denipa-1@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0003-3374-1473

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу деятельности педагогического вуза – социального партнерства при подготовки педагогических кадров. Внимание к проблеме обусловлено не только расширением круга партнеров, с которыми осуществляется взаимодействие, но и его содержанием, а также уровнем ответственности за качество подготовки будущего педагога. Рассмотрены ключевые социальные партнеры как традиционные (школа, органы власти), так новые (институты гражданского общества), а также их роль в подготовке студентов. Отдельное внимание уделено образовательному подходу «Обучение служением» как механизму вовлечения социальных партнеров университета в подготовку профессиональных кадров. На основе проведенного анализа существующих подходов к понятию «социальное партнерство» сделан вывод о необходимости его актуализации. Подтверждается, что наиболее релевантной происходящим изменениям в данной сфере будет являться категория «социально-профессиональное партнерство» как процесс взаимодействия всех заинтересованных в качественной подготовке будущих студентов – партнеров одной профессиональной отрасли, но разнообразных по сферам своей деятельности.

Ключевые слова: социальное партнерство, социально-профессиональное партнерство, подготовка педагогов, школа, органы власти, институты гражданского общества, обучение служением.

Для цитирования: Палатников Д.Е. Социально-профессиональное партнерство в подготовке педагогических кадров: сущность и содержание понятия // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 118–125. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.19

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Social and professional partnership in the teacher training: the essence and content of the concept

Denis E. Palatnikov
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia,
denipa-1@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0003-3374-1473

Abstract. The article is devoted to an urgent issue of the pedagogical university's activities – social partnership in the training of teaching staff. Attention to the problem is due not only to the expansion of the circle of partners with whom interaction is carried out, but also to its content, as well as the level of responsibility for the quality of future teacher training. The key social partners, both traditional (schools, authorities) and new (civil society institutions), as well as their role in student training, are considered. Special attention is paid to the educational approach of “Learning by Service” as a mechanism for involving the university's social partners in the training of professional staff. Based on the analysis of existing approaches to the concept of “social partnership”, it is concluded that it needs to be updated. It is confirmed that the category of “socio-professional partnership” will be the most relevant to the ongoing changes in this area as a process of interaction between all partners of the same professional industry, but diverse in their fields of activity, who are interested in the quality training of future students.

Keywords: social partnership, social and professional partnership, teacher training, school, government authorities, civil society institutions, ministry training.

For citation: Palatnikov D.E. Social and professional partnership in theteacher training: the essence and content of the concept. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 118–125. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.19

© Палатников Д.Е., 2025

Актуальность. Вопрос формирования устойчивых отношений социального партнерства при подготовке педагогических кадров не теряет своей актуальности уже не одно десятилетие, лишь подтверждая априорность необходимости ориентации системы образования на потребности общества, экономики и государства.

Актуальной становится позиция вуза, выстраивающего модель профессиональной подготовки будущих педагогов на основе практико-ориентированного подхода, предусматривающего наличие развитой системы взаимодействия с социальными партнерами в образовательном процессе и ориентации на удовлетворение потребностей регионального рынка труда.

Данное обстоятельство обусловливает необходимость переосмысления подходов к организации профессиональной подготовки будущих учителей в педагогическом университете, усиление её практической направленности, а также учета интересов многочисленных интересов и всевозрастающих потребностей социальных партнеров вуза. В этом ключе становится актуальной проблема переосмысления подходов к реализации социального партнерства в подготовке педагогических кадров для системы образования, а также смысловой переоценке и уточнения самого понятия «социальное партнерство» в контексте специфики педагогического вуза.

Актуальность темы социального партнерства при подготовке профессиональных кадров подтверждается наличием широкого спектра исследований, подчеркивающих ее многогранность и многоаспектность. Так, Р.Г. Исламатдинов рассматривает практику отношений реального сектора экономики и образования [Исламатдинов, 2016, с. 349], О.В. Мотовилов исследует возможности для конструирования вузами долгосрочных системных отношений с работодателями [Мотовилов, 2016. с.17], И.А. Левицкая останавливается на вопросах социо-культурного контекста партнерских отношений в социально-образовательной среде [Левицкая, 2012], О.Р. Ворошнина, Е.В. Гаврилова, О.В. Прозументик отмечают в своей работе, что «социальное партнерство для педагогического вуза является естественной формой существования» [Ворошнина, Гаврилова, Прозументик, 2021, с. 32].

Различные аспекты проблемы взаимодействия педагогических университетов со своими социальными партнерами также не являются абсолютно новой тематикой для исследователей и практиков систем образования. Однако необходимо учитывать, что по большому счету до настоящего времени данное взаимодействие было ориентировано в основном на учет кадровых потребностей, а также на использование ими научного и методического потенциала педагогических университетов в то время как современная практика демонстрирует нам как расширение круга социальных партнеров вузов, так и содержательных направлений взаимодействия с ними [Прозументова, 2012, с. 185; Щеголев, Косова, Лихачева, Павлова, 2015, с. 121].

Тема социального партнерства в образовании представляется актуальной и с точки зрения переосмысления традиционных теоретических подходов, в рамках которых этот вопрос поднимался на различных этапах эволюции общественной и педагогической мысли. Так, возникновение интереса к изучению социального партнерства как социального феномена принято считать следствием развития политэкономии уже на заре своего становления занимавшейся определением экономического «мерила» результатов образования. Именно «отцам» политэкономии принадлежат первые расчеты «ценности человека» [Петти, 1940, с. 171], которую сегодня заменяет вполне устоявшаяся категория «инвестиции в человеческий капитал». А. Смит говорил об «окупаемости образования» [Лубский, 2020. с. 38], К. Маркс о «товарной стоимости образования» [Маркс, 2024, с. 182], С.Г. Струмилин об «эффективности образования» [Красова, 2021, с. 212]. Именно эволюция смыслов в рамках политэкономического подхода обусловливает появление внимания к вопросам ценности образования для основных социальных субъектов, заинтересованных в подготовке профессиональных кадров.

Следующим шагом в развитии общественной мысли, обозначившим актуальность темы социального партнерства в образовании, стало конструирование концепта социального государства. Зародившись как социальная практика в отношении системы образования в конце XIX века в виде дополнительной финансовой нагрузки крупных компаний в части развития профессионального образования для обеспечения собственных потребностей в кадрах, сегодняшние контуры социального государства позволяют конструировать институционализированные системы социального партнерства как целый комплекс нормативно закрепленных отношений между организациями, учреждениями с целью их активного участия в подготовке профессиональных кадров образовательными организациями, что составляет прочный базис современного социального государства.

Востребованность поиска новых смыслов и форматов взаимодействия университетов со своими социальными партнерами в российской практике подтверждает и внимание федеральных органов управления образованием к реализации нового образовательного подхода «Обучение слу-

жением», внедрение которого в образовательный процесс активно начато с 2023 года [Никольский, 2024, с. 87], а в 2024 году к нему присоединился и ярославский педагогический университет имени К.Д. Ушинского.

Сегодня под «обучением служением» понимается педагогический подход, который связывает достижение целей образования и одновременное решение обучающимися социально значимых задач с применением полученных ими знаний в рамках выбранных специальностей [Thomson et al., 2011, p. 215]. Важнейшим социальным партнером педагогического университета при реализации подхода «обучения служением» являются не только учреждения системы образования региона, как основной поставщик социальных задач, но и многие другие институты гражданского общества, что подчеркивает в очередной раз открытость вуза внешним субъектам.

Таким образом, актуальность теоретического осмысления и уточнения содержания социального партнерства в подготовке профессиональных кадров для системы образования подтверждается не только заложенным в нее эвристическим потенциалом предыдущих эпох развития педагогической и общественной мысли, но и актуальными практиками и вызовами сегодняшнего дня.

Целью данной статьи является уточнение содержания понятия «социальное партнерство» в отношении системы подготовки профессиональных педагогических кадров, а также обоснование более удачного, на наш взгляд, смыслового конструкта для обозначения системы отношений образовательных организаций, занимающихся подготовкой профессиональных педагогических кадров, со своими социальными партнерами – «социально-профессиональное партнерство».

Методы и организация исследования. Наиболее релевантными поставленной цели в данном случае будет метод системного анализа, понимаемый нами как последовательная деятельность по выявлению структурных связей между составляющими социального партнерства как сложной открытой социальной системы. Системный анализ используется с опорой на комплекс общенаучных методов, включая дедуктивный метод, методы структуризации и институциональный подход, а также предусматривает использование элементов самоорганизационной (синергетической) парадигмы (использованы принципы развития самоорганизующихся систем применительно к системе социального партнерства университета).

В качестве теоретической базы исследования выступили труды и публикации отечественных и зарубежных исследователей систем социального партнерства. Для анализа были отобраны научные публикации, входящие в систему РИНЦ, опубликованные за последние 10 лет. Ключевыми фразами для отбора стали «социальное партнерство в высшем образовании» и «социальное партнерство при подготовке педагогических кадров». Всего было отобрано 16 статей, наиболее полно раскрывающих интересующую нас тему.

Кроме того, в статье нашел отражение анализ опыта реализации в ФГБОУ «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» образовательного подхода «Обучение служением» на протяжении 2024-2025 учебного года.

Анализ результатов исследования. Как показал анализ существующих подходов к рассмотрению системы социального партнерства, современные отечественные исследователи выделяют три основных аспекта их функционирования:

– социальное партнерство в сфере профессионального образования как система устойчивых договорных отношений организаций образования со своими внешними партнерами, заинтересованными в подготовке кадров (работодатели, профсоюзы, родители и др.). В рамках такой институционализированной системы отношений возможно отслеживать динамику и развитие рынка труда, объемы востребованных специальностей, а также социальные приоритеты на том или ином этапе развития общества [Меньшикова, 2021];

– социальное партнерство в сфере профессионального образования как особый тип взаимодействия образовательных организаций исключительно с представителями рынка труда в целях содействия трудоустройству будущих выпускников [Веретенникова, 2024];

– социальное партнерство в сфере профессионального образования как диалог разнообразных субъектов с множеством интересов и партнерских отношений, для которого характерны неупорядоченность и множество форм регулирования социального диалога [Михеев, 2001, с. 164].

Текущая ситуация в сфере образования требует несколько иных акцентов в построении системы партнерских взаимодействий: начиная от расширения круга социальных партнеров вуза до расширения содержания этого взаимодействия и пределов их ответственности за квалификацию и качество обучения педагогов нового поколения [Пинская, Пономарева, Косарецкий, 2016, с. 113; Жукова, Ляпина, Панькина, 2019, с. 146].

Для наглядной иллюстрации данного утверждения достаточно обратить внимание на ключевое, на наш взгляд, смысловое изменение в понимании школы как основного социального партнера педагогического университета: современный запрос педагогического университета предусматривает исключение пассивной, иерархически подчиненной роли школы во взаимодействии с ву-

зом, как было принято на предыдущих этапах развития системы образования.

Обеспечение конкурентоспособности педагогических вузов и их выпускников – одна из стратегических задач в сфере образования, которая требует ориентации основных образовательных программ и технологий их реализации на потребности современной школы.

Школа, по нашему мнению, сегодня должна стать главным инициатором изменений ключевых элементов программ подготовки будущих педагогов

На основе имеющегося богатого опыта взаимодействия педагогических вузов и школ, можно выделить следующие направления реализации текущей модели социального партнерства [Мишатина, Быстрицкая, 2016, с. 38-40]:

1. Учебно-методическая работа:

– повышение профессиональной квалификации школьных педагогов через программы дополнительного образования университетов;

– работа единых авторских коллективов по изданию учебных, учебно-методических пособий и их внедрение в практику;

– организация практической подготовки студентов вузов;

– привлечение педагогов школ для оценки качества подготовки студентов при работе в составе государственных экзаменационных комиссий;

– привлечение школ в качестве заказчиков практико-ориентированных курсовых и выпускных работ.

Так, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского осуществляется тесное взаимодействие с 11 «Базовыми школами» и 27 ресурсными центрами в разных регионах России, которые являются площадками для апробации дидактических решений, продуктов, разработанных в результате проведения профильных научных исследований.

Помимо традиционной педагогической практики студентов, регулярно более 150 студентов старших курсов ЯГПУ ведут свою профессиональную деятельность в качестве учителей в образовательных организациях регионов.

2. Научно-методическая деятельность:

– совместная разработка тематики проектных работ, соответствующих направлениям научных и образовательных программ вузов;

– реализация вузами олимпиадных проектов для школьников;

– совместные научные исследования и проекты между школой и вузом;

– проведение совместных научных мероприятий с целью повышения квалификации, обмена практическим опытом по проблемам преподавания школьных профильных дисциплин.

Например, ЯГПУ обеспечивает научно-методическое сопровождение и выступает одним из организаторов проведения Российской психолого-педагогической олимпиады школьников им. К.Д. Ушинского, участниками которой в последние годы становятся школьники из более чем 40 субъектов России. В рамках Российской научной конференции школьников «Открытие» организована работа секции «Педагогика», а преподаватели университета являются ведущими экспертами секций конференции, сопровождают научные проекты школьников.

3. Преподавательская деятельность:

– взаимное привлечение педагогических кадров вуза и школ к процессу обучения школьников и студентов (открытые лекции, очно-заочные школы и др.);

– различные форматы тьюторской деятельности.

Педагоги базовых школ ЯГПУ принимают активное участие в работе по обновлению программ курсов методики преподавания отдельных дисциплин. Учителя базовых школ являются экспертами обновленных программ и привлекаются к реализации данных программ, проводят мастер-классы, мастерские, семинары, практикумы, являются преподавателями вариативного курса «Актуальные вопросы развития образования», который реализуется на всех факультетах университета.

В университете организовано обучение студентов по дисциплине «Качество образования: предмет в школе» с участием учителей сети «Базовых школ» и ресурсных центров ЯГПУ.

4. Информационно-профориентационная работа:

– внедрение и развитие системы профильных психолого-педагогических классов педагогическими университетами;

– проведение совместных профориентационных мероприятий для школьников и родителей;

– диагностика профессиональных интересов обучающихся школ;

– научно-информационные программы для школьников на базе вузов.

Так, ЯГПУ разработана совместно с Министерством образования Ярославской области и реализуется Дорожная карта развития сети профильных психолого-педагогических классов в образовательных организация Ярославской области на 2025-2030 годы. В настоящее время сопровождается более 60 психолого-педагогических классов. Разработано и реализуется более 10 дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ для учащихся психолого-педагогических классов, в том числе с использованием электронных образовательных платформ ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Обеспечена работа профориентационного ресурса «Образование» на портале «Школа профессий будущего».

Ежегодно университетом организуется и проводится Всероссийская педагогическая мастерская для педагогов-кураторов психолого-педагогических классов «Учитель будущего подрастает в школе».

Безусловно, состав партнеров в сфере образования формируется в зависимости от уровня решаемых задач и, в силу этого, не может быть однозначно регламентирован. Однако, на наш взгляд, было бы неверно ограничивать круг социальных партнеров современного педагогического университета только учреждениями среднего общего образования. Важным представляется активная роль государства как стороны отношений социального партнерства. При этом, если органы управления образованием федерального уровня преимущественно определяют «правила игры» для всех субъектов образовательного пространства, задают смысловые векторы его развития, то органы власти регионального и муниципального уровней должны быть теснее вовлечены в процесс налаживания взаимодействия потенциальных работодателей и высшего учебного заведения, создания привлекательных условий для будущих студентов.

Показательной является в этом отношении позиция органов региональной власти Ярославской области в сфере управления образованием. На протяжении почти 7 лет в регионе реализуется план мероприятий регионального комплекса непрерывного педагогического образования как сетевого объединения органов управления образованием, регионального института развития образования, учреждений среднего и высшего профессионального образования в сфере подготовки педагогических кадров. Целью подобного объединения является обеспечение широкого спектра условий для удовлетворения кадровой потребности региональной системы образования.

Как результат взаимодействия с социальными партнерами вуза в рамках комплекса непрерывного педагогического образования можно выделить прозрачную и слаженную систему отношений внутри региона всех участников, независимо от их ведомственной или функциональной принадлежности. Научно-методическая координация педагогических работников и управленческих кадров в рамках комплекса осуществляется научно-методическим центром сопровождения педагогических работников «Центр трансфера образовательных технологий “Новая дидактика”» по различным направлениям (формирование функциональной грамотности школьников, развитие школьных воспитательных систем, научно-методическая поддержка учителей сельской школы и др.).

Еще одно актуальное направление расширения взаимодействия педагогических университетов с внешней средой – активизации взаимодействия с институтами гражданского общества. Институционализировать и упорядочить данное взаимодействие призван образовательный подход «Обучение служением», внедряемый в российских вузах с 2023 года, а в 2024-2025 учебном году в апробацию его взяли уже 435 высших учебных заведения. В ЯГПУ внедрение образовательного подхода «обучение служением» в завершающемся учебном году было представлено в следующих формах:

1. Получение опыта социального проектирования при изучении дисциплин социально-гуманитарного модуля. В течение года при изучении дисциплин социально-гуманитарного модуля все студенты 2 курса обучения педагогических специальностей знакомились с формами социального проектирования через взаимодействие с некоммерческими организациями.

2. Приобщение студентов к ценностям подхода через организацию сопровождения обучающихся в образовательных организациях. Во время прохождения практики по классному руководству студенты 3 курса получают опыт сопровождения обучающихся, имеющих трудности в обучении, социализации, помогают преодолеть эти трудности через практику «социального репетиторства»; инициируют и реализуют совместные со школьниками проекты в образовательных организациях.

3. Подготовка к сопровождению детей, отдыхающих в детских оздоровительных лагерях. При подготовке к летней (вожатской) практике студенты 3 курса получают знания и специальные навыки сопровождения детей в детском лагере, готовы к инициированию проектов в загородных лагерях и временных детских коллективах.

4. Занятия с людьми, находящимися на длительном лечении. При прохождении практики студенты 3 курса дефектологического факультета взаимодействуют и оказывают психолого-педагогическое сопровождение людей, находящихся на длительном лечении.

Выбранные формы предопределили специфику социальных партнеров вуза. Во-первых, ими стали организации социальной защиты и поддержки населения, предоставляющие студентам профильных направлений подготовки возможности для получения дополнительных навыков в рамках реализации совместных проектов.

Во-вторых, это некоммерческие организации сферы социальной защиты, творческой реабилитации и инклюзивной направленности. При этом

участие в реализации образовательного подхода «обучение служением» смогли принять только те организации, которые продемонстрировали высокий профессионализм и потенциал для повышения образовательного уровня и практических навыков студентов.

Таким образом, расширение круга потенциальных социальных партнеров позволяет нам не только констатировать необходимость системы социального партнерства как инструмента учета и баланса множества интересов и, как следствие, пересмотра модели управления этой системой (где, как представляется, наиболее удачным будет именно синергетический подход), пересмотра объема и границ ответственности каждого партнера за профессиональную подготовку студента, но и скорректировать саму категорию «социальное партнерство» в отношении сферы подготовки профессиональных педагогических кадров.

Представляется содержательно более релевантным представленным изменениям практики взаимодействия педагогического вуза с социальными партнерами употребление термина «социально-профессиональное партнёрство», так как оно реализуется субъектами из различных социальных сфер и групп на различных иерархических уровнях, но внутри одной профессиональной системы [Smith, 2016, p. 21; Soslau, Gallo-Fox, Scantlebury, 2019, p. 267].

Тогда, под социально-профессиональным партнёрством в системе подготовки педагогических кадров мы будем понимать процесс взаимодействия обучающихся, профессорско-преподавательского состава, администрации педагогических университетов, их партнеров и органов государственной власти, реализуемое с целью достижения в результате совместной деятельности эффективной подготовки педагогических кадров для системы образования всех уровней [Lillejord, Børte, 2016, p. 553; Тумашева, 2021, с. 90].

Для социально-профессионального партнерства в подготовке педагогических кадров, в отличие от социального партнерства как такового, более характерны следующие признаки:

– профессиональная осознанность как объективная оценка принимаемых на себя обязательств по подготовке специалистов высокого уровня;

– равенство всех участников, предусматривающее возможность предложить свое решение и участвовать в его реализации;

– открытость, раскрывающаяся в диалоге целевых ориентиров педагогического университета и партнёров, взаимное участие в деятельности;

– уважение, подразумевающее исследование и последующий максимально возможный учет образовательных интересов всех партнеров;

– добровольность как возможность и свобода выбора различных вариантов партнерской деятельности;

– долговременность – уверенность партнеров в долгосрочности взаимных отношений;

– ответственность как взаимная осознанность предлагаемых вариантов взаимодействия.

Социально-профессиональное партнерство неосуществимо без таких системных характеристик, как инициатива партнеров, активная позиция, и диалогичность их взаимодействия, отсутствие иерархичности в контактах.

Выводы. Роль социального партнерства в современной подготовке педагогических кадров учреждениями высшего образования возрастает, что отмечается в рассмотренных актуальных исследованиях по данной теме. Фиксируется не только расширение круга участников партнерских отношений, содержания взаимодействия между ними, объемов ответственности за подготовку кадров, но и необходимость актуализации самого понятия с целью отражения всех обозначенных изменений. Представляется, что с учетом представленных изменений более содержательным будет использование понятия «социально-профессиональное партнерство» в отношении сферы подготовки педагогических кадров, понимаемое как процесс взаимодействия обучающихся, профессорско-преподавательского состава, администрации педагогических университетов, их партнеров и органов государственной власти, реализуемое с целью достижения в результате совместной деятельности эффективной подготовки педагогических кадров для системы образования всех уровней.

Таким образом, для педагогического университета социально-профессиональное партнерство является условием для эффективной реализации своих задач и миссии. Что могут ожидать участники системы социально-профессионального партнерства от осуществляемого или планируемого взаимодействия?

Педагогический университет, прежде всего, организационное развитие за счет расширения направлений практической подготовки студентов, притока новых кадров, расширения рынка своих услуг.

Обучающиеся – повышение уровня своей профессиональной подготовки через получение практических навыков подготовки, расширение социальных контактов для содействия успешному карьерному старту.

Образовательные организации – усовершенствование своей кадровой политики, сделать ее

более прогнозируемой, просчитываемой с точки зрения потребности в кадрах, решения вопросов переподготовки и повышения квалификации.

Органы власти – реагирование на колебание рынка труда, повышение привлекательности территории с точки зрения привлекательности образования для граждан.

Институты гражданского общества в лице некоммерческих организаций – увеличение волонтерской базы, профессионализация собственной деятельности.

Таким образом, переосмысление категории социальное партнерство и обоснование социально-профессионального партнерства как механизма регулирования социальных отношений в сфере профессионального педагогического образования не только позволяет создать предпосылки для всестороннего учета интересов всех его сторон, но и открывает перспективы для дальнейшей «пересборки» всех аспектов деятельности образовательной организации, связанной с его реализацией: от решения управленческих задач самого вуза до конструирования региональной модели социально-профессионального партнерства как значимого фактора социального развития территории.

Список источников

Веретенникова В.Б. Классификация видов социального партнерства в университетской подготовке будущих педагогов // Концепт. 2024. № 2. С.31-44.

Ворошнина О.Р., Гаврилова Е.В., Прозументик О.В. Социальное партнерство в подготовке педагогических кадров для системы образования: актуальные направления и формы // Пермский педагогический журнал. 2021. № 12. С. 31-38.

Гладилина И.П. Социальное партнерство: профессионально образование и рынок труда // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 120-124.

Жукова Н.В., Ляпина О.А., Панькина В.В. Партнёрство педагогического вуза и школы как средство совершенствования процесса подготовки будущих учителей химии // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 141-154.

Исламатдинов Р.Г. Особенности взаимодействия бизнеса и высшего профессионального образования в Российской Федерации // Masters Journal. 2016. № 1. С. 347-353.

Красова Е.В. Взгляды советского экономиста С.Г. Струмилина с позиции современной теории человеческого капитала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2(35). С. 210-214.

Левицкая И.А. Социальное-образовательное партнерство в современных социокультурных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №10. С. 250-253.

Лубский А.А. Адам Смит о факторах повышения качества преподавательской деятельности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 3. С.36-44.

Маркс К. Капитал / пер. с нем. С. Алексеева. Москва: Издательство АСТ, 2024. 544 с.

Меньшикова О.И. Практика заключения отраслевых соглашений социального партнерства: устойчивые тенденции и перспективы изменений // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2. С. 30-41.

Мотовилов О.В. Формирование системы взаимоотношений между вузом и работодателями // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 17-27.

Мишатина Н. Л., Быстрицкая М. А. Социальное партнерство «школа-вуз» в условиях экономики знаний // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 182. С. 37-43.

Никольский В.С. «Обучение служением» или «Service Learning»? Дискуссия о концептуальных основаниях педагогического подхода // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 8-9. С. 84-94.

Петти У. Экономические и статистические работы. Москва: Соцэкгиз, 1940. 324 с.

Пинская М.А., Пономарева А.А., Косарецкий С.Г. Профессиональное развитие и подготовка молодых учителей в России // Вопросы образования. 2016. № 2. С. 100-124.

Прозументова Г.Н. Потенциал взаимодействия вузов и школы: эмпирические модели // Вестник Томского университета. 2012. № 358. С. 182-188.

Тумашева О.В. Социально-профессиональное партнёрство в подготовке педагогических кадров: региональные практики // Высшее образование в России. 2021. № 7, Т. 30. С. 81-90.

Щеголев Д.Л., Косова Н.М., Лихачева С.Ю., Павлова Л.В. Технология организации сетевого партнёрства в рамках взаимодействия «школа – вуз» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 118–123.

Lillejord S., Børte K. Partnership in teacher education – A research mapping // European Journal of Teacher Education. 2016. Vol. 39, No. 5. P. 550–563. https://doi.org/10.1080/02619768/2016/1252911

Smith K. Partnerships in Teacher Education – Going Beyond the Rhetoric, with Reference to the Norwegian Context // CEPS Journal. 2016. Vol. 6, No. 3. P. 17-36. URL: https://www.cepsj.si/index.php/cepsj/article/view/63 (Дата обращения: 30.04.2025).

Soslau E., Gallo-Fox J., Scantlebury K. The Promises and Realities of Implementing a Coteaching Model of Student Teaching // Journal of Teacher Education. 2019. Vol. 70, No 3. P. 265-279. https://doi.org/10.1177/0022487117750126

Thomson A. M. et al. Service Learning and Community Engagement: A Comparison of Three National Contexts // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2011. Vol. 22. P. 214-237. https://doi.org/10.1007/s11266-010-9133-9

References

Veretennikova V.B. Classification of types of social partnership in university training of future teachers. *Koncept = Concept*. 2024. No. 2. Pp. 31-44. (In Russ).

Voroshnina O.R., Gavrilova E.V., Prozumentik O.V. Social partnership in the training of teaching staff for the education system: current directions and forms. *Permskij pedagogicheskij zhurnal = Perm pedagogical journal*. 2021. No. 12. Pp. 31-38. (In Russ).

Gladilina I.P. Social partnership: professional education and the labor market. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2022. No. 4. Pp. 120-124. (In Russ).

Zhukova N.V., Lyapina O.A., Pankina V.V. Partnership of a pedagogical university and a school as a means of improving the process of training future chemistry teachers. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2019. No. 4 (40). Pp. 141-154. (In Russ).

Islamatdinov R.G. Features of the interaction of business and higher professional education in the Russian Federation. *Masters Journal.* 2016. No. 1. Pp. 347-353. (In Russ).

Krasova E.V. Views of the Soviet economist S.G. Strumilin from the standpoint of modern human capital theory. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and management*. 2021. Vol. 10, No. 2 (35). Pp. 210-214. (In Russ).

Levitskaya I.A. Social and educational partnership in modern socio-cultural conditions. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk = Actual problems of the humanitarian and natural sciences*. 2012. No. 10. Pp. 250-253. (In Russ).

Lubsky A.A. Adam Smith on the factors of improving the quality of teaching. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education*. 2020. No. 3. Pp. 36-44. (In Russ).

Marx K. Capital / trans. from German by S. Alekseeva. Moscow: AST Publishing House, 2024. 544 p. (In Russ).

Menshikova O.I. Practice of concluding industry agreements on social partnership: sustainable trends and prospects for change. *Social'no-trudovye issledovaniya = Social and labor research*. 2022. No. 2. Pp. 30-41. (In Russ).

Motovilov O.V. Formation of a system of relationships between the university and employers. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2016. No. 11. Pp. 17-27. (In Russ).

Mishatina N.L., Bystritskaya M.A. Social partnership “school-university” in the context of the knowledge economy. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena = Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2016. No. 182. Pp. 37-43. (In Russ).

Nikolsky V.S. “Service Learning”? Discussion of the conceptual foundations of the pedagogical approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2024. Vol. 33, No. 8-9. Pp. 84-94. (In Russ).

Petty W. Economic and statistical works. Moscow: Sotsekgiz, 1940. 324 p. (In Russ).

Pinskaya M.A., Ponomareva A.A., Kosaretsky S.G. Professional development and training of young teachers in Russia. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*. 2016. No. 2. Pp. 100-124. (In Russ).

Prozumentova G.N. Potential for interaction between universities and schools: empirical models. *Vestnik Tomskogo universiteta = Bulletin of Tomsk University*. 2012. No. 358. Pp. 182-188. (In Russ).

Tumasheva O. V. Social and professional partnership in the training of teaching staff: regional practices. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2021. No. 7, Vol. 30. Pp. 81-90. (In Russ).

Shchegolev D. L., Kosova N. M., Likhacheva S. Yu., Pavlova L. V. Technology of organizing network partnership in the framework of interaction “school – university”. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2015. No. 6. Pp. 118-123. (In Russ).

Lillejord S., Børte K. Partnership in teacher education - A research mapping. *European Journal of Teacher Education.* 2016. Vol. 39, No. 5. Pp. 550-563. (In Eng). https://doi.org/10.1080/02619768/2016/1252911

Smith K. Partnerships in Teacher Education – Going Beyond the Rhetoric, with Reference to the Norwegian Context. *CEPS Journal.* 2016. Vol. 6, No. 3. Pp. 17-36. URL: https://www.cepsj.si/index.php/cepsj/article/view/63 (Date of application: 30.04.2025). (In Eng).

Soslau E., Gallo-Fox J., Scantlebury K. The Promises and Realities of Implementing a Coteaching Model of Student Teaching. *Journal of Teacher Education.* 2019. Vol. 70, No. 3. Pp. 265-279. (In Eng). https://doi.org/10.1177/0022487117750126

Thomson A. M. et al. Service Learning and Community Engagement: A Comparison of Three National Contexts. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations.* 2011. Vol. 22. P. 214-237. (In Eng). https://doi.org/10.1007/s11266-010-9133-9

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 126–132.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 126–132.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9
ББК 88.4
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.20

Профессиональная деятельность как фактор интеграции характеристик интеллекта

Валерий Александрович Ильин[1], Елена Владимировна Звонова[2]
[1] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[2] Московский экономический институт, Москва, Россия
[1] valeryal0405@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-7784-5616
[2] zevreturn@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-9271-8367

Аннотация. Современное состояние развития экономики, социальные проблемы и перспективы научного и технологического развития определяет необходимость обратиться к психологическим ресурсам человека. Способность эффективно использовать рациональные и эмоциональные компоненты интеллекта выступают важными факторами успешности деятельности. Психологические исследования последних лет демонстрируют значительный перекос внимания на различные виды интеллекта. Проблема исследования: выявить условия, в которых проявляются синтетико-аналитические характеристики интеллекта как мета-способности, целостной конструкции. В современном мире актуальны положения ресурсного подхода, который рассматривает интеллект как важный ресурс успешности определенного вида деятельности, особенно профессиональной деятельности. Цель исследования: изучить характеристики интеллектуального развития молодых людей, представляющих разные социальные роли; установить наличие статистических связей между полученными значениями уровня интеллекта и показателями эмоционального интеллекта. В эмпирическом исследовании приняли участие 462 человека, молодые люди от 18 до 35 лет. Экспериментальная выборка была составлена по принципу «группа групп». Группы представляли разные социальные роли и профессиональные виды деятельности молодежи. Результаты исследования показывают, что трудовая деятельность является условием возникновения значимых связей характеристик интеллекта.

Ключевые слова: молодые люди, социальные роли, профессиональная деятельность, интеллект как мета-способность, когнитивный ресурс, эмоциональный интеллект.

Для цитирования: Ильин И.А., Звонова Е.В. Профессиональная деятельность как фактор интеграции характеристик интеллекта // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 126–132. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.20

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Professional activity as a factor in the integration of intelligence characteristics

Valery A. Ilyin[1], Elena V. Zvonova[2]
[1] Russian State Social University, Moscow, Russia
[2] Moscow Economic Institute, Moscow, Russia
[1] valeryal0405@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-7784-5616
[2] zevreturn@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-9271-8367

Abstract. The current state of economic development, social problems and prospects for scientific and technological development determine the need to address the psychological resources of a person. The ability to effectively use rational and emotional components of intelligence are important factors in

© Ильин И.А., Звонова Е.В., 2025

the success of an activity. Psychological studies of recent years demonstrate a significant bias in attention to various types of intelligence. Research problem: to identify the conditions in which the synthetic-analytical characteristics of intelligence as a meta-ability, an integral construct, are manifested. In the modern world, the provisions of the resource approach, which considers intelligence as an important resource for the success of a certain type of activity, especially professional activity, are relevant. The purpose of the study was to examine the characteristics of the intellectual development of young people representing different social roles; to establish the presence of statistical relationships between the obtained intelligence levels and indicators of emotional intelligence. The empirical study involved 462 people, young people from 18 to 35 years old. The experimental sample was compiled according to the "group of groups" principle. The groups represented different social roles and professional activities of young people. The results of the study show that work activity is a condition for the emergence of significant relationships between intelligence characteristics.

Keywords: young people, social roles, professional activity, intelligence as a meta-ability, cognitive resource, emotional intelligence.

For citation: Ilyin V.A., Zvonova E.V. Professional activity as a factor in the integration of intelligence characteristics. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 126–132. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.20

Актуальность. Исследование познавательных способностей человека выступает как одна из основных тем на протяжении всей истории развития психологии. Внимание к познавательной сфере определялось тем, что протекание и результативность познавательных процессов рассматривалось как условие успешности разных видов активности. Это привело к вычленению феномена интеллекта как мета-способности, определяющей возможность справляться с поставленными задачами на социально приемлемом уровне. История развития интереса к интеллекту имеет довольно насыщенное содержание. В настоящее время содержательный акцент в определении интеллекта сместился. В работах зарубежных авторов определенный уровень интеллекта рассматривается как основа успешности и эффективности реализации когнитивных функций. Измерение уровня интеллекта выступает основой прогнозирования образовательных достижений, производительности труда, успешности в сложных видах деятельности [Gottfredson, 1997].

С течением времени интеллект стал рассматриваться как генеральное условие решения профессиональных задач в условиях высокой степени неопределенности, отсутствия алгоритмов и субъективного опыта [Neisser, Boodoo, Bouchard, et al., 1996]. Фокусируется внимание на качестве протекания познавательных процессов, обеспечивающих высокий уровень обучаемости [Sternberg, 1988]. Смещается внимание с развития отдельных операций на качество интерпретации информации, ее использования и понимания. Высокий уровень интеллекта признается условием понимания сложных идей [Jensen, 1998]. Однако развитие когнитивной психологии, происходящее на основе впечатляющего количества лабораторных и полевых исследований, начинает фокусировать внимание на широкой амплитуде проявлений интеллекта и роли индивидуальности [Snyderman, Rothman, 1987].

Поиск недостающих компонентов глобального процесса познания привел к появлению концепции эмоционального интеллекта, которая реализовалась в четырехкомпонентная модель П. Саловей, Дж. Д. Майер, способствовала поиску возможности определять уровень развития, основанный на коэффициентных соотношениях отдельных компонентов (Р. Бар-Он) и реализовалась в обобщающем описании Д. Гоулман.

Напомним, что под эмоциональным интеллектом в самом общем виде понимается способность и готовность индивида рефлексировать собственные эмоции и эмоции окружающих, понимать истинную мотивацию своей активности и активности других людей, осознанно управлять собственными эмоциями и мотивами, а также оказывать влияние и воздействие на эмоции и мотивы окружающих в интересах общего дела. Согласно Д. Гоулман, структура эмоционального интеллекта включает четыре основных компонента: самосознание, самоконтроль, социальную чуткость и управленческие навыки [Гоулман, Бояцис, Макки, 2005, с. 53].

На протяжении достаточно длительного времени исследования интеллекта как совокупности когнитивных способностей (IQ) и эмоционального интеллекта (EQ) оставались изолированными друг от друга. Имплицитно эти два вида интеллекта противопоставлялись друг другу. Данная тенденция восходит еще к типологии К. Юнга, в которой процесс принятия решений представлен биполярной шкалой на одном полюсе которой в приоритете факты, нормы, формально-логические процедуры, точность и объективность, а на другом – чувства, субъективные потребности, взаимопонима-

ние, эмоциональный комфорт как субъекта принятия решения, так и его социального окружения [Юнг, 2001]. Данная идея получила дальнейшее развитие в типологии Майерс-Бриггз и описании четырех типов темперамента, предложенных Д. Кейрси.

Переход к новой или информационной экономике (экономике знаний) требует от индивида не только высокого уровня когнитивных способностей и профессиональных компетенций, но и способности и готовности к эффективному взаимодействию, установлению полноценных партнерских отношений с другими людьми для успеха общего дела.

В свете сказанного возникают несколько вопросов. Являются ли IQ и EQ самостоятельными, не связанными друг с другом видами интеллекта или же это самоценные составляющие общей интрапсихической структуры личности? В любом случае, насколько они совместимы друг с другом, проще говоря, может ли конкретный индивид обладать одновременно высоко развитыми IQ и EQ и если да, то каким образом это достигается?

Для ответа на эти вопросы нами было разработано и реализовано исследование взаимосвязи интеллекта как интегрального показателя когнитивных способностей и эмоционального интеллекта.

Сегрегация внешних стимулов, выборочность памяти в сохранении эпизодической и семантической информации, роль контекста во внутреннем, интрапсихическом изменении мира выполняют решающую роль в познании [Colom, Karama, Jung, Haier, 2010]. Проблема определения (и измерения) интеллекта - это проблема определения конструктов, лежащих в его основе, и указания их структуры [Ambler, Petrides, Vernon, 2023].

Признание сложности и многокомпонентности познавательного процесса в решении производственных задач различного вида деятельностей привело к поиску иных аспектов, отражающих успешность взаимодействия человека и окружающей среды [Ананьева, 2024].

В теоретическом плане представляет большой интерес подход, разработанный В.Н. Дружининым, который ключевым вопросом рассматривал структурные характеристики интеллекта. Он считал, что основой исследования является «психометрический интеллект», который измеряется тестами IQ, который позволяет оценить, пользуясь информационной метафорой, «когнитивный ресурс». Когнитивный ресурс представляет собой количественную характеристику качества познавательных процессов – от возможности созданиям индивидом многомерных моделей реальности до решения задач разного уровня сложности [Дружинин, 1998]. Ресурсная модель В. Н. Дружинина существенно развивает исходный подход к исследованиям интеллекта как базовому условию успешности деятельности.

Методы и организация исследования. Психология есть наука, изучающая поведение [Gottfredson, 1997], поэтому в исследовании взаимоотношения различных функций интеллекта как мета-способности, определяющей успешность человеческой деятельности, необходимо создать условия, позволяющие констатировать различные социальные роли человека и его профессиональную деятельность [Савельева, 2023].

Необходим дизайн выборки, позволяющий разделять участников исследования по некоторому набору признаков по отношению к одному и тому же количественному показателю, поскольку интеллект как любой психический объект есть сложная многомерная система [Дружинин, 1998].

В исследовании использована концепция когнитивного ресурса [Дружинин, 2025], важной составляющей которой является связь интеллекта с успешностью деятельности, что позволяет подойти к разработке социально-психологической концепции единого интеллекта, трактуемого как важнейший индивидуальный ментальный ресурс [Холодная, 2020], определяющий успешность социального взаимодействия индивида.

В эмпирическом исследовании были использованы:

1. Тест интеллекта Г. Айзенка, адаптированный Ф. Горбовым (1972);
2. Опросник ЭмИн Д.В. Люсина;
3. Статистическая обработка включала:

U-критерий Манна – Уитни для межгруппового сравнения, коэффициент корреляции Спирмена для анализа взаимосвязи между IQ и компонентами эмоционального интеллекта всей экспериментальной выборки и внутри каждой группы.

Участники исследования: в эксперименте приняли участие 462 человека (N = 462). Участники исследования были собраны по принципу «группа групп». В исследование включались группы от 20 до 130 человек. Принципом формирования групп выступали следующие основания:

1) все участники исследования относились к молодым людям от 18 до 35 лет ($\bar{x}$ = 24,28; S= 4,33);

2) каждая группа состояла из двух групп, которые были собраны по принципу противоположности социальных ролей или профессиональной деятельности (например, работающие и не работающие женщины; студенты, обучающиеся техническим профессиям, и студенты, обучающиеся на гуманитарных направлениях; молодые люди, обучающиеся в вузе, и молодые люди, не получившие профессионального образования и т.д.) (таблица 1).

Таблица 1. Описание групп и подгрупп, принявших участие в исследовании (N=462)
Table 1. Description of groups and subgroups participating in the study (N=462)

№	Описание группы	Количество респондентов в подгруппе	Общее количество людей в группе
1.	Студенты мужчины и студенты женщины	65+65	130
2.	Студенты, обучающиеся техническим профессиям, и студенты, обучающиеся на гуманитарных направлениях	30+30	60
3.	Молодые люди, получающие профессиональное образование в вузах или колледжах, и молодые люди, не получившие профессионального образования	50+50	100
4.	Молодые люди, занимающиеся спортом и молодые люди, не занимающиеся спортом	30+31	61
5.	Работающие и не работающие женщины, выбравшие карьеру домохозяйки	10+10	20
6.	Работающие мужчины и неработающие мужчины	10+10	20
7.	Менеджеры, занятые в розничной торговле, с опытом работы до 3 лет и работающие свыше 3 лет	10+10	20
8.	Женщины – руководители и женщины – сотрудники, не выполняющие руководящие функции в сфере малого бизнеса	15+15	30
9.	Аспиранты-мужчины и аспиранты-женщины	11+10	21
Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании			462

Анализ результатов исследования. Проведенное тестирование по методике Г. Айзенка, адаптированной Ф. Горбовым, и по опроснику ЭмИн Д.В. Люсина позволило получить данные по всей выборке и по отдельным группам.

Между показателями уровня интеллекта и уровнем эмоционального интеллекта всей выборки (N=462) значимая корреляция (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, rs) не была выявлена (rs = 0,02) (таблица 2).

Таблица 2. Статистические соотношения (критерий корреляции Спирмена) интеллектуального развития и уровня эмоционального интеллекта (N=462)
Table 2. Statistical correlations (Spearman's correlation criterion) between intellectual development and emotional intelligence (N=462)

	Межличностный ЭИ	**Внутриличностный ЭИ**	**Управление эмоциями**	**Общий ЭИ**
IQ	**- 0,211***	**- 0,221***	**- 0,121***	**0,02**
p=0,05 (0,1) ; p=0,01 (0,13)				

Корреляционный анализ (критерий корреляции Спирмена), проведенный между уровнем IQ и отдельными шкалами эмоционального интеллекта выявили значимые отрицательные зависимости между уровнем IQ и межличностным эмоциональным интеллектом, внутриличностным эмоциональным интеллектом и управлением эмоциями. Однако выявленные статистические взаимосвязи имели отрицательное значение.

Далее был проведен анализ результатов по группам.

Поскольку все группы составлялись по принципу контрастного выполнения социальных ролей или других значимых характеристик (например, работающие в бизнесе женщины-руководители, работающие в бизнесе женщины-исполнители; студенты -мужчины и студенты женщины; люди, занимающиеся спортом и/или не занимающиеся спортом и т.д.), был проведен статистический анализ с помощью U-критерий Манна – Уитни между показателями уровня IQ и EQ подгрупп, составляющих группу. Полученные результаты показали, можем ли мы рассматривать результаты по подгруппам или допустимо рассмотрение в целом по группе.

Только в двух группах были получены результаты, о которых необходимо упомянуть. Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (20,5) уровня IQ в группе работающих и в группе неработающих женщин находится в зоне неопределенности (при $U_{кр}$ =19 ($p \leq 0,01$) и $U_{кр}$= 27 ($p \leq 0,05$)).

Между уровнем IQ работающих мужчин и неработающих мужчин полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (6,5) находится в зоне значимости, а полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (24) EQ находится в зоне неопределенности (при $U_{кр}$ =19 ($p \leq 0,01$) и $U_{кр}$= 27 ($p \leq 0,05$)).

Статистический анализ (критерий корреляции Спирмена), проведенный по группам, показал, что значимая корреляция наблюдается в группах, сформированных по профессиональному признаку.

Результаты в *группе менеджеров, занятых в розничной торговле* (N=20), корреляция между уровнем IQ и уровнем общего эмоционального интеллекта статистически значима *(r_s = 0,724), между уровнем* межличностного интеллекта и уровнем IQ (r_s = 0,491), между уровнем IQ и уровнем внутриличност-

ного интеллекта (r_s = 0,618), уровнем IQ и управлением эмоциями r_s = 0,609 (p=0,05 (0,45); p=0,01 (0,57).

Статистический анализ (критерий корреляции Спирмена), проведенный *в группе женщин, работающих в сфере малого бизнеса* (N=30) показал наличие статистически значимой связи между уровнем IQ и общим уровнем эмоционального интеллекта *(r_s = 0,377)* (p=0,05 (0,36); p=0,01 (0,47). Однако проведенный статистический анализ данных этой группы уровня интеллекта IQ и отдельными шкалами эмоционального интеллекта не показал статистически значимых связей.

Статистический анализ, проведенный *в группе молодых аспирантов* (N=21), мужчин и женщин, занимающихся научной деятельностью, показал значимую корреляцию между общим уровнем эмоционального интеллекта и уровнем IQ *(r_s = 0,441).* корреляционная связь между уровнем IQ и значением отдельных шкал опросника ЭмИн выявлено не было (p=0,05 (0,44); p=0,01 (0,56).

Был проведен статистический анализ подгрупп работающих и неработающих (сознательно выбравших карьеру домохозяйки) женщин.

Для группы работающих молодых женщин были установлены значимые корреляционные связи между уровнем IQ и уровнем эмоционального интеллекта, а также отдельными шкалами опросника ЭмИн (таблица 3).

Таблица 3. Статистические соотношения (критерий корреляции Спирмена) интеллектуального развития и уровня эмоционального интеллекта для группы работающих женщин (N=10)
Table 3. Statistical correlations (Spearman correlation criterion) of intellectual development and level of emotional intelligence for a group of working women (N=10)

	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ	Понимание эмоций	Общий ЭИ
IQ	0,936 *	0,852*	0,673*	0,912*
p= 0,05 (0,64); p= 0,01 (0,79)				

Для группы неработающих молодых женщин, которые сознательно выбрали для себя роль домохозяек, были установлены значимые корреляционные связи между уровнем IQ и уровнем эмоционального интеллекта, а также отдельными шкалами опросника ЭмИн (таблица 4).

Таблица 4. Статистические соотношения (критерий корреляции Спирмена) интеллектуального развития и уровня эмоционального интеллекта для группы неработающих женщин (N=10)
Table 4. Statistical correlations (Spearman's rank correlation) between intellectual development and emotional intelligence for a group of unemployed women (N=10)

	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ	Общий ЭИ
IQ	0,842 *	0,788*	0,842*
p= 0,05 (0,64); p= 0,01 (0,79)			

Как показывают полученные результаты, в целом по популяции имеет место статистически значимая взаимосвязь между уровнем IQ и такими ключевыми по сути дела шкалами опросника Д.В. Люсина как межличностный ЭИ и внутриличностный ЭИ (примечательно, на наш взгляд, что как уровень значимости, так и собственно коэффициенты корреляции практически совпадают). При этом данная взаимосвязь в обоих случаях носит обратный характер, т.е. чем выше уровень IQ, тем ниже уровень EQ, и наоборот. Таким образом, во-первых, получено прямое эмпирическое подтверждение связанности (характер которой требует дополнительного исследования) этих двух видов интеллекта и, во-вторых, справедливости упомянутого выше ресурсного подхода В.Н. Дружинина и позиции К. Юнга и его последователей.

По результатам данного этапа исследования установлено, что на уровне генеральной совокупности IQ и EQ представляют собой взаимосвязанные в разной качественной комбинации интрапсихические структуры и эта взаимосвязь носит обратный характер. Остается открытым важнейший, на наш взгляд вопрос: возможна ли прямая взаимосвязь между ними и если да, то при каких условиях?

Для ответа высчитывался уровень ранговой корреляции отдельно для каждой из групп респондентов, представленных в таблице 1. Численность этих групп не позволяет сделать однозначно достоверный вывод, но дает возможность ответить в первом приближении на поставленный вопрос в принципе. Наиболее отчетливо такого рода взаимосвязь проявилась в группе менеджеров, занятых в области розничной торговли. В данной группе зафиксированы высокие показатели коэффициента корреляции (от 0,491 до 0,724) результатов респондентов по тесту интеллекта с результатами по отдельным шкалам опросника ЭмИн и показателем уровня EQ в целом. При всей ограниченности объема данной подвыборки, это дает основания рассматривать выявленные взаимосвя-

зи как неслучайные. Такой результат представляется совершенно закономерным, если рассмотреть его с точки зрения специфики профессиональной деятельности этой группы респондентов. Успешный специалист должен обладать развитыми качествами (Soft Skills), относящимися как к EQ, так и к IQ [Veriasa, Muchtar, Indraswati, Putri, 2021].

В группе молодых людей, занимающихся научной деятельностью (аспирантов), имеет место довольно высокий (0,441) коэффициент корреляции IQ респондентов с общим показателем EQ в опроснике Д.В. Люсина при отсутствии значимой взаимосвязи с отдельными шкалами опросника. Этот парадоксальный результат объясняется тем, что собственно научно-исследовательская работа акцентированно связана именно с эффективностью и успешностью реализации когнитивных функций субъекта деятельности, а вся подготовка аспирантов направлена прежде всего на их развитие.

Очень похожая картина была выявлена в группе женщин, работающих в сфере малого бизнеса. Однако в нашем случае данный результат следует рассматривать как артефактный, поскольку, во-первых, зафиксированный коэффициент корреляции (0,377), хотя и значим, на уровне 0,05 представляется все-таки довольно слабым для столь малого числа респондентов. И, во-вторых, для содержательной интерпретации полученного результата необходимо учесть вид малого бизнеса респондентов, степень его успешности, время функционирования и т.п., т.е. и без того ограниченная подвыборка распадается на совсем малые группы и даже отдельные единицы.

При крайне ограниченном числе респондентов в группах работающих и неработающих молодых женщин очень высокие коэффициенты корреляции свидетельствуют о неслучайности выявленных взаимосвязей между IQ и EQ.

В обоих группах зафиксирована сопоставимо высокая корреляция между уровнем IQ и показателями внутреннего, внешнего и общего уровня эмоционального интеллекта по опроснику Д.В. Люсина (у работающих женщин коэффициент корреляции во всех трех случаях несколько выше), что подтверждает возможность и вероятность развития IQ и EQ как взаимосвязанных интрапсихических структур (либо самоценных составляющих единой структуры). У работающих женщин также выявлен достаточно высокий уровень взаимосвязи между IQ шкалой «Понимание эмоций» опросника ЭмИн (коэффициент корреляции 0,673). Понятно, что у работающих женщин объем социальных связей, как правило, больше, чем у домохозяек, при этом они носят более разветвленный и содержательно разнообразный характер. Это означает, что социальная активность и включенность в деловое взаимодействие способствуют развитию как социального интеллекта, так и когнитивных способностей и возможностей индивида.

В условиях профессиональной, социально значимой трудовой деятельности создаются условия, при которых возможно и одновременно необходима интеграция этих двух видов интеллекта. В этом случае возникает интегральное интрапсихическое образование – общечеловеческий интеллект или интеллект высшего (третьего) уровня, создающий ресурс индивида и обеспечивающий эффективность и успешность индивида в процессе реальной, социально востребованной активности.

Выводы. В целом, на достаточно репрезентативной выборке молодых россиян обоих полов выявлено, что IQ и EQ представляют собой взаимосвязанные по ряду ключевых параметров интрапсихические структуры (либо самоценные составляющие единой мета-структуры), и эта взаимосвязь носит обратный характер, т.е. чем выше уровень IQ, тем ниже уровень EQ, и наоборот.

В то же время на примере ряда локальных групп, выделенных внутри общей выборки показано, наличие прямой статистически значимой взаимосвязи между IQ и EQ. Тем самым доказана потенциальная возможность одновременно высокого уровня развития обоих видов интеллекта у конкретного индивида. Представляется, что потенциально такую совокупность можно рассматривать как особую категорию – общечеловеческий интеллект или интеллект третьего (высшего) уровня, обеспечивающий полноценное решение задач инновационного развития в современном мире, высокую конкурентоспособность как отдельно взятого субъекта и группы, так и общества в целом.

Выявлены некоторые внешние условия, способствующие взаимосвязанному развитию IQ и EQ. В частности, объем и разнообразие социальных связей, условия профессиональной деятельности, предполагающие сопоставимую значимость как когнитивных способностей, так и социальных навыков, высокий уровень социальной активности.

Дальнейшие исследования по данной проблематике предполагается вести прежде всего за счет углубленной проверки выявленных тенденций на расширенной выборке респондентов. Отдельно предполагается изучить влияние психосоциального развития личности в детстве и юности на возможность и вероятность интегративного развития IQ и EQ. В перспективе предполагается углубленное изучение феномена общечеловеческого интеллекта как альтернативы искусственному интеллекту. Исследование может быть направлено на выявление наличия статистических связей показателей интеллекта IQ и эмоционального интеллекта EQ.

Важным результатом нужно признать, что статистически значимая связь между уровнем IQ и EQ наблюдается в группах, сформированных на основа-

нии занятия участников группы профессиональной деятельности. Это позволяет сделать вывод, что рассмотрение интеллекта с точки зрения ресурсного подхода, когда интеллект выступает метаспособностью, обеспечивающей возможность выполнения определенной деятельности, имеет потенциал дальнейшего исследования.

Список источников

Ананьева С.Е. Влияние эмоционального интеллекта (EQ), адаптивного интеллекта (AQ) и интеллекта сотрудничества (CQ) на эффективность команды // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 12. С. 173-175.

Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с.

Дружинин В.Н. Интеллект и продуктивность деятельности: модель «интеллектуального диапазона» // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 2. С. 61-70.

Дружинин В. Н. Психология общих способностей. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 349 с.

Савельева М.В. Искусственный интеллект, эмоциональный интеллект, эмоциональный искусственный интеллект как перспективные элементы оптимизации расследования // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2023. № 1 (21). С. 14-19.

Холодная М.А. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3. С. 18-31.

Юнг К.Г. Психологические типы. Санкт-Петербург: Азбука, 2001. 736 с.

Ambler K., Petrides K.V., Vernon P.A. Relations between a self-defeating interpersonal style and trait emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 2023. Vol. 203. P. 112-126.

Colom R., Karama S., Jung R.E., Haier R.J. Human intelligence and brain networks // Dialogues Clin Neurosci. 2010. №12 (4). P. 489-501. https://doi.org/10.31887/DCNS.2010.12.4/rcolom.

Gottfredson L. Mainstream science on intelligence: an editorial with 52 signatories, history, and bibliography // Intelligence. 1997. №24. P. 13–23.

Jensen A.R. The g Factor. The Science of Mental Ability. Westport, CONN: Praeger. 1998. 648 p.

Neisser U., Boodoo G., Bouchard T.J., et al. Intelligence: knowns and unknowns // Am Psychol. 1996. №51. P. 77–101.

Snyderman M., Rothman S. Survey of expert opinion on intelligence and aptitude testing // Am Psychol. 1987. №42. P. 137–144.

Sternberg R. The Triarchic Mind. London, UK: Penguin Books. 1988. 354 p.

Veriasa T.O., Muchtar M., Indraswati E., Putri A.M. Evaluation of soft skill training to strengthen collaborative management of national parks in Sumatera, Indonesia // Jurnal Manajemen Hutan Tropika. 2021. Vol. 27, № 3. P. 9-20.

References

Ananyeva S.E. The influence of emotional intelligence (EQ), adaptive intelligence (AQ) and cooperative intelligence (CQ) on team effectiveness. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2024. No. 12. Pp. 173-175. (In Russ).

Goleman D., Boyatsis R., McKee E. Emotional leadership: The Art of managing people based on emotional intelligence. Moscow: Alpina Business Books, 2005. 301 p. (In Russ).

Druzhinin V.N. Intelligence and productivity of activity: a model of the “intellectual range”. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 1998. Vol. 19, No. 2. Pp. 61-70. (In Russ).

Druzhinin V. N. Psychology of general abilities. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 349 p. (In Russ).

Savelyeva M.V. Artificial intelligence, emotional intelligence, emotional artificial intelligence as promising elements of investigation optimization. *Problemy ugolovnogo processa, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy = Problems of criminal procedure, criminalistics and forensic examination*. 2023. No. 1 (21). Pp. 14-19. (In Russ).

Kholodnaya M.A. The multidimensional nature of intelligence and creativity indicators: methodological and theoretical implications. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2020. Vol. 41, No. 3. pp. 18-31. (In Russ).

Jung K.G. Psychological types. Saint Petersburg: ABC, 2001. 736 p. (In Russ).

Ambler K., Petrides K.V., Vernon P.A. Relations between a self-defeating interpersonal style and trait emotional intelligence. *Personality and Individual Differences.* 2023. Vol. 203. Pp. 112-126. (In Eng).

Colom R., Karama S., Jung R.E., Haier R.J. Human intelligence and brain networks. *Dialogues Clin Neurosci.* 2010. №12(4). Pp. 489-501. (In Eng). https://doi.org/10.31887/DCNS.2010.12.4/rcolom.

Gottfredson L. Mainstream science on intelligence: an editorial with 52 signatories, history, and bibliography. *Intelligence.* 1997. №24. Pp. 13–23. (In Eng).

Jensen A.R. The g Factor. The Science of Mental Ability. Westport, CONN: Praeger. 1998. 648 p. (In Eng).

Neisser U., Boodoo G., Bouchard T.J., et al. Intelligence: knowns and unknowns. *Am Psychol*. 1996. №51. Pp. 77–101. (In Eng).

Snyderman M., Rothman S. Survey of expert opinion on intelligence and aptitude testing. *Am Psychol.* 1987. №42. Pp. 137–144. (In Eng).

Sternberg R. The Triarchic Mind. London, UK: Penguin Books. 1988. 354 p. (In Eng).

Veriasa T.O., Muchtar M., Indraswati E., Putri A.M. Evaluation of soft skill training to strengthen collaborative management of national parks in Sumatera, Indonesia. *Jurnal Manajemen Hutan Tropika.* 2021. Vol. 27, № 3. Pp. 9-20. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 14.11.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 14.11.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 133–139.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 133–139.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.1:159.9
ББК 74.40
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.21

Психодидактика цифровизации дополнительного профессионального образования взрослых (на примере программ ДПО ФГБНУ ВНИИ «Радуга»)

Людмила Евгеньевна Паутова
Всероссийский научно-исследовательский институт «Радуга», Коломна, пос. Радужный, Россия, cosidanie35@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-8879-0585, SPIN: 3984-7562

Аннотация. Цель исследования: выявление и обоснование психодидактических компонентов цифрового дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) взрослых. Методы исследования: теоретический, системно-логический, практический анализ и синтез, обобщение результатов. Новизна исследования: впервые определены психодидактические компоненты цифровизации ДПО, способствующие становлению цифровой дидактики взрослых. Новизна результатов: 1) уточнено содержание понятия «цифровая образовательная среда» для системы ДПО; 2) определены психодидактические особенности профессионально-образовательного взаимодействия основных субъектов ДПО в цифровой образовательной среде (ЦОС); 3) впервые выявлены и содержательно представлены структурные компоненты психодидактики ДПО в ЦОС. Практическая значимость результатов состоит в аналитическом обзоре и систематизации дидактических, психодидактических и цифровых структурных составляющих элементов ЦОС в условиях ДПО. В результате определены психодидактические особенности цифровой среды ДПО, способствующей профессиональному развитию и обеспечению требований деятельности работников; обосновано содержание компонентов психодидактики ДПО в цифровой среде.

Ключевые слова: психодидактика, цифровая дидактика, дополнительное профессиональное образование, цифровая образовательная среда, профессиональное развитие.

Для цитирования: Паутова Л.Е. Психодидактика цифровизации дополнительного профессионального образования взрослых (на примере программ ДПО ФГБНУ ВНИИ «Радуга») // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 133–139. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.21

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Psychodidactics of digitalization of additional professional education adults (using the example of the programs of additional professional education of the Federal State Budgetary Scientific Institution «All-Russia Scientific and Research Institute for Irrigation and Farming Water Supply Systems “Raduga”»)

Lyudmila E. Pautova
All-Russia Scientific and Research Institute for Irrigation and Farming Water Supply Systems “Raduga”, Kolomna, village Raduzhny, Russia, cosidanie35@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0001-8879-0585, SPIN: 3984-7562

Abstract. The purpose of the study is to identify and substantiate the psychodidactic components of digital additional professional education (hereinafter referred to as DPO) for adults. Research methods: theoretical, system-logical, practical analysis and synthesis, generalization of results. The novelty of the study: for the first time, the psychodidactic components of the digitalization of educational education, contributing to the formation of digital adult didactics, have been identified. The novelty of the results: 1) the content of the concept of “digital educational environment” for the DPO system has been clari-

© Паутова Л.Е., 2025

fied; 2) the psychodidactic features of the professional and educational interaction of the main subjects of DPO in the digital educational environment (DSP) are determined; 3) for the first time the structural components of the psychodidactics of DPO in the DSP are identified and meaningfully presented. The practical significance of the results consists in an analytical review and systematization of didactic, psychodidactic and digital structural components of DSP in the conditions of DPO. As a result, the psychodidactic features of the digital environment of vocational training are identified, contributing to professional development and ensuring the requirements of employees' activities; the content of the components of the psychodidactics of vocational training in the digital environment is substantiated.

Keywords: psychodidactics, digital didactics, continuing professional education, digital educational environment, professional development.

For citation: Pautova E.A. Psychodidactics of digitalization of additional professional education adults (using the example of the programs of additional professional education of the Federal State Budgetary Scientific Research Institution «All-Russia Scientific and Research Institute for Irrigation and Farming Water Supply Systems "Raduga"»). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 133–139. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.21

Благодарность: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Минсельхоза России на 2024 г. № 082-00053-24-00. Автор выражает благодарность руководству Департамента мелиорации Министерства сельского хозяйства РФ, ФГБНУ ВНИИ «Радуга».

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Agriculture of Russia for 2024 No. 082-00053-24-00. The author expresses gratitude to the management of the Department of Land Reclamation of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the Federal State Budgetary Scientific Research Institute "Raduga".

Актуальность. На современном этапе развития образования всех уровней особое внимание уделяется проблемам цифровизации его основных и вспомогательных процессов. Это, в свою очередь, способствует изучению и разработке научно-практического, методологического и методического обоснования цифровой психодидактики профессионального образования, в том числе и дополнительного, а именно:

1) переосмысление и преобразование сложившейся концепции обучения взрослых и моделей ДПО как особого периода профессионального развития взрослого обучающегося с актуальными образовательными потребностями в саморазвитии на всех уровнях деятельности (личностный, командный и организационный);

2) разработка цифровых образовательных технологий на основе прогрессивных технических решений и с учетом требований образовательных, профессиональных (и/или иных) стандартов в реальной деятельности;

3) своевременная апробация и внедрение данных технологий в ДПО с учетом психолого-андрогогического подхода в рамках комплексного и междисциплинарного, интегрируя возможности цифровых образовательных технологий для профессионального развития взрослого обучающегося.

В исследовании отображены результаты системно-теоретического и -практического анализа особенностей цифровизации ДПО для взрослых, обоснованы выводы исследования, сформулированные в заключении.

Научно-практической основой для исследования психодидактических аспектов цифровизации ДПО взрослых в настоящем исследовании послужили работы по накопленному опыту в области:

– психологии обучения взрослых в трудах отечественных (Б.Г. Ананьев, С.Г. Вершиловский, С.И. Змеев, М.М. Кашапов, Ю.Н. Кулюткин, Б.Р. Мандель, Т.А. Подольская, Г.С. Сухобская, Н.М. Божко, А.И. Канатов, Е.А. Соколовская и Т.В. Шадрина) и зарубежных (М. Ноулз, Дж.А. Хеншке, М. Купер) исследователей;

– концептуальных основ обучения в течение всей жизни в работах отечественных (Т.Г. Доссэ, И.А. Коршунова, Ю.В. Маркелова, Ю.Н. Редина и О.Н. Олейникова, Э.Э. Сыманюк, И.В. Девятовская, И.Д. Фрумина) и зарубежных (Э. Боде и Р. Голд, Д. Хеншке) исследователей;

– психодидактических особенностей профессионального образования в работах отечественных исследователей (О.С. Гибельгауз и А.Н. Крутский, О.В. Москаленко, А.И. Савенков, А.З. Рахимов, В.И. Панов) и цифровой образовательной среды (Т.Н. Носкова, В.И. Панов, С.В. Тарасов и И.А. Баева, Е.А. Шмелева, В.А. Ясвин), зарубежных исследователей (E. Afari, H.J. Walberg);

– цифровизации высшего профессионального образования (К.Д. Бузаубакова, А.С. Амирова, А.А. Маковецкая, П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков и И.С. Сергеев, М.Е. Вайндорф-Сысоева,

Е.С. Полат, С.В. Титова и В.В. Тимченко, И.М. Осмоловская, М.В. Кларин, С.И. Гудилина, М.И. Макаров, А.И. Шутенко, Л.Н. Хаврина, Н.И. Юдина);

– корпоративного (Г.Г. Дерябкина, Н.В. Трубникова, М.В. Кларин, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Е.А. Семионова и И.А. Яковлев, П. Сенге), открытого (С.В. Ермаков, А.А. Попов) образования и дистанционного обучения (Г.Э. Бадрутдинова и А.А. Теров, М.Е. Вайндорф-Сысоева и Е.О. Воробчикова, Н.В. Лебедева, Л.Е. Тарасова);

– применения методов традиционной дидактики в дистанционном обучении и организации учебного процесса ДПО в ЦОС (Н.А. Василькова, Е.А. Гафарова, Г.А. Диденко и О.Н. Шварцкоп, Н.М. Виштака, И.А. Штыровой и С.Н. Грицюка, К.В. Сапегин, С.В. Титова).

В изученных работах выявлено, что цифровые образовательные технологии на уровне высшего образования разработаны и внедрены для всех участников; в системе корпоративного, открытого и дистанционного обучения разработаны технологические, технические и информационно-коммуникативные аспекты взаимодействия в ЦОС. Однако применительно к ДПО взрослых наблюдается:

– ограниченность и не разработанность данной проблемы с позиций дидактики взрослых на основе психологического, андрогогического, философско-культурного подходов;

– отсутствие унификации цифровых и платформенных решений для обучения взрослых, особенно в отраслевом аспекте;

– не разработанность единых психодидактических и технологических системных элементов образовательного контента для программ ДПО.

Поскольку ДПО выступает в качестве сопутствующего или продолжающего элемента профессионального образования, представляется возможным применить и модифицировать практический опыт цифровой дидактики иных уровней и видов профессионального открытого и дистанционного образования к программам ДПО. Однако необходимо учитывать следующую специфику отраслевых программ ДПО: 1) узкую направленность специализации деятельности отраслевых работников и, соответственно, обучения; 2) краткосрочность программ и разнообразие форм, эмпирических образовательных моделей; 3) гибкость, интегрированность образовательных траекторий в профессиональном развитии взрослого обучающегося.

Методы и организация исследования. Теоретический анализ, разработка и систематизация информационно-аналитических материалов по психолого-андрогогическим, психодидактическим структурно-содержательным компонентам ДПО взрослых в ЦОС, системно-логический и практический анализ и синтез, методы обобщения результатов.

Для выявления психодидактических особенностей программ ДПО в ЦОС и на основе ранних авторских исследований [Паутова, Малевинская, 2023a; Паутова, 2023b] проведен системно-практический анализ специфики основных дидактических элементов цифрового ДПО и разработана структура его психодидактических компонентов.

Анализ результатов исследования. На основе изученного научно-практического опыта исследований по цифровой дидактике, считаем возможным и применимым к системе ДПО трактовку цифровой дидактики как трансферинтегративной области научного знания [Блинов, Дулинов, Есенина, Сергеев, 2019, с. 6, 55]. В отношении программ ДПО к таким наукам относятся все отраслевые, определяющие содержание образовательной программы и контента в ЦОС, дидактическое структурно-содержательное наполнение которых в настоящее время находится на стадии разработок и апробации на уровне отдельных организаций или программ ДПО. Исходя из результатов изучения психологических, дидактических, анрогогических особенностей и опыта применения цифровых образовательных технологий в рамках программ ДПО для работников мелиоративных организаций [Паутова, 2023b; Попов, 2024], представим результаты разработки психодидактических компонентов ДПО в условиях ЦОС:

Цифровая образовательная среда – организованное информационно-профессионально-образовательное пространство для целенаправленного взаимодействия, коммуникаций и развития всех ее основных субъектов средствами интеграции традиционных и информационно-коммуникационных технологии в рамках дополнительных профессиональных программ, способствующего профессиональному развитию и обеспечению требований профессиональной деятельности работников в современных условиях.

Осмысление разработанных психодидактических компонентов позволяет определить особенности цифровой дидактики ДПО с учетом психолого-андрогогической специфики образовательного взаимодействия в ЦОС. Особенность и отличие понятия «цифровая образовательная среда» заключается в её: 1) интегрированной цели – это профессиональное обучение и развитие средствами дополнительных про-

фессиональных программ с учётом требований профессиональных и иных стандартов профессиональной деятельности; 2) обязательном причислении ЦОС к основным компонентам цифровой дидактики ДПО; 3) понимании как средства профессионального развития личности взрослого обучающегося.

В отношении объекта и предмета цифровой дидактики ДПО мы определяем различия в его трактовке по отношению к основным субъектам: преподавателю и обучающемуся. Объект цифрового ДПО взрослых – процесс обучения по программам ДПО в условиях ЦОС. Отличие объекта заключаются в целенаправленности их взаимодействия в ЦОС. Предмет профессиональный деятельности преподавателя программ ДПО в ЦОС – это, прежде всего, целенаправленное образовательное взаимодействие и развитие обучающегося средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в синхронном и асинхронном режиме, а предмет обучающегося – это, с одной стороны, традиционная учебно-познавательная деятельность, а с другой, свойственная ДПО, самостоятельная творческо-поисковая, которая актуализируется в условиях цифровой трансформации образовательной среды.

Цель цифрового ДПО взрослых – создание и внедрение системных профессионально-образовательных мер, условий, механизмов, технологий для профессионального развития основных субъектов ДПО в условиях ЦОС.

Цели деятельности преподавателей и обучающихся также различаются и определяются их ролями в ЦОС. С учетом положений традиционной дидактики, для цифровой дидактики, цели деятельности основных субъектов образовательного взаимодействия в ЦОС характеризуются взаимопроникновением и дополнением друг друга в профессиональном развитии. Преподаватель, взаимодействуя с обучающимися программ ДПО в ЦОС, является не транслятором образовательной информации и знания, а, прежде всего, её создателем, конструктором, технологом реализации, профессиональным партнером-консультантом и созидателем новых образовательных, личностно-профессиональных продуктов деятельности в ЦОС, формируя атмосферу продуктивного сотрудничества с обучающимися. Целью обучающегося является самоактуализация, совершенствование личностно-профессиональных и цифровых компетенций, способствующих его профессиональному развитию и росту.

С учетом обоснованных принципов цифрового образовательного процесса [Осипов, 2024; Блинов, Сергеев, Есенина, 2019], психолого-андрогогических [Мандель, 2017], акмеологических аспектов обучения взрослых [Ананьев, 2001; Змеев, 2016; Кашапов, 2016] для ДПО в ЦОС и результатов анкетирования обучающихся УМЦ ДПО ФГБНУ ВНИИ «Радуга» за 2020-2023 гг. [Паутова, 2023b] считаем целесообразным добавить следующие принципы:

– самоорганизации, самоактуализации и продуктивности субъектов образования;

– непрерывности и открытости образовательного процесса;

– социокультурности и этичности деятельности в цифровой образовательной среде;

– отраслевой направленности;

– интерактивности и многофункциональности ЦОС.

При этом, для преподавателя основополагающими принципами в образовательной деятельности: психодидактические, андрогогические, индивидуализации, практико-ориентированности, технологичности, преемственности разных поколений, оперативной обратной связи, а для обучающихся – это целенаправленность, активность обучающегося, самостоятельность образовательного поиска, саморазвитие личной ответственности за результат обучения.

Целесообразность выделения этих принципов для ДПО взрослых в ЦОС определяется тем, что обучение такого контингента основано на учете следующих их личностно-профессиональных характеристик:

– наличие практического опыта деятельности, и, соответственно, потребности развиваться и совершенствоваться;

– осознанная мотивация к обучению, стимулируемая внутренними или внешними факторами;

– «старение» имеющихся компетенций.

Закономерностями цифрового ДПО взрослых мы определяем следующие:

– повышение самостоятельности и ответственности обучающихся при выборе программ ДПО в ЦОС;

– цифровизация образовательного процесса и его эффективности для основных субъектов ЦОС;

– саморазвитие личности в профессионально-образовательной деятельности средствами программ ДПО;

– «повышение степени интеллектуальности и творческого характера цифровизации образовательного процесса;

– возрастает роль активных и интерактивных форм образовательного взаимодействия;

– сложность форм и методов в ЦОС должна быть адекватна сложности содержания и средств обучения;

– доминирование наглядно-образного и наглядно-логи-ческого мышления;

– цифровизация профессионального образования и обучения способствует сокращению продолжительности учебных курсов» [Вайндорф-Сысоева, Субочева, 2023, с. 28].

Закономерности цифровой дидактики ДПО с учетом психолого-андрогогических особенностей и практического опыта реализации программ ДПО в ЦОС за указанный период считаем необходимым дополнить такими, как 1) повышение самостоятельности и ответственности обучающихся при выборе программы для обучения; 2) цифровизация образовательного процесса и эффективности для профессионального развития его основных субъектов; 3) саморазвитие личности в профессионально-образовательной деятельности.

Поскольку виды и, соответственно, цели деятельности основных субъектов ДПО в ЦОС отличаются от традиционной дидактики, то и функции их трансформируются.

Функции цифрового ДПО взрослых: интеграция различных пространств – виртуального и реального, автоматизированный контроль и оценка, интеграция и совмещение цифровых решений, ресурсов или платформ, многоуровневого мониторинга цифрового образовательного процесса.

К функциям преподавателя мы относим разработка образовательного контента программы ДПО, организация и сопровождение образовательной деятельности в ЦОС, при запросе от обучающегося – разработка и сопровождение индивидуальной программы, контента, мотивационная, консультационная, экспертно-наставническая, контрольно-диагностическая, развивающая, рекомендательно-корректирующая процесс и результат обучения, развитие обучающихся в ЦОС, мультипрофильность. Функции зависят от роли в ЦОС. Особенно важной функцией преподавателя являются консультационная и экспертно-наставническая. У обучающегося как активного субъекта образовательного взаимодействия в ЦОС появляется возможность, в случае целевого запроса, профессиональной экспертизы программ ДПО. Эта функция обучающегося может быть реализована на разных уровнях профессионально-образовательного взаимодействия: 1) регионально-отраслевом – участие в профессионально-общественной аккредитации программ ДПО; 2) организационном – отзыв от работодателя как обратной связи оценки обучения сотрудников по программам ДПО; 3) личностном – анкетирование по результатам обучения.

Содержание цифровой дидактики ДПО имеет различие по отраслевой направленности образовательных программ с учётом их нормативно-правовой, учебно-методической, информационно-технологической обеспеченности, профессиональных и иных стандартов деятельности. В отношении понимания смыла «содержания цифровой дидактики ДПО» мы согласны с его наполнением М.Е. Вайндорф-Сысоевой и М.Л. Субочевой [Вайндорф-Сысоевой, Субочевой, 2023]. Однако считаем целесообразным включать описание методического инструментария с применением интерактивных, практических, творческо-поисковых и иных образовательных технологий, включая диагностику и оценку результатов обучения. Представим полный перечень технологий цифровой дидактики ДПО. Это информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) универсального назначения, образовательные технологии, в том числе «включенного оценивания» и «цифрового следа» [Блинов, Сергеев, Есенина, 2019, с. 5-12; Полат, 2020]; «облачные, мобильные и технологии информационной безопасности» [Каракозов, Сулейманов, Уваров, 2015, с. 17-21], педагогического дизайна, сопровождения и организации личности в деятельности, диагностические, профессиональных проб, предметно-отраслевые, технологии удаленной работы. Основной особенностью данных технологий мы определяем их комплексный и интегративный характер, поскольку обучающиеся в ДПО – это взрослые и работающие люди без отрыва от основной профессиональной деятельности.

Под методами цифровой дидактики ДПО мы понимаем цифровые инструменты, позволяющие целенаправленно организовывать, контролировать, корректировать, активизировать и совершенствовать образовательный процесс в ЦОС для профессионального развития обучающихся. К подобным методам мы относим онлайн коммуникации, выполнение письменных практических заданий, вебинары и видеоконференции, мониторинг успеваемости, поисковый, диагностики, рейтинга и обратной связи. Психодидактическое значение этих методов определяется тем, что они способствуют профессиональному саморазвитию личности взрослого.

Особенно важным и отличительным психодидактическим компонентом в ЦОС мы считаем интернет-ресурсы организации ДПО (официальный сайт организации ДПО; корпоративный информационный портал; электронно-образовательная платформа, в том числе мобильные приложения (образовательные, отраслевые или специализированные); сторонние открытые образовательно-профессиональные

интернет-ресурсы, в т.ч. электронно-библиотечные системы; электронный документооборот; справочно-правовые информационные системы). Предлагаем включить этот компонент как обязательный для цифровой дидактики ДПО, поскольку это основа в обеспечении информационно-цифрового открытого пространства. Формы цифрового обучения взрослых – дистанционная, групповая, индивидуальная, проектная, командная. Обучение взрослых в ЦОС так же, как и в традиционных формах, завершается итоговой аттестацией – завершающий компонент цифровой дидактики ДПО. Формой итоговой оценки результатов обучения являются итоговые аттестационные испытания. Конечные результаты ДПО в ЦОС определяются критериями оценки освоения и овладения актуальными личностно-профессиональными компетенциями, в том числе цифровыми, способствующими непрерывному профессиональному развитию обучающегося.

Достигаемые (планируемые) результаты – актуальный и востребованный образовательный контент по программам ДПО, применимость практических технологий, саморазвитие всех субъектов ЦОС в профессионально-образовательной деятельности. При этом психическими новообразованиями личности: 1) *преподавателя* являются осмысление и внедрение актуального научно-практического знания, передового опыта, непрерывное профессиональное саморазвитие в предметном, методическом, технологическом и личностном аспектах образовательной деятельности; 2) *обучающегося*: осознанное овладение актуальными профессиональными знаниями, компетенциями, в том числе цифровыми, способствующими более эффективному выполнению трудовых функций в профессиональной деятельности.

Заключение. Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке структуры психодидактических и цифродидактических компонентов ДПО взрослых, обеспечивающих развитие психодидактики дополнительного профессионального образования взрослых в условиях цифровизации образования.

Считаем целесообразным и необходимым для профессионального развития отраслевых работников мелиоративных организаций апробировать предложенную структуру психодидактических и цифродидактических компонентов при разработке и реализации программ ДПО в ЦОС учебно-методического центра ФГБНУ ВНИИ «Радуга». Это, в свою очередь, будет способствовать проведению дальнейших научных исследований по вопросам: 1) психодидактических особенностей цифровой дидактики и образовательной среды для профессионального развития личности взрослого; 2) психодиагностики и по ее результатам разработке рекомендаций для обучающихся программам ДПО в ЦОС и 3) развития системы непрерывного профессионального развития работников с учетом тенденций цифровизации отрасли или сферы деятельности.

Список источников

Ананьев Б. Г. Проблемы современного человекознания. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 272 с.

Биленко П. Н., Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Кондаков А. М., Сергеев И. С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Издательство «Перо», 2019. 98 с.

Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Издательство «Перо», 2019. 72 с.

Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Издательство «Перо», 2019. 24 с.

Вайндорф-Сысоева М. Е., Субочева М. Л. Дидактика цифровой эпохи: некоторые аспекты развития // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 160–168.

Змеев С. И. Психология обучения взрослых: практикум. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 64 с.

Каракозов С. Д., Сулейманов Р. С., Уваров А. Ю. Техническая политика и этапы развития цифровой образовательной среды МПГУ // Наука и школа. 2015. № 1. С. 17–27.

Кашапов М. М. Психология обучения взрослых: практикум. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 64 с.

Мандель Б. Р. Андрагогика: история и современность, теория и практика: учебное пособие для обучающихся в магистратуре. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 412 с.

Осипов М. Лаборатория он-лайн обучения. URL: https://t.me/edutech_club/143 (Дата обращения 03.04.2024).

Паутова Л. Е. Профессиональное развитие работников мелиорации в условиях дополнительного образования: монография. Москва: Русайнс, 2023. 158 с.

Полат Е. С. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 434 с.

Полат Е. С. и др. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 434 с.

Попов А. А. Новая дидактика дополнительного образования. Открытое образование. URL: https://vcht.center/wp-content/uploads/Popov-2023.03.14.-Novaya-didaktika-dopolnitelnogo-obrazovaniya_versiya-2.0.pdf (Дата обращения: 03.04.2024).

Реализации дополнительных профессиональных образовательных программ (повышение квалификации свыше 16 часов). Очно-заочная с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Отчет о НИР по Государственному заданию № 082-00079-23-01. Минсельхоз России. 2023. 50 с.

References

Ananyev B. G. Problems of Modern Human Studies. St. Petersburg: Piter, 2001. 272 p. (In Russ).

Bilenko P. N., Blinov V. I., Dulinov M. V., Yesenina E. Yu., Kondakov A. M., Sergeev I. S. Didactic Concept of Digital Professional Education and Training. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 98 p. (In Russ).

Blinov V. I., Dulinov M. V., Yesenina E. Yu., Sergeev I. S. Project of Didactic Concept of Digital Professional Education and Training. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 72 p. (In Russ).

Blinov V. I., Sergeev I. S., Yesenina E. Yu. Main Ideas of the Didactic Concept of Digital Professional Education and Training. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 24 p. (In Russ).

Vaindorf-Sysoeva M. E., Subocheva M. L. Didactics of the digital era: some aspects of development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2023. No. 490. Pp. 160–168. (In Russ).

Zmeev S. I. Psychology of adult education: workshop. Yaroslavl: YarSU, 2016. 64 p. (In Russ).

Karakozov S. D., Suleimanov R. S., Uvarov A. Yu. Technical policy and stages of development of the digital educational environment of Moscow State Pedagogical University. *Nauka i shkola = Science and school*. 2015. No. 1. Pp. 17–27. (In Russ).

Kashapov M. M. Psychology of adult education: workshop. Yaroslavl: YarSU, 2016. 64 p. (In Russ).

Mandel B. R. Andragogy: history and modernity, theory and practice: a textbook for students in the master's program. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2017. 412 p. (In Russ).

Osipov M. Laboratory of online learning. URL: https://t.me/edutech_club/143 (Date of application: 03.04.2024). (In Russ).

Pautova L. E. Professional development of land reclamation workers in the context of additional education: monograph. Moscow: Rusains, 2023. 158 p. (In Russ).

Polat E. S. Theory and practice of distance learning: a textbook for universities. Moscow: Yurait, 2020. 434 p. (In Russ).

Polat E. S. et al. Theory and practice of distance learning: a textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 434 p. (In Russ).

Popov A. A. New didactics of additional education. Open education. URL: https://vcht.center/wp-content/uploads/Popov-2023.03.14.-Novaya-didaktika-dopolnitelnogo-obrazovaniya_versiya-2.0.pdf (Date of application: 03.04.2024). (In Russ).

Implementation of additional professional educational programs (advanced training over 16 hours). Full-time and part-time using distance learning technologies and e-learning. Research report on State Assignment No. 082-00079-23-01. Ministry of Agriculture of Russia. 2023. 50 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 04.09.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 04.09.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 140–146.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 140–146.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК: 159.942-053.6; 37.013.42
ББК: 88.6; 7.4
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.22

Исследование отношения школьников к татуировке (на материале Республики Польша)

Дорота Пстронг[1], Михаил Алексеевич Родионов[2]
[1]Педагогический институт Жешувского университета, Жешув, Польская Республика, dpstrag@ur.edu.pl, ORCID ID: 0000-0002-9371-3899
[2] Педагогический институт им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, Пенза, Россия, do7tor@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1764-9047

Аннотация. В Европе всё чаще наблюдается культурный феномен, заключающийся в различных формах так называемой модификации тела. Некоторые из них, особенно пирсинг и татуировки, распространены также среди учащихся старшего подросткового возраста. Хотя часто татуировки воспринимаются как проявление современности, они являются феноменом с давним историческим происхождением. В различных культурах они выполняли важные социальные функции, но в наше время всё чаще подчеркивается их психологическая основа. Многочисленные исследования указывают на существование связи между рисунками на теле и расстройствами личности. Особое внимание уделяется эмоциональной и социальной дезадаптации, а также повышенному уровню агрессии и импульсивных реакций. Чтобы лучше понять взгляды и отношения учеников средних школ Республики Польша к проблеме татуировок и возникающих в результате их нанесения последствий, мы провели опрос на тему: причины нанесения татуировок, масштабы явления, преимущества и угрозы, воспринимаемые молодыми людьми по их поводу. Исследования показали, что татуировки среди старших подростков Польши пользуются большим спросом. Хотя имеет их относительно небольшое количество опрошенных (всего 13,1%), из этого количества 72,5% заинтересованы в наличии таких украшений тела. Школьники относятся к татуировкам как к способу подчеркнуть свою индивидуальность, выразить свои взгляды, или выделиться среди других людей. Взгляды девушек и юношей на причины нанесения татуировки очень сходные, но девушки большое значение придают также моде и эстетике. Учащиеся часто не знают, не понимают и не принимают, что популярная мода может привести к серьезным проблемам в их жизни. Это не только эстетика, но также психологические, общественные, профессиональные проблемы и даже расстройство здоровья. Поэтому необходимо ввести в школьную программу занятий, которые позволили бы подросткам осознать опасность, которую могут вызвать татуировки. Целью настоящей статьи является выявление у школьников основных мотивов нанесения татуировок на тело и оценка необходимости учета этих мотивов в профилактической работе с ними.

Ключевые слова: модификации тела, татуировка, последствия татуировки, профилактика татуировок, ученики средней школы.

Для цитирования: Пстронг Д., Родионов М.А. Исследование отношения школьников к татуировке (на материале Республики Польша) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 140–146. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.22

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Study of students' attitude towards tattoo (based on the material of the Republic of Poland)

Dorota Pstrag[1], Mikhail A. Rodionov[2]
[1]Pedagogical Institute of the University of Rzeszow, Rzeszow, Republic of Poland, dpstrag@ur.edu.pl, ORCID ID: 0000-0002-9371-3899
[2] V.G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University, Penza, Russia, do7tor@mail.ru,

© Пстронг Д., Родионов М.А., 2025

ORCID ID: 0000-0002-1764-9047

Abstract. A cultural phenomenon consisting of various forms of so-called body modification is increasingly observed in Europe. Some of them, especially piercings and tattoos, are also common among late adolescents. Although tattoos are often perceived as a manifestation of modernity, they are a phenomenon with a long historical origin. In various cultures, they served important social functions, but in modern times, their psychological basis is increasingly emphasized. Numerous studies indicate a link between body drawings and personality disorders. Particular attention is paid to emotional and social maladjustment, as well as increased levels of aggression and impulsive reactions. In order to better understand the views and attitudes of secondary school students in the Republic of Poland towards the issue of tattoos and the consequences that arise from them, we conducted a survey on the reasons for getting tattoos, the scale of the phenomenon, and the benefits and threats perceived by young people about them. Research has shown that tattoos are in high demand among older adolescents in Poland. Although a relatively small number of respondents (only 13.1%) have them, 72.5% of this number are interested in having such body decorations. Schoolchildren treat tattoos as a way to emphasize their individuality, express their views, or stand out from other people. The views of girls and boys on the reasons for getting a tattoo are very similar, but girls also attach great importance to fashion and aesthetics. Students often do not know, do not understand, and do not accept that popular fashion can lead to serious problems in their lives. This is not only aesthetics, but also psychological, social, professional problems, and even health problems. Therefore, it is necessary to introduce classes into the school curriculum that would allow teenagers to understand the danger that tattoos can cause. The purpose of this article is to identify the main motives for getting tattoos on their bodies among schoolchildren and assess the need to take these motives into account in preventive work with them.

Keywords: body modifications, tattoo, tattoo consequences, tattoo prevention, high school students.

For citation: Pstrag D., Rodionov M.A. Study of students' attitude towards tattoo (based on the material of the Republic of Poland). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 140–146. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.22

Введение. В Польше, как и в других европейских странах, всё чаще наблюдается своеобразный культурный феномен, заключающийся в различных формах так называемой модификации тела. К ним можно отнести пирсинг (в разных местах тела), скарификацию (разрезание, расчесывание или сжигание кожи так, чтобы образовавшийся шрам сформировал ожидаемые узоры), подкожные имплантаты и татуировки [Malinowski, 2005].

Некоторые формы модификации тела, особенно те, которые считаются менее радикальными, такие как пирсинг и татуировки, распространены также среди несовершеннолетних, в том числе у учащихся старшего подросткового возраста. В средних школах в Польше допускается ученикам иметь татуировки, если они сделаны с разрешения родителей. Оценка же того, насколько пирсинг можно считать легко обратимой модификацией татуировки (снятие серёжек осуществляется легко и не вызывает очень заметных следов повреждения кожи), благодаря своей значительной долговечности может стать в будущем серьёзной проблемой. Целью настоящей статьи является выявление у школьников основных мотивов нанесения татуировок на тело и оценка необходимости учета этих мотивов в профилактической работе с ними.

Исторические и современные функции татуировки. Татуировки, воспринимаемые как проявление современности, на самом деле являются феноменом с давним историческим происхождением. В различных культурах они выполняли важные социальные функции, такие как [Szaszkiewicz, 1997, Ельский, 1997 и др.]:

– магически-религиозная – татуировка считалась своеобразным оберегом, который защищал от злых сил и болезней и символизировал веру;

– военная – татуировка как символ принадлежности к группе воинов, знак воинского звания и оружие, которое должно внушать страх противникам;

– социальная – татуировка обозначала принадлежность к определённой социальной группе, положение в ней, семейное положение данного лица и его социальную зрелость;

– сексуальная – татуировка трактовалась как признак достижения половой зрелости, а также как признак, усиливающий эротическое возбуждение;

– эстетическая – в некоторых культурах считалось, что татуировка украшает тело, повышает привлекательность человека;

– репрессивная и предупредительная – татуировка как клеймо для преступников, вид

наказания и форма идентификации узников, например, в концентрационных лагерях;

– патриотическая – татуировка была призвана выразить несогласие с властью или системой, показать поддержку стране и любовь к национальным символам;

– психологическая – посредством татуировки человек показывал свои чувства, мнения, взгляды, отношения, черты, способности, навыки, интересы или места и события из прошлого, которые для него важные;

– профилактическая – лица, страдавшие хроническими заболеваниями, делали татуировку, которая изображала группу крови, аллергии, перенесенные заболевания, чтобы получит быстро медицинскую помощь в случае потери сознания.

В наше время выходит на передний план психологическая основа татуировок, так как они экстернализируют (делают внешними) внутренние проблемы или неудовлетворенные потребности человека. Такой вид украшения тела традиционно ассоциировался с девиантными практиками. Многочисленные исследования по теме татуировки указывают на существование связи между рисунками на теле и расстройствами личности. Особое внимание уделялось эмоциональной и социальной дезадаптации, а также повышенному уровню агрессии и импульсивных реакций [D'Ambrosio, Casillo, Martini, 2011; Борохов, 2018].

Вместе с тем, по мнению большинства ученых, не стоит клеймить людей с татуировками и заранее предполагать, что у них наверняка есть какие-либо психологические проблемы. В наше время татуировки – это чаще всего результат эмоциональной незрелости и слепого следования моде, особенно если речь идет о подростках. Такая модификация тела позволяет избавиться от различного рода комплексов, повышает самооценку [Jabłońska, 2022], позволяет мужчинам выразить свою мужественность, а женщинам, благодаря легким цветочным узорам, почувствовать себя более утонченными и нежными. Другими словами, многие люди, решившие сделать татуировки, придают большое значение их «декоративной» роли. Они обращают внимание на внешний вид татуировки, её художественную ценность и то, как она будет выглядеть.

В некоторых случаях человеческое тело практически полностью покрывают различными татуировками. Такими людьми часто восхищаются, потому что это признано своеобразной жертвой. «Такое поведение можно рассматривать как попытку найти духовное удовлетворение, подвергая сомнению телесные ограничения» [Skrzypek, 2017]. То есть татуировки – это подтверждение пережитых страданий, а также доказательство упорства человека. Привыкание к боли, которая сопровождает нанесение татуировки, является символом полного контроля над собственным телом.

Татуировки используются также для обозначения важных событий в жизни, таких как любовь, брак, родительство, профессиональные и личные успехи, важные решения, которые меняют жизнь человека. Каждая из этих татуировок становится зримым сувениром о самых важных моментах и переживаниях, которые таким образом увековечиваются на всю жизнь. Иногда, наоборот, татуировки делают люди, которые пережили какую-то травму, победили тяжёлую болезнь, потеряли кого-то близкого, пережили жизненную катастрофу и испытывают потребность перенести это на собственное тело. Для них татуировка становится чем-то вроде шрама, оставшегося от этих внутренних ран. Она напоминает человеку о том, что он страдал, но смог справиться с травмой, придаёт ему мужества, становится свидетельством его силы, стойкости и борьбы с невзгодами.

Наличие татуировок может быть также своеобразным проявлением собственного «я», способом противостоять определенным рамкам и ограничениям, которые накладывает общество. Человек покрывает свою кожу татуировками, потому что хочет выделиться среди других, быть оригинальным, уникальным, единственным в своем роде [Pstrag, Rodionov, 2016, Ельский, 1997] .

Результаты исследования. *Отношение старших подростков к татуировкам.* Чтобы лучше понять взгляды и отношения учеников средней школы к проблеме татуировок и возникающих в результате и нанесения последствий, мы провели опрос на тему: причины нанесения татуировок, масштабы явления, преимущества и угрозы, воспринимаемые молодыми людьми по их поводу.

Исследование проводилось с помощью электронного анкетирования. Респонденты получали ссылку от исследователя, по которой они имели доступ к анкете и могли заполнить её полностью анонимным способом, без необходимости прямого контакта с исследователем, что давало им ощущение полного комфорта и могло положительно повлиять на искренность их ответов. В исследовании приняли участие 160 подростков в возрасте 16-19 лет из Подкарпатского воеводства Республики Польша, из них 71,3% девушек (114) и 28,7% юношей (46 человек). Результаты представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1. Отношение к татуировкам у девушек и юношей
Table 1. Attitudes towards tattoos among girls and boys

Наличие татуировок	Пол респондента				Итог	
	Женский		Мужской			
	n	%	n	%	N	%
Имеет и принимает	12	10,5	7	15,2	19	11,9
Имеет, но не принимает их	2	1,7	0	0	2	1,2
Не имеет, но планирует сделать в ближайшее время	22	19,3	13	28,3	35	21,9
Не имеет, но принимает и возможно когда-нибудь сделает	29	25,5	15	32,6	44	27,5
Не имеет и не хочет иметь	49	43,0	11	23,9	60	37,5
Итого	114	100	46	100	160	100

Исследование показало, что татуировки среди старших подростков пользуются большим спросом. Хотя имеет их относительно небольшое количество опрошенных – всего 13,1%, следует учитывать, что в Польше, в отличие, например, от России, татуировки не разрешено делать лицам моложе шестнадцати лет. После 16 лет и до достижения совершеннолетия (то есть 18 лет) сделать татуировку можно, но только при согласии родителей. Как показало наше исследование, около 73% родителей не согласны на татуировки у своих детей, 18% – ставят это в зависимость от размера татуировки и её расположения, а 9% – готовы дать разрешение, если только сын или дочь этого захочет.

Хотя большинство респондентов не имеет татуировок, исследование указывает на потенциально большой масштаб явления, так как 72,5% из них заинтересованы в наличии таких украшений тела. 21,9% из них планируют сделать их в ближайшее время, остальные 27,5% не исключает этого в будущем, потому что татуировки им нравятся, и они хотели бы их иметь. Юноши гораздо больше интересуются татуировками, чем девушки, так как 43% опрошенных девушек и только 23,9% опрошенных юношей однозначно не хочет их иметь. Некоторые девушки, имеющие татуировки, не удовлетворены ими (1,7%). Среди юношей нет таких лиц. Все юноши, которые решились сделать татуировку, довольны ими.

Татуировки у молодежи могут выполнять различные функции, мотивы их нанесения также разнообразные. Ответы респондентов по этому вопросу изображены в таблице 2.

Таблица 2. Причины татуировки по мнениям девушек и юношей
Table 2. Reasons for tattoos according to girls and boys

Причины татуировки	Пол респондента				Итог	
	Женский		Мужской			
	n=114	%	n=46	%	N=160	%
Подчеркивание индивидуальности	86	64,8	33	71,7	119	74,3
Выражение своего мнения	63	55,3	19	41,3	82	51,3
Мода и эстетика	59	51,8	19	41,3	78	48,7
Возможность выделиться среди других	35	30,7	17	36,9	52	32,5
Недомыслие	25	21,9	10	21,7	35	21,8
Подчеркивание связи с группой	15	13,2	8	17,4	23	14,4
Снятие психического напряжения	11	9,6	3	6,5	14	8,75

Согласно представленным данным, большинство опрошенных относятся к татуировкам как к способу: подчеркнуть свою индивидуальность (74,3%), выразить свои взгляды (51,3%) или выделиться среди других людей (32,5%). Это мотивы, свидетельствующие о том, что у молодых людей есть сильная потребность подчеркнуть собственную уникальность, неповторимость. Они хотят выразить себя посредством видимых изменений в своей внешности. Причиной этого можно считать протест на унификацию, наблюдаемую среди лиц подросткого возраста. Они ведут схожий образ жизни, обусловленный необходимостью выполнять школьные обязанности, одинаково одеваться, иметь сходные интересы. Поэтому они ищут чего-то, что позволит им выделиться среди сверстников, получить такие неповторимые, уникальные и, прежде всего, ярко видимые свойства. В этом и заключается функция татуировки. Похожая картина наблюдается и применительно к российским школьникам [Бахадова, 2021].

Тату-студии пытаются удовлетворить этот тип потребностей, предлагая дизайны, индивидуально разработанные и подобранные в соответствии с ожиданиями конкретного человека, сделанные только один раз. Таким образом, молодой человек может быть уверен, что ни у кого не будет такой татуировки, как у него, и это действительно будет что-то уникальное. Проблема состоит в том, что респонденты ориентируются в основном на внешность и потому оценивают людей очень поверхностно. Ведь уникальность каждого человека определяется не только его внешним обликом, но, прежде всего, его внутренними качествами, личностью, системой ценностей, отношением к миру и другим людям.

Татуировки у школьников могут также выполнять чисто декоративные функции и быть отражением моды, преобладающей среди молодежи. 48,7% опрошенных считает, что мода и эстетические ценности являются основными причинами татуировки. Социально-психологические мотивы относительно редко проявляются во мнениях респондентов. 14,4% опрошенных утверждает, что татуировки можно использовать для того, чтобы подчеркнуть связь с группой. Вероятно, это учащиеся, функционирующие в субкультурных группах, в которых татуировки часто становятся показателем принадлежности к такой группе. По мнению относительно небольшого процента опрошенных (8,75%), татуировка может быть использована для снятия стресса, то есть стать способом временно справиться с эмоциональными проблемами.

Взгляды девушек и юношей на причины нанесения татуировки очень сходные. Тем не менее можно заметить, что юноши чаще уделяют внимание подчеркиванию индивидуальности, а также возможности выделиться, в то время как девушки большее значение придают моде и эстетике. Что касается социальных и психологических мотивов, девушки чуть чаще считают, что татуировка позволяет снять стресс, а юноши подчеркивают социальный мотив татуировки, которая служит подчеркиванию их групповой принадлежности.

Нанесение татуировок может быть связано с некоторыми рисками, которые не всем известны. Потому мы спросили респондентов на эту тему. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Мнение девушек и юношей о рисках связанных с татуировкой
Table 3. Opinions of girls and boys about the risks associated with tattoos

Риски татуировки	Пол респондента				Итог	
	Женский		Мужской			
	n=114	%	n=46	%	N=160	%
Нет никаких	49	42,9	25	54,3	74	46,3
Эстетические	54	47,4	10	21,7	64	40,0
Профессиональные	35	30,7	20	43,5	55	34,4
Проблемы со здоровьем	33	28,9	6	13,0	39	24,4
Общественные	11	9,6	3	6,5	14	8,75
Психологические	6	5,3	1	2,2	7	4,4

Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная группа респондентов не видит негативных последствий, связанных с нанесением татуировки. Прежде всего, это касается юношей, из которых 54,3% заявили, что не видят никаких угроз. Девушки воспринимают этот вид угрозы немного чаще, хотя и в этом случае более 40% из них считает татуировку полностью безопасной. Среди угроз опрошенные указывают в первую очередь эстетические и профессиональные проблемы, несколько реже – угрозы здоровью.

Восприятие потенциальных проблем, возникающих в результате нанесения татуировки, различается у девушек и юношей. Девушки чаще обращают внимание на эстетические угрозы. Они боятся, что татуировка может выглядеть не так, как они ожидали, так как она может быть не очень эстетична, а со временем может прискучить или изменить свой вид. Юноши немного чаще обращают внимание на возможные профессиональные риски. Они боятся, что татуировки, особенно большие и заметные, могут затруднить им выполнение определенных профессий в будущем. Интересно, что респонденты придают относительно небольшое значение рискам для здоровья. Им уделяет внимание 28,9% девушек и только 13% юношей. Вероятно, респонденты верят в рекламу, показывающую татуировку как совершенно безопасную, и доверяют предложениям тату-салонов, где, как принято декларировать, работают специалисты, использующие лучшие материалы. Очень небольшой процент опрошенных указывает на

социальные и психологические риски, которые могут возникнуть в результате наличия нежелательных татуировок.

Обсуждение результатов и выводы. Проблема татуировок довольно редко становится предметом педагогических исследований в Европе. В частности, татуировка не рассматривается как специальная воспитательная проблема. Соответственно, отсутствуют особые профилактические меры для предотвращения практики такого рода.

В польских школах татуировки считаются личным делом самих учащихся и их родителей. Это правильный подход в случае зрелых людей, которые осознают последствия и потенциальную опасность татуировки. В то же время, как показали результаты наших исследований, молодые люди часто не знают, не понимают и не принимают того, что популярная мода может привести к серьезным проблемам в их жизни. Примером незрелости респондентов являются противоречия, которые проявились в их высказываниях. Например, молодые люди хотят выделиться среди других, подчеркнуть свою уникальность и индивидуальность, и в качестве средства для этого выбирают татуировки. Парадоксально, что они считают бездумное следование моде наиболее приемлемым способом самовыражения.

Очередное противоречие возникает из-за того, что молодые люди уделяют много внимания экологическому образу жизни, стараются питаться здоровой пищей, избегают всех химических веществ, отравляющих их организм, и в то же время добровольно решаются на введение под кожу токсичных химических веществ, которые будут постепенно выделяться в их организме в течение многих лет. Как известно, при нанесении татуировок люди подвергаются воздействию инфекций, бактерий, вирусов и грибков. Наиболее опасным может быть заражение вирусом гепатита и ВИЧ. После процедуры нанесения татуировки может возникнуть также так называемый сепсис, то есть лихорадочное заболевание, вызванное бактериями, попавшими в кровь. Татуировка может также усилить псориатические поражения, поражения лишаем и вызвать атопический дерматит [Zwoliński, 2018]. Очень часто последствием татуировки являются гнойные осложнения, возникшие в результате стрептококковой и стафилококковой инфекции. Самым опасным осложнением является аллергия, вызванная введенными в кожу красителями [Szczerkowska–Dobosz, 2022]. Соответственно, осознание этих опасностей школьниками существенно минимизирует риски для их здоровья, обусловленные нанесением татуировок.

Кроме рисков для здоровья, есть еще и риски, связанные с функционированием в обществе и проблемами с трудоустройством. Люди с татуировками воспринимаются в некоторых социальных кругах как не очень умные, бесшабашные и не заслуживающие доверия. Татуировки ассоциируются иногда с криминальной средой, сферой социальной патологии и даже с членством в бандах или мафиозных группировках. Всё это может привести к стигматизации молодых людей, затруднить им принятие в обществе, поиск спутника жизни и, как следствие, к сильному стрессу и снижению самооценки. Надо заметить, что в последние годы подход к татуировкам изменился, но людям с татуировками все равно гораздо сложнее найти работу, чем тем, у кого их нет. Особенно это относится к так называемым профессиям общественного доверия. К ним относятся, в частности, банкир, психолог, социальный работник, судья или адвокат. Такие люди должны внушать доверие, казаться серьёзными и уравновешенными. Татуировки не должны также демонстрироваться сотрудниками силовых структур, особенно полицейскими и военными. Таким образом, большие татуировки на видных местах могут привести к дисквалификации кандидата, подающего заявку на возможность поступить на службу [Nowe przepisy w sprawie…].

Таким образом, татуировку нельзя рассматривать как невинную, временную моду, которой интересуются мятежные подростки. Её последствия могут отразиться на всей жизни молодого человека и существенно затруднить ему достижение поставленных целей, личных и профессиональных устремлений и даже негативно сказаться на его физическом и психическом здоровье. Поэтому необходимо ввести в школьную программу занятия, которые позволили бы молодым людям с учетом выявленных в исследовании фактов осознать опасность, которую могут вызвать татуировки.

Список источников

Бахадова Е.В. Психологические аспекты татуирования тела у современной молодежи // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 4. С. 96–116. https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-96-116

Борохов А.Д. Многоосевая классификация татуировок для интегральной оценки проявлений психопато-

логии личности носителя. Ч. 2. // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 3. С. 10.
Ельский А. Татуировка. Минск: МЕТ, 1997. 232 с.
Пстронг Д., Родионов М.А. Роль социотерапевтических механизмов в работе со школьниками с признаками социальной дезадаптации // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Артемовские чтения (Пенза, 18–19 апреля 2018 года) / Под общ. ред. М.А. Родионова. Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. С. 69-72.
D'Ambrosio A., Casillo N., Martini V. Piercings and tattoos: Psychopathological aspects // Activitas Nervosa Superior Rediviva. 2013. № 55(4). P. 143–148.
Jabłońska K. Rola tatuażu w życiu psychicznym człowieka // Polskie Forum Psychologiczne. 2022. T. 27, № 4. S. 464–478.
Malinowski A. Tajemnice tatuażu i magia kolczykowania, Gdańsk: Wyd. Bryza, 2005. 160 s.
Nowe przepisy w sprawie posiadania tatuaży przez kandydatów na żołnierzy. URL: http://www.nowastrategia.org.pl/nowe-przepisy-ws-posiadania-tatuazy-przez-kandydatow-na-zolnierzy/#_ftn1 (Дата обращения: 09.06.2025).
Pstrag D., Rodionov M. Transformations in Social Space and the Functioning of School // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. №1(37). С. 114-123.
Skrzypek D. M., Skrzypek E. Psychoterapeutyczne funkcje tatuażu // Kosmetologia kosmetyczna. 2017. T. 6. S. 509.
Szaszkiewicz M. Tajemnice grypserki. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Ekspertyz Sądowych, 1997. 318 s.
Szczerkowska-Dobosz A. Medyczne aspekty tatuażu. Warszawa: PZWL, 2022. 194 s.
Zwoliński A. Mowa tatuażu. Kraków: Wydawnictwo Petrus, 2018. 152 s.

References

Bakhadova E.V. Psychological aspects of body tattooing among modern youth. *Vestnik RGGU. Seriya "Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie" = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education".* 2021. No. 4. Pp. 96–116. (In Russ). https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-96-116
Borokhov A.D. Multiaxial classification of tattoos for an integrated assessment of the manifestations of the wearer's personality psychopathology. Pt. 2. *Medicinskaya psihologiya v Rossii = Medical Psychology in Russia*. 2018. Vol. 10, No. 3. P. 10. (In Russ).
Yelsky A. Tattoo. Minsk: MET, 1997. 232 p. (In Russ).
Pstrong D., Rodionov M.A. The Role of Sociotherapeutic Mechanisms in Working with Schoolchildren with Signs of Social Maladjustment. In: Modern Education: Scientific Approaches, Experience, Problems, Prospects. Collection of Articles from the XIV International Scientific and Practical Conference, Artemov Readings (Penza, April 18–19, 2018) / Edited by M. A. Rodionov. Penza: Penza State University, 2018. Pp. 69–72. (In Russ).
D'Ambrosio A., Casillo N., Martini V. Piercings and Tattoos: Psychopathological Aspects. *Activitas Nervosa Superior Rediviva.* 2013. No. 55(4). Pp. 143–148. (In Eng).
Jabłońska K. The Role of Tattoos in Human Psychological Life. *Polskie Forum Psychologiczne = Polish Psychological Forum*. 2022. Vol. 27, No. 4. Pp. 464–478. (In Polish).
Malinowski A. The Secrets of Tattooing and the Magic of Piercing, Gdańsk: Bryza Publishing House, 2005. 160 p. (In Polish).
New regulations regarding tattoos for military candidates. URL: http://www.nowastrategia.org.pl/nowe-przepisy-ws-posiadania-tatuazy-przez-kandydatow-na-zolnierzy/#_ftn1 (Date of application: 09.06.2025). (In Polish).
Pstrag D., Rodionov M. Transformations in Social Space and the Functioning of School. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Humanities*. 2016. No. 1(37). Pp. 114-123. (In Eng).
Skrzypek D. M., Skrzypek E. Psychotherapeutic functions of tattoo. *Kosmetologia kosmetyczna = Cosmetic cosmetology*. 2017. Vol. 6. P. 509. (In Polish).
Szaszkiewicz M. Secrets of the Prison Squad. Cracow: Institute of Forensic Research Publishing House, 1997. 318 p. (In Polish).
Szczerkowska–Dobosz A. Medical Aspects of Tattooing. Warsaw: PZWL, 2022. 194 p. (In Polish).
Zwoliński A. Tattoo Speech. Cracow: Petrus Publishing House, 2018. 152 p. (In Polish).

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 09.07.2025; принята к публикации 25.09.2025.
The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 09.07.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 147–150.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 147–150.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.6
ББК 88.5
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.23

Паблисити как инструмент формирования общественного мнения: социально-психологический подход

Павел Сергеевич Заседателев[1], Виталий Викторович Белобрагин[2]
[1,2] Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия
[1] ZasedatelevPS@mpei.ru
[2] vvbelobragin@mail.ru, SPIN: 8636-1527

Аннотация. В статье рассматривается феномен паблисити как особой формы публичной коммуникации, способной оказывать устойчивое влияние на общественное мнение. Цель данной статьи – рассмотреть паблисити как важнейший механизм формирования общественного мнения. Задачи исследования включают: изучение феномена паблисити, форм его реализации и репутационные эффекты. В статье анализируются отличия паблисити от рекламы и других PR-инструментов, выявляются социально-психологические механизмы воздействия через медиаполе. Особое внимание уделяется современным цифровым форматам паблисити и примерам его успешного применения в практике брендов. Рассматриваются потенциальные риски, связанные с неконтролируемостью информационного потока, и подчеркивается значение этичного и стратегического подхода к формированию позитивного имиджа через паблисити. Авторы сделали вывод, паблисити подтверждает свою значимость как средство тонкого воздействия на общественное сознание, способное не только поддерживать интерес к бренду, но и оказывать влияние на глубинные социально-психологические механизмы восприятия (перцепции) и безупречный имидж в целом.

Ключевые слова: паблисити, общественное мнение, имидж, репутация, коммуникации, PR.

Для цитирования: Заседателев П.С., Белобрагин В.В. Паблисити как инструмент формирования общественного мнения: социально-психологический подход // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 147–150. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.23

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Publicity as a tool for shaping public opinion: socio-psychological approach

Pavel S. Zasedatelev[1], Vitaly V. Belobragin[2]
[1,2] National Research University “MPEI”, Moscow, Russia
[1]ZasedatelevPS@mpei.ru
[2]vvbelobragin@mail.ru, SPIN: 8636-1527

Abstract. The article examines the phenomenon of publicity as a special form of public communication capable of exerting a lasting influence on public opinion. The purpose of this article is to consider publicity as the most important mechanism for shaping public opinion. The objectives of the research include: the study of the phenomenon of publicity, the forms of its implementation and reputational effects. The article analyzes the differences between publicity and advertising and other PR tools, identifies socio-psychological mechanisms of influence through the media field. Special attention is paid to modern digital formats of publicity and examples of its successful application in the practice of brands. The potential risks associated with uncontrolled information flow are considered, and the importance of an ethical and strategic approach to building a positive image through publicity is emphasized. The authors concluded that publicity confirms its importance as a means of subtly influencing public consciousness, capable of not only maintaining interest in the brand, but also influencing the deep socio-psychological mechanisms of perception and an impeccable image in general.

Keywords: publicity, public opinion, image, reputation, communication, PR.

For citation: Zasedatelev P.S., Belobragin V.V. Publicity as a tool for shaping public opinion: socio-psychological approach. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 147–150. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.23

© Заседателев П.С., Белобрагин В.В., 2025

Актуальность. В условиях стремительно развивающейся информационной среды, высокой скорости распространения контента и растущего влияния цифровых платформ особую актуальность приобретает проблема формирования общественного мнения. Современные бренды, государственные и общественные структуры всё чаще прибегают к коммуникационным технологиям, направленным не только на информирование, но и на создание устойчивого эмоционального отклика со стороны целевой аудитории. Одним из наиболее значимых инструментов в этой системе становится паблисити – форма непрямой коммуникации, базирующаяся на публичности, авторитете источника и социально значимом содержании.

Паблисити, в отличие от рекламы и прямого PR-продвижения, обладает уникальным свойством – вызывать доверие за счёт своей внешней, на первый взгляд независимой природы. Оно формирует представление о субъекте через сообщения, идущие от третьих лиц: журналистов, блогеров, общественных деятелей, что делает его особенно эффективным в контексте влияния на общественное восприятие [Белобрагин, 2024].

Цель данной статьи – рассмотреть паблисити как важнейший механизм формирования общественного мнения. Задачи исследования включают: изучение феномена паблисити, форм его реализации и репутационные эффекты. Теоретическая и практическая значимость темы обусловлена необходимостью выстраивания прозрачных и доверительных коммуникаций в эпоху медиафрагментации и дефицита внимания со стороны аудитории.

Методы и организация исследования. Авторами были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ литературы и метод активного наблюдения.

Понятие «паблисити» занимает важное место в структуре PR-деятельности, однако в научной и профессиональной среде до сих пор трактуется поразному. В широком смысле паблисити можно определить как форму неконтролируемого, в отличие от рекламы, публичного освещения информации, идущей от субъекта через сторонние каналы, чаще всего через СМИ или блогосферу. Главная особенность паблисити заключается во внешней независимости источника, благодаря чему повышается уровень доверия со стороны аудитории [Белобрагин, 2023].

Паблисити формирует общественное восприятие не путём прямого воздействия, а через эмоциональные, ценностные и ассоциативные образы, транслируемые в медиапространстве [Шевченко, 2022]. В этом контексте оно тесно связано с понятием репутации, имиджа и информационного поля, в котором действует организация. Психологически паблисити опирается на феномен доверия к «третьему лицу» – к источнику, который воспринимается как более объективный, чем сам бренд. Это может быть журналист, блогер, эксперт или обычный пользователь, выразивший своё мнение в соцсетях.

Важно отличать паблисити от смежных понятий: рекламы, которая является оплаченной и контролируемой формой воздействия, и информационных публикаций, исходящих напрямую от компании. В случае с паблисити инициатором может быть сам бренд, но материал должен быть подан в форме, не вызывающей ассоциации с прямым продвижением. Именно поэтому паблисити требует высокого уровня профессионализма, умения формировать интересные информационные поводы и выстраивать отношения с медиасредой.

Паблисити также может быть как позитивным, так и негативным, причём последнее, как правило, неуправляемо и способно наносить значительный урон репутации. В этом контексте паблисити выступает не только как инструмент продвижения, но и как зона риска, требующая постоянного мониторинга и стратегического подхода [Михайлова, 2020].

Формирование общественного мнения – сложный и многоуровневый процесс, включающий когнитивное восприятие информации, эмоциональные реакции и социальную интерпретацию происходящего. В этом процессе особую роль играют каналы, через которые информация поступает к аудитории. Паблисити благодаря своей характерной особенности – транслировать сообщения через внешне независимые источники – оказывает на общественное мнение мягкое, но устойчивое воздействие, особенно в условиях медиафрагментации и информационной перегрузки.

Современное общественное мнение формируется в условиях, когда традиционные СМИ сосуществуют с блогосферой, социальными сетями и мессенджерами. Потребители информации склонны доверять тем источникам, которые воспринимаются как «свои» – неформальные, честные, неподконтрольные коммерческому влиянию. Именно поэтому сообщения, распространяемые в формате паблисити, часто воспринимаются как более правдивые и вызывают меньшее сопротивление аудитории. Если реклама апеллирует к логике и выгоде, то паблисити – к доверию, эмоциям и социальной идентификации.

Кроме того, паблисити способно опосредованно формировать установки, убеждения и поведение. Например, позитивный имидж компании, многократно транслируемый в разных форматах, таких как интервью, экспертные колонки и участие в социальных проектах, не просто информирует, а создает ощущение надёжности, прогрессивности или открытости. Особенно эффективно это работает при повторяющемся воздействии, когда паблисити становится фоном общественного восприятия [Давыдова, 2022].

Интерес представляет также механизм социаль-

ного подтверждения – люди склонны ориентироваться на мнение других, особенно если оно звучит из уважаемых или знакомых источников. Таким образом, паблисити – это не просто способ рассказать о бренде или событии, а канал влияния, основанный на многоступенчатом восприятии информации через доверительные связи в обществе.

Паблисити играет важную роль в социальной легитимации имиджа: именно через общественное мнение закрепляются определённые смыслы и ассоциации, от которых зависит дальнейшее поведение целевых аудиторий – будь то потребительское, электоральное или культурное.

В современном информационном пространстве, где ключевую роль играют скорость, вовлечённость и доверие, паблисити адаптируется под новые форматы и каналы. Если ранее оно реализовывалось преимущественно через традиционные СМИ, то сегодня значительная его часть функционирует в цифровой среде, включая социальные сети, блогосферу, стриминговые платформы и подкасты. Современное паблисити – это уже не только газетные статьи или телеинтервью, а также мемы, коллаборации с блогерами, экспертные видео, вирусные челленджи и пользовательский контент [Бырдина, 2021].

Наиболее активно паблисити применяется при запуске новых продуктов, ребрендинге, формировании имиджа публичных фигур, а также в рамках социальных и культурных инициатив. Например, коллаборации компаний с известными блогерами и лидерами мнений позволяют органично встроить бренд в привычную среду пользователя и вызвать доверительную реакцию. Форматы сторителлинга, интервью, личных рекомендаций и нативных упоминаний способствуют не столько информированию, сколько созданию нужного образа через ценности и эмоции.

На российском рынке успешные примеры можно найти в деятельности таких компаний, как «Яндекс», «Сбер», VK и др. Так, «Сбер» активно продвигает ценности технологичности и заботы о клиентах через серию экспертных колонок, блогов и социальных проектов, которые затем получают широкое освещение в медиа. Подобные кампании не навязывают продукт напрямую, но формируют устойчивое представление о компании как современной, ответственной и социальной [Сидорова, 2020].

Отдельное внимание заслуживает формат UGC – пользовательского контента. Бренды побуждают аудиторию самостоятельно создавать посты, отзывы, видео или участвовать во флешмобах, связанных с продуктом или ценностями компании. Это позволяет не только расширить охват, но и достичь максимального эффекта вовлечённости и доверия, ведь люди охотнее воспринимают информацию от «таких же, как они» [Петрова, 2023].

Кроме того, популярность приобрели подкасты, стримы, видеоколлаборации, где представители компаний делятся мнением по социальным, технологическим или культурным вопросам. Такие форматы паблисити формируют образ бренда как «говорящего на языке аудитории», вовлечённого в общественную повестку и готового к диалогу [Фролова, Ростомян, 2020].

Несмотря на высокую эффективность паблисити как инструмента формирования общественного мнения, его применение сопряжено с рядом рисков и ограничений. Главная сложность заключается в том, что в отличие от рекламы или прямого PR, паблисити практически невозможно полностью контролировать. Публикации в СМИ, мнения блогеров и реакция пользователей могут не соответствовать ожиданиям инициатора, и даже нейтральное сообщение может быть интерпретировано публикой в нежелательном контексте.

Особую опасность представляют кризисные информационные поводы, которые часто возникают стихийно и распространяются с вирусной скоростью. В таких случаях негативное паблисити способно нанести серьезный ущерб репутации бренда или организации. При отсутствии выстроенной системы мониторинга и быстрого реагирования компания может потерять доверие, оказавшись в информационном вакууме или проиграв в борьбе за повестку [Коротков, 2021].

Кроме того, вызывает обеспокоенность рост недостоверного контента. В эпоху постправды, когда граница между фактами и интерпретациями размыта, любая информация, даже в формате паблисити, может быть поставлена под сомнение или использована в манипулятивных целях. Особенно это касается анонимных источников и социальных сетей, где ответственность за распространённое мнение часто отсутствует.

Также существует этический аспект: использование паблисити требует прозрачности, честности и уважения к аудитории. Попытки искусственно сформировать положительное мнение без опоры на реальные действия, как правило, вскрываются и вызывают обратный эффект – снижение доверия, обвинения в манипуляции, и, в конечном счёте, репутационные потери.

Наконец, стоит учитывать и психологическую усталость аудитории от постоянного информационного шума. Переизбыток месседжей, даже позитивных, может привести к равнодушию и снижению вовлечённости. Поэтому при использовании паблисити важно соблюдать баланс между активностью и уместностью, а также учитывать эмоциональный и культурный контекст.

Анализ результатов исследования. Паблисити в современных условиях выступает не просто как вспомогательный элемент PR-деятельности, а как самостоятельный и мощный инструмент влияния на

общественное мнение. Его уникальность заключается в способности создавать доверие за счёт непрямого, «естественного» распространения информации от внешне независимых источников. Благодаря этой особенности паблисити не только информирует, но и формирует установки, укрепляет имидж и способствует построению долгосрочных коммуникаций между брендом и аудиторией.

Как показал анализ, эффективность паблисити определяется сочетанием ряда факторов: релевантностью информационного повода, эмоциональной вовлечённостью аудитории, авторитетностью канала и соответствием месседжа общественным ожиданиям. При этом современная медиасреда требует адаптации форматов – перехода от традиционного взаимодействия со СМИ к более гибким и интерактивным каналам, таким как блоги, социальные сети, подкасты и UGC-контент.

Однако высокая репутационная отдача от использования паблисити сочетается с уязвимостью: инструмент плохо поддаётся контролю, подвержен рискам и требует продуманной стратегии. В эпоху информационных перегрузок и кризиса доверия к прямой рекламе паблисити становится неотъемлемой частью репутационного менеджмента, но только при условии его этичного и профессионального применения.

Выводы. Таким образом, паблисити подтверждает свою значимость как средство тонкого воздействия на общественное сознание, способное не только поддерживать интерес к бренду, но и оказывать влияние на глубинные социально-психологические механизмы восприятия (перцепции) и безупречный имидж в целом.

Список источников

Белобрагин В.В. Коммуникация как составляющая профессионального имиджа // Модернизация России: ключевые проблемы и направления их решения : сборник научных статей. Москва: Перо, 2024. С. 9–12.

Белобрагин В.В. Проблемы структуры имиджа: социально-психологический подход // Глобальные вызовы, современные перспективы развития Российской Федерации : сборник научных трудов. Москва : ООО «СКИ», 2023. С. 14–17.

Бырдина Е.А. Инструменты формирования позитивного имиджа компании в условиях цифровой экономики // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2021. № 2 (9). С. 32–38.

Давыдова Е.А. Репутация и паблисити в условиях цифровой трансформации бизнеса // Маркетинг и логистика. 2022. № 3. С. 44–51.

Сидорова М.А. Digital PR: трансформация коммуникаций в эпоху новых медиа // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8, № 4. С. 101–108.

Петрова Л.С. Паблик рилейшнз в цифровом обществе: вызовы и перспективы // PR и реклама сегодня. 2023. № 1. С. 17–22.

Михайлова Н.И. Роль паблисити в формировании информационной среды и репутации организации // Вестник современных исследований. 2020. № 7-2. С. 55–60.

Фролова О.А., Ростомян Л.А. Анализ представлений о профессиональном имидже в системе коммуникаций // Человеческий капитал. 2020. № 12. С. 89–98.

Коротков Э.М. Управление репутацией организации. Москва: ИНФРА-М, 2021. 288 с.

Шевченко А.И. Репутационный менеджмент: теория и практика в цифровую эпоху. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 224 с.

References

Belobragin V.V. Communication as a component of professional image. In: Modernization of Russia: key problems and ways to solve them : a collection of scientific articles. Moscow: Pero, 2024. Pp. 9-12. (In Russ).

Belobragin V.V. Problems of image structure: a socio-psychological approach. In: Global challenges, modern prospects for the development of the Russian Federation : collection of scientific papers. Moscow : SKI LLC, 2023. Pp. 14-17. (In Russ).

Byrdina E.A. Tools for forming a positive image of a company in the digital economy. *Kommunikacii. Media. Dizajn = Communications. Media. Design*. 2021. No. 2 (9). Pp. 32-38. (In Russ).

Davydova E.A. Reputation and publicity in the context of digital business transformation. *Marketing i logistika = Marketing and Logistics*. 2022. No. 3. Pp. 44-51. (In Russ).

Sidorova M.A. Digital PR: transformation of communications in the era of new media. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific research and development. Economy*. 2020. Vol. 8, No. 4. Pp. 101-108. (In Russ).

Petrova L.S. Public relations in the digital society: challenges and prospects. *PR i reklama segodnya = PR and advertising today*. 2023. No. 1. Pp. 17-22. (In Russ).

Mikhailova N.I. The role of publicity in the formation of the information environment and the reputation of the organization. *Vestnik sovremennyh issledovanij = Bulletin of Modern Research*. 2020. No. 7-2. Pp. 55-60. (In Russ).

Frolova O.A., Rostomyan L.A. Analysis of ideas about professional image in the communication system. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2020. No. 12. Pp. 89-98. (In Russ).

Korotkov E.M. Reputation management of an organization. Moscow: INFRA-M, 2021. 288 p. (In Russ).

Shevchenko A.I. Reputation management: theory and practice in the digital Age. St. Petersburg: Peter, 2022. 224 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 18.09.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 18.09.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 151–155.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 151–155.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.99
ББК 88.4
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.24

Жизнестойкость как значимый фактор профилактики профессионального выгорания педагогов

***Наталия Евгеньевна Водопьянова*[1]**
[1]Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, vodop@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7564-9136
Web of Science Researcher ID: M-9430-2015
Scopus Author ID: 55948530300

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей взаимосвязи профессиональной жизнестойкости педагогов с профессиональным выгоранием (эмоциональным истощением, деперсонализацией, редукцией личных достижений). Диагностический инструментарий представлен опросником «Профессиональное выгорание» (Н.Е. Водопьянова с соавт.), методикой «Профессиональная жизнестойкость» (B. Moreno-Jiménez et al., русскоязычная версия Е.А. Шмелевой с соавт.). Респондентами выступили педагоги школ Ивановской области (*n*=218), средний стаж педагогической деятельности – 25 лет. Линейный регрессионный анализ результатов исследования позволил обосновать жизнестойкость психологическим протектором профессионального выгорания. Педагоги, конструктивно преодолевающие сложные ситуации и находящие в них новые возможности для саморазвития, более устойчивы к профессиональному выгоранию, эмоционально и позитивно насыщены, профессионально мотивированы, открыты в отношениях. Полученные данные актуализируют необходимость развития жизнестойкости в рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, полезны руководителям образовательных организаций, педагогам-психологам в проектировании программы профилактики профессионального выгорания педагогов, формирования устойчивости к профессиональным деформациям.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, жизнестойкость, педагоги.
Для цитирования: Водопьянова Н.Е. Жизнестойкость как значимый фактор профилактики профессионального выгорания педагогов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 151–155. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.24

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Resilience as a significant factor in preventing professional burnout among teachers

***Natalia E. Vodopyanova*[1]**
[1]Sankt-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, vodop@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7564-9136
Web of Science Researcher ID: M-9430-2015
Scopus Author ID: 55948530300

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the relationship between teachers' professional resilience and professional burnout (emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements). Diagnostic tools are provided by the questionnaire “Professional burnout” (N.E. Vodopyanova et al.), the method of “Professional resilience” (B. Moreno-Jiménez et al., Russian version by E.A. Shmeleva et al.). The respondents were teachers of schools in the Ivanovo region (n=218), with an average teaching experience of 25 years. Linear regression analysis of the research results allowed us to substantiate resilience as a psychological protector of professional burnout. Teachers who constructively overcome difficult

© Водопьянова Н.Е., 2025

situations and find new opportunities for self-development in them are more resistant to professional burnout, emotionally and positively saturated, professionally motivated, and open in relationships. The data obtained actualize the need to develop resilience within the framework of psychological and pedagogical support of the educational process, and are useful to heads of educational organizations and educational psychologists in designing a program to prevent professional burnout among teachers and to form resistance to professional deformations.

***Keywords*:** professional burnout, resilience, teachers.

***For citation*:** Vodopyanova N.E. Resilience as a significant factor in preventing professional burnout among teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* - Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 151–155. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.24

Актуальность. Укрепление здоровья и повышение психологического благополучия личности, создание комфортной и безопасной среды определены Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» национальной целью развития Российской Федерации. Актуальность этого обусловлена возрастанием политических и экономических угроз [Шмелева и др., 2022; Пузырева и др., 2023; Kärner et al., 2021] психологическому благополучию и безопасности личности, которые являются базовой потребностью и создают условия для профессиональной мотивации и саморазвития. Современная интенсификация профессиональной деятельности, рост эмоциональных, коммуникативных, информационных нагрузок создают предпосылки для профессиональных деформаций, выгорания специалистов разных профилей, что становится предметом активных научных исследований [Варданян и др., 2019; Водопьянова и др., 2025; Гофман и др., 2023; Круглова и др., 2017]. Широкое распространение профессионального выгорания обнаруживается среди специалистов «субъект-субъектных» профессий (социономического профиля). Акценты современного этапа изучения психологического выгорания смещены на поиск эффективных способов, личностных ресурсов противодействия данному явлению.

Поиск личностных ресурсов, обеспечивающих устойчивость к профессиональному выгоранию педагогов, остается востребованным в связи с ухудшением физического и психологического здоровья [Митина, 2005], участившимися случаями проявлений психологического и физического насилия в образовательной среде по отношению ко всем участникам образовательных отношений. В отечественных и зарубежных исследованиях у педагогов отмечается ухудшение психоэмоционального состояния, проявления признаков профессионального и эмоционального выгорания. У педагогов выявлены основные симптомы начальной фазы синдрома выгорания «напряжение» – переживания психотравмирующих обстоятельств, тревоги и депрессии [Круглова и др., 2017]. В стадиях формирования или завершенности находятся фаза «напряжение» у 76,7% обследованных педагогов, «резистенция» – у 66,9%, «истощение» – у 55% [Варданян и др., 2019].

Синдром профессионального выгорания рассматривается отечественными исследователями как сложный феномен личностной деформации, включающий в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. Активно разрабатывается диагностический инструментарий, стратегии и технологии, направленные на предотвращение риска профессионального «выгорания» [Бабич, 2021; Водопьянова, 2008]. Однако продолжает оставаться актуальным поиск личностных ресурсов преодоления синдрома выгорания, формирования психоэмоционального благополучия и комфорта.

Отечественными и зарубежными авторами жизнестойкость определена ресурсом, который повышает уровень психоэмоционального благополучия, снижает уровень негативных последствий профессиональных деформаций [Володина, 2014; Daniilidou, 2020]. Жизнестойкость педагогов обоснована психологической детерминантой, обеспечивающей устойчивость к профессиональному выгоранию, снижающей уровень деперсонализации, эмоциональной усталости и редукции личных достижений.

Т.В. Володина эмпирически доказала, что у педагогов с высокими показателями жизнестойкости симптомы эмоционального выгорания либо не сформированы, либо находятся в начальной стадии формирования: фаза «напряжение» сформировалась только у 5% испытуемых, «резистенция» – у 21%, «истощение» – у 4%. В группе педагогов с низкими показателями жизнестойкости выше число с сформировавшимися симптомами выгорания: фаза «напряжение» сформирована у 34% испытуемых, «резистенция» – у 74%, «истощение» – 40%. Зафиксированы значимые отрицательные связи общего показателя жизнестойкости с общими показателями фаз эмоционального выгорания [Володина, 2014].

В исследовании А. Даниилиду с соавт. показано, что жизнестойкость учителей начальных классов в Греции связана с профессиональным выгоранием и стрессом. Согласно результатам регрессионного анализа, мотивационная составляющая жизнестойкости значительно обеспечивает личные достижения, социально-профессиональная – снижает уровень эмоционального истощения и деперсонализации, эмоциональная – уменьшает показатели эмоционального истощения, деперсонализации, стресса,

повышает показатели личных достижений. Адаптивность понижает эмоциональное истощение и деперсонализацию [Daniilidou, 2020].

Жизнестойкость педагога в современных исследованиях рассматривается как сложная интегративная характеристика личности [Володина, 2014; Леонтьев, 2006], включающая вовлеченность, контроль, принятие риска, мотивационную, эмоционально-волевую, поведенческую составляющие, характеризующая меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и успешность деятельности.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что профессиональная жизнестойкость педагога в образовательной среде может защитить его от профессионального выгорания, являясь психологическим протектором. Выявление особенностей взаимосвязей этих феноменов стало целью данной исследовательской деятельности.

Методы и организация исследования. Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы был использован диагностический инструментарий, включающий методики «Профессиональная жизнестойкость» (B. Moreno-Jiménez et al., русскоязычная версия Е.А. Шмелевой с соавт.), опросник «Профессиональное выгорание» (Н.Е. Водопьянова с соавт.). Респондентами исследования выступили педагоги (n=218) школ Ивановской области, имеющие педагогический стаж от 0 до 55 лет (M = 25,4), в возрасте от 20 до 76 лет (M = 49,5).

Анализ результатов исследования. Результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью описательной статистики, корреляционного (коэффициент Спирмена), пошагового регрессионного анализа на базе программы SPSS 23. Результаты описательной статистики позволили определить особенности проявления признаков профессионального выгорания педагогов (рисунок 1) – уровни эмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений [Водопьянова, 2008].

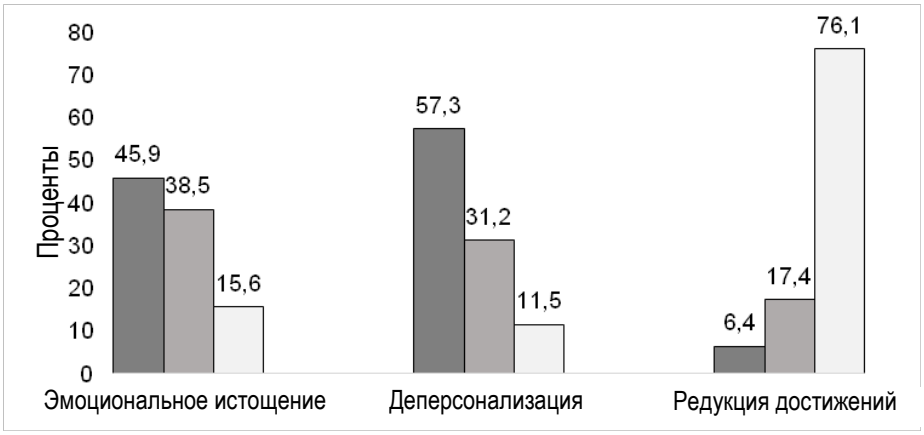

Рисунок 1. Уровни показателей профессионального выгорания педагогов, %
Figure 1. Levels of teachers' professional burnout indicators, %

Признаки эмоционального истощения и деперсонализации выявлены в основном на низком и среднем уровнях. Однако более 70% педагогов имеют высокий уровень редукции личных достижений, характеризуются снижением профессиональной мотивации и личной самооценки, проявлением чувства собственной несостоятельности.

Результаты корреляционного анализа, выявившего значимые отрицательные связи, показали, что для педагогов с высоким уровнем жизнестойкости менее характерны признаки профессионального выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция отношений) (таблица 1).

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа показателей жизнестойкости и профессионального выгорания
Table 1. The results of the correlation analysis of indicators of resilience and professional burnout

	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция достижений	Профессиональное выгорание
Вовлеченность	-0,138*	-	-0,151*	-0,168*
Контроль	-0,164*	-0,200**	-0,287**	-0,282**
Принятие риска	-0,298**	-0,169*	-0,264**	-0,327**
Жизнестойкость	-0,240**	-0,185**	-0,273**	-0,303**
Примечание * - $p < 0,005$, ** - $p < 0,001$				

Линейный пошаговый регрессионный анализ позволил рассматривать жизнестойкость психологическим протектором профессионального выгорания педагога. Учителя, способные преодолевать жизненные трудности и находить в них новые возможности, уверенные в своих силах и успехе, менее подвержены профессиональному выгоранию – позитивно эмоционально насыщены, профессионально активны, удовлетворены профессиональными успехами, открыты к эффективным взаимодействиям (таблица 2).

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа показателей жизнестойкости и профессионального выгорания
Table 2. The results of regression analysis of indicators of resilience and professional burnout

Зависимые переменные	Независимая переменная – жизнестойкость				
	β	*p*	R	R^2	F
Эмоциональное истощение	-0,206	0,002	0,206	0,042	9,574
Деперсонализация	-0,207	0,002	0,207	0,043	9,626
Редукция личных достижений	-0,262	0,000	0,262	0,069	15,942
Профессиональное выгорание – общий показатель	-0,316	0,000	0,316	0,100	24,000

Сформированная жизнестойкость позволяет педагогу любую проблемную ситуацию рассматривать как дополнительный источник новых знаний, задач для саморазвития. Умение переформулировать проблему в задачи обеспечивает перспективу движения, повышает положительный эмоциональный настрой, предупреждая психоэмоциональное истощение. Вовлеченность и приверженность педагогической деятельности обеспечивают педагогу интерес и веру в продуктивность профессиональной деятельности, энтузиазм и альтруистическое отношение к работе, тем самым предотвращая редукцию личных достижений. Профессиональную мотивацию поддерживают и жизнестойкие убеждения о личной ответственность за события и успешное их преодоление. Уверенность в своей состоятельности, адекватная самооценка позволяет выстраивать эффективные коммуникации со всеми участниками образовательных отношений на основе диалога и сотрудничества. Полученные результаты подтверждаются исследованиями Т.В. Володиной, определившими у высоко жизнестойких педагогов отсутствие симптомов эмоционального выгорания, либо находящихся в начальной стадии формирования [Володина, 2014], и выводами А. Данилиду, М. Пласиду и С.Э. Гонида [Daniilidou, 2020] о влиянии жизнестойкости на предупреждение выгорания и стресса.

Выводы. Эмпирическое исследование показало наличие проявлений признаков профессионального выгорания у педагогов и доказало актуальность разработки вопросов профилактики для образовательной практики. Корреляционный и регрессионный анализ эмпирических показателей позволили обосновать жизнестойкость педагога, как личностный ресурс, способствующий их психологической устойчивости.

Учитель с высокой жизнестойкостью характеризуется устойчивостью к профессиональному выгоранию, эмоционально отзывчивым, уверенным, настойчивым, открытым для общения. Выгорание не грозит учителям, которые привержены педагогической деятельности, убеждены в личной ответственности за педагогические результаты, открыты инновациям в образовательном процессе, конструктивно и позитивно оценивает ситуацию. Развитие жизнестойкости представляется важным для профилактики и преодоления профессионального выгорания педагогов. Формирование высокой жизнестойкости педагога должно стать приоритетным направлением в процессе психолого-педагогического помощи в сфере образования. Полученные данные полезны в проектировании программы профилактики и преодоления профессионального выгорания педагога, формирования психологической безопасности и благополучия в образовательной среде.

Список источников

Варданян Ю.В., Парамонов А.А. Оптимизация стрессоустойчивости педагогов с формирующимся эмоциональным выгоранием // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С.24.

Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 336 с.

Водопьянова Н. Е., Сабитова Е. А. Особенности профессионального выгорания специалистов в области IT-разработки с различным содержанием профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2025. № 1(70). С. 35-43.

Володина Т. В. Психолого-педагогическая модель развития жизнестойкости педагога. Дисс. … канд. психол. наук. Самара, Ульяновский государственный университет, 2014. 206 с.

Гофман О. О., Водопьянова Н. Е., Джумагулова А. Ф., Никифоров Г. С. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор // Организационная психология. 2023. Т. 13, № 1. С. 117-144.

Круглова Е. А., Попель Н. В., Раскумандрина М. Е. Особенности профессионального психического выгорания у государственных служащих и педагогов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2017. № 1. С.21-25.

Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.

Митина Л. М., Митин Г. В., Анисимова О. А. Профессиональная деятельность и здоровье педагога: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под общ. ред. Л. М. Митиной. Москва: Издательский центр «Академия», 2005. 368 с.

Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / авт.-сост. О.И. Бабич. Волгоград: Учитель, 2021. 122 с.

Пузырева Н.А., Корягина К.А., Карасёва Т.В. Психологическое здоровье работников образования различных стажевых категорий // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 56–61.

Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Кольчугина Н.И., Фан Ч.К. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 9. С. 143-173.

Daniilidou A., Platsidou M., Gonida S. E. Primary school teachers' resilience: association with teacher self-efficacy, burnout and stress. Electronic Journal of Research in Educational Psychology. 2020. Vol. 18. P. 549–582.

Kärner T.; Bottling M.; Friederichs E.; Sembill D. Between adaptation and resistance: A study on resilience competencies, stress, and well-being in German VET teachers. Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 1-16.

References

Vardanyan Yu. V., Paramonov A. A. Optimization of stress tolerance of teachers with emerging emotional burnout. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya - The world of science. Pedagogy and Psychology*. 2019. Vol. 7, No. 6. Pp. 24. (In Russ).

Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. Burnout syndrome. St. Peterburg: Peter, 2008. 336 p. (In Russ).

Vodopyanova N. E., Sabitova E. A. Features of professional burnout of specialists in the field of IT development with different content of professional activity. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya - Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology.* 2025. No. 1(70). Pp. 35-43. (In Russ).

Volodina T. V. Psychological and pedagogical model of developing the teacher's resilience. PhD thesis (Psychology). Samara: Ulyanovsk State University, 2014. 206 p. (In Russ).

Hoffman O. O., Vodopyanova N. E., Dzhumagulova A. F., Nikiforov G. S. The problem of professional burnout of specialists in the field of information technology: a theoretical review. *Organizacionnaya psikhologiya - Organizational psychology*. 2023. Vol. 13, No. 1. Pp. 117-144. (In Russ).

Kruglova E. A., Popel N. V., Raskumandrina M. E. Features of professional mental burnout among civil servants and teachers. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki - Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Natural sciences, social sciences*. 2017. No. 1. Pp. 21-25. (In Russ).

Mitina L. M., Mitin G. V., Anisimova O. A. Professional activity and health of a teacher: A textbook for students of higher pedagogical educational institutions / under the general editorship of L. M. Mitina. Moscow: Publishing Center "Academy", 2005. 368 p. (In Russ).

Prevention of professional burnout syndrome of teachers: diagnostics, trainings, exercises / author-comp. O.I. Babich. Volgograd: Uchitel Publ., 2021. 122 p. (In Russ).

Leontiev D. A., Rasskazova E. I. The test of resilience. Moscow: Smysl, 2006. 63 p. (In Russ).

Puzyreva N.A., Koryakina K.A., Karaseva T.V. Psychological health of educational workers of various probation categories. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 56-61. (In Russ).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Kolchugina N. I., Fan Ch. K. Resilience and psychological safety of a teacher in the educational environment. *Obrazovanie i nauka. = Education and Science.* 2022. No. 24 (9). Pp. 143-173. (In Russ).

Daniilidou A., Platsidou M., Gonida S. E. Primary school teachers' resilience: association with teacher self-efficacy, burnout and stress. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*. 2020. Vol. 18. Pp. 549 –582. (In Eng).

Kärner T.; Bottling M.; Friederichs E.; Sembill D. Between adaptation and resistance: A study on resilience competencies, stress, and well-being in German VET teachers. *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Pp. 1-16. (In German).

Статья поступила в редакцию 28.09.2025 ; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 14.11.2025.

The article was submitted 28.09.2025 ; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 14.11.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 156–161.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 156–161.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.75
ББК 5.10.1
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.25

Культурные коды управления безопасностью: антропологический и философский аспекты

Карина Николаевна Расулова[1], Жанна Леонидовна Океанская[2], Вячеслав Петрович Океанский[3]
[1,3] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2,3] Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия
[2] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1] kinokarina2012@gmail.com
[2] ocean_2004@mail.ru
[3] ocean_65@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются культурные коды как ключевой фактор управления безопасностью в российском обществе. Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий культурологический, антропологический, философский и социологический анализ. Автор выделяет такие специфические черты российской культуры, как коллективизм, высокая терпимость к неопределённости, предпочтение иерархических структур, а также восприятие государства как основного гаранта безопасности. На основе анализа риторики безопасности в российских СМИ и официальных дискурсах, а также социологических опросов, выявляется, что культурные коды играют существенную роль в формировании общественного доверия и адаптивных управленческих стратегий в кризисных ситуациях. Сделан вывод о том, что интеграция культурных особенностей в модели управления рисками способствует укреплению социальной устойчивости, повышает готовность населения к совместным действиям и усиливает эффективность государственных инициатив. В качестве практической рекомендации предложена культурно-чувствительная модель управления безопасностью, основанная на доверии, локальных инициативах и гибком централизме.

Ключевые слова: культурные коды, управление безопасностью, антропология безопасности, философия риска, российская культура, коллективизм, риторика безопасности, доверие, социокультурный анализ, управление рисками.

Для цитирования: Расулова К.Н., Океанская Ж.Л., Океанский В.П. Культурные коды управления безопасностью: антропологический и философский аспекты // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 156–161. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.25

CULTUROLOGY

Original article

Cultural codes of security management: anthropological and philosophical aspects

Karina N. Rasulova[1], Zhanna L. Okeanskaya[2], Vyacheslav P. Okeansky[3]
[1,3] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2,3] Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia
[2] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1]kinokarina2012@gmail.com
[2] ocean_2004@mail.ru
[3]ocean_65@mail.ru

Abstract. This article examines cultural codes as a key factor in security management within Russian society. The study adopts an interdisciplinary approach, combining cultural, anthropological, philosophical, and sociological analyses. The authors identify specific features of Russian culture, such as collectivism, high tolerance for uncertainty, a preference for hierarchical structures, and the perception of the state

© Расулова К.Н., Океанская Ж.Л., Океанский В.П., 2025

as the primary guarantor of security. Based on an analysis of security rhetoric in Russian media and official discourse, as well as sociological surveys, the study reveals the significant role cultural codes play in shaping public trust and adaptive management strategies in times of crisis. The findings suggest that integrating cultural characteristics into risk management models enhances social resilience, increases public readiness for collective action, and improves the effectiveness of state initiatives. As a practical recommendation, the authors propose a culturally sensitive model of security governance based on trust, local initiatives, and flexible centralization.

Keywords: cultural codes, security management, anthropology of security, philosophy of risk, Russian culture, collectivism, security rhetoric, trust, sociocultural analysis, risk management.

For citation: Rasulova K.N., Okeanskaya Zh.L., Okeansky V.P. Cultural codes of security management: anthropological and philosophical aspects. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 156–161. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.25

Актуальность. Современная эпоха характеризуется растущей нестабильностью, множественностью рисков и глобальными вызовами, затрагивающими не только политические и экономические, но и социокультурные основания общественного бытия. В таких условиях вопросы обеспечения безопасности выходят за рамки технических и юридических решений, становясь предметом гуманитарного анализа. Особую значимость приобретает исследование культурных кодов как неформальных регуляторов общественного поведения, определяющих восприятие угроз, степень доверия к институтам власти и готовность к коллективным действиям.

В российском контексте, где доминируют такие культурные особенности, как коллективизм, иерархичность и высокая толерантность к неопределённости, игнорирование культурных факторов в управлении безопасностью ведёт к снижению эффективности государственных инициатив и общественной адаптации. Между тем, интеграция культурно-антропологических переменных в стратегии управления рисками позволяет создать гибкие и устойчивые модели, способные не только предотвращать кризисы, но и укреплять социальное доверие.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью переосмысления безопасности не только как института контроля, но как культурного феномена, формируемого исторической памятью, риторическими практиками и глубинными коллективными установками. В условиях трансформации глобального порядка и усложнения внутренней структуры общества такое переосмысление становится критически важным для устойчивого развития и национальной консолидации.

Методы и организация исследования. Исследование основывается на междисциплинарной методологической стратегии, сочетающей философский, культурологический, антропологический и социологический подходы. Такой подход позволяет рассматривать безопасность не только как систему институционального управления, но и как культурно - антропологическое явление, формируемое через символы, риторику, коллективную память и укоренённые поведенческие модели.

Антропологическая перспектива опирается на концепцию культурных кодов, рассматривая их как устойчивые формы репрезентации страха, доверия и социального порядка. В качестве ключевых источников анализа применяются работы М. Фуко, К. Гирца и П. Бурдье, где безопасность мыслится как система дискурсивного контроля и нормативной регуляции [Фуко, 2004, с. 150–170; Гирц, 2004, с. 45–78; Бурдье, 1993, с. 64–95]. Через эти категории осмысляется понятие власти, иерархии и коллективного реагирования на риски в российской культурной парадигме.

Философская часть исследования основана на переосмыслении сущности безопасности как категории, в которой проявляется фундаментальная интенция культуры – сохранение целостности, устойчивости и идентичности. Следуя постструктуралистской традиции, исследование трактует безопасность как риторико-символическое пространство, производящее нормы поведения, телесные практики и формы коллективной мобилизации [Фуко, 1999, с. 110–138; Бодрийяр, 2006, с. 97–122].

Социологический компонент реализован через эмпирический анализ – анкетирование различных социальных групп (госслужащих, сотрудников служб безопасности, граждан) с целью выявления их отношения к рискам, доверия к институтам и готовности к коллективным действиям в экстремальных ситуациях. Эти данные позволили выстроить корреляции между культурными установками и моделями поведения, а также выявить локальные механизмы доверия [Латова, 2016, с. 155–179].

Культурологическая составляющая включает интерпретацию таких символов, как «государство-защитник», сакрализация вертикали власти, коллективизм и иерархическая соли-

дарность. Особую значимость для данного аспекта представляет труд А. Аузана «Культурные коды экономики», в котором показано, что культура определяет не только экономику, но и институциональную динамику общества [Аузан, 2022, с. 15–42]. Автор выделяет ключевые факторы, оказывающие устойчивое влияние на структуру общества: религию, ценности, уровень доверия, язык и историческую память – все они прямо связаны с формированием моделей безопасности. Как подчёркивает Аузан, «доверие – главный материал развития» [Аузан, 2022, с. 29].

Отдельное внимание в исследовании уделяется религиозной принадлежности как глубинной ценностной структуре, формирующей установки относительно допустимого и недопустимого в контексте насилия, войны, подчинения и защиты. Через сравнительный анализ уровней преступности в странах с различными доминирующими религиозными традициями (христианство, ислам, буддизм) выявляются связи между религиозными установками и степенью безопасности. Этот парадокс осмысляется как культурный маятник между пацифизмом и сакральным насилием [Матье, 1996, с. 210–229].

Ключевым аналитическим инструментом выступает культурная карта Инглхарта – Вельцеля, демонстрирующая соотношение между традиционными и секулярными ценностями, ориентацией на выживание и самовыражение. Сопоставление данных по странам с различным уровнем преступности (Катар, Венесуэла, ЮАР, США, Россия) позволило выявить культурные закономерности, влияющие на восприятие угроз и организацию безопасности [Инглхарт, 2011, с. 73–95].

Таким образом, исследование опирается на следующие методы:

– Философская герменевтика понятий безопасности и власти;

– Антропологический анализ культурных символов и риторики;

– Социологическое анкетирование как эмпирическая база исследования;

– Культурологическое моделирование, включая шкалу Хофстеде и карту Инглхарта;

– Интерпретация идей А. Аузана и их применение в контексте социокультурной безопасности.

Такой интегративный подход позволяет рассматривать безопасность как культурный феномен, формирующийся на пересечении ценностей, риторических стратегий, исторических архетипов и социальных практик. Это открывает путь к формированию культурно-чувствительной модели управления безопасностью, основанной на доверии, локальных инициативах и адаптивном централизме. Существует обновлённая культурная карта мира Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля за 2022 год, созданная на основе данных World Values Survey и European Values Study [Инглхарт, 2011, с. 73–95]. На данной карте можно выделить шесть стран, представляющих интерес для сравнительного анализа в контексте восприятия безопасности и уровней преступности: Венесуэла и Южно-Африканская Республика (страны с высоким уровнем преступности), Катар и Саудовская Аравия (с низким уровнем преступности), а также Россия и США – две цивилизационные модели с принципиально различными векторами культурного развития.

Анализ карты показывает, что ценностная ориентация на выживание, как правило, сопряжена с более высокой степенью коллективной мобилизации и доминированием традиционных структур – как, например, в исламских и православных странах. В то же время культуры, ориентированные на самовыражение и индивидуальные права, чаще демонстрируют высокую степень социальной атомизации, что потенциально коррелирует с ростом уровня насильственных преступлений. Таким образом, локализация стран на карте отражает глубинные различия в установках относительно института безопасности и доверия к государству.

Чтобы дополнительно раскрыть эти различия, обращаемся к модели национальных культур, разработанной Г. Хофстеде – так называемой «звездограмме Хофстеде» [Хофстеде, 2001, с. 44–85]. Эта модель выделяет шесть ключевых параметров: дистанция власти, индивидуализм – коллективизм, маскулинность – феминность, избегание неопределённости, долгосрочная ориентация и допущение (или индульгенция).

Дистанция власти отражает степень принятия иерархии и неравенства в обществе. В культурах с высокой дистанцией (например, Россия, Катар) власть воспринимается как сакральная и недоступная, тогда как в странах с низкой дистанцией (например, США) она рассматривается как партнёрский институт [Хофстеде, 2001, с. 48–52].

Индивидуализм против коллективизма характеризует степень зависимости личности от группы. Коллективистские культуры (Китай, Россия, Саудовская Аравия) придают большое значение группе и солидарности, тогда как индивидуалистические (США, Австралия) подчёркивают автономию [Хофстеде, 2001, с. 60–69].

Маскулинность – феминность описывает

преобладающие поведенческие установки: жёсткость, соперничество и целеустремлённость (маскулинность) против заботы, согласия и гибкости (феминность). Маскулинные культуры чаще прибегают к силовому реагированию в условиях риска [Хофстеде, 2001, с. 72–78].

Избегание неопределенности отражает уровень тревожности по отношению к будущему и толерантность к неоднозначным ситуациям. В обществах с высокой степенью избегания неопределённости (Россия, Япония) укоренены ригидные традиции, тогда как низкий уровень избегания (например, в США) предполагает готовность к эксперименту и риску [Хофстеде, 2001, с. 80–83].

Долгосрочная ориентация указывает на способность общества планировать будущее, нацеливаться на устойчивое развитие. Россия и Катар, согласно ряду исследований, демонстрируют признаки долгосрочного стратегического мышления [Хофстеде, 2001, с. 100–108].

Допущение (индульгенция) – это способность общества к принятию и удовлетворению естественных желаний и потребностей. В «допускающих» культурах (США, Латинская Америка) акцент делается на праве на счастье, в «сдержанных» – на контроле и следовании нормам (Россия, Саудовская Аравия) [Хофстеде, 2001, с. 115–125].

В совокупности указанные параметры формируют национальные культурные матрицы, которые, в свою очередь, предопределяют восприятие угроз, риторику безопасности, уровень доверия и предпочтительные модели управления. Соотнесение позиции стран на карте Инглхарта – Вельцеля и профиля по Хофстеде позволяет углублённо анализировать цивилизационные предпосылки формирования тех или иных стратегий безопасности, включая склонность к централизованным мерам, коллективной ответственности или индивидуальной защите границ.

Таким образом, культурная карта и звездограмма служат методологическими инструментами в нашем исследовании, позволяющими выявить структурные закономерности между культурными установками и реальными политическими и социальными механизмами обеспечения безопасности.

Визуализированные профили шести стран с разным уровнем преступности и различной цивилизационной принадлежностью (Южно-Африканская Республика, Венесуэла, Катар, Саудовская Аравия, Россия, США) позволяют проследить, каким образом выраженность определённых культурных черт влияет на коллективное поведение и риторические практики в сфере безопасности. Методологическая основа анализа – модель шести измерений национальной культуры, предложенная Г. Хофстеде [Хофстеде, 2001, с. 44–125].

Так, высокий уровень *дистанции власти* (Power Distance) в таких странах, как Катар (93), Россия (93), Саудовская Аравия (72), Венесуэла (81) указывает на сакрализацию политического порядка и низкий уровень гражданского участия. В государствах с более низким показателем (США – 40, ЮАР – 49) наблюдается большая склонность к выражению оппозиционных взглядов, что, как показывают исследования, может повышать напряжённость и снижать доверие к государственным структурам [Латова, 2016, с. 155–179].

Низкий уровень *индивидуализма* в Венесуэле (12), Катаре (25), России (39) и Саудовской Аравии (48) указывает на высокую значимость коллективных норм, групповой идентичности и взаимозависимости между членами социума. Такая культурная ориентация способствует укреплению общественной сплочённости и повышает готовность к совместным действиям в условиях угрозы. В противоположность этому страны с высоким индексом индивидуализма (США – 91, ЮАР – 65) характеризуются выраженным приоритетом личной автономии, что может вести к социальной атомизации и затруднённой мобилизации в кризисных ситуациях [Аузан, 2022, с. 29–34].

Маскулинность как выраженность соревновательных, агрессивных и прагматичных поведенческих установок преобладает в Венесуэле (73), ЮАР (63) и США (62). Это коррелирует с более высокой конфликтогенностью и культурной нормой отстаивания личных границ. Напротив, Россия (36) и Катар (55) демонстрируют более сбалансированные или феминные профили, что связано с установками на сотрудничество и адаптацию [Хофстеде, там же, с. 72–78].

Избегание неопределённости (Uncertainty Avoidance) высоко представлено в России (95), Катаре (80), Венесуэле (76), что свидетельствует о доминировании нормативной культуры, нетерпимости к неоднозначности, приверженности традициям и структурированному порядку. США (46) и ЮАР (49) имеют сравнительно низкие показатели, что может указывать на склонность к эксперименту, либерализму и гибкости, но также к большей социопсихологической уязвимости в периоды нестабильности [Фуко, 2004, с. 150–170].

Долгосрочная ориентация (Long-Term Orientation) наиболее выражена в России (81), что позволяет рассматривать данную черту как зна-

чимый фактор национальной устойчивости. Умеренные или низкие показатели у Катара (27), США (26), Саудовской Аравии (27), Венесуэлы (16) и ЮАР (34) могут свидетельствовать о превалировании краткосрочного прагматизма и ситуативного реагирования.

Индульгентность (Indulgence) как допущение эмоциональной спонтанности, гедонизма и слабого контроля желаний высока в Венесуэле (100), США (68) и ЮАР (63). В то же время низкие значения в России (20), Саудовской Аравии (14), Катаре (не представлено, вероятно низкое) указывают на культуру сдержанности и нормативного давления, что связано с повышенной социальной дисциплиной, но также и с внутренней тревожностью [Бурдье, 1993, с. 64–77].

Анализ результатов исследования. Проведённый сравнительный анализ культурных параметров позволяет выявить прямую зависимость между выраженностью тех или иных ментальных программ (в терминах Хофстеде) и уровнем национальной безопасности. Культуры с высоким уровнем коллективизма, долгосрочной ориентации и избегающие неопределённости демонстрируют более высокий уровень социальной устойчивости и мобилизационной готовности общества. Эти параметры определяют так называемую *культуру безопасности* – совокупность норм, смыслов и практик, формирующих отношение общества к риску, угрозам и механизмам защиты.

Философский аспект культуры безопасности раскрывается через категориальный анализ понятий доверия, государства, защиты и устойчивости, в которых проявляется фундаментальное отношение человека к миру, к Другому и к будущему. Философия безопасности в этом контексте – это мышление границы, порядка, уязвимости и смысла страха [Фуко, 1999, с. 210–222].

Антропологический аспект выражается в анализе повседневных практик, коллективных установок, риторики и обрядов, через которые в культуре закрепляется представление о безопасности. Это то, как культура *живет* безопасностью: через фигуру защитника, через образы угрозы, через символы порядка и хаоса [Гирц, 2004, с. 45–66].

Культурные параметры, зафиксированные в сравнительных исследованиях (модель Хофстеде), могут использоваться в качестве индикаторов устойчивости и коллективной готовности к риску, формируя базу для культурно-ориентированных стратегий управления безопасностью.

Выводы. Проведённое исследование позволяет утверждать, что безопасность – не только и не столько институциональная категория, сколько отражение глубинных культурных структур, выраженных в устойчивых ментальных программах. Анализ параметров национальной культуры по модели Г. Хофстеде позволяет рассматривать безопасность как интегральное выражение мировоззренческих, аксиологических и коммуникативных ориентиров общества. Культурные коды формируют устойчивые формы коллективной солидарности, доверия и адаптации, которые в условиях угроз проявляются в готовности к мобилизации и поддержке институциональных мер. Включение философского измерения позволяет осмыслить безопасность как феномен культурного мышления, а антропологический подход – как повседневную и ритуализированную практику.

Таким образом, культура безопасности – это не просто риторика или управленческий стиль, но сложная система символов, норм и коллективных установок, через которую общество выражает своё отношение к уязвимости, риску и защите. Её анализ требует единства философского и антропологического мышления и может стать основой для построения культурно-чувствительных моделей безопасности, адекватных социокультурному коду конкретного народа.

Список источников

Аузан А. А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. Москва: Издательство АСТ, 2022. 160 с.

Бурдье П. Практический смысл. Москва: Институт экспериментальной социологии, 1993. 350 с.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. А. Н. Крылова. Москва: АСТ, 2010. 304 с.

Гирц К. Интерпретация культур: избранные эссе / пер. с англ. О. А. Анашкиной. Москва: РОССПЭН, 2004. 560 с.

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Москва: Айрис-Пресс, 2012. 400 с.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные ценности и демократия: последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство, 2011. 336 с.

Латова Н. В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеде) // Вестник Института социологии. 2016. № 4(19). С. 155–179.

Матье М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. Москва: Восточная литерату-

ра, 1996. 325 с.
Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Наука о культуре: теория и история (метафизика и персонология): учебное пособие. Иваново, Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011. 284 с.
Расулова К. Н., Океанский В. П. Культурные коды безопасности // XV Международная научная конференция «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых»: сборник материалов. Иваново, Шуя, 2024. С. 25–45.
Фуко М. Археология знания / пер. с франц. С. А. Никифоровой. Санкт-Петербург: Алетейя, 2004. 272 с.
Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. П. Большакова. Москва: Ад Маргинем Пресс, 1999. 362 с.
Хофстеде Г. Культурные различия в организациях и методах работы / пер. с англ. Д. Я. Кац. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 416 с.
Numbeo. Крупнейшая в мире база данных о стоимости жизни. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/ (Дата обращения: 29.05.2025).

References

Auzan A. A. Cultural codes of the economy: how values influence competition, democracy and the well-being of the people. Moscow: AST Publishing House, 2022. 160 p. (In Russ).
Bourdieu, P. Practical meaning. Moscow: Institute of Experimental Sociology, 1993. 350 p. (In Russ).
Weber, M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism / translated from German by A. N. Krylova. Moscow: AST, 2010. 304 p. (In Russ).
Geertz, K. Interpretation of cultures: selected essays / translated from English by O. A. Anashkina. Moscow: ROSSPEN, 2004. 560 p. (In Russ).
Gumilev, L. N. Ethnogenesis and the Earth's biosphere. Moscow: Iris-Press, 2012. 400 p. (In Russ).
Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural values and democracy: the sequence of human development. Moscow: New Publishing House, 2011. 336 p. (In Russ).
Latova N. V. Cultural specificity of Russians (ethnometric analysis based on the concept of G. Hofstede). *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2016. No. 4 (19). Pp. 155-179. (In Russ).
Mathieu M. E. Selected works on the mythology and ideology of Ancient Egypt. Moscow: Eastern Literature, 1996. 325 p. (In Russ).
Okeansky V. P., Okeanskaya J. L. Science of culture: theory and history (metaphysics and personology): a textbook. Ivanovo, Shuya: Center for Crisis Studies of the State Educational Institution of Higher Professional Education “ShGPU”, 2011. 284 p. (In Russ).
Rasulova K. N., Okeansky V. P. Cultural codes of security. In: XV International scientific conference “Shuya session of students, graduate students, teachers, young scientists”: collection of materials. Ivanovo, Shuya, 2024. Pp. 25-45. (In Russ).
Foucault M. Archeology of knowledge / translated from French by S. A. Nikiforova. St. Petersburg: Aleteia, 2004. 272 p. (In Russ).
Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison / translated from French by V. P. Bolshakova. Moscow: Ad Marginem Press, 1999. 362 p. (In Russ).
Hofstede G. Cultural differences in organizations and work methods / translated from English by D. Ya. Katz. St. Petersburg: Piter, 2001. 416 p. (In Russ).
Numbeo. The world's largest cost-of-living database. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/ (Date of application: 29.05.2025). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.
The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 162–168.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 162–168.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81'271:821.161.1.09“19”
ББК 81.006.3
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.26

Корреляция культуры и языка в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»

Наталья Николаевна Быкова[1], Фения Фарвасовна Фархутдинова[2]
[1] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, natkotk@mail.ru
[2] Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, fenfar@mail.ru

Аннотация. Вопрос о взаимосвязях культуры и языка трактуется учёными по-разному. В основу представленных материалов легли идеи Н. И. Толстого о неоднородности славянских языков и национальных культур: сохраняя единое здание национальной культуры и национального языка, необходимо понимать, что книжная культура соотносится с литературным языком, народная крестьянская культура – с наречиями и говорами, третья (промежуточная, городская) культура – с городским просторечием, а традиционно-профессиональная субкультура – с профессиональным арго. В связи с подобной дифференциацией культур и языков особого внимания заслуживают художественные произведения, в текстовом пространстве которых раскрываются культурно-языковые связи. Используя методы культурологического исследования, авторы статьи рассмотрели текст романа И. С. Шмелева «Лето Господне» и сделали вывод не только о корреляции культуры и языка в широком смысле, но и том, что мир детства – это очень важный объект культурного переживания и осмысления для русского писателя. И. С. Шмелев связывает мир детства с домом, с родными и близкими, с православной верой, с русской речью и с Родиной, которая есть часть духовного облика русского человека.

Ключевые слова: культура, язык, Н. И. Толстой, И. С. Шмелёв, православие, мир детства.
Для цитирования: Быкова Н.Н., Фархутдинова Ф.Ф. Корреляция культуры и языка в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 162–168. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.26

CULTUROLOGY

Original article

Correlation of culture and language in I.S. Shmelev's novel “The Summer of the Lord”

Natalia N. Bykova[1], Feniya F. Farkhutdinova[2]
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia, natkotk@mail.ru
[2] Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, fenfar@mail.ru

Abstract. The question of the interrelationships of culture and language is interpreted by scientists in different ways. The presented materials are based on the ideas of N. I. Tolstoy about the heterogeneity of Slavic languages and national cultures: while maintaining a single building of national culture and national language, it is necessary to understand that book culture correlates with literary language, folk peasant culture – with dialects and dialects, the third (intermediate, urban) culture – with urban vernacular, and traditionally, a professional subculture – with a professional argot. In connection with such differentiation of cultures and languages, works of art deserve special attention, in the text space of which cultural and linguistic connections are revealed. Using the methods of cultural research, the authors of the article examined the text of the novel by I. S. Shmelev “The Summer of the Lord” and concluded not only about the correlation of culture and language in a broad sense, but also that the world of childhood is a very important object of cultural experience and understanding Russian writer I. S. Shmelev con-

© Быкова Н.Н., Фархутдинова Ф.Ф., 2025

nects the world of childhood with home, with relatives and friends, with the Orthodox faith, with Russian speech and with the Motherland, which is part of the spiritual appearance of the Russian person.

Keywords: culture, language, N. I. Tolstoy, I. S. Shmelev, Orthodoxy, The world of childhood.

For citation: Bykova N.N., Farkhutdinova F.F. Correlation of culture and language in I.S. Shmelev's novel “The Summer of the Lord”. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 162–168. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.26

Актуальность. Вопрос о взаимосвязи культуры и языка волнует умы учёных на протяжении многих веков. Древнегреческому философу Пифагору Самосскому принадлежат слова: «Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык» [Кушнарев]. Уже эта мысль приводит к рассуждениям о связи культуры и языка. Подробно на этом вопросе останавливались следующие исследователи: Д. Вико, И. Г. Гердер, В. фон Гумбольдт, Ф. Боас, М. Мид, Э. Сепир, Б. Уорф, Н. И Толстой, Ю. С. Степанов и др. Важность рассматриваемой проблемы неоспорима. Об этом свидетельствует и рождение во второй половине XX века такой науки, как лингвокультурология, основной задачей которой является раскрытие связи между языком и культурой.

Лингвокультурология, в свою очередь, зародилась на основе этнолингвистики, предшественниками которой в России были А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Д. К. Зеленин, а становление и развитие этой научной дисциплины связано с деятельностью Н.И. Толстого, С.М. Толстой, Т.А. Агапкиной, Л.Н. Виноградовой, А.А. Плотниковой, А.С. Герда, В.Н. Топорова, А.В. Гуры, Е.Л. Березович и др.

При этом нужно сказать, взаимосвязь языка и культуры понимается учеными по-разному, что особенно наглядно показал Н. И. Толстой в книге «Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике», рассматривая различные подходы к этому вопросу. С одной стороны, язык воспринимается как «компонент культуры или орудие культуры» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), с другой стороны, язык и культура рассматриваются как «равноправные феномены» (И. Г. Гердер, В. В. Виноградов). В то же время, как справедливо замечает Н. И. Толстой, довольно часто встречается изучение языка вне связи с культурой. Опираясь на исследования славянских языков и славянских культур, Н. И. Толстой доказывает, что в структуре языка и культуры есть сходство. В основе представлений Н. И. Толстого лежит учение о неоднородности национального языка и национальной культуры. В каждой славянской национальной культуре он выделяет четыре вида культуры: культуру образованного слоя (иначе «книжную, или элитарную»; культуру народную (крестьянскую); культуру промежуточную («культуру для народа», или «третью культуру»); традиционно-профессиональную субкультуру [Толстой, 1995, с. 17]. Каждая из четырёх видов культур коррелирует с определенной частью языковой системы (языковым уровнем): элитарной культуре соответствует литературный язык, народной культуре – наречия и говоры, «третьей культуре» – городское просторечие, традиционно-профессиональной культуре – профессиональные арго [Толстой, 1995, с. 17]. Естественно, что этнолингвистика и лингвокультурология по-разному рассматривают корреляцию языка и культуры, поскольку имеют собственные объекты изучения. Для этнолингвистики объектом исследования являются все стороны языка, выраженные устным или письменным способом. А.С. Герд убежден в том, что для этнолингвистики факты языка и собранные тексты – это средство изучения собственно -этнических процессов, а не самостоятельный объект рассмотрения [Герд 1995, с. 5]. Важнейшая цель отечественной этнолингвистики, по мнению Н. И. Толстого, реконструкция древней культуры славян. Она невозможна без опоры на такие культурные тексты, как обряды и обычаи, устный фольклор, прикладное искусство, архитектура. Причем данные виды текстов следует рассматривать в их взаимосвязи и единстве. При анализе подобных текстов, по мысли Н. И. Толстого, этнолингвистику интересуют в первую очередь «специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса» [Толстой, 1995, с. 27]. Следовательно, цель этнолингвистики – восстановить культурные, народно-психологические и мифологические представления и «переживания» носителей племенных, народных и национальных культур в их диахроническом движении [Толстой, 1995, с. 39]. Если же обратиться к лингвокультурологии, то можно увидеть, что её объект изучения – определенным образом отобранная и организованная «совокупность культурных ценностей», «живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет», «системное описание языковой картины ми-

ра» [Воробьев, 1999, с. 125], а также изучение способов воплощения в живом национальном языке материальной культуры и менталитета этноса, рассмотрение характера взаимодействия языка и общечеловеческих форм культуры в проекции на национальный язык, исследование языковых процессов через их взаимосвязь с этнической культурой [Телия, 1996, с. 216 и след.] и изучение действующих в современном состоянии языка процессов культурно-языкового синтеза [Телия, 1999, с. 15]. Эти теоретические положения важны для нас, поскольку они позволяют стать основой для рассмотрения того, как взаимодействуют язык и культура в пространстве художественного текста, где через сюжет, образы героев и словесную ткань произведения реализуются культурно-языковые интенции автора произведения.

Очевидно, что носитель культуры может быть включён одновременно в несколько культур. Так как модель Н. И. Толстого отражает ситуацию XIX-первой половины XX вв., то идеальным примером взаимосвязи культуры и языка становится художественный текст –роман И. С. Шмелёва «Лето Господне», написанный в первой половине XX века и переносящий читателя в последнюю четверть XIX века.

Выбор автора и произведения обусловлены тем, что И. С. Шмелёв принадлежал к творческой интеллигенции первой волны эмиграции. Он покинул Россию в 1922 году и до конца своих дней не видел Родины, но сохранил её не только в сердце, но и запечатлел на страницах своих произведений. Писатель видел предназначение людей, находящихся в эмиграции, в сохранении духовной составляющей своего народа. В одном из писем философу И. А. Ильину Шмелев пишет: «Придут Божьи сроки… и время сева придёт. А для кого – Господь ведает. Но «мудрые девы» обязаны сохранить масло в светильниках» [Ильин, 2000, с. 202]. Таким «маслом в светильниках» можно назвать и роман «Лето Господне».

Методы и организация исследования. При организации исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы: диалектический (рассмотрение культуры как развивающегося, внутренне противоречивого, многостороннего явления), системный (рассмотрение культуры как системы, элементы которой тесно взаимодействуют и находятся в единстве), герменевтический (толкование сложного, многозначного текста, нацеленный как на знание, так и на понимание его как феномена культуры), биографический (изучение культуры как характеристики человека и особенностей личности, как «меры человеческого в человеке») и лингвокультурологический анализ (изучение культурных ценностей и их реализация в языковых стратах).

Анализ результатов исследования. В творчестве И. С. Шмелёва поднимается и глубоко разрабатывается тема православия. Писатель смог воплотить в своих произведениях образ «утраченной» России, «Святой» Руси. По словам И. А. Ильина: «Русь именуется «Святою» и не потому, что в ней «нет» греха или порока; или что в ней «все» люди – святые… Нет. Но потому, что в ней живёт глубокая, никогда не истощающаяся, а, по греховности людской, и не утоляющаяся жажда праведности, мечта приблизиться к ней, душевно преклониться перед ней, художественно отождествиться с ней, стать хотя бы слабым отблеском её… – и для этого оставить земное и обыденное царство заботы и мелочей, и уйти в богомолье. И в этой жажде праведности человек прав и свят, при всей своей обыденной греховности» [Ильин, 1991, с 187]. В современной России произведения Шмелева оцениваются неоднозначно: одни называют его православным писателем, хранителем традиционных ценностей, другие говорят о нем как пронацистском писателе, который приветствовал нападение Гитлера на Советский Союз и воспринимал фашистскую Германию как освободителя России [Три Ивана и Россия]. Творчество писателя и неоднозначность, а нередко и противоречивость оценок, с нашей точки зрения, и есть свидетельство актуальности произведений И. С. Шмелева: глубоко любящий свою Родину человек, оторванный волею обстоятельств от неё, страдает без неё и «совершает перевод воспоминаний из индивидуальной памяти в Память абсолютную... где прежняя Россия должна обрести нетленность» [Пономарёв, 2017]. Слова Е. Р. Пономарёва, сказанные о И. Бунине, применимы и к И.С.Шмелеву.

В конце XX-начале XXI вв. в постсоветской России происходит возрождение интереса к религии. В стране начали возводиться новые храмы, производиться реконструкция старых, открываться или расширяться православные школы при монастырях, в общеобразовательных учреждениях стали вводить уроки по изучению основы религиозных культур и светской этики. В этих условиях появилась необходимость разъяснить детям сущность православия. Сделать это можно, в том числе и опираясь на художественные тексты, в первых рядах которых находится роман И. С. Шмелёва «Лето Господне».

Писатель в художественной форме переводит личные воспоминания в память о России прошлого и пишет автобиографическое произведение, в котором показан один год из жизни московской семьи – год, подчиненный ходу церков-

ного календаря. При этом нужно отметить, что до событий октября 1917 года церковный календарь совпадал с государственным. Например, двунадесятые и великие праздники являлись неприсутственными. Вся жизнь главных героев патриархальной купеческой семьи не просто подчиняется православным традициям, но неразрывно связана с ними и не мыслится без них.

Главным героем романа «Лето Господне» является мальчик Ваня – представитель городской культуры, человек из образованного слоя общества (москвич, купеческий сын). В основе его речи лежит использование литературного языка, для которого характерны следование нормам языка, а также включение в оборот разнообразных изобразительно-выразительных средств, например, сравнений и эпитетов: «*Она мне напоминает чет-то кружевную оборочку на кондитерских пирогах – неприятно смотреть и страшно*» (об обивке гроба) [Шмелев, 2018, с. 28], «*Снизу он – как колода*» [Шмелев, 2018, с. 29], «*Нравится мне ходить по комнатам, и смотреть, и слушать, – другое всё! – такое* ***необыкновенное****, святое*» [Шмелев, 2018, с. 72]; «*Что-то я постигаю в этот* ***чудесный*** *миг… – есть у людей такое… выше всего на свете… – святое, Бог!*» [Шмелев, 2018, с. 221]. Но при этом в речи ребенка наличествует большое количество слов из городского просторечия, представляющего народную и «третью» (городскую) культуры: «*И кресло смотрит, выпирает* ***пузом***» [Шмелев, 2018, с. 147], «*И гулять невесело, – грязь****ища****, дождик, – не к чему руки приложить*» [Шмелев, 2018, с. 268], «*Солнце играет на сараях ранним румяным светом – пасхальное что-то в нём, напоминает* ***яички*** *красные*» [Шмелев, 2018, с. 347], «*Снегу не видно – завалено народом,* ***черным-черно***» [Шмелев, 2018, с. 120], «*Сайки, баранки, сушки … калужские, боровские, жиздринские, – сахарные, розовые, горчичные, с анисом – с тмином, с* ***сольцой*** *и маком, переславские бублики, витушки, подковки,* ***«жавороночки»****… хлеб лимонный, маковый с шафраном, ситный весовой с* ***изюмцем****, пеклеванный*» [Шмелев, 2018, с. 27], «*Они мне нравятся, и Горкин их тоже любит, –* ***важнецкие****, говорит*» [Шмелев, 2018, с. 283], «*Крестопоклонная, а он мочёные яблоки* ***мякает****… Живот у него какой, мамона!... А он* ***хряпает*** *и* ***хряпает***» [Шмелев, 2018, с. 335]. Ваня использует в своей речи просторечия, морфемы, образующие оценочные слова со значением увеличительности или уменьшительности, разговорные и народно-поэтические элементы, разговорные ласкательные слова, просторечия.

Такое взаимопроникновение культур, отражающееся в языке главного героя, возможно благодаря общению с представителями разных культурных слоёв. Главным примером для мальчика является отец. Сергей Иванович проводит с сыном мало времени, так как занят делами: «*на сто делов один, а поспевает*» [Шмелев, 2018, с. 379]. Но, несмотря на это, он имеет большое влияние на Ваню, для которого важно его мнение. Всего лишь несколько сказанных отцом слов могут заставить ребёнка задуматься о своём поведении: «*Хорош гусь… нечего сказать. Он всегда за тебя горой, а ты и к именинам не озаботился… хорош». Мне стыдно, даже страшно*» [Шмелев, 2018, с. 277]. С помощью скандирования, которое выполняет роль логического фразового ударения, отец выделяет эмоционально окрашенное слово «*хорош*». Для того чтобы Ваня почувствовал свою вину перед Горкиным и отцом, этого достаточно.

Воспитателем Вани является плотник Михаил Горкин, который оказывает большое влияние на становление мировоззрения мальчика, являясь для него беспрекословным авторитетом, что подчёркивается в речи Вани использованием церковной лексики и мелиоративов: «*И Горкин совсем особенный – тоже священный будто*» [Шмелев, 2018, с. 16], «*Знаю, что он святой*» [Шмелев, 2018, с. 16], «*Маленькое лицо, сухое, как у угодничков, с реденькой и седой бородкой, светится, как иконка*» [Шмелев, 2018, с. 79-80]. Горкин причастен к формированию картины мира и языковой картины мира своего юного воспитанника. Он объясняет Ване значение многих непонятных слов, раскрывает смысл церковных праздников, но толкование часто носит субъективный характер и осуществляется посредством разговорной народной речи. Темп речи Михаила Горкина, особенности произношения передаются автором: «*На Троицу завтра красный денёк будет. А на Духов день, попомни вот, замутится. А то и громком, может, погрозит. Всегда уж так. Потому и желоба готовлю*» [Шмелев, 2018, с. 99], «*…и смотри ты, на колодце-то, побелело!... это уж к снегопаду, косатик… к снегопаду. Сказывал тебе – Михаил Архангел навсягды ко мне по снежку приходит*» [Шмелев, 2018, с. 273].

Ребёнку нравится проводить время в компании и других простых людей, среди которых чувствует себя хорошо: «*Старая моя нянька Домнушка*» [Шмелев, 2018, с. 16], «*И веет от всех теплом. Старые плотники ласково гладят по головке, суют яичко*» [Шмелев, 2018, с. 83], «*Я сижу в кузне, рядом с Михал Ивановым, и гляжу на него и на старуху. Очень они приятные, и пахнет от них дымком и дремучим лесом*» [Шмелев, 2018, с. 349]. Наблюдая за прият-

ными ему людьми, мальчик хорошо думает о них и называет их эмоционально-окрашенными словами, используя диминутивы *Домнушка, дымок, гладить по головке* и другие. В речи главного героя при упоминании приятных для него людей появляются слова, содержащие оценочную коннотацию.

Не все герои произведения относятся к этому хорошо. Мать Вани не приветствует заимствований, проникающих в литературный язык из среды рабочих: «*Папашенька бы ничего, а вот мамашенька … всё-то с мужиками, говорит, слов всяких набираешься». – «Это я **таперича»** сказал, а надо говорить **«теперича»***» [Шмелев, 2018, с. 331].

В труде «Быт русского народа» этнограф и археолог А. В. Терещенко писал: «Женский пол отличается во всем свете чувствительностью и нежностью сердца, но при этом он обнаруживает свои наклонности. Немки хорошие хозяйки, голландки постоянные, англичанки верные, испанки пламенные, португалки страстные, швейцарки патриотки, француженки любезные, итальянки ревнивые, польки увлекательные собеседницы, а русские нежные матери» [Терещенко, 2014, с. 51]. Но в романе «Лето Господне» мать Вани практически не упоминается. Это связано с биографией И. С. Шмелёва. Мать писателя обладала вспыльчивым характером, часто жестоко наказывала маленького Ваню за любую провинность. Отец же, напротив, обладал спокойным характером и выражал любовь к ребёнку. Нежные чувства отца по отношению к сыну выражаются различными способами, например, используются личные имена с деминутивами («Ванятка»). Чувства могут выражаться не только на вербальном уровне, но и с помощью невербального общения: «*Отец прихватывает меня пальцами за щёчку*» [Шмелев, 2018, с. 154], «*Он теребит меня за щёку*» [Шмелев, 2018, с. 192]. Если же отец обходится без этого «ритуала», то для ребёнка это является сигналом того, что папашенька расстроен: «*Так его всё расстроило, что и не ущипнул за щёку*» [Шмелев, 2018, с. 145]. Можно проследить тесную связь между отцом и сыном. Они не только нежно относятся друг к другу, но и ценят то, что важно для другого. Даже предметы, связанные с каждым из них, вызывают у другого тёплые воспоминания: «*Поцеловал стёртый, блестящий краешек, холодного стремя*», *«… мой первый «жёлтик», сорванный в саду, ещё до Пасхи … вспомнил как подбежал к отцу… Он взял, понюхал – и положил под песочницу… я взял осторожно засохший «жёлтик», поднёс к губам*» [Шмелев, 2018, с. 303]. Родные люди повторяют движения и действия друг друга, переживая схожие эмоции. «*Жёлтики*» фигурируют в сне Вани, где одним из главных действующих лиц становится отец. Образ отца, вид больших жёлтых цветов вызывают у ребёнка радость даже во сне. Для отца также важно то, что ценно для его сына. Перед смертью Сергей Иванович думает не о себе, а о ближайшем окружении, родных людях: «*Матушка рассказала, как он сказал ей: «Ванятка любит «жёлтики»*»» [Шмелев, 2018, с. 345]. Жёлтый цвет позволяет Ване и Сергею Ивановичу почувствовать теплоту и радость, что имеет научное обоснование. По мнению психологов, жёлтый цвет вызывает чувство счастья, удовлетворения и гармонии [Михалец, Лагутова, 2017 , с. 310].

К какой бы культуре ни относился язык главного героя, он отражает культуру православной России. В своём романе И. С. Шмелёв запечатлел патриархальную Россию XIX века с её особым укладом, где течение жизни подчинено ходу церковного календаря. Это отражается на всех уровнях языка, но главным образом на лексическом: «*Солнце играет на сараях ранним румяным светом – пасхальное что-то в нём, напоминает яички красные*» [Шмелев, 2018, с. 347], «*Печальные дни его [поста] наступают в молчанье, под унылое бульканье капели*» [Шмелев, 2018, с. 184], «*Падаем друг дружке в ноги. Немножко смешно и стыдно, но после делается легко, будто грехи очистились*» [Шмелев, 2018, с. 183], *«… и подымается кислый пар – священный. Я и теперь его слышу, из дали лет*» [Шмелев, 2018, с. 16].

Выводы. Роман И. С. Шмелева «Лето Господне» – произведение о русской культуре последней четверти XIX века. Это сложное по своей жанровой природе произведение являет собой текст, который показывает год жизни ребёнка, живущего в центре России и переживающего события Господнего лета (года), опираясь на церковные праздники и будни, ощущающего свое Я через стихию русского языка в его функционально-стилевом богатстве и многообразии. Проанализированные примеры словоупотреблений позволяют утверждать, что в произведении Шмелева культура и язык находятся в тесной связи, которую невозможно разорвать. Образ ребенка в окружении любящих его людей, его приобретения и потери показывают, что для русской культуры мир детства – это один из главных объектов культурного переживания и осмысления. Мир детства связан с домом, с родными и близкими, с православной верой, с русской речью и с Родиной, которая незримо живет в человеке.

Список источников

Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. Москва: Индрик, 2019. 656 с.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Москва: Восточная литература. Т. 1. Лексическая семантика. 1995. 472 с.

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. Москва: Современный писатель, 1995. 284 с.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. Москва: Индрик, 2007. 599 с.

Боас Ф. Язык, раса и культура / Пер. с англ., под науч. ред. И. В. Кузнецова. Москва: «Гаудеамус», 2023. 676 с.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура / Под ред. Ю. С. Степанова. Москва: Индрик, 2005. 1037 с.

Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций / Пер. и комм. А. А. Губера под общ. ред. и со вступительной статьёй М. А. Лифшица. Ленинград: Художественная литература. 1940. 619 с.

Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. Москва: Индрик, 2000. 432 с.

Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 5-36.

Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии // Русский язык, литература и культура на рубеже веков: IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Тезисы докладов и сообщений. Братислава, 1999. Т. 2. С. 125–126.

Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка: Пер. с нем. / Вступ. ст. В. М. Жирмунского, Изд. 2-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2007. 88 с.

Гердт А. С. Введение в этнолингвистику. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 1995. 92 с.

Гумбольдт В. Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / Сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 1985. 451 с.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. Москва: Индрик, 1997. 910 с.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография: Пер. с нем. / Примеч. Т. А. Бернштам и др. Москва: Наука, 1991. 507 с.

Ильин И. А. Переписка двух Иванов: в 3 т. Т. 1. (1927–1934), Т. 2. (1935–1946), Т. 3. (1947–1950). Москва: Русская книга, 2000. 553 с.

Ильин И. А. О тьме и просветлении. Москва, 1991. 187 с.

Кушнарев А. С. К вопросу о значимости языка в парадигме изучения культуры народа // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. URL: https://conf.siblu.ru/k-voprosu-o-znachimosti-yazyka-v-paradigme-izucheniya-kultury-naroda (Дата обращения: 25.02.2024).

Мид М. Культура и мир детства / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; сост., авт. послесл. и отв. ред. И. С. Кон. Москва: Наука, 1988. 429 с.

Михалец И. В., Лагутова Д. А. Влияние цвета на психику человека // NovaInfo.Ru. 2017. №67. С. 308-313.

Плотникова А. А. Словари и народная культура: Очерки славянской лексикографии. Москва: Институт славяноведения, 2000. 209 с.

Пономарёв Е. Р. Постмодернистские тенденции в творчестве позднего И. А. Бунина (на материале уникальной записной книжки) // НЛО. 2017. № 146. С. 213-226.

Потебня А. А. Язык и народность. Латвийское общество русской культуры (ЛОРК). Рига: Даугава, 2003. 31 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс : Издательская группа «Универс», 1993. 654 с.

Степанов Ю. С. Семиотика. Москва: Наука, 1971. 167 с.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. Фразеология в контексте культуры. Москва: «Языки русской культуры», 1999. 336 с.

Терещенко А. В. Быт русского народа. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 945 с.

Толстой Н.И., Толстая С.М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. Москва: Институт славяноведения РАН, 2013. 240 с.

Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Москва: Индрик, 1995. 509 с.

Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: Теория и некоторые частные её приложения. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 816 с.

Три Ивана и Россия. Судьба писателя-эмигранта Шмелёва как урок противостояния и примирения // Год литературы. РФ. URL: https://godliteratury.ru/articles/2023/10/03/tri-ivana-i-rossiia (Дата обращения: 01.03.2024).

Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm (Дата обращения: 10.04.2024).

Шахматов А. А. Материалы для изучения великорусских говоров. Санкт-Петербург: типография Императорской Академии Наук, 1896-1910.

Шмелёв И. С. Лето Господне: повесть / Предисл. и коммент. О. Михайлова. Москва: Детская литература, 2018. 526 с.

Herder J.G. Über die neuere deutsche Literatur. Fragmente. Berlin: Weimar: Aufbau-Verlag, 1985. 972 p.

References

Agapkina T. A. A tree in the Slavic folk tradition: Essays. M.: Indrik, 2019. 656 p. (In Russ).

Apresyan Yu. D. Selected works. Moscow: Oriental Literature. Vol. 1. Lexical semantics. 1995. 472 p. (In Russ).

Afanasyev A. N. The poetic views of the Slavs on nature: the experience of comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples: in 3 volumes Moscow: Modern Writer, 1995. 284 p. (In Russ).

Berezovich E. L. Language and traditional culture: ethnolinguistic studies. Moscow: Indrik, 2007. 599 p. (In Russ).

Boas F. Language, race and culture / translated from English, edited by I. V. Kuznetsov. Moscow: Gaudeamus, 2023. 676 p. (In Russ).

Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture / Edited by Yu. S. Stepanov. Moscow: Indrik, 2005. 1037 p. (In Russ).

Viko D. The foundations of a new science about the common nature of nations / Trans. and comm. by A. A. Huber under the general ed. and with an introductory article by M. A. Lifshitz. Leningrad: Fiction. 1940. 619 p. (In Russ).

Vinogradov V. V. Word and meaning as a subject of historical and lexicological research. *Voprosy yazykoznaniya = Questions of linguistics*. 1995. No. 1. Pp. 5-36. (In Russ).

Vinogradova L.N. Folk demonology and mytho-ritual tradition of the Slavs. Moscow: Indrik, 2000. 432 p. (In Russ).

Vorobyov V. V. On the status of linguoculturology. In: Russian language, literature and culture at the turn of the century: IX International. Congress of MAPRYaL. Abstracts of reports and messages. Bratislava, 1999. Vol. 2. Pp. 125-126. (In Russ).

Gura A.V. Animal symbolism in the Slavic folk tradition. Moscow: Indrik, 1997. 910 p. (In Russ).

Herder I. G. A treatise on the origin of language: Translated from German. / Introduction by V. M. Zhirmunsky, 2nd Edition. Moscow: LKI Publishing House, 2007. 88 p. (In Russ).

Gerdt A. S. Introduction to ethnolinguistics. St. Petersburg: St. Petersburg University, 1995. 92 p. (In Russ).

Humboldt V. Language and Philosophy of culture: translation from German / Comp., general ed. and the introduction articles by A. V. Gulysh, G. V. Ramishvili. Moscow: Progress, 1985. 451 p. (In Russ).

Zelenin D. K. East Slavic ethnography: Trans. with German / Note by T. A. Bernstam et al. Moscow: Nauka, 1991. 507 p. (In Russ).

Ilyin I. A. Correspondence of two Ivanovs in 3 volumes. Vol. 1. (1927-1934), Vol. 2. (1935-1946), Vol. 3. (1947-1950). Moscow: Russian book, 2000. 553 p. (In Russ).

Ilyin I. A. On darkness and enlightenment. Moscow, 1991. 187 p. (In Russ).

Kushnarev A. S. On the importance of language in the paradigm of studying the culture of the people. In: Internet conferences of the Siberian Law University. URL: https://conf.siblu.ru/k-voprosu-o-znachimosti-yazyka-v-paradigme-izucheniya-kultury-naroda (Date of application: 25.02.2024) (In Russ).

Meade M. Culture and the world of childhood / Translated from English and comment by Yu. A. Aseev; comp., author's post-script and ed. by I. S. Kon. Moscow: Nauka, 1988. 429 p. (In Russ).

Mikhalets I. V., Lagutova D. A. The influence of color on the human psyche. In: NovaInfo.Ru . 2017. №.67. Pp. 308-313. (In Russ).

Plotnikova A. A. Dictionaries and folk culture: Essays of Slavic lexicography. Moscow: Institute of Slavic Studies, 2000. 209 p. (In Russ).

Ponomarev E. R. Postmodern trends in the work of the late I. A. Bunin (based on the material of a unique notebook). *UFO = UFO*. 2017. №. 146. Pp. 213-226. (In Russ).

Potebnya A. A. Language and nationality. Latvian Society of Russian Culture (LORC). Riga: Daugava, 2003. 31 p. (In Russ).

Sepir E. Selected works on linguistics and cultural studies / Translated from English. ed. and with a preface A. E. Kibrik. Moscow: Progress : Publishing group «Univers», 1993. 654 p. (In Russ).

Stepanov Yu. S. Semiotics. Moscow: Nauka, 1971. 167 p. (In Russ).

Telia V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow: School of Languages of Russian Culture, 1996. 288 p. (In Russ).

Teliya V. N. Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture. Phraseology in the context of culture. Moscow: Languages of Russian culture, 1999. 336 p. (In Russ).

Tereshchenko A.V. The life of the Russian people. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2014. 945 p. (In Russ).

Tolstoy N.I., Tolstaya S.M. Slavic ethnolinguistics: questions of theory. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013. 240 p. (In Russ).

Tolstoy N. I. Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. Moscow: Indrik, 1995. 509 p. (In Russ).

Toporov V. N. Research on etymology and semantics. Vol. 1: Theory and some of its particular applications. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 816 p. (In Russ).

Three Ivans and Russia. The fate of the emigrant writer Shmelev as a lesson in confrontation and reconciliation. In: The year of literature. RF. URL: https://godliteratury.ru/articles/2023/10/03/tri-ivana-i-rossiia (Date of application: 01.03.2024) (In Russ).

Worf B.L. The relation of norms of behavior and thinking to language URL: http://www.philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm (Date of application: 10.04.2024). (In Russ).

Shakhmatov A. A. Materials for the study of Great Russian dialects. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1896-1910. (In Russ).

Shmelev I. S. The Summer of the Lord: a story / preface. and comment by O. Mikhailova. Moscow: Children's literature, 2018. 526 p. (In Russ).

Herder J.G. Über die neuere deutsche Literatur. Fragmente. Berlin: Weimar: Aufbau-Verlag, 1985. 972 p. (In German).

Статья поступила в редакцию 20.10.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2025; принята к публикации 17.11.2025.
The article was submitted 20.10.2024; approved after reviewing 13.11.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 169–175.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 169–175.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1
ББК 83.3Р6
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.27

Цветовые образы в художественной системе прозы С.А. Есенина

Щекина Мария Олеговна
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, masha.shchekina@mail.ru

Аннотация. Феномен цвета и функционирование цветообозначений в языковой картине мира является предметом многочисленных исследований современных учёных. Со временем всё больше раскрывается богатейший нравственно-гуманистический потенциал есенинского наследия, его художественная глубина, красочность и высокая идейность. Верно утверждение, что истинный поэт и в прозе остаётся поэтом. Отсюда такая красочность и образность его прозаических произведений. В статье рассматриваются цветовые образы в художественной системе прозы С.А. Есенина (на материале отдельных прозаических произведений: повесть «Яр», рассказы «У Белой воды», «Бобыль и Дружок»), проводится анализ значения цветообразов для системы повествования. В работе выделены основные цвета прозы и проведён культурологический анализ их символического значения. Цветовые образы здесь разбиваются на группы по признакам и составляют цельное полотно есенинской прозы.

Ключевые слова: цветовой образ, тип художника, есенинская проза, фольклорный элемент, символика.

Для цитирования: Щекина М.О. Цветовые образы в художественной системе прозы С.А. Есенина // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 169–175. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.27

CULTUROLOGY

Original article

Color images in the artistic system of S.A. Esenin's prose

Maria O. Schekina
Ivanovo State University, Shuya, Russia, masha.shchekina@mail.ru

Abstract. The phenomenon of color and the functioning of color denotations in the linguistic picture of the world are the subjects of numerous studies of modern scientists. Over time, the richest moral and humanistic potential of Yesenin's legacy, its artistic depth, colorfulness and high ideology are increasingly revealed. It is true that a true poet remains a poet even in prose. Hence such colorfulness and imagery of his prose works. The article considers color images in the artistic system of S.A. Yesenin's prose (on the material of separate prose works: the story “Yar”, the stories “At the White Water”, “Bobyl and Druzhok”), analyzes the significance of color images for the narrative system. The paper identifies the main colors of prose and carries out a cultural analysis of their symbolic meaning. Here color images are divided into groups by attributes and make up the whole canvas of Yesenin's prose.

Keywords: color image, type of artist, Esenin's prose, folklore element, symbolism.

For citation: Schekina M.O. Color images in the artistic system of S.A. Esenin's prose. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 169–175. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.27

Актуальность. Цветообозначения как компонент культуры – часть генетического кода любой нации, в том числе и русской. И опираются они не только на особенности психофизиологического восприятия, но и на систему смыслов, ценностей и знаний о цветовой среде. Колоративная лексика составляет важную часть картины мира русского человека, представляя её в соответствии с определенными «цветокультурными» установками, принятыми в обществе [Лысова, Абдуллина, Сайсанова, 2021, с. 143].

С.А. Есенин – это редкий в искусстве нового времени тип художника – органического носителя народной духовной и художественной культуры, чьё образное мышление типологиче-

© Щекина М.О., 2025

ски идентично фольклорному. Он воплощает в себе, примиряя в гармоническом синтезе, те полюса «стихии» и «культуры», в которых А.А. Блоку виделась одна из трагически неразрешимых антиномий национального сознания.

Воспринимая Есенина только как поэта, мы значительно сужаем диапазон затронутых им форм и направлений: поэт, писатель, публицист, литературный критик. Проза – неотделимая часть его творчества. Потому особенно интересно рассмотреть цветовую систему дооктябрьского художественно-прозаического творчества Есенина.

Поставленная в статье *цель* выявления цветовых образов в художественной системе прозаических произведений С. Есенина и последующего их анализа позволила определить следующие *задачи*: рассмотреть художественную систему прозаических произведений С. Есенина с точки зрения использования в ней цветовых компонентов; определить значение и символику доминирующих цветов.

Выявленные цели и задачи подразумевают опору на сравнительно-исторический (сопоставление поэтических текстов автора, относящихся к разным творческим периодам) и герменевтический **методы исследования**, а также метод сопоставления цветовых ассоциаций, метод мифопоэтического (анализ характера воплощения в творчестве автора мифологем, определяющих семантику художественных и конкретных цветовых образов) и метод мотивного анализа.

Интерпретация судьбы Есенина и творчества, проделанная О.Е. Вороновой [Воронова, 1996], Е.В. Курдаковым [Курдаков 1995], В.И. Хазаном [Хазан, 1990], Н.И. Шубниковой-Гусевой [Шубникова-Гусева, 1995] и другими учёными, подводит к выводу о том, что писатель сознательно и бессознательно заимствует из различных мифологических систем (христианской, языческой, народно-крестьянской и прочих) значимые элементы (образы, сюжеты, принципы мировосприятия, цветовые элементы).

К изучению цветового мира Есенина, символики отдельных цветов и цветообразов в поэзии обращались учёные: А.А. Волкова [Волкова, 2016], Н.Э. Буданова [Буданова, 2016], А.М. Марченко [Марченко, 1972], К. Николаев [Николаев, 2022], Ю.Л. Прокушев [Прокушев, 1979].

Значительно реже мы видим попытки освещения роли цвета в прозе, как, например, в работе Т.В. Долгушевой [Долгушева, 2018]. Изучением особенностей цветовых значений и значении цвета в контексте культуры занимались: Н.В. Серов [Серов, 2004], О.В. Кошеренкова [Кошеренкова, 2015], Д.А. Бакеева [Бакеева, 2011].

Так, Есенинская проза представляет собой интересное, эстетически полноценное, самобытное явление, достойное внимательного изучения с разных сторон.

Результаты исследования. Ю.Л. Прокушев в статье «Проза поэта» подчёркивает следующую мысль: «Теперь предстоит сполна открыть художественный мир Есенина-прозаика, отказавшись от устаревших взглядов и суждений... Истинный поэт и в прозе остаётся поэтом. Проза поэта, как правило, предельно открыта, обнажена в показе картин народной жизни, романтически-эмоциональна, драматична, образно насыщена и афористична в языке» [Прокушев, 1983, с. 367].

Он также отмечает: «Примерно в то же время, когда Есенин создаёт повесть «Яр», им были написаны два рассказа – «У Белой воды» и «Бобыль и Дружок». «Данные произведения близки его ранним стихам; близки к тем социально-нравственным проблемам, тем мировоззренческим поискам истины, смысла жизни, которые были столь характерны для С. Есенина в годы юности» [Прокушев, 1983, с. 369].

Известно, что однозначно-негативным долгое время оставалось отношение критики к есенинской прозе, даже к знаковой повести «Яр», трактату «Ключи Марии» и очерковому циклу «Железный Миргород». Проза Есенина живая, яркая, в чём-то даже новаторская. Например, «Железный Миргород» – часть публицистического наследия, положившая начало развитию жанра советского «зарубежного» очерка. Если рассматривать повесть «Яр», рассказы «У Белой воды», «Бобыль и Дружок». Можно заметить, что подобно художникам-импрессионистам Есенин смело переносит на холст своё «впечатление», используя при этом знакомые ему по поэтической палитре краски.

Язык есенинской прозы наполнен цветовыми эпитетами, а краски есенинских пейзажей плавно перетекают друг в друга, оттеняя тем самым основные сюжетные линии.

Ю.Л. Прокушев отметил, что «великого русского поэта Сергея Есенина по праву называют мастером цветописи, так как в его творчестве цвет играет очень важную роль» [Прокушев, 1979].

Повесть «Яр» (1915) занимает особое место в творчестве Есенина. В ней писатель впервые обращается к объемному полотну, изображая народную жизнь в её социальных, нравственных, эстетических гранях.

О.Е. Воронова, говоря о том, что «имея этап-

ное значение в творческом формировании Есенина, произведение сыграло важную роль в становлении личности художника «с большой эпической темой» – темой судеб крестьянской России на переломе эпох», обращает внимание на то, как «повесть представляет интерес не только как оригинальное художественное произведение талантливого молодого автора, но и как своеобразная творческая лаборатория, в которой собран ценный фольклорно-этнографический материал, свидетельствующий о живом интересе С.А. Есенина к народным традициям Рязанского края [Воронова, 2013, с. 24]. Здесь все наполнено элементами народной культуры – язык (влияние фольклорной эстетики), характеры, элементы одежды (костюмы и локальные элементы мужской и женской одежды рязанских крестьян).

В развитии сюжета «Яра» взаимодействуют факторы «объективной действительности (тяжба крестьян с помещиком-арендатором из-за земельного надела, принадлежащего общине) и романтически-условного мира (мистическая сила леса-Яра и ее «роковое» воздействие на судьбы героев). Сложное взаимодействие романтических и реалистических тенденций, проявляющееся как в художественной концепции произведения, так и в его поэтике» [Воронова, 2013, с. 29].

В тексте как прозаических, так и поэтических произведений Есенина встречаются как чистые цвета (например, «красная калина», «розовый закат»), так и слова, имеющие имплицитную окраску (например, «кровь», «солома», «хвои»). Для составления цветовой картины мира Есенина мы рассматриваем обе группы.

Цветовые образы в повести «Яр» встречаются достаточно часто. Объемное произведение состоит из трёх частей. Первая часть включает в себя шесть глав (в ней самое большое количество употребленных цветов и слов, имеющих имплицитную окраску). Вторая часть состоит из пяти глав, в ней есть небольшое снижение употребления цветовых эпитетов и слов и имплицитной окраской. Третья часть, включающая в себя также пять глав, меньше всего окрашена. На такое уменьшение влияет не только развитие сюжетных линий, но и изменение времени суток, времени года.

В таблице 1 указаны все примеры употребления цветов в повести «Яр». Можно заметить, как часто Есенин отмечает цвета элементов костюма: красный сарафан, алый косник, жёлтая фуражка, жёлтые рукавицы и т.д. А также можно определить то, какие цвета являются превалирующими.

Таблица 1. Использование цвета в тексте повести С.А. Есенина «Яр»
Table 1. The use of color in the text of S.A. Yesenin's story “Yar”

Название цвета	Пример употребления в тексте повести
Красный	Кровь; Красный полушалок; Красный сарафан; Краснел сарафан; Окровавленное солнце; Красная подкладка; Красная калина; Гроздья ягод; Красные капельки; Красные ягоды; Красная головка татарника; Горячая кровь пенилась; Как приколотый мак, алели губы; Бурдовый платок; Красноперые караси; Краснотой подернулись; Красные глаза; Алый косник; Красно-желтая кора; Алы губки; Краснобокая клюква; Кровавая грязь; Красные кулачонки; Красная косыночка; Покраснев, как вареный рак; Кровяная полоска; Багрянец пенился.
Розовый	Розоватая лента; Розовый закат.
Коричневый	Бурый вожак; Каштановые волосы; Косник каштановый; Коричневые сучья.
Жёлтый	Муть месяца; Солома; Зёрна; Жёлтая полка; Желтохвостая иволга; Желтоперые синицы; Желтая фуражка; Желтый самовар; Желтое полотенце; Лунь; Как желтая дыня, месяц; Рожь; Жёлтая свечка; Овёс; Жёлтая шаль; Желтела глина; Сухое сено; Желтоватые масленки; Жёлтые орехи; Морщины желтые; Желтые рукавицы.
Оранжевый/рыжий	Черно-рыжий пестун; Рыжие волосы; Огненные перья; Костёр; Рыжая борода; Пена огня.
Белый	Снег; Пуховитый налет; Молоко; Белая пыль; Черёмуховый цвет; Белая бородёнка; Белая печь; Белая холстина; Молочная морока; Снежная пыль; Белые камешки; Белая накипь; Белая рубашка; Белый месяц; Белевший цветок; Белая косынка; Туман; Белые усы; Мел.
Серый	Сивого мерина; Серые следы; Сероватые тени; Серебряный смех; Серебряно белела; Пепел.
Чёрный	Чёрные волны; Чёрное кольцо; Чёрные перья; Чёрные губы; Чёрные, как омут, глаза; Смоляные волосы; Тёмная-претёмная ночь; Чёрная балка дороги; Черные плюшевые штаны; Чёрная туча; Чёрная навись; Чернобровые; Чёрный фартук; Черноглазая; Черное пятнышко; Чёрная грязь.
Синий	Застывшая синь; Синела бутыль; Синие жилы; Синь застыла; В синеве повис; Синие рога; Синяя рубаха; Синий василёк; Синие тучи; Синь озера; Тёмная синь; Синее озеро; Посинелые губы.
Голубой	Голубели лужи; Голубые глаза; Голубеющий снег; Голубело озеро; Голубое стекло; Мутно-голубые стекла.
Зелёный	Корявый можжевельник; Хвои; Хвойные макушки; Зеленоватый блеск; Зелёный шёлк; Зеленый побег; Зеленела трава; Зеленые пахучие кусты; Зеленая дрёмь.

В целом, цветовые образы в провести можно условно разделить на семь групп:

– Одежда, элементы одежды (т.к. в «Яре» им уделяется особое значение): красный сарафан, алый косник, жёлтая фуражка, синяя рубашка, жёлтая шаль, белая косынка и т.д.

– Образы, связанные с предметами быта и миром вещей: жёлтый самовар, жёлтая полка, голубое стекло и т.д.

– Образы, связанные с человеком: белые усы, рыжая борода, чёрные глаза, алы губки и т.д.

– Образы животного мира: желтохвостая иволга, желтоперые синицы, бурый вожак и т.д.

– Космогонические: розовый закат, окровавленное солнце, тёмная-претёмная ночь, зелёная дрёмь и т.д.

– «Земного» происхождения: жёлтые орехи, синий василёк, красные ягоды, коричневые сучья, солома, сухое сено, хвойные макушки и т.д.

– Действия: желтела глина, синела бутыль, голубели лужи, голубеющий снег, белевший цветок и т.д.

Каждый цвет может также составлять свои группы в зависимости от предметного выражения. В качестве примера рассмотрим группу «Красный»:

– Одежда, элементы одежды: красный сарафан, красный полушалок, красная подкладка, красная косыночка.

– Образы, связанные с предметами быта и миром вещей.

– Образы, связанные с человеком: красные глаза, алы губки, красные кулачонки.

– Образы животного мира: красноперые караси.

– Космогонические: розовый закат, окровавленное солнце.

– «Земного» происхождения: красные ягоды, красная калина, красная головка татарника, красно-желтая кора, краснобокая клюква, кровавая грязь.

– Действия: краснел сарафан, покраснев.

Особенно интересно то, как Есенин мастерски использует окрашенные глаголы. Например, бутыль «синела» (в знач. становилась синим, принимала синий оттенок) в предложении: «Ваньчок нахлобучил шапку и подошел к окну; на окне, прикрытая стаканом, синела недопитая бутыль» [Есенин, 1997, с.17]. И эта характеристика, словно еще точнее определяет настроение всей композиции.

Синий цвет по своей природе холодный. Здесь можно сказать, что холодные цвета начинают влиять на наше восприятие текста произведения. Синий цвет символизирует в первую очередь безграничную даль и бесконечную глубину.

Семантика любого цвета может усиливаться употреблением дополнительных сенсорных образов: запаха, звука (например, «серебряный смех»).

Анализ текста показал, что чаще всего встречаются примеры-носители красного цвета. Можно вспомнить то, что красный цвет получил и идеологическую символизацию, будучи на протяжении многих лет неразрывно связанным с коммунистической идеологией и олицетворял кровь. В «Яре» также часто употребляются слова «кровь», «кровоподтёки», «кровяной», «окровавленный» (около тридцати раз в тексте повести). Красный – это всегда выделяющиеся яркие пятна (красные ягоды на белом снегу, кровяная полоска на бледном лице).

На втором месте по количеству употреблений стоит жёлтый цвет. Как и каждый из основных цветов, желтый обладает множеством противоречивых качеств. Желтый – цвет солнца, символ золота, в Греции – цвет Аполлона, а в Китае – императора. В буддизме – это цвет самого Будды, монашеских одеяний. В искусстве, особенно в иконописи, чаще всего желтый цвет воспринимался как аллюзия к свету, золоту, абсолютной божественной истине.

Сразу за жёлтым (по количеству употреблений в тексте «Яра») следуют цвета: белый, чёрный, синий, зелёный. Цветовая палитра повести разнообразна и отличается также множеством вариантов использования каждого цвета.

Есенин не просто мастерски использует цвета, но и связывает их в целые цепочки образов. Например: «красные капельки по черным губам застыли в розоватую ленту» (красный, чёрный, розовый); «с зеленоватым блеском, через черные, как омут, глаза» (зелёный, чёрный); «солнце плескалось в синеве, как в озере, и рассыпало огненные перья» (жёлтый, синий, оранжевый); «розовый закат поджигал черную, клубившуюся дымом тучу» (розовый, чёрный).

К наиболее точной передаче колористики повести на холсте приблизился живописец, график В.А. Шестаков, предложивший варианты иллюстраций к есенинскому «Яру»: «В сторожке», «Волчье время», «Утренний месяц», «Ночной обоз», «Ранний рассвет». В них явно превалируют красные, жёлтые, синие, зелёные оттенки.

Фольклорные элементы, густо насыщающие повесть, служат не только активным стилевым, но и жанрообразующим фактором. Анализ повести С.А. Есенина «Яр» позволяет расценить её как во многом уникальную художественную структуру, имеющую этапное значение в фор-

мировании эстетических ориентиров и творческих принципов Есенина-художника, в дальнейшем становлении его творческой индивидуальности.

Рассказ «У Белой воды» (1916) – произведение, которое состоит из трёх частей. Его текст представляет некую «апологию греховности человеческой природы». Начало повествования – спокойствие и чистота пейзажа. Отмечается практически полное отсутствие темных красок, даже теней от камней (тень была лишь от избы Корнея Бударки и ветлы). Небо «вместо голубого было белое», как и озеро, «глядевшее в небо». Белый цвет продолжает свою реализацию в слове «молочный», а также в слове «пух» (который роняет ветла).

Если обратить внимание на таблицу 2, то можно заметить, что чаще всего автором используются образы-носители белого цвета. Белый цвет света означает жизнь (от близости к дневному свету), чистоту, невинность, божественность. В христианской традиции нередко белое вообще обозначает родство с божественным светом [Серов, 2004, с. 138].

Таблица 2. Использование цвета в тексте рассказа С.А. Есенина «У белой воды»
Table 2. Use of color in the text of S.A. Esenin's story “By the White Water”

Название цвета	Пример употребления в тексте повести
Белый	Белое озеро; Белое небо; Молочное небо; Ветла под окошком роняла пух; Переливалось молоко; Белые рога; Туман; Палага побледнела; Белели губы, Снег.
Красный	Кровь; Кровь закипает; Губы сделались красными, как калина; Алая струйка крови; Красные щёки.
Коричневый	Земля.
Зелёный	Трава; Кусты.
Голубой	Озеро, вместо голубого; Темно-голубое небо; Голубая ночь; Вода.
Синий	Синие глаза; Губы казались синими; Вода посинела.
Чёрный	Чернея, торчали камни.
Жёлтый	Солнце; Рожь; Песок, Жёлтые листья; Кожа пожелтела.
Оранжевый	Закат; Полоса зари; Рассвет.

Здесь также уместным будет деление цветовых образов на четыре группы:

– Образы, связанные с человеком: синие глаза, красные щёки и т.д.

– Космогонические: закат; полоса зари, голубая ночь и т.д.

– «Земного» происхождения: песок, жёлтые листья и т.д.

– Действия: чернея, торчали камни и т.д.

Действительно, самих наименований групп можно выделить меньше, чем в повести. Здесь также цвета вводятся для характеристики героев, их ощущений, сопоставлений их душевного и физического состояния с состоянием пейзажа.

Как и в «Яре», автор часто использует яркими пятнами красный цвет, символизирующий напряжение сил, концентрацию энергии, войну, борьбу, страсть и вызов: «губы сделались красными, как калина», «щёки так и горят», «кровь стала закипать».

О красном писал Н.В. Серов: «Красный как наиболее выразительный, насыщенный, яркий цвет означал у первых христиан любовь Бога, огонь Веры, а также кровь Христа и гнев Божий» [Серов, 2004, с. 175].

Синий цвет, встретившийся в описании глаз Корнея, «возвращается в рассказ вместе с героем: «вода от холода посинела». И природа выглядит болезненно, будто всё в ней не так, как раньше: «небо подернулось облаками» река «пенилась и шумела». Вместе с природой изменилась и погода. Другим вернулся муж, а героиня ещё не поняла этого, о чём свидетельствует образ тумана: «В тот день по воде шёл туман». Метафора «шёл туман» также свидетельствует об угасании природных сил и сил человеческих» [Щекина, 2024, с. 12].

Интересно то, как через образ тумана происходит и трансформация белого цвета. Особенно точно это отметила Т.В. Долгушева: «Белый цвет трансформируется из цвета жизни через человеческое страдание в цвет смерти, приобретая дополнительные оттенки (бледный, жёлтый)» [Долгушева, 2018, с. 82].

Расставание с мужем – тяжёлое испытание для героини, цвета это подчёркивают. Долгожданная встреча с мужем, которая должна была вызвать радость, вызывает лишь ужас: «Корней был как скелет, из заросшего лица торчал один только длинный нос, щеки провалились, грудь ушла в плечи» [Есенин, 1997, с. 154].

Не происходит и ожидаемой смены цветовой палитры пейзажа на тёплый, остаётся превалирующим белый цвет, именующий холодные зимние явления. Позже цветовая гамма рассказа уходит в белый и желтый. Палага «побледнела и даже подурнела, глаза глубоко ввалились», «кожа пожелтела», «гас румянец», «белели губы» и сама река также стала «опруживать заволокой льда» [Есенин, 1997, с. 154].

«У Белой воды» – это явный пример того, как цветовые образы подчёркивают и обознача-

ют мучительную внутреннюю борьбу человека. Как они своей трансформацией (например, трансформация белого цвета) выстраивают новую линию повествования, позволяя иначе посмотреть на характер героев и значение их поступков. Цвет и природа здесь – это некие взаимосвязанные и взаимодействующие символы. Как и, например, в цикле «Персидские мотивы», автор использует трёхцветную картину мира, выражая её через предметные образы жёлтого, красного и синего цветов.

Из трех представленных прозаических произведений рассказ «Бобыль и Дружок» (1917), адресованный сестре поэта – Екатерине Есениной, обладает самым минимальным количеством цветовых образов, это можно наглядно рассмотреть в таблице 3.

Таблица 3. Использование цвета в тексте рассказа С.А. Есенина «У Белой воды»
Table 3. The use of color in the text of S.A. Yesenin's story “By the White Water”

Название цвета	Пример употребления в тексте повести
Белый	Сугробы; Снега; Вьюга; Метель.
Красный	Красное солнышко.
Серый	Глаза серые.
Чёрный	Зачернела земля.
Коричневый	Роет землю; Земля.
Зелёный	Набухли на деревьях почки; Ветла.

О.Е. Воронова отметила особенности стиля данного произведения, выходящие за рамки рассказа и отражающие черты устной речи, типичные для рассказывания-монолога: «В полном соответствии с фольклорной традицией ритмико-интонационная структура повествования у Есенина (как и у Толстого) строится на постоянной препозиции сказуемых глаголов, несущих основную смысловую нагрузку, показывающих смену действий, изменение внутреннего и внешнего состояния персонажей» [Воронова, 1985, с. 65–66].

Если в рассказе «У Белой воды» цвета символичны и поддерживают систему повествования, то в рассказе «Бобыль и Дружок» они открыто не влияют на этапы сюжета, обозначая лишь смену времени года и характеристику предмета.

Выводы. Анализ цветовых образов в художественной системе прозы С.А. Есенина (повесть «Яр» и рассказы «У Белой воды», «Бобыль и Дружок») выявил превалирующие в прозе цвета и их предметное выражение в тексте: красный (кровь, губы, ягоды); синий (вода, озеро, глаза); белый (снег, молоко); жёлтый (солома, месяц); чёрный (тучи, грязь, глаза); зелёный (почки, трава).

Цветовое многообразие системы повести «Яр» и рассказа «У Белой воды» выступает на контрасте с цветовой системой рассказа «Бобыль и Дружок». Тем полезнее, тематически объединяя многообразие значений в группы, рассматривать предметное выражение преобладающих цветов в каждой из них. Каждый из цветов скрывает за собой не просто символ и культурный код, но и отражает мироощущение поэта на момент написания произведения. Выделяя цветовое полотно произведений разного периода, можно заметить то, как эволюционирует цветовая система автора и как смещается фокус авторского внимания.

Развивая тему, начатую при изучении цветовых образов в прозе С.А. Есенина, стоит продолжить путь поиска цветовых образов и их культурологического контекста. Также дальнейшие исследования могут включать в себя анализ цветовых характеристик героев прозаических произведений С.А. Есенина и влияние особенностей повествования на изменения в художественно-колоративной системе пространства каждого произведения.

Список источников

Буданова Н.Э., Тюрина Г.Н. Синий цвет в лирике С.А. Есенина // Молодой ученый. 2016. № 6-4(110). С. 3-5.

Бакеева Д.А. Цвет в истории: культурно-символический аспект // Lingua mobilis. 2011. №2 (28). С. 114-117.

Воронова О.Е. Мотивы народной демонологии в поэме С. Есенина «Черный человек» // Филологические науки. 1996. №6. С. 92-100.

Воронова О.Е. Мифологический и фольклорно-этнографический контекст повести С.А. Есенина «Яр» // Современное есениноведение. 2013. № 27. С. 24-38.

Воронова О.Е. Проза Сергея Есенина (Жанры и стиль). Дисс. … канд. филол. наук: 10.02.02. Москва, 1985. 306 с.

Волкова А.А. Функция цветообраза в поэзии Сергея Александровича Есенина // Молодой ученый. 2016. №

6.4 (110.4). С. 10-12.
Долгушева Т.В., Рыбченко-Демьяненко Е.С. Символика белого цвета в рассказе С. Есенина «У Белой воды» // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2018. № 4(40). С. 81-84.
Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т.5. Москва: Наука; Голос, 1997. С. 157-160.
Курдаков Е.В. Мифологическая тайна поэта // Лепта. 1995. № 7. С.154-164.
Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. №2 (32). С. 156-162.
Лысова О.В., Абдуллина А. Ш., Сайсанова М.Ю. Гармония цветообраза в поэзии С. Есенина как визуализация теории цвета // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №3-3 (105). С. 143-147.
Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. Москва: Советский писатель, 1972. С. 233.
Николаев К., Степанова А.В. Символика цвета в лирике С. А. Есенина // Юный ученый. 2022. № 5.1 (57.1). С. 68-69.
Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин: образ, стихи, эпоха. Москва: Советская Россия, 1979. 304 с.
Прокушев Ю.Л. Проза поэта // Сергей Есенин. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Москва, 1983. С. 367-390.
Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 672 с.
Хазан В.И. Библейские цитаты и реминисценции в поэзии С.А. Есенина // Филологические науки. 1990. № 6. С. 3-10.
Щекина М.О. Цветовые образы в художественно-колоративной системе рассказа С.А. Есенина «У Белой воды» (1916 год). Образ реки и отражение в ней трагедии героини // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки. Сборник статей по материалам LXXXVIII Международной научно-практической конференции. № 11(74). Новосибирск: СибАК, 2024. С. 11-15.

References

Budanova N.E., Tyurina G.N. Blue color in the lyrics of S.A. Yesenin. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2016. No. 6-4 (110). Pp. 3-5. (In Russ).
Bakeeva D.A. Color in history: cultural and symbolic aspect. *Lingua mobilis*. 2011. No. 2 (28). Pp. 114-117. (In Russ).
Voronova O.E. Motives of folk demonology in S. Yesenin's poem “The Black Man”. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*. 1996. No. 6. P. 92-100. (In Russ).
Voronova O.E. Mythological and folklore-ethnographic context of S.A. Yesenin's story “Yar”. *Sovremennoe eseninovedenie = Modern Yesenin studies*. 2013. No. 27. Pp. 24-38. (In Russ).
Voronova O.E. Prose of Sergei Yesenin (Genres and style). PhD thesis (Philology): 10.02.02. Moscow, 1985. 306 p. (In Russ).
Volkova A.A. Function of color image in the poetry of Sergei Alexandrovich Yesenin. *Molodoj uchenyj = Young scientist.* 2016. No. 6.4 (110.4). Pp. 10-12. (In Russ).
Dolgusheva T.V., Rybchenko-Demyanenko E.S. Symbolism of white color in S. Yesenin's story “At the White Water”. *Vestnik Kazahskogo gumanitarno-yuridicheskogo innovacionnogo universiteta = Bulletin of the Kazakh Humanitarian and Legal Innovation University*. 2018. No. 4 (40). Pp. 81-84. (In Russ).
Yesenin S.A. Complete Works: in 7 vol. Vol. 5. Moscow: Science; Voice, 1997. Pp. 157-160. (In Russ).
Kurdakov E.V. Mythological secret of the poet. *Lepta = Lepta*. 1995. No. 7. Pp. 154-164. (In Russ).
Kosherenkova O.V. Symbolism of color in culture. *Analitika kul'turologii = Analytics of cultural studies*. 2015. No. 2 (32). Pp. 156-162. (In Russ).
Lysova O.V., Abdullina A.Sh., Saysanova M.Yu. Harmony of color image in the poetry of S. Yesenin as a visualization of color theory. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International research journal*. 2021. No. 3-3 (105). Pp. 143-147. (In Russ).
Marchenko A.M. Poetic world of Yesenin. Moscow: Soviet writer, 1972. P. 233. (In Russ).
Nikolaev K., Stepanova A.V. The symbolism of color in the lyrics of S. A. Yesenin. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2022. No. 5.1 (57.1). Pp. 68-69. (In Russ).
Prokushev Yu.L. Sergei Yesenin: image, poems, era. Moscow: Soviet Russia, 1979. 304 p. (In Russ).
Prokushev Yu.L. Prose of the poet. In: Sergei Yesenin. Collected works: in 3 vol. T. 3. Moscow, 1983. Pp. 367-390. (In Russ).
Serov N.V. The color of culture: psychology, cultural studies, physiology. St. Petersburg: Rech, 2004. 672 p. (In Russ).
Khazan V.I. Biblical quotes and reminiscences in the poetry of S.A. Yesenin. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*. 1990. No. 6. Pp. 3-10. (In Russ).
Shchekina M.O. Color images in the artistic and color system of S.A. Yesenin's story "At the White Water" (1916). The image of the river and the reflection of the heroine's tragedy in it. In: Cultural studies, philology, art criticism: current problems of modern science. Collection of articles based on the materials of the LXXXVIII International scientific and practical conference. No. 11 (74). Novosibirsk: SibAK, 2024. Pp. 11-15. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 176–182.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 176–182.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.2
ББК 71.07
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.28

Креативность как одна из компетенций переводчика на современном рынке труда

Дарья Игоревна Васильева
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
st064073@student.spbu.ru, ORCID ID: 0009-0008-6444-1186

Аннотация. В статье проводится анализ профессионального портрета переводчика, особенностей профессиональной культуры этого специалиста, изучаются различные компетенции, навыки и умения, которые могут быть отмечены для данного вида труда. Отмечается, что теоретические модели, изученные в ходе анализа литературы, выстроены на различающихся основаниях, однако все они включают коммуникативные, лингвистические, переводоведческие и социальные компетенции. Актуальность исследования непосредственно связана с эффективностью труда и его результатами. Рассматривается концепция креативности, которая изучалась с точки зрения различных наук, выделяются общие черты, такие как анализ, привнесение новизны, трансформация существующих практик, использование нестандартных подходов и методов. Работа содержит обзор научных статей, посвященных отдельным компонентам творческой деятельности в переводе, а также анализ образовательных программ и компетенций, освоение которых предполагается в процессе обучения. Подчеркивается необходимость введения креативности как отдельной компетенции, как общекультурной составляющей, а также ее важность на современном рынке труда для переводчика и развития культуры перевода в целом.

Ключевые слова: креативность, перевод, профессиональная культура, профессиональный портрет специалиста, компетенция, навыки и знания.

Для цитирования: Васильева Д.И. Креативность как одна из компетенций переводчика на современном рынке труда // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 176–182. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.28

CULTUROLOGY

Original article

Creativity as one of the translator's competencies in the modern labor market

Daria I. Vasileva
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, st064073@student.spbu.ru,
ORCID ID: 0009-0008-6444-1186

Abstract. The article analyzes translator`s professional portrait, main features of their professional culture, examines various competencies, skills and abilities that can be noted for this type of work. It underlines that theoretical models, which were studied during literature analysis, have different scientific bases, but all of them include communicative, linguistic, translation, and social competencies. The research relevance is directly related to labor efficiency and its results. The concept of creativity, which has been analyzed in various scientific fields, is considered, common features such as analysis, innovation, transformation of existing practices, and the use of non-standard approaches and methods are highlighted. The article contains an overview of scientific works devoted to creativity manifestation in translation process, as well as an analysis of educational programs and competencies they include. The need to introduce creativity as a separate competence, as a general cultural component, as well as its importance in the modern labor market for translators and translation culture development in general is emphasized.

Keywords: creativity, translation, professional culture, professional portrait of a specialist, competence, skills and knowledge.

For citation: Vasileva D.I. Creativity as one of the translator's competencies in the modern labor market. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 176–182. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.28

© Васильева Д.И., 2025

Актуальность. Актуальность исследования профессиональной компетентности переводчика непосредственно связана с эффективностью трудовой деятельности специалиста, уровень ее сформированности зависит от степени развития составляющих ее знаний, умений и навыков, которые приобретаются в процессе обучения и затем закрепляются в ходе профессиональной деятельности.

Профессиональная культура представляет собой широкое понятие, включающее в себя как знания, умения и навыки, необходимые для осуществления трудовой деятельности, так и набор норм, ценностей, принципов поведения, а также профессиональную этику и коммуникацию. Профессиональная культура специалиста может рассматриваться с точки зрения компетентностного подхода. Так, для каждого вида труда можно выделить общекультурные и профессиональные компетенции, подразумевающие набор определенных теоретических знаний и практических навыков, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности. Под общекультурной компетентностью понимают сформированный набор ценностей и норм, опираясь на которые, индивид определяет и оценивает происходящие вокруг него явления, а также принимает решения и действует в социуме. Профессиональные компетенции в свою очередь связаны непосредственно с родом деятельности индивида.

Существуют различные точки зрения относительного вопроса о том, через какие компоненты можно раскрыть квалификацию переводчика в контексте его профессиональной культуры. Например, трудовые компетенции данного вида труда можно разделить на базовые и предметные. К первой группе относятся лингвистическая (знание специфики используемых языков, умение применять отобранный лексический минимум и самостоятельно дополнять языковые знания), социолингвистическая (понимание социолингвистического и национально-культурного контекста, характерных для него моделей речевого поведения), прагматическая (умение оценить ситуацию перевода, индивидуальные особенности отправителя и получателя переводимого текста; способность адаптировать и передать информацию), социальная (включенность в профессиональную среду), стратегическая (понимание обуславливающих перевод факторов и умение подбирать стратегию перевода в соответствии с ними) и дискурсивная (знание различных дискурсов и их особенностей) компетенции [Бутусова, 2012]. Предметные компетенции связаны с определенной областью знаний и информацией, в ключе которой возникает необходимость перевода.

Можно рассматривать трудовые компетенции лингвиста-переводчика, позволяющие раскрыть его профессиональный портрет [Ремезова, 2011]. Выделяют языковую компетенцию, которая должна включать знания и навыки родного и как минимум одного иностранного языка, умение быстро переключаться с одного языка на другой. Также подчеркивается особая значимость коммуникативной составляющей, анализируются социокультурная, текстообразующая и техническая компетенции. К профессиональной компетенции переводчика также относятся отдельные личностные характеристики и специальные умения, связанные с особенностями восприятия и понимания текста на различных языках, с выбором стратегий и приемов перевода.

В исследовании, проведенном программой European Master's in Translation, компетенции переводчика предлагается рассматривать с точки зрения пяти областей: язык и культура – межкультурные и социолингвистические знания, навыки коммуникации; перевод – стратегии и методы перевода; технологии – используемые инструменты перевода; личные и межличностные аспекты – soft skills, так называемые «гибкие» или «мягкие» навыки; предоставление услуг – навыки поиска клиента и дальнейшей коммуникации с ним на всех этапах [EMT Competence Framework, 2022].

Набор профессиональных компетенций не просто тождественен определенным качествам человека, его знаниям, умениям и навыкам; он включает в себя отличительные характеристики, которые присущи эффективным работникам, успешно выполняющим свои трудовые функции и задачи [Ганчеренок И. И., 2009]. Компетенции представляют собой алгоритм или модель действий такого специалиста, они определяют то, каким образом он достигает результата выполняемой работы.

Таким образом, портрет специалиста-переводчика в научных работах и публикациях определяется разнопланово, однако в большинстве случаев он включает в себя компетенции, связанные с коммуникацией, знанием языков и стратегий перевода, межкультурным взаимодействием. Какую роль в профессиональном портрете переводчика играет креативность? Может ли она в целом рассматриваться как компетенция и общекультурная составляющая, какова ее актуальность для данного вида деятельности?

Методы и организация исследования. В данном исследовании использовались такие

методы, как теоретический анализ научной литературы, сравнение существующих концепций креативности, анализ профессионального портрета переводчика и современных тенденций развития данной области, изучение вопросов развития культуры перевода, анализ образовательных программ СПбГУ по подготовке переводчиков.

Анализ результатов исследования. Креативность как концепт представляет собой признаваемую обществом ценность, характерными чертами которой выступают новизна в контексте настоящего времени; для данной категории отмечается связь с текстом, а не произведением; наличие идеи продукта (текста) или проблемы, решение которой ограничено во времени [Азарова, 2014].

Данное направление изучалось большим количеством исследователей. Д. Н. Боровинская предлагает классификацию теоретических разработок этой темы, которая базируется на различных основаниях науки [Боровинская, 2014]. Так, автор отмечает, что в наибольшей степени креативность изучалась в психологии (Р. Муней, Д. Гилфорд, Е. Торренс, Р. Стернберг), где фокус внимания был направлен на личностные характеристики человека и его особенности в области творчества, психические и мыслительные закономерности в процессе формирования нового продукта. Исходя из философского дискурса (У. Джеймс, Дж. Дьюи, П. У. Бриджмен) креативность можно определить как творческие открытия, направленные на решение различных повседневных проблем; важную роль в этом процессе играет критическое мышление, поскольку новые идеи возникают в результате анализа проблемных ситуаций и определения ограничений их возможных решений. С точки зрения ученых-экономистов креативность является источником инноваций и как следствие – конкурентного преимущества, и, следовательно, движущей силы экономического роста. Культурологические основания связывают творчество с набором идей, применяемых для выхода из кризисной ситуации, возникшей вследствие происходящих изменений в обществе и культуре. Отдельное направление данной классификации посвящено междисциплинарным исследованиям (К. Фенингер, Г. Стент, М. Боден) – нейрофизиологии, генетике, компьютерному моделированию. К последней тематике относится значительный блок исследований, согласно которым источником креативности может выступать не только человек. Данное понятие расширяется в эпоху становления информационного общества и развития искусственного интеллекта, разработанные алгоритмы которого, обрабатывая большие массивы данных, могут генерировать нестандартные идеи решения уже существующих проблем [Гетманенко, 2024].

В связи с этим исследователи также выделяют проблему предела креативности. Ее можно рассмотреть через две категории – креативную экологию и креативную этику [Качераускас, 2017]. Под первой из них подразумевается определенная методика формирования содержания сознания, которая необходима и для творческой деятельности отдельного человека, и для обновления общества в целом. Данная категория позволяет устанавливать связь между социальной динамикой и статикой. Креативная этика в свою очередь поддерживает трансформации и создание нового, поскольку креативное общество предполагает вариативность и разнообразие. Можно говорить о различных разделах креативной этики (проблемы этики / творчества, взаимодействие индивида / общины / общества), противоречия между которыми становятся стимулами к творческой деятельности.

Так, авторы, изучающие вопросы творчества и креативности с точки зрения различных научных направлений, выделяют для них общие характерные черты – анализ положения и поиск возможных проблем или кризисных ситуаций, переконструирование элементов знания в иные формы или генерирование нового, использование нестандартных методов и подходов, способов выражения. При этому существует предел применения креативного знания, формируемый социальными конструктами.

В настоящее время креативность считается одной из основных компетенций, необходимых индивиду на современном рынке труда, она представляется более сложным и структурным концептом чем «навык», отмечается актуальность исследований по данной тематике [Davies, Newton, Newton, 2018]. При этом разделяют общие навыки, которые могут быть применимы в различных областях, и современные, характеризуемые как экспертные и связанные с определенными теоретическим и практическим содержанием. Рассматривая креативность как компетенцию необходимо отметить, что она не только основывается на когнитивных элементах, т.е. на использовании теоретической информации и концепций, неявных знаний, но и содержат функциональные аспекты и технические навыки, а также личностные характеристики и этические ценности. Становится важным развитие и поддержка креативности на разных этапах получения образования. Данная категория выступает интегрирующим элементом для ключевых компетенций профессионала, инстру-

ментом адаптации индивида на рынке труда и основой его конкурентоспособности [Дёгтев, Гладилина, Лескин, 2022].

Креативность в контексте трудовой деятельности связывают с творческой активностью, в некоторых научных работах отмечается, что она в большей степени связана с мыслительными процессами, но при этом творческая составляющая направлена на продуктивную сторону деятельности. Креативность связана с субъектом труда, она проявляется на личностном уровне. Рассматривая ее в качестве характеристики труда, можно выделить следующие отличительные черты: творческая составляющая трудовой деятельности, а именно возможность формирования новых идей и форм или нового сочетания уже имеющихся; направленность на результат и получение возможных выгод от применения креативной идеи; ценность и принципиальный характер новой творческой идеи [Горелов, Кораблева, 2012]. Креативное мышление присуще всем, отличаются лишь его стили и уровень его интенсивности – интуитивный, новаторский, образный и воодушевляющий. При этом личность может сочетать в себе различные стили креативности, что в значительной степени расширяет потенциальное число типов творческого мышления.

Необходимо разделить понятия инновации и креативности. Первое из них включает в себя процесс формирования и реализации творческих идей с целью достижения определенных и значительных изменений в какой-либо сфере [Edwards-Schachter et al., 2015]. Инновация подразумевает успешное применение креативных идей и последующую выработку социально-экономических ценностей. Относительно знаний, навыков и действий на уровне индивида такая деятельность предполагает поиск социальных потребностей, оценку качества и эффективности уже используемых методов работы. Креативность соотносится с генерированием и расширением идей, созданием гипотез, переосмыслением имеющихся концепций и методологий; она ассоциируется с экспериментами, методом проб и ошибок, нестандартным мышлением, гибкостью и адаптивностью, созданием множества идей в противоположность поиска «правильного» варианта.

Также концепция креативности может быть рассмотрена с точки зрения развития интеллектуального потенциала [Журавлев, 2009]. В таком случае креативность определяется как высшая форма интеллекта, которая реализуется по отношению к задачам и способам их решения через творчество и создание инноваций. Специальные знания и навыки, профессиональный опыт, гибкость мышления, личный интерес и потребность индивида в самореализации, внешняя мотивация и непосредственно труд являются обязательными условиями для креативности. Креативность коллективов и организаций в свою очередь является главной формой реализации их интеллектуального потенциала на протяжении всего инновационного цикла – от создания до распространения новых продуктов, методик и технологий. При этом креативность начинает данный цикл, а инновации завершают его.

В научных работах, посвященных переводу и профессиональной культуре переводчика, креативность не включена как отдельная компетенция специалиста. Она рассматривается в качестве управляемого навыка, который позволяет переводчику составлять не просто новый текст на отличном от оригинала языке, но и выстраивать коммуникацию между объектами [Нефедова, Ремхе, 2015]. Управляемость в данном случае связана со специализированной направленностью текста и большим количеством использованных в нем терминов, а также иллюстративного материала, что создает его смысловой контекст, который контролирует вариативность перевода и его информативность. Переводчик в подобной ситуации должен анализировать исходную информацию и формулировать мысли непосредственно как специалист, выстраивая профессиональный диалог с автором текста. Отмечается необходимость креативного подхода на этапе предперевода, при понимании и разборе исходного текста. Значение отдельных лексических единиц, взаимодействуя с поступающей извне новой информацией и с существующими знаниями, оказывается нестатичным, выстраиваются различные смысловые комбинации, при этом возникают и абсолютно новые значения.

Отдельно выделяют лингвистическую креативность как способность к пониманию, анализу и использованию новых языковых конструкций и знаний в области иностранного языка. Для нее характерны оригинальность в выстраивании высказывания, установление смыслового соответствия при условии разных языковых норм, приемлемость используемых вариантов перевода и результативность. Речевую креативность связывают с нематериальным, с привнесением новизны, с творческой интерпретацией языковой ситуации и формированием нового значения и смысловых ассоциаций [Демьянков, 2009].

При этом подчеркивается необходимость развития подобного навыка во время обучения [Урубкова, 2003]. Творческую составляющую

перевода включают в процесс формирования взаимосвязи между объектом, знаком и интерпретацией. Она основывается на знании языков, социально-культурного контекста, психологии. Креативный подход, становясь составляющей профессиональной культуры специалиста, позволяет соединять разные культурные направления в единое целое в результате перевода.

Профессиональная культура начинает формироваться в процессе обучения, когда индивид осваивает образовательную программу, получает знания и навыки, формирует представления о специфике трудовой деятельности, нормах трудового поведения и коммуникации. Далее она развивается в зависимости от компании, трудового коллектива в частности, в который оказывается включенным индивид. Однако именно в образовательной среде формируется основа профессиональной культуры личности, влияющей на успешность его трудовой деятельности и возможность вертикальной мобильности индивида в социокультурном пространстве посредством труда [Богданова, Козырева, 2021].

Так, можно рассмотреть вопросы включенности креативности в рабочие программы дисциплин по программам, в рамках которых осуществляется подготовка переводчиков на примере Санкт-Петербургского государственного университета [СПбГУ. Сведения об образовательной организации. Образование]. Для анализа были выбраны образовательные программы бакалавриата и специалитета по направлениям «Филология», «Лингвистика», «Перевод и переводоведение»; в первых двух вариантах были отобраны программы, в которые включена дополнительная квалификация «Специалист в области перевода». В учебных программах всех указанных направлений отсутствует прямое упоминание креативности как компетенции, однако есть отдельные аспекты, которые могут быть связаны с ней. Так, среди универсальных компетенций, которые предполагает освоение программ по направлению «Филология», можно отметить способность воспринимать межкультурное разнообразие в различных контекстах – социальноисторическом, этическом и философском; компетенции, включенные отдельно, согласно образовательному стандарту СПбГУ, связаны с информационным обществом, пониманием сущности и значения информации, работы специалиста с учетом современных технологий цифровой экономики, его способностями участвовать в разработке и реализации проектов. Для направления «Лингвистика» можно отметить компетенции межъязыкового и межкультурного взаимодействия как в общей, так и профессиональной сферах коммуникации, цифровые компетенции, а также знания и навыки в области искусственного интеллекта и науки о данных, информационной безопасности. Описание программы специалитетата «Перевод и переводоведение» включает компетенции, связанные с креативным подходом, указанные ранее. Итак, можно говорить о необходимости изучения креативности как одной из важнейших составляющих профессиональной культуры человека в современном мире, и ее развитии у будущего специалиста в рамках образовательного процесса.

Таким образом, креативность, являясь актуальной компетенцией на современном рынке труда, должна быть включена в различные этапы профессиональной деятельности переводчика в качестве общекультурного аспекта. Начиная с коммуникации с заказчиком и предпереводческого анализа, когда специалист определяет цель и предназначение перевода, отличительные характеристики аудитории, для которой он предназначен, знакомится с текстом и оценивает его стилистические и жанровые особенности, изучает фоновую информацию. На следующем этапе происходит определение подходящих способов и стратегий перевода, поиск оптимальных вариантов передачи смыслового сообщения, затем – оценка эквивалентности и адекватности перевода, редактирование созданного текста при необходимости.

Рассматривая этап непосредственной интерпретации текста, подбора переводческих преобразований и его адаптации, можно отметить, что креативность как компетенция приобретает особое значение в контексте развития информационного общества и цифровизации. Это связано с развитием технологий и усовершенствованием машинного перевода. Его первая форма, машинный перевод на основе правил, заключалась в извлечении информации из различных словарей и справочников, описывающих языковые нормы и правила, и создании сети машиночитаемых правил. Машинный перевод на основе примеров, или перевод по аналогии, основывался на формировании двуязычного корпуса параллельных текстов, которые использовались в процессе перевода. Далее система статистического перевода «научилась» выбирать, исходя из огромной базы уже выполненных переводов, наиболее вероятные варианты и предлагать их пользователю. Сегодня машинный перевод основывается на использовании нейросетей, в результате которого не просто подбирается наиболее часто используемое соответствие для какого-то контекста, а проводится предварительный анализ, что значительно повышает качество и эквивалентность перевода. Использование

машинного перевода ускоряет и упрощает перевод текста, однако его применение ограничено из-за неточностей и ошибок в работе его систем (лексических, грамматических, пунктуационных и т.д.), а также трудностей перевода ряда стилистических направлений, например, художественных или специализированных текстов. Зачастую автоматический перевод искажает текст и не совпадает с официальной локализацией проектов [Ананченко, Галицын, 2022]. При этом, получаемый при помощи нейросетей и машинного перевода текст может оказаться достаточной базой для его дальнейшего постредактирования [Огнева, 2024]. Креативность переводчика, которая проявляется в анализе ситуации, генерировании идей и способов их выражения, учете социально-культурного контекста самого текста, его автора и аудитории, позволяет решать эти проблемы. Так, с точки зрения культурологических оснований, именно креативный подход специалиста позволяет выйти из кризисных ситуаций, связанных с процессом и культурой перевода, которые возникают в результате общественных трансформаций, цифровизации, широкого применения информационных технологий.

Выводы. Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что профессиональная культура переводчика включает в себя широкий ряд различных компетенций, необходимых для работы навыков и знаний. Несмотря на различные подходы в определении профессионального портрета данного специалиста исследователи подчеркивают важность коммуникативных, социокультурных и лингвистических аспектов, методов и стратегий перевода. Однако лишь некоторые работы по данной теме отмечают креативность, несмотря на ее общий рост на современном рынке труда в целом. Креативность как общекультурная компетенция также не включена в образовательные программы, не упоминается самостоятельно в рабочих планах дисциплин, связанных с обучением переводу, несмотря на то, что они включают в себя те или иные компетенции, которые связаны с креативным подходом в трудовой деятельности. Данная компетенция соотносится с творческой деятельностью, анализом и поиском проблемных ситуаций, преобразованием существующих конструктов идей и решений, созданием новых; несмотря на теоретический характер, она направлена на результат. Креативность на практике оказывается включенной в каждый этап профессиональной деятельности переводчика, на этапе непосредственного перевода она становится одной из характеристик актуальности данной профессии.

Список источников

Азарова Н. М. Креативность как слово и как концепт // Критика и семиотика. 2014. №. 2. С. 21-30.

Ананченко И. В., Галицын Д. Д. Выявление ошибок при машинном переводе и способы их коррекции // World of science. 2022. Т. 3. С. 50.

Богданова А. Ю., Козырева М. В. Образование как фактор формирования профессиональной культуры // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. 2021. С. 350-356.

Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. №. 385. С. 50-56.

Бутусова А. С. Профессиональные компетенции устного переводчика // Альманах современной науки и образования. 2012. №. 12-1. С. 28-31.

Ганчеренок И. И. Креативность как интегрирующий элемент для ключевых компетенций образования через всю жизнь // Университетское управление: практика и анализ. 2009. №. 5. С. 22-28.

Гетманенко А. О. Концепт «креативность»: теоретическая модель и актуальные смыслы в современной культуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. №. 5 (886). С. 155-160.

Горелов Н. А., Кораблева О. Н. Знание и креативность-основные черты нового социума // Российское предпринимательство. 2012. №. 2. С. 63-71.

Дёгтев Г. В., Гладилина И. П., Лескин А. Н. Реализация компетенций креативного мышления специалистов для рынка труда в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. – 2022. №. 2. С. 6-9.

Демьянков В. З. Языковое творчество и речевая креативность // Язык как медиатор между знанием и искусством. 2009. С. 11–19.

Журавлев В. А. Интеллектуальный потенциал креативного общества: элементы и характеристика // Креативная экономика. 2009. №. 8. С. 3-14.

Качераускас Т. Креативность и концепция креативного общества в социологии // Социологические исследования. 2017. Т. 10. С. 26-35.

Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. Креативность в переводе как один из когнитивных критериев компетентности (на основе материалов специализированного перевода) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. №. 2. С. 70-77.

Огнева К. Н. Особенности нейросетевого перевода художественного текста с английского языка на рус-

ский (на примере модели нейросети SeamlessM4T) // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора. 2024. С. 263-272.
Ремезова Л. В. К вопросу о профессиональной компетентности лингвиста-переводчика // Язык и культура. 2011. №. 3 (15). С. 125-132.
СПбГУ. Сведения об образовательной организации. Образование. URL: https://spbu.ru/sveden/education (Дата обращения 03.03.2025).
Урубкова Л. М. Креативность и перевод // Интеграция образования. 2003. №. 3. С. 174-180.
Davies L. M., Newton L. D., Newton D. P. Creativity as a twenty-first-century competence: an exploratory study of provision and reality // Education 3-13. 2018. Vol. 46, №. 7. P. 879-891.
Edwards-Schachter M. et al. Disentangling competences: Interrelationships on creativity, innovation and entrepreneurship // Thinking skills and creativity. 2015. Vol. 16. P. 27-39.
EMT Competence Framework – 2022. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/translation_en / (Дата обращения 03.03.2025).

References

Azarova N. M. Creativity as a word and as a concept. *Kritika i semiotika = Criticism and semiotics*. 2014. No. 2. Pp. 21-30. (In Russ).
Ananchenko I. V., Galikhin D. D. Identification of errors in machine translation and ways to correct them. *The world of science*. 2022. No. 3. Pp. 50. (In Russ).
Bogdanova A. Yu., Kozyreva M. V. Education as a factor in professional culture formation. *Problemy ekonomiki i upravleniya: sociokul'turnye, pravovye i organizacionnye aspekty = Economics and management problems: socio-cultural, legal and organizational aspects*. 2021. Pp. 350-356. (In Russ).
Borovinskaya D. N. On the classification of creativity theories. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2014. No. 385. Pp. 50-56. (In Russ).
Butusova A. S. Translator`s rofessional competencies. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education.* 2012. No. 12-1. Pp. 28-31. (In Russ).
Gancherenok I. I. Creativity as an integrating element for key competencies of lifelong education. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2009. No. 5. Pp. 22-28. (In Russ).
Getmanenko A. O. "Creativity" concept: theoretical model and actual meanings in modern culture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2024. No. 5 (886). Pp. 155-160. (In Russ).
Gorelov N. A., Korableva O. N. Knowledge and creativity-the main features of the new society. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2012. No. 2. Pp. 63-71. (In Russ).
Degtev G. V., Gladilina I. P., Leskin A. N. Creative thinking competencies implementation for the labor market in the digital economy. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2022. No. 2. Pp. 6-9. (In Russ).
Demyankov V. Z. Linguistic creativity and speech creativity. *Yazyk kak mediator mezhdu znaniem i iskusstvom = Language as a mediator between knowledge and art*. 2009. Pp. 11-19. (In Russ).
Zhuravlev V. A. Intellectual potential of creative society: elements and characteristics. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2009. No. 8. Pp. 3-14. (In Russ).
Kacherauskas T. Creativity and the concept of a creative society in sociology. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research.* 2017. No. 10. Pp. 26-35. (In Russ).
Nefedova L. A., Remkhe I. N. Creativity in translation as one of the cognitive criteria of competence (based on specialized translation materials). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Tyumen State University. Humanities*. 2015. No. 1 (2). Pp. 70-77. (In Russ).
Ogneva K. N. Features of neural network translation of literary text from English into Russian (using the SeamlessM4T neural network model as an example). *Aktual'nye voprosy perevoda, lingvistiki, istorii literatury i fol'klora = Current issues of translation, linguistics, literary history and folklore*. 2024. Pp. 263-272. (In Russ).
Remezova L. V. On the issue of professional competence of a linguist-translator. *Yazyk i kul'tura = Language and culture*. 2011. No. 3 (15). Pp. 125-132. (In Russ).
St. Petersburg State University. Information about the educational organization. Education. URL: https://spbu.ru/sveden/education (Date of application: 03.03.2025) (In Russ).
Urubkova L. M. Creativity and translation. *Integraciya obrazovaniya = Integration of education*. 2003. No. 3. Pp. 174-180. (In Russ).
Davies L. M., Newton L. D., Newton D. P. Creativity as a twenty-first-century competence: an exploratory study of provision and reality. *Education 3-13.* 2018. Vol. 46, №. 7. Pp. 879-891. (In Eng).
Edwards-Schachter M. et al. Disentangling competences: Interrelationships on creativity, innovation and entrepreneurship. *Thinking skills and creativity*. 2015. Vol. 16. Pp. 27-39. (In Eng).
EMT Competence Framework – 2022. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/translation_en / (Date of application: 03.03.2025). (In Eng).

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 25.09.2025.
The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 183–189.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 183–189.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.2 + 7.01 + 008
ББК 87.8
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.29

Сверхкукла и сверхмарионетка как проблема культурологии

Александр Викторович Марков[1], Оксана Александровна Штайн[2]
[1] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
[2] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
[1] markovius@gmail.com, SPIN: 2436-2520, ORCID ID: 0000-0001-6874-1073
[2] shtaynshtayn@gmail.com, SPIN: 1763-9290, ORCID ID: 0009-0004-1701-3147

Аннотация. Понятия «сверхкукла» и «сверхмарионетка» представляют собой важный объект исследования в современной культурологии, театральной антропологии и философии искусства. В статье рассматривается генезис этих концептов, начиная с манифеста Гордона Крэга «Актер и сверхмарионетка» (1908), где театральность осмысляется как механизм упорядочивания эмоций через функциональное подчинение актера роли. Анализируется связь идей Крэга с античной традицией (трактат Плутарха «Как отличить льстеца от друга»), а также их развитие в XX веке – от универсального театра Адриана Пиотровского до постсоветских перформативных практик (театр Ярославы Пулинович, проект «Дом Кукол» в Чаплыгине). Особое внимание уделяется роли сверхкуклы в условиях цифровой эпохи, где медийная персона становится своеобразной марионеткой, зависящей от алгоритмов внимания. Исследование демонстрирует, что сверхкукла – не просто художественный прием, но инструмент культурной рефлексии, позволяющий осмыслить границы между искусством, социальным действием и индивидуальной идентичностью.

Ключевые слова: сверхкукла, сверхмарионетка, Гордон Крэг, театральная антропология, перформанс, медийность, культурная идентичность, универсальный театр, постсоветская культура.

Для цитирования: Марков А.В., Штайн О.А. Сверхкукла и сверхмарионетка как проблема культурологии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 183–189. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.29

CULTUROLOGY

Original article

The super-puppet and über-marionette as a problem of cultural studies

Alexander V. Markov[1], Oksana A. Shtayn[2]
[1] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
[2] Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
[1] markovius@gmail.com, SPIN: 2436-2520, ORCID ID: 0000-0001-6874-1073
[2] shtaynshtayn@gmail.com, SPIN: 1763-9290, ORCID ID: 0009-0004-1701-3147

Abstract. The concepts of the “super-puppet” and the “über-marionette” constitute a significant focus in contemporary cultural studies, theatre anthropology, and the philosophy of art. This article traces the genesis of these concepts, beginning with Gordon Craig’s manifesto *The Actor and the Über-Marionette* (1908), where theatricality is reinterpreted as a mechanism for ordering emotions through the actor’s functional submission to their role. The study explores the connection between Craig’s ideas and classical traditions (Plutarch’s *How to Tell a Flatterer from a Friend*), as well as their evolution in the 20th century–from Adrian Piotrovsky’s “Universal Theatre” to post-Soviet performative practices (Yaroslava Pulinovich’s theatre, the *House of Dolls* project in Chaplygin). Special attention is paid to the role of the super-puppet in the digital age, where media personas function as algorithmic marionettes dependent on attention economies. The research demonstrates that the super-puppet is not merely an artistic device but a tool for cultural reflection, probing the boundaries between art, social action, and individual identity.

Keywords: super-puppet, über-marionette, Gordon Craig, theatre anthropology, performance, mediatization, cultural identity, universal theatre, post-Soviet culture.

For citation: Markov A.V., Shtayn O.A. The super-puppet and über-marionette as a problem of cultural studies. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 183–189. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.29

© Марков А.В., Штайн О.А., 2025

Актуальность исследования. Развитие современной культурологии включает в себя театральную антропологию как горизонт исследования перформативных возможностей культуры. Обращаясь к традициям разных культур, мы всякий раз находим наравне со стандартными способами театрализации жизни, такими как кукла-марионетка, маска, амплуа, использование декораций, перформативное воплощение замысла, которые могут специфицироваться внутри целого каждой культуры, и нестандартные, но устойчивые способы театрализации. Одним из таких мы полагаем образ «сверхкуклы», то есть некоторого образования, поддержанного как актерской, так и зрительской активностью. Это может быть карнавальная конструкция, где актеры на конструкции и зрители как участники карнавального шествия движутся вместе и создают общий образ разыгрывания, обыгрывания и переигрывания привычной жизни. Это могут быть и другие конструкции, исследовать которые актуально в нашу эпоху постоянного производства информации, непрерывного информационного потока.

Сверхкуклой может выступить и человек в его или ее медийные ипостаси: например, сейчас для привлечения внимания к собственному творчеству необходимы особые перформативные усилия. Недостаточно просто записать песню, надлежит сделать иллюстрации, записать ролики для социальных сетей, показать свое умение говорить об этой песне, представлять ее, обеспечивать вовлеченность зрителей, отзывающихся на различные искусства. Такая мультимедийность представления творчества, без которого твоя песня просто затеряется среди тысяч других, во многом предвосхищена была проектами преодоления разрыва между профессиональным и народным искусством. Символистская рецепция вагнеровского зрелища, программа всенародного искусства, всеобщей мистерии соучастия, где профессиональный артист выступает как корифей, тогда как хор через различные формы коллективного соучастия обеспечивает правильное восприятие смысла всего действа, в целом была реализована в виде системы городских и сельских ДК в СССР, или в виде различных форм массовой культуры в США.

Тогда сверхкуклой или сверхмарионеткой оказывается, например, стандартный костюм народного танца, в который могут облачиться как профессиональные актеры, так и любители. Этот костюм и есть создание героя всенародной мистерии, где артистичность замысла не может быть осуществлена без общего переживания всех участников – костюм создает такого героя, который, не совпадая ни с профессиональным актером, ни с любителем, при этом императивен как герой мистерии, объединяющей поколения.

Методы и организация исследования. Мы исходим из леммы, которая соответствовала бы лемме Цорна в математической теории множеств: «Если термин может быть применен к различным множествам явлений так, что по отношению к некоторым явлениям он будет точен, а по отношению к другим – неточен (требующим оговорок), то возможно такое множество явлений, по отношению к которым этот термин будет всегда точен». Эта лемма позволяет говорить не только о правильности или ложности, но и о точности или неточности определения, исходя из того, что области, данные социально-гуманитарному анализу, находятся в развитии и потому постоянно меняют распределение явлений, к которым термин может быть с точностью применим. Тогда как искомое множество оказывается множеством самовоспроизводящимся, полностью упорядоченным по своим внутренним законам (не обязательно полностью доступным нам и, тем более, нашим моделям языкового описания), поиск таких множеств и составляет одну из задач гуманитарного знания.

Исходя из этой леммы, хотя сверхкуклу или сверхмарионетку можно найти в любом перформативном действии, даже школьном уроке, где такой сверхкуклой будет идеальный ученый, образ которого достойно пытаются представить и учитель, и ученики, – но определение сверхкуклы не будет точным, так как то же самое (ту же самую ситуацию) можно назвать другими словами, идеализация, уточнение функций воображения и т. д. Поэтому мы предполагаем, что о сверхкукле можно говорить там, где она совершает какой-то путь, какое-то действие, проходит через что-то, – так что мы можем говорить о ее субъектности. Соответственно, это действие настолько задевает самого деятеля искусства как не предусмотренное ни прежними порядками искусства, ни прежними объяснениями, что он (деятель) должен его (действие) объяснить, просто чтобы удержать работу со сверхкуклой в поле искусства для себя и для других.

Сверхкукла получила теоретическое осмысление в творческих проектах. Статья Гордона Крэга «Актер и сверхмарионетка» (1907, опубл. 1908) стала манифестом сверхкуклы. Крэг подробно обосновывал, почему натурализм в театре, изображение роли с чувством, приводит к вульгарности или разрушительной случайности: зритель воспринимает какую-то одну яр-

кую эмоцию, и потому не может понять структуру спектакля, не может воспринять спектакль как некоторый замысел, относящийся к нему самому, а не к случайно пережитым им случайностям. Объединяя не вышедшие тогда из моды идеи, от ницшевского сверхчеловека до функциональной психологии У. Джеймса, Крэг утверждает, что театральность – это не сосредоточение эмоций в одном месте, а реализация сознания как социальной функции, что сознание оказывается полезным в том числе для упорядочения эмоциональной жизни отдельных людей. Отсюда его идея сверхмарионетки как актера, полностью подчиненной роли, то есть всецело функциональному и полезному измерению социального опыта; но полезность которого выявляется тогда, когда сами зрители упорядочивают свои эмоции, не поддаются разрушительным или иллюзорным эмоциям. Тем самым, театр Крэга реализовывал психологию Джеймса, вводя новое амплуа актера, которое можно назвать познавательным. Актер не принимал роль, следуя натуралистическим порядкам реакции на происходящее или на внутренние ассоциации, связанные с происходящим, которые должны совпасть с внутренними ассоциациями зрителей, а изображал роль, предъявлял роль, выступал как марионетка, то есть как чистый механизм предъявления ограниченного числа действий, связанных с этой ролью. Тогда зритель становился в чем-то актером, который, вдохновляясь этой марионеткой, начинал разыгрывать свои аффективно нагруженные воспоминания по каким-то правилам, как-то упорядочив это множество.

Идея Крэга коренится не только в современной ему психологии и даже математике множеств, но и в более древних подходах к притворству. Здесь характерен трактат Плутарха «Как отличить льстеца от друга» [Plutarch]. Плутарх говорит, что льстец миметичен в дурном, но не в хорошем. Например, если его покровитель пьяница, он не отстает от него в пьянстве. Но в хорошем он всегда уступает покровителю, чтобы не вызвать его зависти – в бою или в искусстве он оказывается на втором месте. В хорошем надо преодолевать себя, тогда как льстец не способен к победе над собой, и потому остается исключительно тем миметическим актером, которого критикует Крэг. Этот актер, пишет Плутарх далее, угождает мнению других – например, в кругу риторов поносит философов, то есть верных себе людей, тем самым расширяя область притворства. Такого актера Плутарх сравнивает с живописцем, который оттеняет рисунок мрачными тонами, делая его более загадочным, в чем-то порочным, имеющим множество эмоциональных прибежищ для притворства.

Крэг пишет: «На сцене бытует такое выражение: “Актер влезает в кожу своей роли”. Уж лучше бы он полностью вылез из кожи своей роли. “Как же так, – восклицает полнокровный, цветущий актер, – выходит, в этом вашем театральном искусстве не должно быть плоти и крови? Не должно быть жизни?” Все зависит от того, синьор, что вы называете жизнью, когда употребляете это слово применительно к понятию искусства. Живописец, говоря о жизни в своем искусстве, имеет в виду нечто, весьма отличное от конкретной реальности, представители других искусств обычно тоже имеют в виду нечто духовное по своей сути, и только актер, чревовещатель или чучельник, рассуждая о внесении жизни в свою работу, имеют в виду некую фактическую и жизнеподобную копию, бьющую на вульгарный эффект. Вот почему я говорю, что было бы лучше, если бы актер вовсе вылез из кожи своей роли» [Крэг, 222]. Тем самым, все же хороший живописец не притворен, он создает новое исключительно в последовательном одухотворении впечатлений и очищении эмоций. Тогда как актер не последователен, он может опереться как на закономерности душевной жизни, так и на случайную эмоцию. Поэтому только если актер уподобится такому живописцу, он станет сверхмарионеткой: полностью выведет себя из привычной реальности к чистым законам искусства и действиям по законам искусства.

Этот тезис Крэга и предвосхитил Плутарх в своем рассуждении. Живописцев, которые изображают внешнее сходство, он считает плохими, как раз поощряющими порок, когда они изображают все бородавки и рубцы. Но он противопоставляет этому не внешнюю идеализацию, как мы бы ожидали, но внутреннюю целесообразность. Он сравнивает живописцев с врачами: как врачи смешивают порошки, так и живописцы смешивают краски; и сами по себе порошки или краски могут быть малоценными и даже неприятными, но они дают эффект выздоровления или же здорового восприятия изображенного, – той целостности, которой рубцы болезни мешают.

Плутарх приводит анекдот из жизни художника Апеллеса: когда персидский генерал Мегабиз пришел к нему, художник охотно поддержал с ним разговор. Мегабиз попытался обсуждать не только сюжеты, но и линии и светотень, – вероятно, слыша, что именно в этом состоит мастерство. То есть Мегабиз попытался захватить символическую власть над мастером живописи, похитить у него те определения, которые

и позволяют ему создавать множество правильных (хороших) произведений. Апеллес ответил сдержанно, но хлестко – он указал на помощников, растиравших краски, и сказал, что они над тобой смеются, потому что ты теперь говоришь о том, что не понимаешь. Эти рабы мастерской были как раз вовлеченными в искусство, в отличие от Мегабиза, они понимали, как именно некоторое количество растертых красок позволил создать нужную светотень, тогда как корифей-мастер не просто создавал искусное изображение, но предводительствовал ими, наделяя эту светотень общим смыслом почти мистериального действа.

Так Плутарх и Крэг сходятся в том, что изображение может иметь собственную судьбу, судьбу сверхкуклы или сверхмарионетки, обеспечивая тем самым двойное эмоциональное движение, публики – к упорядоченным переживаниям, оправданным особым трудом, трудом растирания красок или трудом проживания сценически значимого, а корифея – к постоянному удержанию общего поля, где всё становится декорациями, в том числе генерал Мегабиз оказался декорацией для анекдота. И в случае Плутарха, и в случае Крэга мы говорим о рефлексии, а не просто об отдельных примерах, каким должно быть искусство.

Анализ результатов исследования. Сверхтеатр для сверхкукол стал появляться в начале XX века. Так, в Германии появился Überbrettl – сверхкабаре или сверхресторан, то есть особая форма варьете, с новыми формами вовлечения публики в оперетту. Адриан Пиотровский, один из крупнейших теоретиков театра в XX веке, перекинувший широкий мост от символистского мистериального театра к советской культурно-просветительской работе, выдвинул в 1929 году идею Универтеатра – универсального театра. Согласно Пиотровскому, необходим качественный скачок в развитии театра, после которого исчезает привычное размежевание на оперу, балет и драматический театр. Пиотровский писал: «Вся эта архаическая система, где либо только поют под музыку, либо только танцуют под музыку, либо только говорят с музыкой и без музыки, – должна быть сейчас взорвана хотя бы просто потому, что она препятствует полному и разностороннему использованию на сцене технических средств выражения, которые не могли быть известны в эпоху, когда складывалась архаическая эстетика наших театральных жанров» [Пиотровский, с. 596]. Далее Пиотровский замечает, что в эпоху электричества, радио, электромузыкальных инструментов (терменвокса) невозможен уже архаический жанровый театр, театр, в котором жанры соответствуют, как бы мы сказали, форматам ожидания публики. Необходим новый театр с новым качеством постановки. «Этим другим качеством может быть для нас сейчас лишь некий “универсал” выразительных средств театра, некий “универтеатр”, совершенно свободно и произвольно располагающий всеми средствам воздействия на слух и зрение: словом, песней, музыкой на разнообразнейших инструментах, светом во всех его проявлениях и техникой во всем ее великолепном многообразии. Такой “универтеатр” возможен потому, что эстетическими законами старых дифференцированных жанров нас поистине не запугаешь, и потому что частичные реформаторские наброски к нему делались и делаются и в драме, которая становится все музыкальнее, и в опере, где начинает преобладать говор, и в балете, куда уже вторглась акробатика, а кино и радио понемногу уже вторглись всюду. Такой “универтеатр” необходим потому, что новые гигантские социальные задания, вставшие перед театром в пору социалистической реконструкции страны, неосуществимы в невместительных, неемких формах старых жанров. Новый социальный смысл раздавливает эти формы, как сверх-локомотив – ветхую колею» [Пиотровский, 597]. Таким образом, новые свойства привычных жанров театра, такие как *шпрехгезанг* в опере, для Пиотровского говорят не просто о расширении границ и интеллектуальных или эмоциональных возможностей театра, но о создании особой модели полной мобилизации и полного раскрытия чувств. Так как отдельный зритель вряд ли может сразу раскрыть все чувства и равно успешно воспринимать и акробатику, и игру на любых инструментах, то и нужна сверхкукла, актер, который будет одновременно виртуозом в руках еще более виртуозного режиссера, и при этом будет понятен зрителям, которые уже осваивают какие-то отдельные искусства. Здесь идея сверхкуклы становится необходимой частью развития советской культуры и просвещения.

Осмысление советской культуры, но с изнанки, с указанием на недостатки исторических реализаций авангарда, мы видим в опере для чтения «Победа над Фебом» Тимура Кибирова. Она входит в цикл «Муздрамтеатр» (невольная отсылка и к термину Пиотровского!), располагаясь между «оперой-буфф», опереттой для чтения «Терсит» и ораторией мистерией для чтения «Закхей». Это переработка футуристической оперы А. Крученых, К. Малевича и М. Матюшина «Победа над Солнцем» (1913), в которой Солнце выступает как некоторая мещанская самоочевидность, как мир в его предска-

зуемой обыденности – и над этим обыденным логосом надо одержать победу, чтобы будущее могло осуществлять себя во всей своей парадоксальности. В варианте Кибирова футуризм не способен быть по-настоящему созидательным. Сюжет оперы таков: Аполлон, Музы и Грации прекрасно танцуют, и к ним присоединяется Барышня, танец Аполлона и Барышни прекраснее всего. Но Недотыкомка, то есть нечистая сила, начинает пародировать их танец, и к танцу присоединяются Матросы, Чиновники и Публика, из-за чего общее зрелище оказывается уродским. С. А. Мартьянова [Мартьянова, с. 188] усмотрела в этом последовательную технику *скандала* Достоевского.

Профанация приводит к тому, что Аполлон и Музы кажутся «бэушными, подержанными, уцененными, совсем не мраморными, а гипсовыми или даже фаянсовыми». Хулиган, не способный воспринимать музыку, по наущению Недотыкомки, разрушает танец, он выступает как на митинге, его шарф реет как красный флаг, а матросы, поддерживающие Хулигана, выстраиваются в черный квадрат. «Белые разбиты на куски и повержены», на ногах остается только Аполлон. В поединке с Хулиганом Аполлон проигрывает, потому что бесчестный Недотыкомка помогает повергнуть Аполлона. Барышня легкомысленно забывает о своем учителе и присоединяется «к упоительным дионисийским экстазам». Но дальше Недотыкомка, чтобы взять всё под контроль, вместе с Чиновниками воссоздает ложный классицизм: «Покалеченные Музы и Грации и сам поруганный Аполлон поднимаются матросами и пытаются возобновить при поддержке чиновников свой безнадежно ветхий гармонический танец». Хулигана при этом отчасти Недотыкомка возвращает на сцену в оттепельные 1960-е, для оживления советской культуры, а в 1990-е разоблачает Аполлона – явный намек на различного рода прощания с русской классикой того времени и особый статус массовой культуры, которая не просто развлекала, но учила. Этому последнему безобразию подыгрывают Музы и Грации. В такой передаче 1990-х через изображение безобразия Кибиров эстетически выигрывает, а вот предшествующие периоды как раз подаются им через ироническое снижение идей рефлективного искусствоведения (теории искусства и общества) от романтизма до авангарда – идей чистого искусства, демократического искусства, гармонии Софии, дионисийской жертвы, мобилизующего всенародного искусства. Мечты символистов об идеальном танце Софии и всенародных игрищах оказываются тупиковыми. Пьеса для чтения Кибирова – пример остранения как осмысления социального давления [Арустамова, Марков] или идейного давления [Aronson].

В описании действующих лиц у Кибирова подчеркивается статуарность Аполлона и Муз, но не Граций. Но Аполлон и Музы меняют сущность дважды. Это и актеры, играющие людей (правдоподобие), и люди, играющие хрупкие вещи (символизм, аллегоризм), и наконец, калеки, по-настоящему искалеченные люди, открывающие вдруг, что они устарели. А вот Грации как раз всегда это люди. Тем самым Аполлон и Музы выступают как сверхкукла, те самые виртуозные универсалы Пиотровского, которые и выступают буквально в своей кукольности. Но Кибиров, в отличие от Пиотровского, допускает наличие недисциплинированных простых людей, Граций и публики, которые могут снизить пафос мистерии, превратив ее в чистый разгул эмоций, страстей. Вместо полного порядка по Крэгу, приходит полный хаос.

Участие публики в театре Кибирова нельзя реализовать, это пьесы для чтения. Но оно вполне реализовано в других драматических системах, таких как театр Ярославы Пулинович, принадлежащий к екатеринбургской традиции театра Николая Коляды. По наблюдениям Ю. В. Доманского [Доманский, 2023; Доманский, 2024], драматургия Пулинович как раз постоянно вводит голоса, не только движущие драматическое действие, но и помещающие драматическое действие в более сложную структуру действительности, с живыми людьми. В отличие от Кибирова, у которого эти живые люди прямо или косвенно поддаются манипуляциям Недотыкомки, соблазну, угрозам и насилию, и тем самым Сверхкукла лишь отражает разнообразие и универсальность этих манипуляций, вполне в духе плутарховского льстеца, а художник противостоит этому безобразию только с переменным успехом, – у Пулинович живые люди открыты новому, прежде всего, роковому риску, возможному роковому исходу различных сцен.

Именно так, как открытая структура, устроен проект Пулинович, посвященный СашБашу (Александру Башлачеву), памятующий о его жизни и смерти, где действующих лица три – протагонист, его возлюбленная и его друг. Хотя это вроде бы привычные амплуа, минимальные для комедии или трагикомедии, Пулинович создает не трагикомедию, а открытое действие, в котором позиция зрителей, различные голоса современников, документальные свидетельства, аудиозаписи, мемуары и создают единое мистериальное действо. Это подчеркнуто и сценографией, где магнитная лента становится главным

элементом, и принципиальной открытостью круга свидетелей и участников – принимаются любые свидетельства и прямые голоса любых участников. В чем-то это воспроизводит проекты русского авангарда, такие как радиопьеса «Хочу ребенка» С. Третьякова, где сверхкуклой должна была выступить новая советская женщина, полностью свободная и полностью отвечающая за весь свой путь, но при этом в этой мистерии появляются здоровые дети – пьеса Третьякова должна была содействовать гигиенической и педагогической культуре.

Но если авангардные пьесы подразумевали реализацию с помощью какого-то магистрального медиума, телеграфа или радио, то есть публикация сообщения совпадала с признанием кого-то сверхкуклой, то Пулинович все время вводит зазор между теми же публикациями песен СашБаша и его признанием как центральной фигуры не только ленинградского, но и всего отечественного рока. Постоянные зазоры, позволяющие переключаться между мифами ленинградского, московского, свердловского и т.д. рока, только и создают сверхкуклу всего отечественного рока. Хороший пример американской сверхкуклы в наши дни – вселенная «Хранителей» Алана Мура где все ключевые персонажи сверхлюди (сверхученые – Остерман, сверхрежиссеры – Блейк, производители кукол – Вейдт), которые производят сверхкукол, и через них управляют событиями и временем – они же «часовые люди». В этой вселенной строгая конструкция самой графики, новаторское девятичастное деление страницы, как раз соответствует упорядочению аффектов, вполне в духе сценических конструкций Крэга.

Есть и прикладные варианты сверхкуклы. В «Доме Кукол» в городе Чаплыгин (Раненбург) Липецкой области, кроме кукол, созданных в разной технике, представлены еще вещи советского быта: буфет, дисковый телефон, швейные машинки. Дети охотно начинают рассматривать эти вещи и пытаться ими пользоваться – это не реальное пользование, а игровое. Тем самым, дети превращаются в сверхкукол. Недоумевая, они играют с дисковым телефоном по какому-то кукольному, притворному сценарию, притворяясь, что звонят. Но они сразу узнают вещи советского быта, а значит, ведут себя как сверхмарионетки Крэга – актеры, которые не вживаются в роль, но с самого начала показывают, что они играют эту роль, и что эта роль может быть сыграна только так, а не иначе. Сверхмарионетка на сцене, заметим, тоже недоумевает, работая с предметным миром, иначе бы такой человек-сверхмарионетка-сверхкукла не был бы преображен в искусство, а остался бы просто набором обстоятельств для частных действий других актеров на сцене.

В постсоветское время в Чаплыгине была создана культура скульптур в нишах: так, в доме культуры, расположенном в каменной городской усадьбе XIX века, окна третьего этажа были заделаны и превращены в ниши, и в них помещены статуи танцовщиц народных танцев и балалаечников – и это не единственное такое здание, есть и классицистское здание, в ниши которого поставили изображения античных богов. Так создавалась культура городской сверхкуклы – она не просто указывает на театральные постановки в этом здании и на возможность театрализованных представлений в городе, но превращает любое декорирование города в перформативный жест. Балалайка и сарафан – не просто знаки народности, увиденной под углом привычной символизации, а знаки общегородской жизни, увиденной при считывании городской повседневности, где каждому в принципе доступны эти искусства.

Тогда меняется сама оптика: эти статуи – не знаки народных обычаев в городе, но знаки города как народного дела, как производства народности. Украсить город – значит, найти себе в нем место в качестве сверхкуклы, в качестве того, кто умеет пользоваться городом не только по готовым бытовым сценариям, но и по неожиданным праздничным сценариям. Такая сверхкукла – *Spectrum* по терминологии «Camera Lucida» Ролана Барта [Барт], но только если у Барта это фотографируемый человек, то здесь это человекоподобная достопримечательность, и в качестве *Spectator*'а выступает любой турист, вне зависимости от того, делает он фотографии или нет – ему достаточно гулять по городу. Он уже в мистерии, где сверхкукла – это вся городская жизнь.

Выводы. Исследование подтвердило, что «сверхкукла» и «сверхмарионетка» являются не просто метафорами, но ключевыми инструментами для анализа культурных практик XX–XXI веков. От манифеста Гордона Крэга до современных медийных перформансов эти концепты раскрывают механизмы конструирования идентичности через подчинение роли, будь то в театре, массовой культуре или цифровом пространстве. Их универсальность демонстрирует, как искусство преодолевает границы между реальностью и представлением, превращая исполнителя в медиатор коллективных переживаний.

Эволюция сверхкуклы отражает трансформацию социальных и технологических условий: от античного противопоставления льстеца и друга (Плутарх) до советских проектов универсального театра (Пиотровский) и постсоветской деконструкции мифов (Кибиров) и нового гуманизма и постгуманизма (Пулинович). В цифровую эпоху сверхмарионетка становится алгоритмизированным образом, зависящим от внимания аудитории,

что подчеркивает диалектику свободы и контроля в современной культуре.

Дальнейшее изучение сверхкуклы требует междисциплинарного подхода, объединяющего театральную антропологию, медиатеорию и философию техники. Особый интерес представляют кейсы, где границы между актером, зрителем и медиатором размыты (например, VR-перформансы или AI-генеративные персонажи). Это позволит переосмыслить саму природу художественного действия в условиях «постчеловеческого» творчества.

Список источников

Арустамова А. А., Марков А. В. Остранение балета: Авдотья Панаева, Лев Толстой или Виктор Шкловский? // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. (В печати).

Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. 192 с.

Доманский Ю. В. Драма и театр в художественной эпике: «Земля Эльзы» Ярославы Пулинович в «Русской зиме» Романа Сенчина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. С. 101–112. https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-3-101-112

Доманский Ю. В. Событийные ремарки в пьесе «Тот самый день» Ярославы Пулинович // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 163–171. https://doi.org/10.28995/2686-7249-2024-3-163-171

Кибиров Т. Муздрамтеатр. Москва: Время, 2014. 80 с.

Крэг Г. Э. Г. Актер и сверхмарионетка // Крэг Г. Э. Г. Воспоминания, статьи, письма. Москва: Искусство, 1988. С. 212–233.

Мартьянова С. А. Пушкинско-Достоевский миф о «бесовстве» в творчестве Т. Ю. Кибирова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 180–191. . https://doi.org/10.21684/2411-197X-2021-7-4-180-191

Пиотровский А. И. Театральное наследие – исследования, театральная критика, драматургия: в 2 т. / Сост. А. А. Теплов; науч. ред. А. Ю. Ряпосов. Т. 1: Публикации А. И. Пиотровского в периодических изданиях 1919 –1937 гг. Санкт-Петербург: Балтийские сезоны, 2019. 1104 с.

Aronson O. Politics and perversion (Pier Paolo Pasolini's de Sade today) // Filozofija i drustvo. 2022. Vol. 33, No. 4. P. 860–876.

Plutarch. How to tell a flatterer from a friend // Plutarch's Moralia. Vol. 1. London: William Heinemann Ltd; New York: G. P. Putnam's sons, 1927. P. 261–395.

References

Arustamova A. A., Markov A. V. Defamiliarization of Ballet: Avdotya Panaeva, Leo Tolstoy or Viktor Shklovsky? // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies". 2025. (In print). (In Russ).

Bart R. Camera lucida. Commentary on a photograph. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 192 p. (In Russ).

Domansky Yu. V. Drama and Theater in the Artistic Epic: "Elsa's Land" by Yaroslava Pulinovich in "Russian Winter" by Roman Senchin. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya» = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies".* 2023. No. 3. Pp. 101–112. (In Russ). https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-3-101-112

Domansky Yu. V. Event Remarks in the Play "That Very Day" by Yaroslava Pulinovich. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya» = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies".* 2024. No. 3. Pp. 163–171. (In Russ). https://doi.org/10.28995/2686-7249-2024-3-163-171

Kibirov T. Musical Drama Theater. Moscow: Vremya, 2014. 80 p. (In Russ).

Craig G. E. G. Actor and the Super-Puppet. In: Craig G. E. G. Memories, Articles, Letters. Moscow: Iskusstvo, 1988. Pp. 212–233. (In Russ).

Martyanova S. A. Pushkin-Dostoevsky myth about "demonics" in the works of T. Yu. Kibirov. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates.* 2021. Vol. 7, No. 4 (28). Pp. 180–191. (In Russ). https://doi.org/10.21684/2411-197X-2021-7-4-180-191

Piotrovsky A. I. Theatrical heritage – research, theater criticism, drama: in 2 vol. / Comp. A. A. Teplov; scientific editor A. Yu. Ryaposov. Vol. 1: Publications of A. I. Piotrovsky in periodicals of 1919–1937. St. Petersburg: Baltic Seasons, 2019. 1104 p. (In Russ).

Aronson O. Politics and perversion (Pier Paolo Pasolini's de Sade today). *Filozofija i drustvo.* 2022. Vol. 33, No. 4. Pp. 860–876. (In Russ).

Plutarch. How to tell a flatterer from a friend. In: Plutarch's Moralia. Vol. 1. London: William Heinemann Ltd; New York: G. P. Putnam's sons, 1927. Pp. 261–395. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 190–196.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 190–196.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 334.7(470.315)
ББК 65.9(2Ив)
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.30

Креативный потенциал города Шуя Ивановской области и его развитие в начале XXI века

Михаил Юрьевич Тимофеев
Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
timofeev.01@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-7914-1567, SPIN: 3533-5522

Аннотация. В статье исследуется креативная среда города Шуя Ивановской области и структура имеющихся в городе креативных индустрий. Особое внимание уделяется культурно-исторической среде города как фактору, опосредованно и непосредственно влияющему на формирование «креативного города». В работе анализируются формы кооперации местного творческого сообщества и рассматриваются некоторые индивидуальные стартапы. Также показана ситуация с исторически сложившимися производствами креативного сектора и сопутствующих индустрий. Обращается внимание на практику брендирования местных товаров с помощью локализации бренда. Новизна исследования состоит в комплексном изучении истории развития творческого потенциала, имеющегося в этом городе. Выявлены культурно-исторический, социально-экономический, логистический факторы, прямо или косвенно влияющие на формирование этого сегмента экономики. Обосновывается гипотеза об их синергетическом эффекте для его развития.

Ключевые слова: креативная экономика, малый город, малый бизнес, кооперация, Шуя, Ивановская область.

Для цитирования: Тимофеев М.Ю. Креативный потенциал города Шуя Ивановской области и его развитие в начале XXI века // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 190–196. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.30

CULTUROLOGY

Original article

Creative potential of Shuya of Ivanovo Region and its development at the beginning of the 21st century

Mikhail Yu. Timofeev
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
timofeev.01@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-7914-1567, SPIN: 3533-5522

Abstract. The article examines the creative environment of Shuya, Ivanovo Oblast, and the structure of creative industries existing in the city. Spetial attention has been given to the cultural and historical environment of the city as a factor that indirectly and directly influences the formation of a “creative city”. The work analyzes the forms of cooperation of the local creative community and considers some of the individual start-ups. The situation with historically established production in the creative sector and related industries is also shown. Attention is drawn to the practice of branding of local goods through brand localization. The novelty of the research lies in comprehensive study of the history of the development of creative abilities, existing in this city. Cultural, historical, socio-economic, logistical factors directly or indirectly influencing the formation of this segment of the economy have been identified. The hypothesis of their synergistic effect on its development is substantiated.

Keywords: creative economy, small town, small business, cooperation, Shuya, Ivanovo Region.

For citation: Timofeev M.Yu. Creative potential of Shuya of Ivanovo Region and its development at the beginning of the 21st century. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 190–196. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.30

© Тимофеев М.Ю., 2025

Введение. Рассмотрение темы развития креативных индустрий в малом городе невозможно без понимания не только социально-экономической стороны, но и культурно-исторической специфики данного города. Поэтому, обращаясь к указанной теме, мы считаем необходимым обратить внимание на три аспекта: 1) социокультурную среду города в историческом контексте, 2) появление креативных стартапов в малом бизнесе в рассматриваемый период и 3) дрейф в сторону креативных индустрий крупных производств.

Опираясь на два ключевых подхода, определяющих тему креативности в современном мире – «креативный класс» [Флорида] и «креативный город» [Лэндри], предстоит выяснить – каким образом в Шуе решается условная дилемма между формированием креативной среды города усилиями местных активистов и привлечением в малый город специалистов в сфере креативных индустрий.

Актуальность. Публикация в начале 2021 года статьи губернатора Ивановской области С.С. Воскресенского «Малые города России: размышляя о будущем» [Воскресенский] стала катализатором интереса к этой теме на федеральном уровне. На базе Шуйского филиала Ивановского государственного университета был создан Центр исследований малых городов. В 2025 году среди проводимых на его базе научных проектов один предполагает изучение ситуации с развитием креативных индустрий в городе Шуя. Указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Указ Президента] предусматривается увеличение доли креативных (творческих) индустрии в экономике до 6% с текущих 3,5%. В этой связи очень важно на региональном уровне провести инвентаризацию ресурсов и выявить факторы, позитивно влияющие на достижение этого показателя.

Поскольку понимание перспектив развития креативных индустрий является недостаточно очевидным, то рассмотрение случая города Шуя будет полезным как в теоретическом, так и в прикладном отношении.

Методы и организация исследования. Исследование было построено на сочетании общенаучных и специальных методов.

Кабинетный метод состоял из культурно-исторического и социо-культурного анализа. В его рамках были определены основные факторы, способствующие развитию креативных индустрий в Шуе.

Экспертные интервью. В качестве респондентов были выбраны представители органов власти, бизнеса, активисты. Объем выборки – 10 экспертов. В рамках интервью были определены: 1) основные субъекты креативных индустрий в малом и среднем бизнесе, 2) ключевые направления деятельности и этапы развития этой сферы в городе и районе.

Анализ результатов исследования. В определенной степени небольшие города выступают конкурентами за человеческие ресурсы, способные продвинуть креативные индустрии на местах. В то же время для привлечения профессионалов, способных реализовать свой потенциал необходимы определенные условия для жизни и работы. В этой связи важным является внутренний потенциал города, складывающийся не только из наличествующих человеческих ресурсов, но и связанный с символическим капиталом места и менталитетом местных жителей. В этом отношении Шуя представляет собой как достаточно уникальный пример, при том, что в нем присутствуют и элементы универсальности (См.: [Михайлов, Червова]). Город находится на реке Теза в 320 км к северо-востоку от Москвы и в 32 км от областного центра – города Иваново.

Итак, из чего складывается местная уникальность? Важным фактором является не столько древности места, сколько его значение в истории. В этом отношении город, косвенно связанный с князьями Шуйскими, чей род дал одного из правителей России, претендует на высокий статус в символической иерархии. Не менее существенным для шуйской ментальности является сам статус города, аккумулировавший в течение XIX-XX веков экономический, политический и культурный потенциал, прослеживаемый в материальном и духовном наследии. Бурное экономическое развитие города, долгое время являвшегося уездным, началось достаточно поздно, но имело существенные результаты. Город в конце XIX века стал крупным текстильным центром, уступая при этом безуездному городу Иваново-Вознесенску, расположенному на территории Шуйского уезда. Железная дорога, связавшая Шую с Москвой, вела как раз к этому городу, ставшему в 1918 году центром новой «красной» губернии. Эти обстоятельства сформировали специфический комплекс «бывшей столицы», уступившей свое первенство.

В советское время Шуя являлась важным центром несколько раз изменявшего свои границы региона. В городе было несколько крупных текстильных предприятий, машиностроительный завод, местная промышленность. В сфере среднеспециального и высшего образования с 1930-х годов существовали индустриальный техникум и медучилище, а в 1940 году был

создан учительский институт (с 1952 года ставший педагогическим). С 1939 года ведет свою историю историко-художественный и мемориальный музей имени М. В. Фрунзе, а в 1968 году был создан еще и краеведческий музей (См.: [Васильев, Мокеичев]). Население города в 1980-е годы превышало 70 тыс. жителей. В настоящее время в Шуе чуть более 50 тыс. жителей, что немного превышает стандарт малого города.

Таким образом, город к концу XX века имел развитую экономическую и культурную инфраструктуру, выделяясь среди прочих районных центров наличием вуза. Экономическая ситуация резко изменилась в 2000-е годы, когда были ликвидированы несколько крупных текстильных предприятий, машиностроительный завод и ряд предприятий местной промышленности. В настоящее время в городе работают промышленные предприятия различных отраслей, степень включенности которых в креативную индустрию мы рассмотрим ниже.

Пока же вернемся к анализу социокультурной среды города. Важную роль в ней играют инкорпорированные в городскую среду достаточно многочисленные и разнообразные по своему функционалу культурно-образовательные институции. Прежде всего это университет, а также созданный в 1991 году Шуйский городской социально-культурный комплекс, основанная в 1974 году художественная школа и средняя общеобразовательная школа № 2 имени К.Д. Бальмонта [Горбунова]. Два муниципальных музея в определенной степени взаимно дополняют друг друга. При этом Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М.В. Фрунзе символически маркирует советское наследие, а Литературно-краеведческий музей, получивший в 2007 году имя Константина Бальмонта, апеллирует к старой дореволюционной Шуе. Возвращение горожанами в городской дискурс имени поэта-символиста началось в годы перестройки – в 1989 году прошли первые Бальмонтовские чтения [Петрова]. В течение многих лет издавался научно-популярный и литературно-художественный альманах «Солнечная пряжа» (2007-2022). С 2015 года под научным руководством профессора В.П. Океанского проводится международная научно-практическая конференция «Космос Бальмонта: Миры и люди» [Океанский, Океанская, Шмелева]. Музей же выступает организатором Бальмонтовских чтений, поэтического фестиваля-конкурса «Планета Константин Бальмонт» и ряда других [Горбунова, Червова, Алексеева]. Ставка на образ поэта Серебряного века работает на создание вполне определенной ауры города и предполагает нишу, которую проблематично заполнить в рамках масскульта и массового туризма. Однако, как мы укажем ниже, такие практики в городе существуют.

Как уже отмечалось выше, роль местного университета для интеллектуального климата районного центра крайне велика (См.: [Михайлов, Червова, Горбунова]). Он неоднократно менял свой статус, и в настоящее время является филиалом Ивановского государственного университета. В рассматриваемое нами время в его стенах был осуществлен достаточно успешный эксперимент – создание факультета искусств, организованного 16 апреля 2001 года. Он размещался в отдельном здании с выставочным залом, специализированными кабинетами и лабораториями, в числе которых были компьютерный класс, мастерские-лаборатории рисунка и живописи, художественной керамики, художественной обработки дерева и текстиля и др. [Факультет искусств].

Для понимания работы факультета в контексте подготовки кадров для креативных индустрий назовем основные направления деятельности факультативных институций. Во-первых, это органичная для текстильного города и края студия лоскутного шитья. Творческие работы созданной в 2004 году студии «Керамика» продавались в лавке художника «Оранжевый кот», о котором пойдет речь ниже. Занятия по проектированию и художественному конструированию кукол шли в студии «Театр русской куклы». В 2009 году был организован фольклорный ансамбль «Ярунка», в репертуар которого входили русские народные песни. Творческий коллектив «Ярмарка» был создан для желающих приобрести практический опыт участия в зрелищных мероприятиях [Факультет искусств]. После потери Шуйским университетом самостоятельности факультет был расформирован.

Практически все направления подготовки были ориентированы на традиционные промыслы и художественные практики, исходя из возможностей по привлечению педагогического состава, что не означает, что студенты не смогли бы в дальнейшем самостоятельно без получения базовых знаний в стенах университета заниматься, например, видео-артом, документальным кино или литературным творчеством. К сожалению, мы не располагаем данными по степени вовлечения в креативные индустрии выпускников факультета искусств. Но наше исследование позволяет проследить генезис формирования в городе неформального сообщества, ориентированного на монетизацию результатов творчества.

Предварительно обратим внимание на один пример, демонстрирующий, что появление коммерческого продукта в творческих индустриях не является жестко детерминированным, и количественные показатели не запрограммированы на неизбежный качественный скачок. Сколько бы ни было литературных объединений в городе, массовым признанием сочинения их участников могут не пользоваться. Событием в литературной жизни Шуи 2000-х стала публикация В. Бочкарёвым – редактором шуйской электронной газеты «Без купюр», сочинения художницы Н. Налимовой, названного ей «Оффтопия». В течение нескольких лет читатели могли знакомиться с фантасмагорическим эпосом о коллизиях, связанных с постройкой в городе деревообрабатывающего завода фирмы «Эггер». Отдельной книгой этот текст был опубликован в 2010 году в петербургском издательстве «Геликон Плюс», руководитель которого А. Житинский изменил концептуальное название, указывающее на отсутствие привязки к территории, на «Шуйские шняги», подчеркнув тем самым, что это «первый шуйский роман». Как мы покажем ниже, брендирование шуйскости – важный элемент позиционирования местных продуктов. На данный момент это единственная книга шуйского автора, выдвинутая на премию «Русский Букер» [Окулов].

Именно в это время – 15 ноября 2009 года в Шуе заявляет о себе неформальное объединение, которое основатели назвали «творческий союз "Оранжевый кот"». По своему функционалу это был сувенирный магазин, где начали продавать оригинальную продукцию местных художников и ремесленников. Инициаторами его создания были художник-керамист М.М. Черноперова и предприниматель и художница Л.А. Дмитриева [Оранжевый кот]. На этой площадке достаточно регулярно устраивались выставки, на первой из которых экспонировались скульптуры из скотча студентов факультета искусств. Для понимания развития креативного сектора эта площадка интересна именно как многофункциональное «третье место», выполняющее коммуникационную, коммерческую, просветительскую функции, и способствующее налаживанию связей между представителями местного «креативного класса».

До настоящего времени в магазинчике представлены творческие работы многих местных и региональных художников и ремесленников. Большое место занимают гончарные изделия и авторская керамика уже упомянутой нами М. Черноперовой, а также А. Шапиева и А. Соловьевой. Примечательно, что все они в разное время работали на производстве, имеющем несколько торговых марок (в частности, «Теза-керамика»), организованном в цеху на территории бывшего радиозавода приехавшим около 20 лет назад в Шую из Москвы предпринимателем М. Максимовым. Линейка изделий очень разнообразна – сувенирная керамика, посуда, печные изразцы, поставляемые в разные регионы страны. Хитом продаж в последнее время стали керамические тандыры.

Заметное место в лавке художника занимают коврики ручной работы с авторскими орнаментами бывшей ткачихи З. Уховой. Представлены текстильные куклы Е. Антоновой. Из большого ассортимента авторских открыток мы выделим двух авторов. М. Журавская сделала темой своих акварелей городские пейзажи старой Шуи. Ее работы экспонировались на выставках «Родная улица моя», «В одно окно смотрели двое» (совместно с Е. Антоновой) [В Шуе; Окна]. Открытки с репродукциями ее работ представлены наряду с оригиналами. Художник и иллюстратор Ольга Шипина с 2019 года занимается иллюстрацией детских книг. В «Оранжевом коте» представлены некоторые ее серии оригинальных открыток. Как отмечено в газете «Местный спрос», серии «Костя Б., который любил Шую» про К. Бальмонта и «Наброски к Мише Ф.» про М. Фрунзе пользуются популярностью именно в Шуе, открытки по Довлатову и Бродскому – в Петербурге, а серия открыток «Исаак Л.» про Левитана – в Плёсе [Бабайкин].

Следует особо сказать о ее муже – художнике Леониде Шипине, известном во многих уголках России как основатель и руководитель мастерской «Шуйский иконостас», где создаются в течение уже 18 лет не только иконостасы и церковная утварь. Как отмечается на сайте администрации города, «важнейшая заслуга Леонида Вадимовича – возрождение традиций шуйской школы иконописи» [Шипин]. По понятной причине в сувенирном магазине работ этой мастерской нет, но буквально в нескольких шагах от нее на улице Малахия Белова находится часовая мастерская, украшенная мозаикой по инициативе Шипина. В настоящее время мастера активно сотрудничают с движением «Том Сойер Фест – Шуя», проводят мастер-классы по созданию мозаик и планируют украсить большим мозаичным панно «Ковчег» забор напротив Епархиального управления.

Анализируя креативный сектор города, невозможно обойти вниманием наиболее исторически укорененный местный продукт – шуйское мыло. Этот символически значимый для города бренд является объектом спора между ООО

«Шуйское мыло» (М.С. Луняков) и ООО «Шуйская мыловарня» (Т.С. Кульвановская) [Дементьева].

Кроме «Оранжевого кота» за последние годы в городе появилось еще несколько культурных «третьих мест» для неформального времяпровождения. В доме, где жил Бальмонт, энтузиаст Ю.М. Дуняшенко организовал «Клуб русского символизма». Эта площадка работает и как киноклуб, там же проходят «квартирники» с приезжими музыкантами. Осенью 2024 года после трехлетней реконструкции открылась центральная городская библиотека, ставшая удобным местом для общения. В гостиной «Семейной сыроварни Гагариных» проходят встречи Земского клуба, основанного в 2023 году. В него входят небезразличные к судьбе Шуи горожане, формирующие запрос на ее развитие. При этом поднимаются темы, связанные с развитием креативных индустрий, в частности, актуальные, прежде всего для мелкого и среднего бизнеса и для самозанятых, вопросы развития туризма.

Как отмечали Г. Уайтт и К. Гибсон, «независимо от численности населения города, креативность встроена в различные сложные, конкурирующие и пересекающиеся территориальные нарративы, сформированные дискурсами размера, близости и унаследованного классового наследия. Только тогда, когда креативная экономика будет качественно концептуализирована на месте, станет возможным показать то, что городская регенерация может происходить неопределенными и порой неожиданными способами, одновременно отчуждая и вовлекая общественных деятелей и жителей» [Waitt, Gibson].

Две фабрики художественного профиля с многолетней историей в настоящее время переживают сложный этап своей деятельности. Это предприятие народных художественных промыслов «Шуйская строчевышивальная фабрика», основанная в 1934 году. На нем выпускали женскую и мужскую одежду, скатерти, салфетки, дорожки, рушники. Все изделия предприятия были оформлены традиционной вышивкой [Шуйская]. Шуйская строчка как вид художественного промысла находится на грани исчезновения. В то же время два аналогичных промысла в Ивановской области вполне успешно развиваются – это ЗАО ПХП «Истоки» и ООО «Ришелье» в Пучеже и ООО «Холуйская строчка» в Южском районе. Схожая ситуация у АО «Шуйская гармонь», которое ведет свою историю с 1935 года и подчеркивает свою уникальность в технологическом производстве баянов и гармоней. Предприятие ориентировано на локальный узкопрофессиональный рынок, который постепенно сужается.

В завершение нашего обзора обратимся к одному из самых крупных текстильных предприятий области – ОАО «Шуйские ситцы». Поскольку оно выпускает готовые ткани и продукцию из них, то это еще и самый крупный в городе представитель креативной индустрии. Для продвижения своей узнаваемости компания активно вступает в различные коллаборации.

По словам директора по развитию компании Катерины Матросовой, следующий проект, требовавший кооперации с разными культурными и образовательными институциями, созревал постепенно в течение нескольких лет. В итоге осенью 2024 года была представлена коллекция «Ткани со смыслом. Наследие мануфактур». 10 рисунков для нее были выбраны из альбомов образцов шуйской фабрики С. Посылина и московского Товарищества мануфактур «Людвиг Рабенек». Проект был реализован в партнерстве с Музеем ивановского ситца [Ткани со смыслом]. Сейчас среди партнеров «Шуйских ситцев» Ивановский политехнический университет, Строгановская академия, СПГХПА им. А. Л. Штиглица и др. Для второго сезона проекта «Ткани со смыслом: Наследие мануфактур» были воссозданы знаменитые барановские ситцы в партнерстве с музеем-заповедником «Александровская слобода». 31 августа 2025 года на Московской неделе моды была представлена коллекция одежды «Переосмысление» из этих тканей в соавторстве с Институтом искусств РГУ им. А.Н. Косыгина [Семенова].

Выводы. Заметим, что некоторые исследователи очень невысоко оценивают развитие креативных индустрий в городе (См., например: [Головина, Жихаревич]), что в целом справедливо. Для Шуи, как города с населением более 50 тысяч жителей, совокупность благоприятных факторов привела в первой четверти XXI века к постепенному оживлению сферы креативных индустрий. Местный локальный патриотизм способствует созданию уникальной продукции и их символической маркировке как оригинального шуйского продукта. Однако очевидно, что потенциал для развития велик. В частности, этому могли бы способствовать следующие меры.

Шуйский филиал ИвГУ мог бы реанимировать и расширить утраченный факультет искусств с помощью партнерских программ с вузами Иванова и других регионов.

Местная администрация при поддержке Правительства Ивановской области и профильных департаментов могла бы способствовать развитию сети современного общепита и увеличения

гостиничного фонда.

Местные активисты в рамках Земского клуба могли бы инициировать программу по развитию малых музеев и привлечению для этого грантовых средств, что для города со столь богатым прошлым крайне важно для развития туристической сферы.

Основания для ожидания синергетического эффекта от происходящих в городе процессов в обозримой перспективе представляются вполне оправданными.

Список источников

Бабайкин В. Я – художник. Я так вижу // Местный спрос. URL: https://www.mspros.ru/main?article=1867188 (Дата обращения: 25.08.2025).

Беляева О. И., Прямичкин В. А. Стратегический подход к развитию туризма в малых городах // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 1. С. 126–136. https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.12

В Шуе открылась выставка Марины Журавской «Родная улица моя» // ГТРК «Ивтелерадио». URL: https://ivteleradio.ru/news/2023/03/22/v_shue_otkrylas_vystavka_mariny_zhuravskoy_rodnaya_ulica_moya_ (Дата обращения: 25.08.2025).

Васильев Б.Н., Мокеичев И.В. Город Шуя. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1956. 120 с.

Воскресенский С.С. Малые города России: размышляя о будущем // Российская газета. URL: https://rg.ru/authors/Stanislav-Voskresenskij?ysclid=mffbxzao3l348792403 (Дата обращения: 10.08.2025).

Головина К. Ю., Жихаревич Б. С. Креативные индустрии в муниципальных и региональных стратегиях Ивановской области и Краснодарского края // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 4. С. 190– 200. https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.17

Горбунова Е. А., Червова А. А., Алексеева М. Ю. Вклад музеев в социокультурную среду города Шуя // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. Т. 2, № 3 (27). С. 157–163.

Горбунова Е.А. Социокультурная жизнь малого города (на примере города Шуя Ивановской области) // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: Материалы XII Международной научной конференции. Москва; Шуя, 2019. С. 156–158.

Деменьтьева Е. Скользкая история с шуйским мылом // Местный спрос. URL: https://mspros.ru/main?article=1864394&ysclid=mfksmgs6un638090674 (Дата обращения: 25.08.2025).

Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. Москва: Классика-XXI век, 2006. 399 с.

Михайлов А. А., Червова А. А., Горбунова Е. А. Университет как центр социокультурного пространства малого города Шуя: Монография. Москва, 2021. 221 с.

Михайлов А.А., Червова А. А. Малые (провинциальные) города в социокультурном пространстве России (на примере г. Шуя Ивановской области) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. Т. 2, № 3 (35). С. 104–112.

Налимова Н. Шуйские шняги. Санкт-Петербург: Издательство Геликон Плюс, 2010. 408 с.

Океанский В. П., Океанская Ж. Л., Шмелева Е. А. Космос Бальмонта: миры и люди (к 150-летнему юбилею поэта-метафизика) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. С. 270–276.

Окна в прошлое и куклы с характером // БезФормата. URL: https://shuya.bezformata.com/listnews/okna-v-proshloe-i-kukli/147469768/ (Дата обращения: 25.08.2025).

Окулов В. Шуйский миф. Книга шуянки – номинант «Букера» // Литературная Россия. URL: https://old.litrossia.ru/2010/26/05385.html (Дата обращения: 10.08.2025).

Оранжевый кот // Исчезающие художественные промыслы. URL: https://belov-art.moy.su/news/aranzhevyj_kot_realnyj_tvorcheskij_sojuz/2009-11-16-3 (Дата обращения: 30.08.2025).

Петрова Т.С. Космос Бальмонта: миры и люди. Бальмонтовские чтения на Родине поэта // Культура и текст. 2015. №5. С. 130–135.

Семенова А. Наследие мануфактур на пике популярности // Цифровой текстиль. 2025. № 3. С. 90–95.

Ткани со смыслом: наследие мануфактур // Шуйские ситцы. URL: https://sitsy.ru/news/tkani-so-smyslom-nasledie-manufaktur/ (Дата обращения: 10.08.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (Дата обращения: 10.08.2025).

Факультет искусств Шуйского филиала ИвГУ // Шуйский филиал Ивановского государственного университета. URL: https://sspu.ru/pages/faculties/fpp/doc/History_FI.pdf (Дата обращения: 25.08.2025).

Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. Москва: Классика-XXI век, 2007. 421 с.

Шипин Леонид Вадимович // Городской округ Шуя. URL: https://www.okrugshuya.ru/about/pochetnie/shipin_leonid_vadimovich.php (Дата обращения: 25.08.2025).

Шуйская строчевышивальная фабрика // Шуйская строчевышивальная фабрика. URL: http://ssf37.ru (Дата обращения: 10.08.2025).

Waitt G., Gibson Ch. Creative Small Cities: Rethinking the Creative Economy in Place // Urban Studies. 2009. Vol. 46, № 5/6, Special Issue: Trajectories of the New Economy: Regeneration and Dislocation in the Inner City. P. 1223-1246.

References

Babaikin V. “I am an artist. This is how I see it”. Im: Local demand. URL: https://www.mspros.ru/main?article=1867188 (Date of application: 25.08.2025). (In Russ).

Belyaeva O. I., Pryamichkin V. A. “A strategic approach to tourism development in small towns”. In: Regional Economics. South of Russia. 2022. Vol. 10, No. 1. Pp. 126–136. (In Russ). https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.12

Marina Zhuravskaya's exhibition “My Home Street” opens in Shuya. In: Ivteleradio State Television and Radio Broadcasting Company. URL: https://ivteleradio.ru/news/2023/03/22/v_shue_otkrylas_vystavka_mariny_zhuravskoy_rodnaya_ulica_moya_ (Date of application: 25.08.2025). (In Russ).

Vasiliev B.N., Mokeichev I.V. The City of Shuya. Ivanovo: Ivanovo Book Publishing House, 1956. 120 p. (In Russ).

Voskresensky S.S. Small Towns of Russia: Reflecting on the Future. In: Rossiyskaya Gazeta. URL: https://rg.ru/authors/Stanislav-Voskresenskij?ysclid=mffbxzao3l348792403 (Date of application: 10.08.2025). (In Russ).

Golovina K. Yu., Zhikharevich B. S. Creative Industries in Municipal and Regional Strategies of the Ivanovo Region and Krasnodar Krai. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. 2023. Vol. 11, No. 4. Pp. 190–200. (In Russ). https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.17

Gorbunova E. A., Chervova A. A., Alekseeva M. Yu. The Contribution of Museums to the Sociocultural Environment of the City of Shuya. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian Bulletin of the L.N. Tolstoy State Pedagogical University*. 2018. Vol. 2, No. 3 (27). Pp. 157–163. (In Russ).

Gorbunova E.A. Sociocultural Life of a Small Town (Based on the Case of Shuya, Ivanovo Region). In: Shuya Session of Students, Postgraduates, Teachers, and Young Scientists: Proceedings of the XII International Scientific Conference. Moscow; Shuya, 2019. Pp. 156–158. (In Russ).

Dementyeva E. The Slippery Story of Shuya Soap. In: Local Demand. URL: https://mspros.ru/main?article=1864394&ysclid=mfksmgs6un638090674 (Date of application: 25.08.2025). (In Russ).

Landry C. The Creative City / Translated from English. Moscow: Classic-XXI Century, 2006. 399 p. (In Russ).

Mikhailov A. A., Chervova A. A., Gorbunova, E. A. University as the Center of the Sociocultural Space of the Small Town of Shuya: Monograph. Moscow, 2021. 221 p. (In Russ).

Mikhailov A. A., Chervova A. A. Small (Provincial) Towns in the Sociocultural Space of Russia (Based on the City of Shuya, Ivanovo Region). *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian Bulletin of the L.N. Tolstoy State Pedagogical University*. 2020. Vol. 2, No. 3 (35). Pp. 104–112. (In Russ).

Nalimova N. Shuya Shnyagi. St. Petersburg: Gelikon Plus Publishing House, 2010. 408 p. (In Russ).

Okeansky V. P., Okeanskaya Zh. L., Shmeleva E. A. Balmont's Cosmos: Worlds and People (on the 150th Anniversary of the Metaphysical Poet). *Vestnik slavyanskih kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*. 2018. Vol. 47. Pp. 270–276. (In Russ).

Windows to the Past and Dolls with Character. In: BezFormata. URL: https://shuya.bezformata.com/listnews/okna-v-proshloe-i-kukli/147469768/ (Date of application: 25.08.2025). (In Russ).

Okulov V. “The Shuya Myth. Shuya's Book – a Booker Prize Nominee”. In: Literary Russia. URL: https://old.litrossia.ru/2010/26/05385.html (Date of application: 10.08.2025). (In Russ).

The Orange Cat. In: Disappearing Artistic Crafts. URL: https://belov-art.moy.su/news/aranzhevyj_kot_realnyj_tvorcheskij_sojuz/2009-11-16-3 (Date of application: 30.08.2025). (In Russ).

Petrova T.S. “Balmont's Cosmos: Worlds and People. Balmont Readings in the Poet's Homeland”. *Kul'tura i tekst = Culture and Text*. 2015. No. 5. Pp. 130–135. (In Russ).

Semenova A. “The Legacy of Manufactories at the Peak of Popularity”. In: Digital Textiles. 2025. No. 3. pp. 90–95.

Fabrics with Meaning: The Legacy of Manufactories. In: Shuya Chintz. URL: https://sitsy.ru/news/tkani-so-smyslom-nasledie-manufaktur/ (Date of application: 10.08.2025). (In Russ).

Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024, No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036”. In: Website of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (Date of application: 10.08.2025). (In Russ).

Faculty of Arts, Shuya Branch of Ivanovo State University. In: Shuya Branch of Ivanovo State University. URL: https://sspu.ru/pages/faculties/fpp/doc/History_FI.pdf (Date of application: 25.08.2025). (In Russ).

Florida R. The Creative Class. People Who Change the Future / Translated from English. Moscow: Classic-XXI Century, 2007. 421 p. (In Russ).

Shipin Leonid Vadimovich. In: Shuya Urban District. URL: https://www.okrugshuya.ru/about/pochetnie/shipin_leonid_vadimovich.php (Date of application: 25.08.2025). (In Russ).

Shuya Stitching Embroidery Factory. In: Shuya Stitching Embroidery Factory. URL: http://ssf37.ru (Date of application: 10.08.2025). (In Russ).

Waitt G., Gibson Ch. Creative Small Cities: Rethinking the Creative Economy in Place. *Urban Studies.* 2009. Vol. 46, № 5/6, Special Issue: Trajectories of the New Economy: Regeneration and Dislocation in the Inner City. Pp. 1223-1246. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 16.09.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 16.09.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 197–202.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 197–202.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 37.014.3.
ББК 74.4
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.31

Полисубъектный подход к развитию региональных культур и образованию человека в новой социальной реальности

Виктор Иванович Коваленко[1], Елена Сергеевна Василенко[2], Юлия Николаевна Злобина[3]
[1,2] Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия,
[3] Управление культуры Валуйского муниципального округа, Валуйки, Россия
[1] kovalprom:@list.ru
[2] mk_ni@bgiik.ru
[3] kultura2007val@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью разработки методологических оснований реализации обновленной государственной политики в сфере развития культуры в новой социальной реальности, направленной на укрепление культурного суверенитета, гражданской идентичности, сохранение цивилизационной самобытности России, единства и сплоченности российского общества. Усиление роли культуры в стратегии развитии государства обусловливает научный поиск методологических и технологических подходов к оптимизации функций профессионального образования в этом процессе. Методы исследования обеспечили выявление и систематизацию факторов и тенденций современной социальной реальности на парадигмальном уровне. Результаты исследования представлены особенностями геополитических, социально-культурных и социально-технологических факторов, обусловливающих необходимость глубокой интеграции социально-гуманитарного знания развития культуры и образования, способного продуцировать новую методологию, основанную на новых смыслах, ценностях, способах понимания мира, культуры, человека, техносферы. Выводы указывают на тесную связь методологии полисубъектного подхода с современными тенденциями геополитических, социально-культурных и социально-технологических факторов, присущих парадигме многополярного мира.

Ключевые слова: культура, образование, новая социальная реальность, полисубъектный подход.

Для цитирования: Коваленко В.И., Василенко Е.С., Злобина Ю.Н. Полисубъектный подход к развитию региональных культур и образованию человека в новой социальной реальности // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 197–202. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.31

CULTUROLOGY

Original article

Polysubjective approach to the development of regional cultures and human education in a new social reality

Viktor I. Kovalenko[1], Elena S. Vasilenko[2], Yulia N. Zlobina[3]
[1,2] Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia
[3] Department of Culture of the Valuysky Municipal District, Valuyki, Russia
[1] kovalprom@list.ru
[2] mk_ni@bgiik.ru
[3] kultura2007val@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to develop methodological foundations for the implementation of an updated state policy in the field of cultural development in the new social reality aimed at strengthening cultural sovereignty, civil identity, preserving the civilizational identity of Russia, the unity and cohesion of Russian society. Strengthening the role of culture in the state development strategy determines the scientific search for methodological and technological approaches to optimizing the functions of professional education in this process. The research methods ensured the identification and systematization of factors and trends in modern social reality at the paradigmatic level. The results of the study are presented by the features of geopolitical, socio-cultural and socio-technological factors that determine the need for deep integration of social and humanitarian knowledge of the development of culture and education, capable of producing a new methodology based on new meanings, values, ways of understanding the world, culture, man, technosphere. The findings indicate a close connection between the methodology of the poly-subject approach and modern trends in geopolitical, socio-cultural and socio-technological factors inherent in the paradigm of a multipolar world.

© Коваленко В.И., Василенко Е.С., Злобина Ю.Н., 2025

Keywords: culture, education, new social reality, poly-subject approach.

For citation: Kovalenko V.I., Vasilenko E.S., Zlobina Yu.N. Polysubjective approach to the development of regional cultures and human education in a new social reality. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 197–202. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.31

Актуальность. Актуальность проблемы образования человека в культуре обусловлена рядом факторов, среди которых важнейшую роль играет государственная политика, направленная на развитие культурного потенциала нации. Одним из ключевых документов, определяющих направления культурной политики Российской Федерации в новой социальной реальности, является Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики». Этот документ «впервые в истории государства утверждает приоритет развития культуры как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации». Развитие культуры служит усилению потенциала личности и общества, сохранению гражданского единства и культурного суверенитета нации. Достижение обновленных целей государственной культурной политики возможно лишь, как отмечается в Указе Президента, «при условии формирования нравственной, социально ответственной самостоятельно мыслящей, творческой личности, разделяющей традиционные духовно-нравственные ценности, объединяющие самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации».

Это условие обеспечивается образованием человека в поле культуры, содержащем уникальный опыт межсубъектного взаимодействия, взаимного бытия и поддержки, взаимовлияния и взаимообогащения, взаимного уважения различных культур исторического развития России. Усиление роли культуры в стратегии развития государства обусловливает активизацию научного поиска методологических и технологических подходов к оптимизации функций профессионального образования в этом процессе. Особенности новой социальной реальности во многом детерминированы глобальной экономической перестройкой, системным кризисом существующей экономической модели мироустройства, факторами глобальной динамикой развития человеческой цивилизации, проявляющейся в многопараметрической капитализации человеческих ресурсов, культурно-антропологическими факторами выхода большей части человечества на ценностно-мотивационный уровень массового потребления, сопровождаемого разрушением и размыванием общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Ответом России на вызовы современности является «сохранение, непоколебимая защита и поддержка традиционных духовно-нравственных ценностей: патриотизма, уважения к истории, преемственности поколений и сплоченности» [Харичев, 2025].

По мнению профессора А.М. Старостина, проблема обеспечения культурного суверенитета современной России заключается в определении стратегических целей этого процесса, «связанных с типом цивилизационной идентичности, либо ориентированных на модернизационную идентичность западного типа, либо на почвинеческую идентичность цивилизационной самодостаточности России. Апробация и одной, и другой ориентации так и не привела ни к какому окончательному подтверждению ни одной из сторон паллиатива» [Старостин, 2020]. Становится объективно необходимой глубокая интеграция социально-гуманитарного знания философии и теории развития сфер культуры и образования, способного продуцировать новую методологию, основанную на новых смыслах, ценностях, способах понимания мира, культуры, человека, техносферы.

В статье представлены основные теоретические результаты одного из таких междисциплинарных исследований, проводимого с целью разработки методологических и технологических оснований управления развитием региональных культур современной России и образованием человека в культуре на идеях и принципах полисубъектного подхода.

Гипотеза исследования состояла в том, что полисубъектный подход к управлению развитием региональных культур и к образованию человека в новой социальной реальности более соответствует факторам новой социальной реальности, целям и задачам обновленной государственной культурной политики. Проверка гипотезы осуществлялась на трех уровнях: парадигмальном (анализ меняющейся парадигмы новой социальной реальности), концептуальном (анализ концепций полисубъектности и полисубъектного управления) и технологическом (разработка и технологии управления развитием региональной культуры и образования человека в культуре). В статье представлены результаты исследования на парадигмальном уровне.

Методы исследования. Выбор методов исследования определялся предметом, задачами, логикой исследования и ориентацией на определение и учет факторов современной объективной реальности, детерминирующих трансформации государственной культурной политики России и научные предпосылки решения проблемы исследования. Применялись: *теоретические* методы (изучение правовых и нормативных источников, сопоставительный анализ философских, культурологических, социологиче-

ских, психологических исследований, систематизация, классификация, многомерное моделирование) и *эмпирические методы* (наблюдение, обобщение опыта, анализ продуктов деятельности, экспертная оценка, апробация моделей в практической деятельности).

Обсуждение результатов. Как показало исследование, факторы новой социальной реальности во многом детерминируют вектор трансформаций российской государственной политики в сфере культуры и образования. В этой связи в соответствие вышеуказанным уровням исследования нами изучались три группы наиболее значимых факторов новой социальной реальности: а) геополитические факторы; б) социально-культурные факторы; в) социально-технологические факторы, которые в соотнесении с векторами государственной политики в сфере культуры и образования выступают одной из детерминант управления развитием региональных культур современной России и образования человека в культуре.

Парадигмальный уровень анализа новой социальной реальности включал в себя исследование факторов и противоречий, детерминирующих трансформации существующего миропорядка и вызывающих ответные реакции России, её внешней и внутренней государственной политики. В качестве материала исследования выступали труды классиков и современных отечественных и зарубежных философов, политологов, социологов, экономистов, посвященные анализу процессов культурно-исторического развития и тенденций миропорядка. Эти работы представляют собой традиционные подходы и новый взгляд на состояние и перспективы панамериканского гегемонизма, подводя итог его развитию и открывая горизонты возможных изменений для России. Несмотря на сохраняющиеся сильные стороны США, тенденция к размыванию однозначного доминирования очевидна и требует глубокого осмысления как учёными, так и политиками.

Эпоха столкновения цивилизаций продолжается, и для сохранения собственной культурной идентичности важно определиться, к какой цивилизации Россия относится: к западной или восточной, либо она сама является отдельной цивилизацией. Её географическое соседство с Западной Европой и Восточной Азией в культурно-историческом развитии сохраняло актуальность этой проблемы, неоднозначно решаемой во все времена. Н.Я. Данилевский в противовес общепринятой до 19-го века концепции единства прогрессивного процесса мировой истории представил процесс развития человеческой цивилизации в форме разновекторного движения её культурно-исторических типов, в ходе которого часть их, достигнув своего апогея, начинает клониться к упадку, как это произошло с романо-германским типом. Славянский же культурно-исторический тип с Россией в центре, по его мнению, «в перспективе имеет возможность, преодолев враждебное отношение стран романо-германского культурно-исторического типа, перейти в стадию расцвета («цивилизации») и таким образом занять первенствующее место на исторической сцене» [Данилевский, 2008, с. 144].

О. Шпенглер обосновал концепцию цикличности эволюционного развития человечества, ставящую под сомнение бесконечную линейность этого процесса. Проводя аналогию с циклами жизни биологических систем, он определяет цикличность жизни культур, проходящих зарождение, взросление, расцвет, увядание и гибель, создавая при этом свою философию жизни, религию, мораль и искусство, составляющие особое миропонимание, присущее только для этой культуры. В концепции О. Шпенглера, термин «культура» означает стадию восхождения и расцвета разных областей исторического развития этих сфер, а термин «цивилизация» – отражает разложение культуры, её вырождение и деградацию Шпенглер [Шпенглер, 1998].

Моделируя завершающую фазу эволюции конфликтов между цивилизациями на рубеже XX-XXI в.в., С.Ф. Хантингтон предопределил межкультурный характер будущих войн между странами, выделив всемирную угрозу исламского экстремизма, претендующего на доминирование исламской культуры в новой реальности, разрушая господство западной культуры. Православно-славянской цивилизации, «качающейся», по его выражению, между западной и восточной цивилизациями, автор прочит либо вестернизацию, либо русификацию, не исключая при этом, возможности военного столкновения России с Украиной из-за спорных территорий, таких как Крым и др. [Хантингтон, 1993].

Классики философии и истории едины в одном – культура детерминирует трансформации мироустройства, является ядром цивилизационных сдвигов и противоречий, что послужило методологическим основанием нашего анализа новой социальной реальности и её проявлений.

Геополитический фактор парадигмы панамериканского гегемонизма проявляется: а) в *экономическом преимуществе* (контроль мировых финансовых рынков, использование доллара как основной резервной валюты, установление стандартов и тарифов торговли и инвестиций); б) в *военно-политическом доминировании* (наличие военных баз по всему миру, способность создания очагов международных конфликтов, разработка инновационных вооружений и стратегия вмешательства в дела суверенных государств); в) в *идеологическом влиянии* (распространение либерально-демократических ценностей, поддержка западных моделей демократии и прав человека, создание образа американской исключительности и миссии цивилизаторства); г) в *информационно-культурной проекции* (американские медиа и масс-медиа-продукты формируют мировосприятие, пропагандируют определённые образы, стандарты потребления и стиль жизни).

Один из ведущих теоретиков международных отношений профессор Чикагского университета Д. Дж. Миршаймер убедительно доказывает, что военные конфликты и войны, развязываемые и поддерживаемые США с середины XX века и в XXI веке, не являются случайностью, а есть закономерный результат либеральной идеологии переустройства мира на американский лад, якобы во имя защиты прав человека. Эта идеология и политика мирового господства сделали США милитаризованным государством, ведущим войны, разрушающим мир и свою страну Автор, анализируя потерю Америкой лидирующих позиций вследствие экономических проблем, политических ошибок и растущего влияния Китая и России, предлагает сценарий перехода к многополярному миру [Мирщаймер, 2024].

Профессор Н.В. Злобин (2021), рассматривая исторический путь американской исключительности и его современные последствия, утверждает, что единоличному господству США пришел конец, и человечество движется к новому балансу сил [Злобин, 2021]. Дж. Фридманом обоснована неизбежность скорого ухода США с позиций мирового лидера и обоснованы подходы принципиально иного устройства мировой политики, основанного на конкуренции крупных держав [Фридман, 2021]. И. Валлерстайн и А. Франк полагают, что кризисы миросисистем – это объективное и закономерное явление, периодически повторяющееся в силу постоянного наличия тенденции системы «к смене гегемона» [Валлерстайн, Франк, 2023].

По мнению большинства политических аналитиков и отраслевых экспертов период однополярного мира завершается, о чем свидетельствуют, по мнению ученых, следующие факторы: а) *рост экономических альтернатив* (растет стремление крупных держав контролировать энергетические ресурсы и торговые пути; Китай стал второй крупнейшей экономикой мира, вместе с Россией предлагая альтернативные экономические, финансовые институты (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и разработка форм взаиморасчетов в национальных валютах; Китай, Россия, Индия усиливают своё присутствие на мировом рынке, уменьшая зависимость от США); б) *политические конфликты и недоверие* (скандалы вокруг вмешательства США в выборы других стран, война в Ираке и Афганистане, финансирование и вооружение Украины в конфликте с Россией, замораживание чужих активов вызвали серьёзные сомнения в легитимности действий Вашингтона; военные неудачи и невозможность эффективного контроля конфликтов ведут к снижению доверия к американским институтам власти); в) *возвращение многосторонних форматов* (возрождение многосторонних альянсов (БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества) свидетельствует о стремлении создать противовес американской односторонней политике; г) *изменение информационного пространства* (рост альтернативных источников информации (телеканалов, соцсетей, блогеров), критикующих американскую политику и распространяющих контрповестки, снижает эффективность информационной монополии Запада).

На смену однополярной парадигме социального мироустройства приходит парадигма многополярного мира, предполагающая сосуществование и взаимодействие нескольких мощных геополитических игроков, обладающих значительными возможностями влиять на международную ситуацию и определять направление развития цивилизации. Такая система отличается балансом сил, гибкостью международных союзов и возможностью учитывать специфику каждой крупной культуры и цивилизации.

Современная наука видит многополярность как закономерный этап эволюции мировой системы, способствующий достижению большей справедливости и стабильности. Тем не менее, остаются нерешёнными многие вопросы касательно границ сотрудничества и конкуренции между новыми центрами силы, а также возможности совместного решения глобальных проблем современности. Как показало наше исследование, полисубъектный подход к их решению является наиболее соответствующим условиям многополярности и целевых установок государственной культурной политики России. Признаками такого соответствия, по нашему мнению, являются: а) *многообразие акторов и субъектов* (многополярный мир определяется наличием нескольких значимых центров силы, каждое государство обладает собственной историей, культурой и системой ценностей; в рамках полисубъектного подхода предполагается наличие большого количества субъектов культуры и образования: представители местных сообществ, традиционные элиты, молодёжь, государственные органы, общественные организации и коммерческие структуры. Все эти акторы играют важную роль в создании и поддержании региональной идентичности); б) *автономия и самостоятельность* (одним из ключевых признаков многополярности является стремление каждого центра сохранить собственную независимость и суверенитет; полисубъектный подход основывается на праве регионов развивать свои уникальные культурные инициативы социальные практики и образовательные программы под местные условия); в) *координация и сбалансированность* (современный многополярный порядок невозможен без развитых механизмов кооперации и переговоров; также и в полисубъектном подходе большое внимание уделяется механизмам консенсуса и достижения компромисса между участниками культурной и образовательной сферы, при этом государство выступает посредником, обеспечивая соблюдение общих рамок и минимизацию конфликтных ситуаций); г) *историко-культурный диалог* (признание исторической памяти и «культурной идентичности лежит в основе многополярности; полисубъектный подход поддерживает и развивает подобные принципы, позволяя различным народам сохранять и передавать

следующим поколениям свои обычаи, языки и традиции; через реализацию специальных образовательных программ» [Пинчук, 2020, с. 144], направленных на изучение национальных культур, поддерживается принцип мультикультурализма и уважения разнообразия).

Влияние *социально-культурных факторов новой реальности* изучалось нами в двух контекстах: духовно-нравственного кризиса социума и негативных тенденций массовой культуры. Современное общество столкнулось с проблемой потери традиционных ценностей, размывания морали и этики. Эти изменения негативно влияют на молодежь, которая испытывает недостаток ориентиров и ясных целей. Отечественная культурная политика направлена на возрождение духовных основ, развитие нравственности и формирование гармоничной личности в культуре.

Глобализация привела к распространению западных культурных стандартов, во многом чуждых российскому обществу. Это создает угрозу национальной самобытности и культурного наследия. Основными проявлениями этих негативных тенденций, угрожающих сохранению уникальности русской культуры, являются: а) *утрата традиционных ценностей* (разрушение устоявшихся норм поведения и морали, вызванное ускорением темпов жизни и влиянием западной культуры, рост индивидуализма и потребительского подхода к жизни, приводящий к снижению социальной солидарности и чувства ответственности перед обществом, атомизация общества, ослабление социальных связей и социального гомеостаза) [Савельева, 2021]; б) *демографический кризис* (низкая рождаемость и высокая смертность населения, создающие риск демографической деградации, старение населения и нехватка квалифицированных кадров для поддержания экономического роста, связь демографического кризиса с развитием общественного сознания, эрозия традиционных семейных и религиозных ценностей) [Ростовская, Кучмаева, Безвербная, 2019]; в) *проблемы воспитания молодежи* (отсутствие четких жизненных ориентиров и идеалов у молодого поколения, негативные последствия виртуальной среды и распространение антиценностных установок через социальные сети и развлекательные программы [Слободчиков, 2022]; г) *этнокультурные конфликты* (напряженность между различными этническими группами, возникающая вследствие миграционных потоков и недостаточной интеграции мигрантов в местное сообщество, сохранение региональных различий и противоречивое восприятие истории и традиций разных народов России) [Гусейнов, 2016]; д) *угрозы безопасности единого культурного пространства и территориальной целостности России* («безопасность национального сознания, объединяющего полиэтничную и поликонфессиальную российскую нацию, и представляющее собой сложную совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и др. взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации» [Пинчук, 2020, с. 156].

Социально-технологический фактор. Ответом на вызовы новой социальной реальности является модернизация российского образования, являющегося решающим фактором развития, «отвечающего за воспроизводство важнейших общественных функций и развертывание, наращивание потенциала нации в новом пространстве возможностей» [Громыко, 2019, с. 72]. Образование человека в культуре становится не только стратегическим ресурсом развития нации, но и политической технологией, обеспечения этой функции системы образования России и представляет собой процесс формирования культурных ценностей, традиций и норм поведения, которые являются основой национального самосознания и культурной идентичности. Основными направлениями образования человека в культуре становятся: а) *формирование гражданской идентичности* (осознание своей принадлежности к российской культуре, развитие чувства гордости за национальные традиции и ценности, формирование активной жизненной позиции; образовательные программы должны включать изучение истории, литературы, искусства и других элементов национальной культуры, способствующих формированию патриотизма и уважения к культурному наследию); б) *развитие поликультурной компетентности обучающихся* (формирование опыта полисубъектного взаимодействия с представителями разных культур и социальных общностей с опорой на социальные практики культурного наследования); в) *поддержка национальных языков и культур* (обеспечение условий для изучения и сохранения языков коренных народов России, что способствует укреплению многонационального и многоукладного характера государства) [Кролевецкая, 2023]. Таким образом, полисубъектный подход обеспечивает: комплексное решение проблем конструирования социальной реальности в техно-социальном пространстве культуры, развитие цифрового образования в условиях информационно-технологического прорыва, учитывая особенности каждой этнической группы и формируя единое пространство для взаимодействия и сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Выводы. Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления роли полисубъектности в реализации государственной культурной политики, обеспечения преемственности поколений и формирования культурной идентичности современного российского общества. Это особенно важно в условиях глобализации и стремительного изменения информационной среды, когда традиционные формы передачи культурного опыта, обеспечение культурного суверенитета и сохранение самобытности русской культуры подвергаются серьезным испытаниям.

Результаты теоретического анализа новой социальной реальности на парадигмальном уровне показыва-

ют, что методология полисубъектного подхода к управлению развитием региональных культур и образованию человека в культуре тесно связана с современными тенденциями геополитических, социально-культурных и социально-технологических факторов, присущих парадигме многополярного мира. Она обеспечивает эффективную координацию интересов различных субъектов и способствует устойчивому развитию культурных пространств. Дальнейшее исследование проблемы на концептуальном уровне позволит углубить наше понимание взаимосвязей между этими двумя явлениями и выделить дополнительные преимущества и ограничения полисубъектного подхода.

Список источников

Валлерстайн И., Франк А. Конец современности? Кризис миросистемы. Москва: Алисторус, 2023. 225 с.

Громыко Ю.В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 368 с.

Гусейнов А.И. Этнические конфликты в России: причины и пути преодоления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 2. С. 87-103.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва: Терра – Книжный Клуб, 2008. 702 с.

Злобин Н.В. За гранью американской исключительности: конец глобального доминирования. Вашингтон: Brookings Institution Press. 2021. 124 с.

Кролевецкая Е.Н. Полисубъектность будущего педагога: концепция и технология развития. Белгород: НИУ «БелГУ», 2023. 356 с.

Миршаймер Д. Дж. Великое заблуждение. Либеральные мечты и международные реалии. Симферополь: Таврия, 2024. 440 с.

Пинчук А.Н. Новая социальная реальность: угрозы и риски, актуальные направления развития национальной безопасности // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. С. 85-159.

Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 209-227.

Савельева О.Н. Традиционные ценности и современное российское общество: динамика и противоречия // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 123-134.

Слободчиков В.И. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Москва, 2022. 32 с.

Старостин А.М. Новая философия глобального мира // Век глобализации. 2020. № 1. С. 28-40.

Фридман Дж. Американская империя. Прогноз 2020-2030 гг. Санкт-Петербург: Питер. 2021. 352 с.

Харичев А.Д. Цивилизация Россия // Блокнот гражданского просвещения. 2025. № 7. С. 4-10.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т.1. Москва: Мысль, 1998. 665 с.

Huntington S. P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. Vol. 72, № 3 (Summer 1993). P. 22-49.

References

Wallerstein I., Frank, A. The end of modernity? The crisis of the world system. Moscow: Alistorus, 2023. 225 p. (In Russ).

Gromiko Yu.V. The Russian education system today: A decisive factor in development or a path to the abyss? Education as a political technology. Moscow: LENAND, 2019. 368 p. (In Russ).

Guseinov A.I. Ethnic conflicts in Russia: causes and ways to overcome them. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of sociology and social anthropology*. 2016. Vol. 19, No. 2. Pp. 87-103. (In Russ).

Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. Moscow: Terra – Book Club, 2008. 702 p. (In Russ).

Zlobin N.V. Beyond American exceptionalism: the end of global dominance. Washington: Brookings Institution Press, 2021. 124 p. (In Russ).

Krolevetskaya E.N. Polysubjectivity of the future teacher: concept and technology of development. Belgorod: National Research University “BelSU”, 2023. 356 p. (In Russ).

Mearsheimer D.J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. Simferopol: Tavria, 2024. 440 p. (In Russ).

Pinchuk A.N. New social reality: threats and risks, current directions of development of national security. In: New social reality: system-forming factors, security and development prospects. Russia in the technosocial space. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2020. Pp. 85-159. (In Russ).

Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Bezverbnaya N.A. The State and Prospects of Family Policy in Russia: Socio-Demographic Analysis. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019. Vol. 12, No. 6. Pp. 209-227. (In Russ).

Savelyeva O.N. Traditional values and modern Russian society: dynamics and contradictions. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2021. No. 4. Pp. 123-134. (In Russ).

Slobodchikov V.I. National Doctrine of Education of the Russian Federation. Moscow: 2022. 32 p. (In Russ).

Starostin A.M. New Philosophy of the Global World. *Vek globalizacii = The Age of Globalization*. 2020. No. 1. Pp. 28-40. (In Russ).

Friedman J. American Empire. Forecast 2020-2030. St. Petersburg: Piter. 2021. 352 p. (In Russ).

Khariche A.D. The Civilization of Russia. Civic Education Notebook. 2025. No. 7, Pp. 4-10. (In Russ).

Spengler O. The Decline of Europe: Essays on the Morphology of World History: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Mysl. 1998. 665 p. (In Russ).

Huntington S. P. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. Vol. 72. № 3 (Summer 1993). Pp. 22-49. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 14.09.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.
The article was submitted 14.09.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 203–207.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 4. Pp. 203–207.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 378;796.015
ББК 75.5/75.8
DOI: 10.54348/SciS.2025.4.32

Методика физической подготовки детей в хоккее с шайбой на основе учета особенностей двигательной асимметрии

Виктор Семенович Новолоака
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, vifk1407@mail.ru,
ORCID ID: 0009-0006-7376-5575

Аннотация. Хоккей с шайбой один из самых популярных видов игры у детей младшего школьного возраста. Обучение техническим приемам с клюшкой обусловлено уровнем физической подготовленности, степенью развития координационных и скоростно-силовых способностей детей. При этом при разработке средств, форм и методов физической и технической подготовки мальчиков 8-9 лет педагогами часто не учитываются особенности проявления двигательной асимметрии рук. Отсутствуют рекомендации для равнозначного развития скоростно-силовых и координационных способностей, проявляемых при выполнении действий клюшкой, удерживаемой неудобным хватом. Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику физической подготовки младших школьников, занимающихся хоккеем в школьной секции с учетом особенностей развития двигательной асимметрии. Исследование выстроено на основе анализа научно-методических работ, результатов тестирования физической подготовленности и двигательной асимметрии билатеральных звеньев тела мальчиков 8-9 лет, занимающихся хоккеем с шайбой. В содержание занятий по физической подготовке с юными хоккеистами в школьной секции были включены комплексы специальных упражнений, направленные на сопряженное развитие физических качеств и формирование умений выполнять действия клюшкой, удерживаемой неудобным и удобным хватом. По результатам педагогического эксперимента установлено, что у младших школьников экспериментальной группы показатели физической и технической подготовленности стали достоверно выше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Использование в процессе тренировочных занятий по физической подготовке юных хоккеистов упражнений, направленных на симметричное развитие силы билатеральных звеньев тела и координационных способностей, способствовало повышению уровня выполнения технических действий с клюшкой.

Ключевые слова: физическая подготовка, хоккей с шайбой, младшие школьники, двигательная асимметрия.

Для цитирования: Новолоака В.С. Методика физической подготовки детей в хоккее с шайбой на основе учета особенностей двигательной асимметрии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 203–207. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.32

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Methods of physical training for children in ice hockey based on the characteristics of motor asymmetry

Viktor S. Novoloaka
Ivanovo State University, Shuya, Russia, vifk1407@mail.ru; ORCID ID: 0009-0006-7376-5575

Abstract. Ice hockey is one of the most popular sports among primary school-aged children. Teaching stick techniques depends on the level of physical fitness and the development of children's coordination, speed, and strength abilities. However, when developing tools, forms, and methods for physical and technical training for 8- and 9-year-old boys, educators often fail to consider the specific manifestations of hand motor asymmetry. There are no recommendations for the equivalent development of speed, strength, and coordination abilities demonstrated when performing actions with a stick held with an awkward grip. The objective of this study is to develop and experimentally validate a physical training methodology for primary school students playing hockey in a school section, taking into account the specific development of motor asymmetry. The study is based on an analysis of scientific and methodological studies and the results of physical fitness testing and bilateral motor asymmetry testing in 8- and 9-year-old boys playing ice hockey. Physical training sessions for young hockey players at the

© Новолоака В.С., 2025

school included specialized exercise programs designed to develop both physical fitness and stickhandling skills, whether held with a comfortable or awkward grip. A pedagogical experiment revealed that the younger students in the experimental group demonstrated significantly higher physical and technical fitness than those in the control group ($p < 0.05$). The use of exercises designed to symmetrically develop bilateral strength and coordination skills during physical training sessions for young hockey players contributed to improved stickhandling skills.

Keywords: physical training, ice hockey, primary school students, motor asymmetry.

For citation: Novoloaka V.S. Methods of physical training for children in ice hockey based on the characteristics of motor asymmetry. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 4. Pp. 203–207. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.32

Актуальность. Одним из главных компонентов, обусловливающих эффективность обучения младших школьников игре в хоккей, является физическая подготовка. Известно, что умение грамотно действовать на ледовой площадке, выполнять технические приемы в нападении и защите зависит от степени развития у детей скоростно-силовых и координационных способностей [Васильев, Стрельникова, Лактионова, 2014, с. 97; Торговкина, Шилин, 2015, с. 58].

Анализ исследований, обобщение опыта подготовки юных хоккеистов, позволяют заключить, что уровень технической подготовленности зависит не только от степени развития комплекса физических качеств и способностей, но и от того, может ли юный хоккеист выполнять технические приемы клюшкой при активации в работу субдоминантных звеньев тела [Чермит, Карягина, Клименко, Шаханова, Заболотний, 2022, с. 25].

В современной методической и научной литературе практически отсутствуют рекомендации о физической и технической подготовке детей в хоккее с шайбой, в которых предлагаются средства на нивелирование двигательной асимметрии билатеральных звеньев тела и обогащение двигательного арсенала игроков [Кушнир, Плотников, 2007, с. 63; Гажина, 2020, с. 43; Левкин, Коновалов, 2022, с. 94].

Выбор клюшки для игры в большинстве случаев определяется удобством для ребенка на основе доминантности правой или левой руки. При этом в игровой деятельности от игрока требуется умение выполнять технические действия при удержании клюшки как удобным, так и неудобным хватом [Щеголева, 2020, с. 476; Черницына, Беляев, 2023, с. 58].

Анализ специальной научно-методической литературы позволил определить направление для решения вопроса о повышении развития координационных и скоростно-силовых способностей у юных хоккеистов в системе физической подготовки на основе учета двигательной асимметрии и целенаправленного включения в работу субдоминантных звеньев тела при выполнении физических упражнений [Торговкина, Шилин, 2015, с. 60; Черницына, Беляев, 2023, с. 59].

В научной литературе не нашли своего отражения вопросы, связанные с разработкой методики физической подготовки юных хоккеистов 8-9 лет, выстроенной на учете особенностей проявления двигательной асимметрии и нивелирования ее за счет освоения двигательных действий клюшкой, удерживаемой неудобным хватом [Хроменкова, Тычина, Романова, 2019, с. 53].

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику физической подготовки юных хоккеистов 8-9 лет с учетом особенностей развития двигательной асимметрии.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось с юными хоккеистами 8-9 лет (64 чел.). Основными маркерами для формирования опытных групп были результаты тестирования по физической подготовке, умению кататься на коньках и данные о двигательной асимметрии рук. На предварительном этапе исследования установлено выраженное превосходство праворуких (73,4 %) мальчиков над леворукими (17,2 %). В равных долях (по 4,7 %) выделились две группы амбидекстриков, тяготеющих как к правшеству, так и левшеству.

Относительно доминирования ног, установлено, что у большинства детей (65,6%) толчковой является левая нога и лишь у 14,1% – правая. При этом, также выделились две группы амбидекстриков, из которых: 10,9% – тяготеют к правшеству, т.е. они чаще используют правую ногу при отталкивании, а 9,4% – к левшеству, т. е. у них ведущей является левая нога.

Наряду с этим было проведено тестирование на определение хвата клюшки. Установлено, что большинство правшей выбирают для себя в качестве удобного положения «левый хват» клюшки (47 чел., 92,1 %, из 51 чел. правшей), т.е. левая рука расположена ниже правой. Среди леворуких мальчиков (7 чел., 53,8 %) обнаружено, что для них удобен правый хват клюшки, т.е. правая рука на клюшке расположена ниже левой. При этом в общей группе, несмотря на наличие ярко выраженных правшей (52 чел.) и левшей (10 чел.), а также 2-х амбидекстриков, большинство предпочитают удерживать клюшку и выполнять двигательные действия с ней левым хватом (79,7%), и лишь 20,3% – правым хватом. Кроме того, до начала проведения педагогического эксперимента была проведена оценка двигательной латеральной асимметрии при выполнении технических приемов в хоккее. Определялся коэф-

фициент асимметрии. Выполнялись тесты «Бег на коньках с обводкой соперника» как с левой, так и с правой стороны, как удобным, так неудобным хватом клюшки. Установлено, что значения КА между КГ (2,02±0,01%) и ЭГ (2,01±0,03) достоверно не различаются.

Опираясь на полученные данные, были сформированы две группы (контрольная и экспериментальная – КГ и ЭГ) мальчиков правшей 8-8,5 лет (по 14 чел.) у которых доминировал левый хват клюшки для проведения формирующего педагогического эксперимента.

Кроме того, однородность как юных хоккеистов контрольной группы (КГ), так и экспериментальной группы (ЭГ) определялась по уровню их физической подготовленности и умению кататься на коньках. В опытные группы были отобраны мальчики, ранее освоившие базовые навыки катания на коньках в рамках занятий на спортивно-оздоровительном этапе.

По всем исследуемым параметрам сформированные для проведения педагогического эксперимента группы юных хоккеистов были однородны.

В ходе педагогического эксперимента в систему занятий по физической подготовке с юными хоккеистами была внедрена методика, направленная на сопряженное развитие физических качеств и формирование умений действовать клюшкой при удержании ее неудобным хватом. В контрольной группе занятия с мальчиками проводились по традиционной методике, без учета особенностей проявления двигательной асимметрии рук при удобном хвате клюшки.

На занятиях (90 мин.) в ЭГ по физической подготовке выделено до 30% объема времени на реализацию экспериментальной методики. Количество занятий в неделю в группах было одинаково (3 раза в неделю).

Занятия по физической подготовке с мальчиками экспериментальной группы на основе сопряженного развития физических качеств и формирования умений действовать клюшкой при неудобном её хвате проводились с сентября 2023 г. по май 2025 г. как вне льда, так и на льду. Применялись три группы разнообразных упражнений, которые выполнялись как доминантным, так и субдоминантным звеном тела (рукой и ногой) в равных пропорциях, а также при замкнутой биокинематической цепи рук с применением гимнастической палки и хоккейной клюшки (таблица 1).

Таблица 1. Виды упражнений и объем времени, выделенный на физическую подготовку юных хоккеистов 8-9 лет
Table 1. Types of exercises and amount of time allocated for physical training of young hockey players aged 8-9 years

Упражнения вне льда с имитацией технических приемов	Руки (мин., %)		Ноги (мин., %)	Всего	
	Отдельно правой и левой рукой	При замкнутой цепи рук	Отдельно правой и левой ногой	мин.	%
С гимнастической палкой	3 (3,3)	4 (4,4)	1 (1,1)	8	8,9
С хоккейной клюшкой	- (0)	8 (8,88)	1 (1,1)	9	10,0
Подвижные игры и эстафеты с палкой и клюшкой	10 (11,1)			10	11,1
Итого	3 (3,3)	22 (24,4)	2 (2,2)	27	30

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что после педагогического эксперимента показатели развития большинства физических качеств мальчиков КГ и ЭГ достоверно не различались. Однако заметное превосходство юных хоккеистов ЭГ над мальчиками из КГ было обнаружено при выполнении тестов, связанных с необходимостью проявления координационных способностей (таблица 2).

Таблица 2. Показатели развития физических качеств у младших школьников 8-9 лет, занимающихся хоккеем с шайбой
Table 2. Indicators of development of physical qualities in primary school children aged 8-9 years engaged in ice hockey

Тесты	КГ		ЭГ		p
	до	после	до	после	
Бег 30 м, с	6,48±0,03	6,35±0,04	6,44±0,03	6,32±0,04	>0,05
6-минутный бег, м	902,4±15,7	998,5±16,9	906,1±15,7	1000,9±13,2	>0,05
Челночный бег 3х10 м, с	10,97±0,12	10,16±0,13	10,89±0,12	9,34±0,08	<0,05
Поднимание туловища, раз	24,61±0,79	26,91±0,81	24,72±0,81	27,84±0,71	>0,05
Прыжок в длину, см	126,52±1,6	134,42±1,6	125,92±1,6	134,54±1,3	>0,05
Наклон вперед, см	4,81±0,42	5,12±0,41	4,82±0,42	5,67±0,4	>0,05

Анализ результатов педагогического эксперимента позволил констатировать прирост результатов в контрольных испытаниях, отражающих достоверно большую степень развития специфических координационных способностей у детей экспериментальной группы по сравнению с аналогичными данными юных хоккеистов из контрольной группы. Необходимо отметить, что перед началом реализации экспериментальной методики среднегрупповые результаты тестирования степени развития координационных способностей между группами достоверно не различались (таблица 3).

Таблица 3. Среднегрупповые результаты степени развития координационных способностей мальчиков 8-9 лет перед началом педагогического эксперимента (M±m)
Table 3. Average group results of the degree of development of coordination abilities of boys aged 8-9 years before the start of the pedagogical experiment (M±m)

Контрольные испытания	До		После	
	КГ (n=14)	ЭГ (n=14)	КГ (n=14)	ЭГ (n=14)
Проба Ромберга (с)	7,11±1,61	8,10±1,71	8,22±1,61	14,8±1,7*
Точность попадания шайбой в створ ворот с удобным хватом клюшки (количество из 10 раз)	4,42±1,61	4,43±1,71	5,42±1,62	8,22±1,71*
Точность попадания шайбой в створ ворот с неудобным хватом клюшки (количество из 10 раз с 20м)	2,21±0,61	2,31±1,10	2,82±0,61	6,2±1,11*
Челночный бег на коньках 6х9м (с)	25,71±1,4	25,52±1,41	19,71±1,41	15,5±1,4*
Слалом с ведением клюшкой с удобным хватом (с)	26,81±1,52	24,23±1,71	16,89±1,51	14,21±1,71*
Слалом с ведением клюшкой с неудобным хватом (с)	34,82±2,22	38,81±2,21	21,82±2,21	18,81±2,21*
Бег 20 метров (с)	29,21±2,21	28,4±2,3	22,23±2,21	15,41±2,31*
Бег 20 метров вперед спиной (с)	35,62±2,21	35,23±2,31	30,62±2,21	25,2±2,31*
Бег по малой восьмёрке (с)	64,32±3,22	63,33±3,21	52,32±3,21	43,31±3,21*
Бег по малой восьмёрке спиной вперёд (с)	84,52±3,21	85,21±2,21	72,55±3,21	65,21±2,21*
*Примечание: * - достоверность различий в результатах после педагогического эксперимента при р <0,05*				

По окончании педагогического эксперимента среднегрупповые результаты у юных хоккеистов ЭГ в тестах стали достоверно различаться. Во всех видах контрольных испытаний результаты юных спортсменов ЭГ стали достоверно выше, чем у их оппонентов из КГ (р< 0,5).

Отмечено, что наибольший показатель прироста результатов зафиксирован у мальчиков экспериментальной группы при выполнении заданий на точность. Прирост результатов попадания шайбой в створ ворот с удержанием клюшки неудобным хватом от исходного значения у мальчиков ЭГ составил 91,3%, а у юных хоккеистов из контрольной группы данный показатель прироста составил лишь 27,3%.

При этом в сравнении с данными, которые получены при выполнении этого же контрольного испытания с удержанием клюшки удобным хватом, показатель прироста меньше. Однако эти показатели аналогичны характеру и направленности прироста. Величина прироста от исходного значения в контрольном испытании «Точность попадания шайбой в створ ворот с удобным хватом клюшки» в ЭГ составила 81,8%, а в КГ - 22,7%.

На третьем рейтинговом месте – показатели прироста при выполнении упражнения на удержание равновесия («Проба Ромберга»). В ЭГ прирост составил – 60%, а в КГ – 15,9%.

Наряду с этим необходимо отметить, что включение в методику упражнений с выполнением действий с правым хватом клюшки (для данной категории занимающихся это неудобный хват) способствовало повышению степени сформированности техники выполнения приемов у юных хоккеистов экспериментальной группы при слаломном беге на коньках с ведением шайбы клюшкой. Результаты в данном двигательном испытании у них достоверно выше, чем в КГ. При удержании клюшки правым (неудобным) хватом прирост результатов в ЭГ составил 51,5%, а в КГ – лишь 37,4%.

Результаты в тесте «Слаломное ведение шайбы» при удержании клюшки юными спортсменами ЭГ и КГ удобным хватом (левым хватом) по окончании педагогического эксперимента также выросли: в ЭГ – на 58,7% и 37,3%.

Аналогичная картина наблюдалась и по приросту результатов в других контрольных испытаниях. В частности, в челночном беге на коньках 6х9м прирост в ЭГ составил – 39,2%, а в КГ – 23,3%; в тесте «Бег 20 метров» – 45,8% и 23,9% и «Бег 20 метров спиной вперед» – 28,4% и 14,1% соответственно.

В тесте «Бег по малой восьмёрке» и «Бег по малой восьмёрке спиной вперёд» соответственно в ЭГ – 31,6%, а в КГ – 18,7% и 23,5% и 14,2%.

Для получения результатов и, дальнейшего проведения анализа данных, характеризующих латеральные предпочтения, было проведено тестирование юных хоккеистов в четырех вариантах контрольного испытания – «Бег с обводкой стойки, 16 м» в удобную и неудобную для обводки сторону. Причем тесты выполнялись с удержанием клюшки как удобным (левым), так и с неудобным (правым) хватом.

Установлено, что до начала педагогического эксперимента достоверно значимых различий в показателях времени выполнения теста во всех его вариантах между среднегрупповыми значениями групп не зафиксировано.

Однако после завершения педагогического эксперимента зафиксирована достоверно значимая разница.

Сравнительный анализ результатов тестирования позволяет заключить, что после педагогического эксперимента у юных хоккеистов ЭГ время выполнения контрольного испытания при удержании клюшки неудобным хватом и при совершении обводки в неудобную сторону (7,2±0,5 сек.) в 1,6 раза меньше, чем у мальчиков из КГ (11,3±0,5 сек.).

Это свидетельствует о том, что применение разра-

ботанной методики способствовало достижению положительного эффекта и подтверждению выдвинутой гипотезы исследования. Применение средств флорбола, упражнений на специально разработанных тренировочных устройствах, а также подвижных игр и игровых ситуаций на игровых площадках обеспечило адекватные педагогические условия для близкого к равнозначной степени развития и формирования двигательных умений и навыков владения клюшкой, удерживаемой как левым, так и правым хватом.

В этой связи можно заключить, что результаты педагогического эксперимента подтвердили эффективность разработанной методики.

Выводы. Таким образом, методика физической подготовки мальчиков 8-9 лет, занимающихся хоккеем с шайбой, основанная на сопряженном развитии физических качеств и формировании двигательных действий с учетом особенностей проявления двигательной асимметрии, способствует повышению развития скоростно-силовых и координационных способностей, а также сглаживанию двигательной асимметрии при выполнении технических действий с активацией работы субдоминантных звеньев тела.

Список источников

Васильев Д. А., Стрельникова И. В., Лактионова Т. И. Координационные способности юных хоккеистов с разным типом функциональной асимметрии // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. 2014. Т. 2. С. 96–98.

Ганжина М.А. Специфика физического воспитания асимметрии детей младшего школьного возраста // Вестник научных конференций. 2020. № 12-1 (64). С. 42-44.

Кушнир В. А., Плотников В. В. Значимость воспитания физических способностей в физической подготовке хоккеистов 13–14 лет в соревновательном периоде // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007. №11 (33). С. 61–64.

Левкин А.В., Коновалов В.Н. Планирование тренировочного процесса в малых циклах подготовки у хоккеистов 8-9 лет // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 93-95.

Торговкина Н.С., Шилин О.И. Средства и методы развития координации хоккеистов 8-9 лет // Физкультурное образование Сибири. 2015. № 2 (34). С. 57-60.

Хроменкова Е.В., Тычина Е.Г., Романова Ю.О. Анализ асимметрии силовых способностей мышц нижних конечностей спортсменов в хоккее на траве // Прикладная спортивная наука. 2019. № 2 (10). С. 51-58.

Чермит К.Д., Карягина Н.В., Клименко А.А., Шаханова А.В., Заболотний А.Г. Латеральное регулирование физических нагрузок спортсменов: коллективная монография. Майкоп: ЭлИТ, 2022. 130 с.

Черницына Н.В., Беляев А.В. Применение подводящих упражнений для повышения эффективности технической подготовки хоккеистов 8-9 лет // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2023. № 3. С. 58-59.

Щеголева М.Е. Развитие физических качеств у детей, занимающихся флорболом // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 475-477.

References

Vasiliev D. A., Strelnikova I. V., Laktionova T. I. Coordination abilities of young hockey players with different types of functional asymmetry. *Voprosy funkcional'noj podgotovki v sporte vysshih dostizhenij = Issues of functional training in high-performance sports.* 2014. Vol. 2. Pp. 96-98. (In Russ).

Ganzhina M. A. Specifics of physical education of asymmetry in primary school children. *Vestnik nauchnyh konferencij = Bulletin of scientific conferences*. 2020. No. 12-1 (64). Pp. 42-44. (In Russ).

Kushnir V. A., Plotnikov V. V. The importance of developing physical abilities in the physical training of 13-14 year old hockey players during the competitive period. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes named afteR P. F. Lesgaft University*. 2007. № 11 (33). Pp. 61–64. (In Russ).

Levkin A.V., Konovalov V.N. Planning the training process in small training cycles for 8-9 year old hockey players. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical education*. 2022. № 9. Pp. 93–95. (In Russ).

Torgovkina N.S., Shilin O.I. Means and methods for developing coordination in 8-9 year old hockey players. *Fizkul'turnoe obrazovanie Sibiri = Physical education education in Siberia*. 2015. No. 2 (34). Pp. 57–60. (In Russ).

Khromenkova E.V., Tychina E.G., Romanova Yu.O. Analysis of asymmetry of strength abilities of the lower limb muscles of athletes in field hockey. *Prikladnaya sportivnaya nauka = Applied sports science*. 2019. No. 2 (10). Pp. 51-58. (In Russ).

Chermit K.D., Karyagina N.V., Klimenko A.A., Shakhanova A.V., Zabolotniy A.G. Lateral regulation of physical activity in athletes*:* a collective monograph. Maykop: ElIT*,* 2022. 130 p. (In Russ).

Chernitsyna N.V., Belyaev A.V.Application of preparatory exercises to improve the efficiency of technical training of hockey players aged 8-9 years. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical education: upbringing, education, training*. 2023. No. 3. Pp. 58-59. (In Russ).

Shchegoleva M.E. Development of physical qualities in children involved in floorball. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2020. No. 51 (341). Pp. 475-477. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 08.09.2025 ; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 08.09.2025 ; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Азаров Дмитрий Николаевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры фундаментальной математики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: azarovdn@mail.ru)

Арсланова Регина Асхатовна – специалист отдела международных связей, ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия

Белобрагин Виталий Викторович – доктор психологических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Российская Федерация (E-mail: vvbelobragin@mail.ru)

Богатырева Юлия Игоревна – доктор педагогических наук, профессор института передовых информационных технологий, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия (E-mail: Bogatirevadj@yandex.ru)

Борзова Ирина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: borzovais@ivanovo.ac.ru)

Бражник Екатерина Андреевна – аспирант факультета физической культуры педагогического института, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» г. Белгород, Россия (E-mail: brazhnik_e@bsuedu.ru)

Быкова Наталья Николаевна – преподаватель, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: natkotk@mail.ru)

Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и профессионального обучения, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия (E-mail: vs.me@mpgu.su)

Василенко Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры музыкально-инструментального исполнительства, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород, Россия (E-mail: mk_ni@bgiik.ru)

Васильева Дарья Игоревна – аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: st064073@student.spbu.ru)

Верхорубова Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия (E-mail: oks.verkhorubova@yandex.ru)

Власова Галина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Московская область, г.о. Химки, мкр. Новогорск (E-mail: vlasova-galina@bk.ru)

Водопьянова Наталия Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Россия, (E-mail: vodop@mail.ru)

Воробчикова Елизавета Олеговна – начальник отдела дистанционного обучения, АНО «Профессии будущего», г. Москва, Россия (E-mail: vorobchikova_eo@inbox.ru)

Воронков Александр Владимирович – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой спортивных дисциплин, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» г. Белгород, Россия (E-mail: voronkov@bsuedu.ru)

Голубник Александр Андреевич – преподаватель кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск (E-mail: golubnik@petrsu.ru)

Гордеев Юрий Александрович – кандидат педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева», г. Ульяновск, Россия (E-mail: yuri.gordeev5@yandex.ru)

Груздев Владислав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, Азовский морской институт (Мариупольский филиал ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» в Донецкой Народной Республике), г. Мариуполь, Россия; ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, Россия; ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, Россия (E-mail: vgruzdev@kosgos.ru)

Груздева Мария Львовна – доктор философских наук, доцент, профессор, ФГКВОУ ВО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко», г. Кострома, Россия (E-mail: maria.gruz2020@yandex.ru)

Егорова Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново, Россия (E-mail: mystery7@inbox.ru)

Загоруйко Юлия Александровна – аспирант факультета физической культуры педагогического института, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: zagoruyko@bsuedu.ru)

Закиева Рафина Рафкатовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры «Промышленная электроника», ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия (E-mail: rafina@bk.ru)

Заседателев Павел Сергеевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Российская Федерация (E-mail: ZasedatelevPS@mpei.ru)

Звонова Елена Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и управления, НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва, Россия (E-mail: zevreturn@yandex.ru)

Злобина Юлия Николаевна – начальник управления культуры, Управление культуры администрации Валуйского муниципального округа Белгородской области, г. Валуйки, Россия (E-mail: kultura2007val@yandex.ru)

Ильин Валерий Александрович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: valeryal0405@gmail.com)

Карпов Евгений Борисович – заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта, ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: karpov-bp@mail.ru)

Китайгородский Михаил Дмитриевич – доктор педагогических наук, проректор по учебной работе, профессор кафедры технологического и профессионального образования, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар, Россия (E-mail: mdkit@rambler.ru)

Коваленко Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород, Россия (E-mail: kovalprom@list.ru)

Крылова Юлия Андреевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: julenkaag@mail.ru)

Куновски Марина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка №2, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия (E-mail: kunovski-mn@rudn.ru)

Марков Александр Викторович – доктор филологических наук, кандидат философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия (E-mail: markovius@gmail.com)

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: ngpu.profped@yandex.ru)

Мартьянов Андрей Александрович – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева», г. Ульяновск, Россия

Никитин Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга, Россия (E-mail: nikay85@yandex.ru)

Новолоака Виктор Семенович – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: vifk1407@mail.ru)

Океанская Жанна Леонидовна – доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», г. Иваново, Россия (E-mail: ocean_2004@mail.ru)

Океанский Вячеслав Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ocean_65@mail.ru)

Палатников Денис Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии, ФГБОУ «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия (E-mail: denipa-1@rambler.ru)

Паутова Людмила Евгеньевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, руководитель учебно-методического центра ДПО, ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт «Радуга», Россия, г. Коломна (E-mail: cosidanie35@yandex.ru)

Правдов Михаил Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: pravdov@yandex.ru)

Пстронг Дорота – доктор гуманитарных наук в области педагоги, адъюнкт, Педагогический институт Жешувского университета, г. Жешув, Польская Республика (E-mail: dpstrag@ur.edu.pl)

Расулова Карина Николаевна – аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: kinokarina2012@gmail.com)

Родионов Михаил Алексеевич – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия (E-mail: PGPUtimom@yandex.ru)

Рубцова Дина Николаевна – старший педагог дополнительного образования кафедры русского языка №3, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия (E-mail: rubtsova_dn@rudn.university)

Румянцева Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка № 3, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия (E-mail: natrum1@yandex.ru)

Рытов Александр Яковлевич – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева», г. Ульяновск, Россия

Саланкова Светлана Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия (E-mail: salankova-32@mail.ru)

Сидорова Лидия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия (E-mail: lisi097@yandex.ru)

Соловьева Екатерина Алексеевна – старший преподаватель кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: solovevaea@ivanovo.ac.ru)

Тимофеев Михаил Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: timofeev.01@gmail.com)

Турчин Анатолий Степанович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии, ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: ast55@mail.ru)

Туртин Дмитрий Витальевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры фундаментальной математики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: turtin@mail.ru)

Тюрина Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой интенсивного изучения английского языка, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново, Россия (E-mail: tsu1999@mail.ru)

Фархутдинова Фения Фарвасовна – доктор филологических наук, профессор Центра русистики и международного образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: fenfar@mail.ru)

Хадиуллина Резеда Ринатовна – доцент кафедры информационных систем и фиджитал спорта, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань, Россия

Чжан Янь – аспирант, Институт изящных искусств, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия (E-mail: 911386589@qq.com)

Школина Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры физического воспитания, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» г. Белгород, Россия (E-mail: shkolina@bsuedu.ru)

Шкурпит Сергей Денисович – обучающийся кафедры «Промышленная электроника», ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия

Штайн Оксана Александровна – кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия (E-mail: shtaynshtayn@gmail.com)

Щекина Мария Олеговна – аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства, заместитель декана по воспитательной работе историко-филологического факультета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: masha.shchekina@mail.ru)